

Департамент культуры и архивного дела
Воронежской области
Воронежское областное отделение
Российского общества историков-архивистов

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 10

Цифровая типография
«Фортуна»

Воронеж
2012

УДК 94 (470. 324)
ББК 79.3 (2 РОС-4ВОР)
В 75

**Главный редактор –
В.В. Гуров**

Редакционная коллегия:

Н.Г. Воротилина (ответственный секретарь),
В.Н. Глазьев, П.В. Загоровский, М.Д. Карпачев,
Н.А. Комолов, О.Г. Ласунский, Ю.В. Плисов,
П.А. Попов, С.И. Филоненко

В 75 **Воронежский вестник архивиста** : научно-информационный ежегодник. Выпуск 10 / Департамент культуры и архивного дела Воронежской области ; Воронежское областное отделение Российского общества историков-архивистов. – Воронеж : «Фортуна», 2012. – 340 с.

Научно-информационный ежегодник посвящен 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года, отражает различные стороны административной, социально-экономической и культурной жизни воронежского края. Публикуются исторические исследования по архивным материалам, тематические подборки документов, статьи, затрагивающие проблемы архивоведения, источниковедения, обобщающие архивный опыт и сотрудничество с учреждениями культуры, СМИ и общественными организациями, хроника событий. Издание предназначено для архивистов, историков, краеведов, работников образования, культуры и всех, кто интересуется историей родного края.

*На 1-й странице обложки: стела «Город воинской славы»
в г. Воронеже. 2010 г.*

Автор фотографии: А.В. Гончаров

СОДЕРЖАНИЕ

Гуров В.В. О современном положении и перспективах развития архивной отрасли Воронежской области	5
Воротилина Н.Г. Об основных направлениях работы Воронежского областного отделения РОИА	13
Ласунский О.Г. «Архиволюб» Анатолий Жигулин	17

ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ, ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ

Аллёнова В.А. Материалы Государственного архива Воронежской области как источник по истории гонений на духовенство в 1920-е гг.	31
Глазьев В.Н. Документы о Воронежском уезде XVII века в архивах московских приказов	44
Загоровский П.В. Документы по истории Центрально-Черноземной области в архивах Воронежа.	56
Камараули Е.В. Использование документов ГАВО для составления коллективной биографии воронежского служилого населения XVII-XVIII вв.	63
Перегудов А.В. Документы Государева Разрядного шатра в Воронеже	69

АРХИВНЫЙ ОПЫТ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Бабич А.С. Из опыта работы с проектной документацией	77
Шайкина И.Г. О проблемах комплектования фотодокументами Государственного архива Воронежской области.	87

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ

Колмаков В.Б. К истории рода художников Макаренковых	93
Кондратенко А.И. Судьба Сергея Шевцова.	100
Коробанов А.Е. Трудно быть первым. <i>Годы становления Воронежского авиационного завода и судьба первого директора</i>	112
Мокшин Г.Н. П.Я. Ростовцев во главе городского самоуправления Землянска (1889-1894 гг.)	121
Пермяков И.А. «Ни шагу назад!»	129
Перцев В.А. Борьба с правонарушениями и преступлениями несовершеннолетних в Воронежской области (вторая половина 1970-х – начало 1980-х гг.)	135
Попов П.А. Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в.	147

Ручкина Л.Н. Деятельность воронежских законоучителей, награжденных светскими и церковными наградами на рубеже XIX-XX вв.	161
Рылов В.Ю. Некоторые вопросы истории большевизма. Страничка из истории политических партий дореволюционной России.	170

ПУБЛИКАЦИИ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Комолов Н.А. Воронежские благотворители XVIII века: из истории строительства Благовещенского собора	201
Панина И.А. К биографии Героя Советского Союза В.С. Хользунова.	210
Четкина Н.В. Градостроитель (к 110-летию со дня рождения архитектора А.В. Миронова)	219
Шамрай В.А. Воронежская оборонная промышленность в начале Великой Отечественной войны.	233

ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ, МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК

Разников А.П. Эвакуация областного партийного архива в 1940-е гг. . .	245
--	-----

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

Рязанцева Р.А. У истоков пионерского движения в Воронеже	255
Феррони М.В. Из рода Феррони	263

РЕЦЕНЗИИ

Елецких В.Л. Фефелов В.М. Используя архивные источники.	275
---	-----

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Комарова В.М. Встреча с краеведом	283
Комолов Н.А. Об открытии информационных досок А.В. Кольцову и В.Г. Гордейчеву	285
Воротилина Н.Г. День архивов в Воронеже.	288
Васенькина И.Н. Совещание-семинар в архивном отделе Воронежской области	307
Плисов Ю.В. «Круглый стол» в КУВО «Государственный архив Воронежской области»	314
Воротилина Н.Г. 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года посвящается	317
Воротилина Н.Г. Сотрудничество с венгерскими коллегами.	321

<i>НАШИ ЮБИЛЯРЫ</i>	325
----------------------------------	-----

О современном положении и перспективах развития архивной отрасли Воронежской области

В.В. Гуров,
заместитель руководителя
департамента культуры и
архивного дела
Воронежской области

Значительные организационные изменения произошли в архивной службе области в 2012 г. На основании указа губернатора Воронежской области от 28 марта № 77-у «Об оптимизации структуры исполнительных органов государственной власти Воронежской области» архивный отдел реорганизован путем его присоединения к департаменту культуры Воронежской области. С 12 июля прекращена деятельность архивного отдела Воронежской области как юридического лица. Уполномоченным органом в области архивного дела на территории Воронежской области является департамент культуры и архивного дела Воронежской области. В соответствии со штатным расписанием департамента культуры и архивного дела отдел по делам архивов со штатной численностью пять человек является структурным подразделением департамента. Возглавляет отдел начальник отдела С.И. Тимошенкова и подчиняется непосредственно заместителю руководителя департамента культуры и архивного дела Воронежской области В.В. Гурову. Таким образом архивная служба области представлена департаментом культуры и архивного дела и тремя государственными архивами, в настоящее время казенными учреждениями, подведомственными департаменту: Государственным архивом Воронежской области (КУВО «ГАВО»), Государственным архивом общественно-политической истории Воронежской области (КУВО «ГАОПИВО») и Государственным архивом Воронежской области документов по личному составу (КУВО «ГАВОДЛС»). Департамент культуры

и архивного дела Воронежской области осуществляет методическое руководство работой 34 муниципальных архивов, 5 из которых являются муниципальными учреждениями, имеющими статус юридического лица: муниципальное казенное учреждение «Острогожский муниципальный архив» и «Рамонский районный архив»; муниципальными бюджетными учреждениями: «Архив Семилукского района», «Хохольский районный архив» и созданный в ноябре 2011 г. «Муниципальный архив городского округа город Воронеж». 29 муниципальных архивов являются структурными подразделениями администраций муниципальных районов.

В государственных архивах хранятся 1 миллион 920 тысяч единиц хранения, в том числе 1 миллион 500 тысяч единиц хранения управленческой документации, около 10 тысяч единиц хранения документов личного происхождения, более 12 тысяч единиц хранения научно-технической документации, 355 тысяч единиц хранения документов по личному составу, более 3 тысяч кинодокументов, более 57 тысяч фотодокументов, 75 фотодокументов и 164 машиночитаемых документа. Хронологические рамки находящихся на государственном хранении документов: 1611-2012 гг. В соответствии с планами работы ежегодно в госархивы поступают 7 тысяч единиц хранения управленческой документации, 1 тысяча единиц хранения научно-технической документации, 10 тысяч дел по личному составу, 8,5 тысячи дел проходит упорядочение в организациях и на предприятиях. В государственных и муниципальных архивах внедряется ПК «Архивный фонд» в целях обеспечения централизованного учета документов Архивного фонда Воронежской области. Ежегодно в госархивы обращаются тысячи российских и иностранных пользователей. По запросам юридических и физических лиц выдаются архивные справки. В течение 2012 г. госархивы исполнили свыше 13 тысяч запросов. В последние годы наибольшее количество запросов поступает в Государственный архив Воронежской области документов по личному составу, в том числе и через Многофункциональный центр, а также через портал государственных и муниципальных услуг Воронежской области. С 2011 г. с целью обмена юридически значимыми документами социально-правового характера для установления и выплаты пен-

сий и других социальных выплат осуществляется электронный документооборот между территориальными органами Пенсионного фонда России и архивами области. Проводятся выставки документов, конференции, радио- телепередачи, готовятся публикации, посвященные памятным датам отечественной истории. В результате интенсивного использования документов по-прежнему острой остается проблема их реставрации. Ежегодно реставрируется 1,5 тысячи архивных дел (70 тысяч листов), но этого явно недостаточно, и потребности намного превышают наши возможности. С внедрением современных компьютерных технологий в архивную деятельность открываются новые возможности для создания фонда пользования документами. Оцифровка архивных документов позволяет осуществлять одноразовый ввод документа в компьютерную систему, сохранять его в цифровой форме и предоставляет возможность многократного просмотра изображения документа на мониторе, копирования информации на электронные носители, выполнения печати с корректировкой качества, усилением слабоконтрастных текстов. Приступая к оцифровке архивных документов, воронежским архивистам пришлось решать ряд как технических, так и организационных проблем, связанных прежде всего с недостатком опыта подобной работы и отсутствием единой методической базы. Среди этих проблем можно выделить следующие:

1. Оборудование, на котором ведется оцифровка (сканирование) архивных документов.
2. Выбор документов, подлежащих оцифровке.
3. Формат сохранения полученных цифровых образов.

Первоначально работа велась на многофункциональном устройстве (копир–принтер–сканер) Panasonic DP-1510P. Это устройство изначально не было предназначено для сканирования большого массива документов. Скорость сканирования была очень низкой. К тому же устройство позволяло получать лишь черно-белое изображение (сканирование «в градации серого»). Единственным преимуществом этого аппарата было то, что он позволял получать электронные копии листов формата А3.

В 2010 г. для работы по сканированию архивных документов был приобретен профессиональный книжный сканер фор-

мата A3 Plustek OpticBook A300. Его приобретение позволило увеличить производительность и качество выполняемой работы. Однако оставались проблемы, связанные с необходимостью расширять дела перед сканированием. В декабре 2011 г. во исполнение решения Координационного совета при губернаторе Воронежской области по развитию информационного общества в рамках областной целевой программы «Информатизация Воронежской области» было приобретено новое оборудование, в частности комплекс планетарного сканирования «Элар План Скан С-2-ЦА-400» и универсальный сканер микроформ «Элар СканПро 2000». Для хранения отсканированных образов был приобретен сервер. Приобретение нового оборудования позволило значительно увеличить производительность работ по оцифровке. Если в 2009-2011 гг. в Госархиве Воронежской области было оцифровано в общей сложности около 400 архивных дел, то в 2012 г. – 800 дел. В КУВО «ГАОПИВО» оцифровано 214 описей, 15 фондов, 7110 листов. Работа в этом направлении продолжается.

12 марта 2012 г. руководитель архивного отдела В.В. Гуров выступил с информацией «Об обеспечении сохранности Архивного фонда Воронежской области» на еженедельном оперативном совещании у губернатора области. В своем выступлении он доложил не только о достижениях воронежских архивистов в комплектовании, обеспечении сохранности, учете и использовании документов, но и обозначил ряд проблем, стоящих перед архивной отраслью области:

- необходимость в дополнительных площадях;
- несоблюдение в госархивах нормативных условий хранения документов, противопожарного состояния;
- отсутствие электронного архива Воронежской области.

Губернатор поддержал предложение руководителя архивного отдела о разработке и финансировании ведомственной целевой программы «Обеспечение сохранности архивных документов и архивных фондов Воронежской области на 2013-2015 годы» (ВЦП). Также губернатор дал поручение руководителям департамента имущественных и земельных отношений и управления делами Воронежской области предусмотреть при строительстве административного правительственного здания возможность

выделения под архивохранилище помещения, отвечающего нормативным требованиям хранения архивных документов, площадью не менее 1000 квадратных метров. В кратчайшие сроки был разработан проект ВЦП «Обеспечение сохранности архивных документов и архивных фондов Воронежской области на 2013-2015 годы» и утвержден приказом департамента культуры и архивного дела Воронежской области от 13 июля 2012 № 392-ОД. В соответствии с поручением губернатора Воронежской области от 16 августа 2012 г. № 17-17-5620 о рассмотрении вопроса ремонта здания архивохранилища КУВО «Государственный архив Воронежской области» в целях приведения облика здания к архитектурной стилистике возводимого в непосредственной близости Центра сопровождения клиентских операций «Черноземье» Центрально-Черноземного банка ОАО «Сбербанк России» приказом департамента культуры и архивного дела Воронежской области от 07 ноября 2012 г. № 753-ОД в программу внесены изменения: предусмотрены расходы в размере 5 миллионов 300 тысяч рублей на реализацию мероприятия «Капитальный ремонт архивохранилища КУВО «Государственный архив Воронежской области», расположенного по адресу: г. Воронеж, ул. 9 Января, 68а (замена оконных блоков, установка противопожарных дверей, ремонт кровли, ремонт фасада, благоустройство территории).

С учетом внесенных изменений общая сумма затрат по программе в течение 2013-2015 гг. составляет 115 миллионов 240 тысяч рублей, в том числе:

на 2013 г. – 40 миллионов 150 тысяч рублей;

на 2014 г. – 38 миллионов 270 тысяч рублей;

на 2015 г. – 37 миллионов рублей.

Конкретно по госархивам программой предусмотрено:

КУВО «Государственный архив Воронежской области» – 97 миллионов 80 тысяч рублей;

КУВО «Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области» – 18 миллионов 95 тысяч рублей;

КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» – 245 тысяч рублей.

По программным мероприятиям:

1. Выполнение комплекса работ, направляемых на обеспечение оптимального противопожарного и охранного режимов хранения документов, – 36 миллионов 130 тысяч рублей, в том числе:
 - монтаж системы охранно-пожарной сигнализации – 2 миллиона 835 тысяч рублей (КУВО «ГАВО» – ул. Плехановская, 7, и архивохранилище на ул. 9 Января – 2 миллиона 760 тысяч рублей на 2013 г.), КУВО «ГАВОДЛС» – 75 тысяч рублей на 2013 г.;
 - установка системы охранного видеонаблюдения в КУВО «ГАОПИВО» – 1 миллион 525 тысяч рублей на 2013 г.;
 - монтаж автоматической системы пожаротушения – 18 миллионов 770 тысяч рублей (КУВО «ГАВО» – проектирование (2014 г.) и монтаж (2015 г.) в сумме 12 миллионов 200 тысяч рублей, КУВО «ГАОПИВО» – 6 миллионов 570 тысяч рублей на 2014 г.);
 - выполнение работ по замене электропроводки – 10 миллионов 500 тысяч рублей на 2013 г. (КУВО «ГАВО» – 4 миллиона 500 тысяч рублей, КУВО «ГАОПИВО» – 6 миллионов рублей);
 - выполнение работ по замене системы внутреннего противопожарного водоснабжения в КУВО «ГАВО» на 2013 г. – 1 миллион рублей;
 - устранение в КУВО «ГАВО» нарушений обязательных требований пожарной безопасности, предусмотренных предписанием № 138/1/1-21 Главного управления МЧС России по Воронежской области – 1 миллион 500 тысяч рублей на 2013 г.
2. Выполнение комплекса работ, направленных на обеспечение оптимального температурно-влажностного режима хранения документов, – 15 миллионов 290 тысяч рублей, в том числе:
 - приобретение и монтаж промышленных кондиционеров – 8 миллионов 220 тысяч рублей на 2013 г. (КУВО «ГАВО» – 4 миллиона 220 тысяч рублей, КУВО «ГАОПИВО» – 4 миллиона рублей);
 - приобретение и монтаж пластиковых оконных систем в КУВО «ГАВО» – 1 миллион 600 тысяч рублей на 2013 г.;

– ремонт помещения под архивохранилище в КУВО «ГАВОДЛС» – 170 тысяч рублей на 2013 г.

3. Приобретение и монтаж реставрационного оборудования для КУВО «ГАВО» – 5 миллионов рублей на 2015 г.;

4. Выполнение работ по созданию электронного цифрового фонда пользования документами Архивного фонда Воронежской области силами КУВО «ГАВО» – 59 миллионов рублей, в том числе: на 2013 г. – 13 миллионов 500 тысяч рублей, на 2014 г. – 13 миллионов 500 тысяч рублей; на 2015 г. – 32 миллиона рублей.

Таким образом, в 2013 г. госархивам предстоит освоить 40 миллионов 150 тысяч рублей:

КУВО «ГАВО» – 34 миллиона 380 тысяч рублей;

КУВО «ГАОПИВО» – 5 миллионов 525 тысяч рублей;

КУВО «ГАВОДЛС» – 245 тысяч рублей.

В 2013 г. в КУВО «ГАВО» будет проведен капитальный ремонт здания архивохранилища по ул. 9 Января с облицовкой фасада металлосайдингом (в соответствии с планом-графиком – II квартал 2013 г.). Замена оконных блоков, монтаж охранно-пожарной сигнализации, устранение замечаний по противопожарной безопасности, замена электропроводки, ремонт системы внутреннего противопожарного водоснабжения, капитальный ремонт системы вентиляции и кондиционирования воздуха в архивохранилищах в основном здании КУВО «ГАВО» по ул. Плехановской, 7, а также комплекс работ по созданию цифрового фонда пользования на документы Архивного фонда Воронежской области будут проведены во II – IV кварталах 2013 г.

Проведение работ по проектированию, установке системы охранного видеонаблюдения и системы кондиционирования воздуха в КУВО «ГАОПИВО» будет осуществлено согласно плану-графику во втором полугодии 2013 г.

Также на второе полугодие 2013 г. планируется проведение ремонта одного архивохранилища и установка охранно-пожарной сигнализации в трех архивохранилищах КУВО «ГАВОДЛС».

Очевидно, что наметились серьезные сдвиги в решении основной задачи, стоящей перед архивной отраслью области, поэтому сложно переоценить значение ведомственной целевой про-

граммы в обеспечении сохранности архивных документов и архивных фондов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социально-экономическое и культурное значение. Обеспечивая вечное хранение и использование документов Архивного фонда Воронежской области, насчитывающего свыше 1 миллиона 800 тысяч единиц хранения за период с начала XVII в. по XXI в., архивы выполняют, согласно проекту Концепции развития архивного дела в Российской Федерации на период до 2020 г., важные функции по сохранению документальной памяти государства и общества, пополнению информационных ресурсов и предоставлению государственных услуг населению.

Об основных направлениях работы Воронежского областного отделения РОИА

*Н.Г. Воротилина,
председатель Правления
Воронежского областного
отделения РОИА*

9 января 2012 г. Президент России Дмитрий Медведев подписал Указ «О проведении в Российской Федерации Года российской истории». Решение было принято «в целях привлечения внимания общества к российской истории и роли России в мировом историческом процессе». Воронежское областное отделение РОИА построило свою работу таким образом, чтобы в Год российской истории усилия историков, архивистов, сотрудников музеев, библиотек, образовательных учреждений, общественных организаций, представителей СМИ, краеведов были направлены на приумножение и популяризацию документальных богатств воронежского края, сохранение исторической памяти наших земляков и чтобы важнейшие юбилейные даты отечественной истории нашли отражение в мероприятиях, проводимых обществом. Стало традицией проводить в Дни архивов научно-практические конференции. «История воронежского края в архивных документах (XVII-XX вв.)» – тема очередной конференции, посвященной Дню архивов и Году российской истории. В работе конференции приняли участие: Н.И. Булавин, к. т. н., заместитель председателя Комитета Воронежской областной Думы по культуре и историческому наследию, И.М. Нагаев, член Центрального совета Российского общества историков-архивистов, руководитель секции по проблемам использования Архивного фонда РФ в патриотическом воспитании, ведущие ученые воронежских вузов, представители управления культуры администрации г. Воронежа, Областного центра дополнительного образования, гражданского и патри-

тического воспитания, Союза Возрождения Родословных Традиций, сотрудники краеведческих музеев, государственных и муниципальных архивов области.

С приветственным адресом от имени Правления ЦС РОИА выступил И.М. Нагаев. В документе, подписанном Е.И. Пивоваром, председателем Правления ЦС РОИА, членом-корреспондентом РАН, дана высокая оценка деятельности Воронежского областного отделения РОИА, отмечен положительный опыт сотрудничества с итальянскими университетами и музеями в организации и проведении совместных документальных выставок, научно-практических конференций, «круглых столов» и семинаров по истории Второй мировой войны. Игорь Михайлович пожелал воронежцам дальнейших творческих успехов, плодотворной работы по сохранению и приумножению историко-документального наследия. Информация о конференции отражена в воронежских СМИ, а также на сайтах архивной службы и журнала «Вестник архивиста».

Давние творческие связи налажены с Союзом Возрождения Родословных Традиций (СВРТ) и его президентом В.В. Бибиковым (г. Москва). Очередной совместный проект – X Всероссийская генеалогическая выставка, посвященная 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Выставка торжественно открылась 10 мая 2012 г. в выставочном зале Воронежского отделения Союза художников России. Экспонаты выставки в течение трех недель были доступны широкому кругу пользователей. В рамках выставки были подведены итоги конкурса «Воронежский край и Отечественная война 1812 года», организованного совместно с Областным центром дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания. Победители конкурса получили дипломы СВРТ и ценные подарки, а также подборку методической литературы по исследованию родословной.

11 мая в конференц-зале Дома актера провели Всероссийскую научно-практическую конференцию «Отечественная война 1812 года: два столетия спустя...», организованную также совместно с СВРТ. В работе конференции приняли участие ученые, генеалоги, краеведы, представители образовательных учреждений из Воронежа, Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Тулы и других городов России. Доклады участников конференции были подготовлены на высоком научном уровне и

вызвали неподдельный интерес слушателей. Для участников мероприятий, посвященных победе России в Отечественной войне 1812 года, были организованы экскурсии по памятным местам нашего края. В сотрудничестве с СВРТ, Областным центром дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания достигнуты определенные результаты, наметились перспективы дальнейшего взаимодействия.

Состоялись экскурсии в музей-заповедник «Дивногорье» и Свято-Успенский Дивногорский мужской монастырь Лискинского района. Ежегодно секция краеведения областного отделения РОИА организует для членов общества поездки по памятным местам Воронежской области, при этом содержание экскурсий обязательно связано с архивными документами. Например, в Свято-Успенский Дивногорский мужской монастырь архивисты поехали по приглашению наместника монастыря игумена Максима (Лапыгина). Активисты общества, используя документы Государственного архива Воронежской области, по запросу игумена Максима подготовили историческую справку по истории Дивногорского монастыря. Удалось выявить интересные документы, проливающие свет на закрытие монастыря, изъятие церковных ценностей. С большим волнением и трепетом архивисты посетили святое место, получив визуальный урок истории. Среди экскурсантов всегда много молодежи. Считаю организацию таких поездок важным направлением в работе по воспитанию патриотизма.

В соответствии с постановлением Правления Центрального совета РОИА от 05.12.2011 об объявлении Всероссийского конкурса юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» организовали в регионе конкурс РОИА «Юный архивист». После тщательного отбора направили для участия во Всероссийском конкурсе юношеских учебно-исследовательских работ «Юный архивист» (направление «Человек в истории. Личные фонды») работу Е.И. Гончаровой «Вспоминая О. Забытого: жизнь и судьба писателя и педагога Г.И. Недетовского (по материалам архивного фонда)». Воронежская участница конкурса стала лауреатом и удостоена диплома победителя. В торжественной обстановке в очередной День архивов в присутствии ветеранов архивной службы и активистов областного отделения РОИА мы поздравим Е.И. Гончарову и ее научного руководителя с заслуженной наградой.

Правление активно работает не только с начинающими архивистами, но и с ветеранами архивной службы, чувствуя тех, кто двадцать и более лет посвятил архивному делу. Мы учредили медаль «Ветеран архивной службы». Медали именные, с архивной символикой, вручаются в торжественной обстановке тем, кто не менее двадцати лет добросовестно трудился в архивных учреждениях. Уже 32 ветерана архивной службы награждены именными медалями. В День архивов еще 9 ветеранов получают свои награды.

Пропагандируя архивное долголетие, мы надеемся, что молодые архивисты задержатся в профессии, впитают в себя архивные традиции и будут нам достойной сменой. Наши активисты собрали и отреставрировали коллекцию архивных стенгазет, в которых содержится архивная история. Выставка стенгазет вызвала необычайный интерес как ветеранов архивного дела, так и начинающих архивистов. Появилась идея подготовить обзор коллекции с подробным описанием событий и действующих лиц, чтобы не канули в Лету страницы архивной жизни.

С каждым годом количество членов общества историков-архивистов растет, в 2012 г. на учете в областном отделении состояли 162 человека, которые разделяют уставные цели и задачи общества, платят членские взносы, активно участвуют во всех мероприятиях, проводимых правлением. Следует отметить молодых активистов и их большую роль в организации и проведении мероприятий общества: А.С. Бабича, В.А. Киреенко, О.В. Кузнецову, В.В. Махинову, М.В. Мещерякову, Ю.С. Проскурякову, О.Ф. Сорокину, А.В. Щепетнева. Молодежи активно помогают ветераны: Т.А. Голоденко, Г.М. Казмина, В.М. Комарова, Э.Л. Ларина, Н.П. Мартынова, М.Р. Мулкиджанян, Т.М. Панафидина, Ю.В. Плисов, А.П. Разинков, Н.А. Рыбалко, А.П. Рыльков, Р.А. Рязанцева, Г.К. Семькина, С.Н. Spannут, Н.Ю. Сухарева, Е.А. Трушина, Н.В. Четкина, И.Г. Шайкина.

В дальнейшем областному отделению предстоит совершенствовать формы сотрудничества со всеми заинтересованными организациями, внедрять новые технологии в обеспечение сохранности и использование архивных документов.

«Архиволюб» Анатолий Жигулин

*О.Г. Ласунский,
кандидат филологических наук,
член Союза российских писателей,
Почетный председатель Воронежского
историко-культурного общества*

В предшествующих выпусках данного «Вестника» неоднократно рассматривалась проблема индивидуальных литературных архивов и их не всегда благополучной участи. Продолжить этот разговор хотелось бы на материале домашнего собрания бумаг, оставшихся от известного поэта, прозаика и мемуариста, воронежского уроженца Анатолия Владимировича Жигулина (1930-2000). Его неоспоримой заслугой перед отечественной культурой стало осмысление «трудной» в условиях советской послевоенной действительности темы политических репрессий, совершавшихся в сталинскую эпоху. Сначала А. Жигулин развивал ее в рамках своей так называемой «тихой лирики», а уже в перестроечные времена обнародовал бескомпромиссно написанное автобиографическое повествование «Черные камни»: читательские сердца содрогнулись от изображения ужасов, пережитых юным героем произведения. «Черные камни» сразу поставили имя нашего земляка в один ряд с такими корифеями лагерной темы, как Александр Солженицын и Варлам Шаламов... Еще одной особенностью творческого наследия А. Жигулина является то, что в его стихах исключительно ярко воплощен образ милого ему с детства города. «Воронеж!.. Родина. Любовь...» – эта знаменитая жигулинская строчка поистине обрела крылья.

После кончины А. Жигулина (свои многочисленные болезни он приобрел в результате насильственного пребывания в Сибири и на Колыме) его огромный по объему архив более десяти лет сберегался у его вдовы Ирины Викторовны Жигулиной (Неустроевой). В последние годы она вынуждена была перебраться на окра-

ину Москвы из большой и благоустроенной квартиры в центре столицы. Архив и рабочую библиотеку мужа она забрала с собой. К счастью, Ирина Викторовна нашла в себе телесные и душевные силы распорядиться их судьбой при своей жизни. Основная часть архива (дневники, записные книжки, черновые и беловые рукописи, эпистолярий и т.п.) поступила в одни из федеральных специализированных фондохранилищ. Экземпляры книг с дарственными надписями видных писателей переданы, по моим сведениям, в Государственный литературный музей.

Летом 2011 г. значительная доля книжного собрания А. Жигулина была доставлена в Воронеж и пожертвована областной научной библиотеке им. И.С. Никитина. Вместе с печатной продукцией прибыло и несколько картонных коробок, в которых обнаружались остатки жигулинского архива. Именно о них и пойдет речь.

Знакомство с содержимым вышеозначенных коробок позволяет (вернее сказать, заставляет) поднять принципиально важный для избранной нами проблематики вопрос о методике формирования и дальнейшего ведения личного архивного хозяйства.

Литературный быт, естественно, сопряжен с интенсивным бумагооборотом, в процессе которого в писательском архиве откладывается масса документов самой различной степени общественной ценности. Тот, кто решится на создание собственного архива, должен четко осознавать: от него, фондовладельца, требуются пусть и небольшие, но крайне необходимые усилия по отбору, сортировке, фильтрации материалов, отправляемых в архивные папки. К сожалению, нередко приходится сталкиваться с абсолютно механическим подходом к комплектованию архивной коллекции, когда человек не дает себе труда произвести хотя бы первичный отсев документов. В течение жизни ревизию накопленных «единиц хранения» следует проводить регулярно. В этом отношении рачительного владельца архива можно сравнить с огородником, который время от времени прореживает свои грядки, спасая их от сорняков.

А. Жигулин по складу характера и в силу житейских обстоятельств явно таким «огородником» не был: он не уделял должного внимания наведению порядка в своем архиве. Туда без раздумья отправлялось все, что попадало под руку, – вплоть до медицинских справок о состоянии здоровья, квитанций на оплату коммунальных услуг, чеков на покупку товаров в магазинах и т.п. Особенно захламляли жигулинские папки оттиснутые под копирку (часто со-

всем «слепые») машинописные или стеклографические приглашения на заседания бесконечных комиссий, комитетов, пленумов, на бесчисленные и бессмысленные совещания: бюрократическая машина внутри Союза писателей вращалась с бешеной скоростью.

Не скрою: немалую часть оказавшихся в коробках материалов мне пришлось просто сбить в недра дворовых мусорных контейнеров. При этом я руководствовался собственной исследовательской интуицией и долголетним опытом работы с историческими источниками в центральных и региональных архивах.

С учетом вышесказанного следует признать, что использование в заглавии данной статьи понятия «архиволоб» носит несколько иронический оттенок. Однако для нас важнее не то, как А. Жигулин конкретно вел свое архивное хозяйство, а то, что он им вообще занимался: как известно, от многих, даже весьма заметных художников слова штатным архивистам ничего не остается на память. Что же касается таких стихийно составлявшихся архивов, как жигулинский, то отделить в них зерна от плевел – прямая задача профессионалов архивной службы.

У наших краеведов наибольший интерес способна вызвать та часть документов, которая относится к воронежскому периоду жизни вернувшегося с Колымы А. Жигулина (1954-1963). Уцелели практически все свидетельства вхождения поэта в литературу. Имеется даже один из черновых вариантов стихотворения «Пушкинский томик» (датирован 18 апреля 1949 г.) – оно до ареста автора успело появиться в юбилейный для Пушкина год в областной партийной газете «Коммуна» и в альманахе «Литературный Воронеж». Обращение к великому имени не было случайным. Юный сочинитель испытывал мощное влияние пушкинской эстетики с ее критериями простоты и ясности слога. Критики не раз отмечали наличие пушкинских отголосков в произведениях А. Жигулина, в самой манере его художественного письма. Так что вполне закономерным представляется факт вручения нашему земляку государственной награды – Пушкинской премии (1996).

Обычно провинциальные «наездники Пегаса», старающиеся пристроить свои опыты на страницах центральной прессы, стесняются оставлять для потомков следы своих неудач. К нашему персонажу это не относится. А. Жигулин, похоже, был глубоко уверен в своем блестящем будущем, и первоначальные отказы редакций его ничуть не смущали. Он был чрезвычайно настойчив в своих

Татьяна А.С. Пушкина

- Пушкинский топики в прожитой обложке.
~~Итак сто страниц — столько-то. ~~топики~~~~
~~Итого сто страниц, административных документов,~~
 — Выше год сорок третий — суровое время.
 — Вряд ли выйдут из города мощными ударами.
~~И ещё от серебри не отнеси твоем,~~
~~И как на свете, где дожди, там же и морозы,~~
~~И я не вижу твоего чуда, ~~я не вижу~~ ~~звон~~.~~
 — И горю неавиство глупости Комиссии подступила...
~~И вдруг — только (рассвет) широчинных шумов...~~
 — И тогда я увидел среди них топики широчин,
 — Топики пушкинских, с детства знакомых стихов.
~~И мёртвый мой застыл голубки серебром~~
 — На страницах взрывов. Волною измятых...
 — Я стихнул с него и в ночь ручьям
 — И за паху времени спрятаю...
 — Вот я слова держу этот топики в руках,
 — Как в то утро, в той памятной год.
 — Нет! Не смейте гордый стих! Он бесценен в веках,
 — Нет! бесценен в веках и в сердцах!

Анатолий Жукович.

18/IV/49

Ориг из черновика.

Жукович

26/VII-59 г.

попытках прорваться к всесоюзному читателю. Вот они, фирменные конверты московских газет и журналов, куда воронежец посылал свои ранние стихи (1949-1959). Ответы чаще всего были удручающе одинаковы: «опубликовать не представляется возможным», «не хватает мысли и содержания», «продолжай работать над словом» и т.д. Привожу перечень изданий, где автор рассчитывал увидеть свои произведения: «Пионерская правда», «Мурзилка», «Затейник», «Молодой колхозник», «Гудок», «Советский воин», «Советская авиация», «Охота и охотничье хозяйство», «Смена», «Октябрь» — наступательный порыв поэта не ведал преград!

Особые отношения сложились с редакцией популярной «Юности». А. Жигулину, студенту Воронежского лесотехнического института, на сей раз повезло: соответствующий отдел в журнале возглавлял Н.К. Старшинов, который старательно пестовал молодую поэтическую поросль страны. Он сразу выделил из жигулинской подборки стихотворение «У костра» («Мороз лютует три дня подряд...») – оно появится в апрельском номере «Юности» за 1961 г. и вскоре откроет собой вторую книгу поэта – «Костер-человек» (Воронеж, 1961). Позднее Н.К. Старшинов откликнется рецензией в еженедельнике «Литературная Россия» на очередной сборник жигулинских стихов – «Поле боя» (Москва, 1968).

На счету у А. Жигулина – десятки книг, ставших классикой современной словесности. Но до конца дней ему были памятны чувства, с которыми он ждал рождения своего первенца – сборника «Огни моего города» (Воронеж, 1959). В архиве осели некоторые документы, связанные с подготовкой рукописи и производственной историей самой книги. Перед нами, в частности, официальный бланк договора от 27 июня 1958 г. с Воронежским областным издательством (директор П.Н. Прудковский) на издание сборника стихов... «Как пришла юность». Да, поначалу так и должна была

Форма № 3 (Объем договора – только рукопись для авторского издания).

ДОГОВОР № _____ ИНДЕКС _____

г. Воронеж, 27 июня 1958 года, Воронежское Областное Книгоиздательство, издательское и издательское сокращенно Издательство, в лице Григорьевой Л.В. _____ с одной стороны, и Жигулина Алексея Владимировича, _____

исключитель в дальнейшем сокращено Автор, с другой, заключая настоящий договор в нижеследующем:

1. Автор передает издательству исключительное право на издание – распространение своего труда под названием «Как пришла юность», сборник стихов.

Размером, включая и иллюстрации, до 100 стр. печатных листов, считая в листе 4000 печатных знаков, сроком на четыре года со дня подписания сего договора.

2. Срок представления рукописи рукопись передана
3. Срок действия настоящего договора до 22 июня 1960 г.
4. При представлении рукописи для проверки издательство обязуется внести в нее все нужные исправления.

В случае сдачи рукописи в несоответствующем виде издательство обязано вернуть ее автору в срок и в расчете 1 день на 1 п. л. Рукопись, данная в корректном виде, приводится в порядке и проверяется издательством за счет автора.

5. За утрату и в 1 случае издательство обязуется уведомить автору договор в размере по 4 (четыре) рубля за экземпляр

по одобрении рукописи – 60% по договорному расчету объема труда; по подписании автором последнего листа корректуры – окончательный расчет по фактическому объему.

Примечание: На производство каждого экземпляра издательство предоставляет 14 рабочих дней.

6. За каждое повторное издание автору уплачивается гонорар в размере: автор и третье издание – 0,25 ставки за первое издание. Гонорар выплачивается полностью в 2-недельный срок по последнему изданию в свет.

Примечание: Если по окончании издательского цикла автор не имеет обещанного вознаграждения и продолжает по нему издание, выплачивается до 10% гонорара, ставящегося по первой изданию. Переиздание каждого тиража производится в объеме первоначального и с тем же названием.

7. Издательство обязуется выдать и распространять анонимный в 5 1 тираж в срок, установленный законом, в количестве не более 10000 экземпляров для каждого издания.

Примечание: Каждый экземпляр и первая тиражная копия для его осуществления срок может быть выслана только в 1 раз в срок.

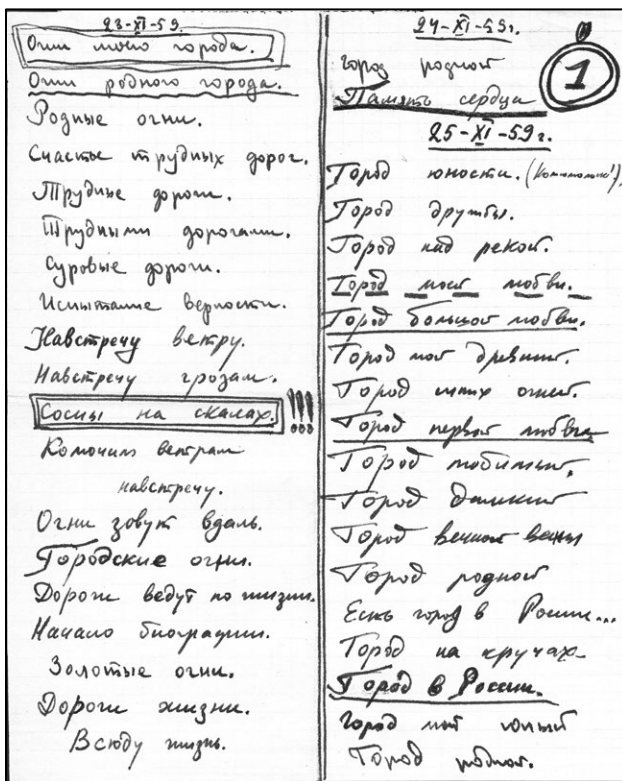
8. Издательство не может выпускать повторные издания в случае письменного заявления на это со стороны автора, которое должно быть сделано автором не позднее 5 дней со дня получения уведомления от издательства о намерении выпустить повторное издание.

Примечание: О нарушении срока исполнения автор обязан немедленно уведомить издательство в течение 2 недель со дня получения уведомления и продолжения в противном случае издательство имеет право прекратить издание без возврата.

9. Автор обязуется в течение срока действия сего договора, считая с момента его заключения, не сам, не через другое лицо не выпускать в свет своего труда в целом или в части, хотя бы и под иным названием, без письменного на то согласия со стороны издательства. В случае нарушения этого условия издательство имеет право расторгнуть договор и выписать с автора возмещение от такого нарушения убытков.
10. Автор обязан, по требованию издательства, бесплатно держать авторскую корректуру указанного в 5 1 тиража в срок и в расчете по 2 дня на печатный лист.
11. Если стоимость прав авторской корректуры превышает 10% общего объема тиража по называемой тиражи произведения, расход издательство вправе отнести за счет автора, однако в пределах не свыше 20% гонорара, или авторскую правку сверх 10% общего объема тиража, если внесенные изменения не были письменно согласованы с издательством.
12. Издательство обязуется выдать автору бесплатно от тиража 1-го издания 10 экземпляров, а из тиража повторного издания по 8 экземпляров; общее количество по всем изданиям не должно превышать 15 экземпляров.
13. Права и обязанности по сему договору издательство вправе передать полностью или частично другим государственным или общественным издательствам.
14. Все споры по настоящему договору подлежат разрешению в суде по месту нахождения издательства.
15. Адрес: Издательство – г. Воронеж, ул. Орджоникидзе, 19.
Автор – г. Воронеж, ул. Студенческая, 12, ст. 8.

Издательство _____

2001724 1 к. см. Воронежское Областное Издательство. Лист № 300-5 г. 1 500

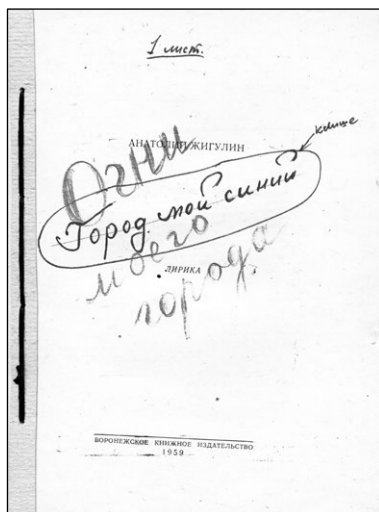

именоваться книга. Позднее поэт и издательские сотрудники постарались уйти от чересчур стандартного («комсомольского») названия. Свидетельством редкостного авторского трудолюбия служит вырванный из школьной тетрадки листок (от 23-26 ноября 1959 г.), на котором А. Жигулин расположил в две колонки свои варианты нового названия – их более сорока. В половине из них фигурирует слово «город»: очевидно, вырванный из привычных урбанистических условий существования и брошенный в дикие просторы Сибири и Крайнего Севера, поэт так истосковался по городскому укладу жизни, что образ Воронежа представлялся ему метафорой благополучного быта и бытия. Первой строчкой в длинном списке вариантов стояло – «Огни моего города». Под этим неприятным названием книга и вышла в свет. Правда, всерьез рассматривался и такой, близкий автору вариант – «Город мой синий» (приложены два эскиза обложки,

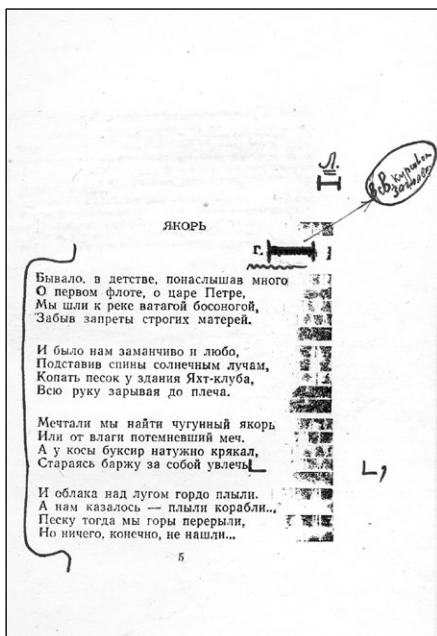
исполненных цветными карандашами). В жигулинской лирике всегда присутствовало много «синевы», «сини» – может быть, в этом тоже отразилась своеобразная реакция на окружающий мир бывшего зека, насмотревшегося на хмурые таежные небеса и однотонные колымские пейзажи.

Внутреннюю рецензию на рукопись А. Жигулина представил издательству заведующий отделом поэзии журнала «Подъем» Владимир Гордейчев – ее копия тоже находится в жигулинском архиве. Кстати, к рецензии при-

ложен листок с комментарием самого А. Жигулина: выясняется, что к моменту сдачи сборника в типографию его состав сильно изменился по сравнению с тем, что имелось в нем в марте 1958 г.: из 46 стихотворений оставлены лишь 14 лучших, зато добавлено много новых... Предлагая устранить в рукописи некоторые недостатки, В.Г. Гордейчев в целом отозвался о ней положительно и рекомендовал ее к изданию.

В книгу «Огни моего города» вошли многие стихи, впервые напечатанные в местной газете «Молодой коммунар». Студент ВЛТИ быстро вошел в круг желанных авторов и друзей редакции. В архиве есть большая коллекция вырезок из «молодежки» с жигулинскими публикациями. Между прочим, поэт пробовал себя и в «презренной прозе», однако особых успехов на этом поприще не достиг. Найденная в архиве машинопись рассказа «В брусничном бору» (на бланке «Молодого коммунара»), кажется, так и не появилась в газете: по крайней мере, этот бесхитрый

рассказ о пожаре, случившемся в вековом бору, не зафиксирован в библиографическом указателе, посвященном А. Жигулину (Воронеж, 1985).

«Огни моего города» и последовавший затем «Костер-человек» сделали поэта заметной фигурой на областном литературном горизонте. Его начали приглашать на различные публичные мероприятия, он стал появляться на телеэкране, его голос звучал по радио. В одной из телевизионных передач («Новые стихи молодых воронежских поэтов») выступили А. Жигулин, О. Шевченко, Э. Пашнев,

Г. Лутков. Рукописный сценарий передачи находится среди жигулинских бумаг. Любопытно, что Г. Луткова представлял зрителям как раз А. Жигулин: еще ничего не предвещало тогда позднейшего скандального разрыва отношений между бывшими товарищами, арестованными органами госбезопасности по общему делу нелегальной «Коммунистической партии молодежи» (1949)...

А. Жигулин продолжал предпринимать энергичные усилия по внедрению в писательское сообщество. Его уже не устраивал локальный уровень творческих контактов. Машинописная копия заявления на имя директора издательства ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» свидетельствует о том, что воронежский поэт жаждал всесоюзной трибуны: он просил включить в издательский план на 1962 г. свой сборник «Спасибо, жизнь!» С заглавием снова произошла осечка. Книга вышла в 1963 г. и называлась иначе – «Рельсы»: с той поры одноименное стихотворение приобрело широкую известность: в нем было лирически замаскировано отнюдь не добровольное участие автора в строительстве Байкало-Амурской магистрали. Казенный романтический пафос стихотворения не мог помешать вдумчивым читателям понять трагическую изнанку изображенной в нем картины.

С.С.

„Молодой КОММУНАР“	Индекс _____	Дата <u>25/1</u>	Литерава _____	Набор _____
Шрифт _____	Страниц <u>1-4</u>	Зап. отг. <u>Жигу</u>	Секретарь _____	
Размер _____	Строк <u>180</u>			

„ОГНИ“ СОГРЕВТ СЕРДЦЕ!

2 * Стихотворение называется „Пушкинский томик“.

Это нехитрое повествование о том, как человек вернулся в разрушенный город, как он думает о поломанных людских судьбах, разбитом счастье, и вдруг находит на ~~порогах~~ ^{порожках} родного дома обгорелый том Пушкина. Радость подступает к сердцу, и человек с просветленным взглядом прячет книжку в карман солдатской шинели. ~~Идеи этого дела спального, тепло, радостного и живого.~~

2 В этом раннем произведении Анатолия Жигулина, с которым он в 1949 году впервые выступил в печати, уже выражен склад его дарования. Трудное испытание. Победа светлого, человеческого. Вот главный мотив, проходящий через маленькую книжку стихов, выпущенную Воронежским книгоиздательством.

2 Сборник отирается циклом произведений из прошлого родного города.

2 Исторические стихи-новый жанр в ~~успех~~ Воронежской поэзии. И опыт получился удачный. ~~Стихи этого цикла~~ ^{одни из лучших в сборнике}. Прочитав их, мы и полюбили „упрямого, непокорного человека“ Ивана Жигуля, „предка“ поэта, который

2... Служ царевых резал
 2 Озарвал с людскими в ночи.
 2 За то на дыба жгли его железом
 2 И батожем стегали палачи.

Добру в А. Жигулину
 от самого первого
 его стихов, самый-ранний
 вариант рецензии на сборник
 книг.
 М. Дубов

Стремясь укрепить свое положение в шатком литературном мире, А. Жигулин охотно рассылал свои книги (преимущественно «Костер-человек») по авторитетным писательским адресам. Попутно замечу: поэт был вообще необычайно щедр на книжные подношения. Это отличало его от некоторых коллег по перу (например, от воронежца Г.Н. Троепольского), которые любой свой автограф на титульном листе расценивали едва ли не как особое благодеяние. Экземпляры с дарственными надписями А. Жигулина (в них, как правило, содержалась какая-нибудь информационная или стилистическая «изюминка») встречаются в личных библиотеках многих поклонников изящной словесности.

2. Воронежский вестник архивиста

В октябре 1961 г. А. Жигулин отправил в Магнитогорск поэту Борису Александровичу Ручьеву бандероль со своими воронежскими сборниками и большим сопроводительным письмом, черновик которого так и застрял в жигулинском архиве. На полях «Костра-человека» автор вставил строфы, изъятые при издании по требованию цензора. Письмо представляет собой искреннюю исповедь жертвы тоталитарного режима. Есть в нем и интересные признания, вроде того что А. Жигулин уже тогда вынашивал идею крупного эпического полотна («большой поэмы») о драме честного человека, облыжно объявленного «врагом народа». Впоследствии эта идея трансформировалась в прозаические «Черные камни».

В постскриптуме к письму упоминается талантливый воронежский критик, недавний выпускник ВГУ Владимир Гусев – он состоял в редакции «Молодого коммунара» и уже публиковался в «Литературной газете». Сейчас Владимир Иванович Гусев живет в Москве и занимает далеко не последнее место в ряду писательских старейшин. Он в самом деле всячески поддерживал А. Жигулина на заре его творческого пути. Уцелела машинопись (с рукописной правкой) предназначавшейся для «Молодого коммунара» рецензии В. Гусева на «Огни моего города» (тиснута в номере от 10 февраля 1960 г.). Заглавная страница украшена шутливым автографом В. Гусева: «Поэту А. Жигулину от самого-рассамого первого его критика...». В дальнейшем В.И. Гусев не единожды обращался к анализу жигулинских сочинений.

В архивном собрании нашего героя сосредоточено немало документов, могущих иметь существенное значение для составления хроники литературной жизни Воронежа далеких уже лет. А. Жигулин не пожелал расстаться ни с одной из бумаг, рассылавшихся тогдашним бюро областной писательской организации. Приглашения на совещание авторского актива «Подъема», на обсуждение выпущенных местным издательством новинок, на занятие литературного объединения при редакции военной окружной газеты «Знамя Родины», планы литературных мероприятий, командировочные удостоверения, графики выступлений перед читателями (например, в Липецке и Липецкой области летом 1959 г.), различные анкеты, всевозможные машинописные и печатные памятки – вся эта «архивная мелочь» приобретает отныне значение небесполезной для историков-краеведов информации.

В отдельной папке покоятся письма к А. Жигулину от друзей-литераторов – М.И. Глазкова (Елец), А.С. Куркова (Лебедянь), К.К. Светличного (Сталино, Украина), Н.М. Якушева (Рыбинск), М.А. Сафонова (Кемеровская область) и др. На рубеже 1960-1961 гг. А. Жигулин лечился в туберкулезном санатории в г. Льгов Курской области. Сюда приходили сочувственные письма от земляков – В.Г. Гордейчева, В.Б. Мартынова, В.М. Полякова, И.Е. Толстого...

А. Жигулину всегда была свойственна активная гражданская позиция, он не мыслил себя вне прямого участия в событиях мимотекущей жизни. Остается только порадоваться тому, что поэт считал возможным сохранить материальные следы своей литературной воронежской молодости. В этой части архива совсем нет бумаг, которые были бы лишены содержательного смысла.

О феномене жигулинской судьбы уже написаны критико-биографические очерки, выпущены монографии, защищены ученые диссертации. Творческому наследию нашего земляка не грозит забвение: оно запечатлело суровую эпоху, которая, несмотря на свои противоречия, не перестает интересовать сегодня соотечественников. Поэтому такую ценность представляют сбереженные писателем материалы, которые в ближайшее время пополнят фонды Государственного архива Воронежской области.

***ПРОБЛЕМЫ АРХИВОВЕДЕНИЯ,
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ,
ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ, АРХЕОГРАФИИ***

Материалы Государственного архива Воронежской области как источник по истории гонений на духовенство в 1920-е гг.

*В.А. Алленова,
к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

К сожалению, приходится констатировать, и это уже признанный историками факт¹, что в последние годы в нашей стране произошла своего рода «архивная контрреволюция», связанная с печально известным Положением 2006 г. Министерства культуры, МВД и ФСБ о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел. Этим Положением был нарушен Указ Президента РФ от 23 июня 1992 г. «О снятии ограничительных грифов с законодательных и иных актов, служивших основанием для массовых репрессий и посягательств на права человека», а также статья 7-я Федерального закона «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г., запрещающая засекречивание сведений о фактах нарушения прав и свобод граждан. Изучение следственных дел как богатейшего источника по истории советской эпохи стало практически невозможным.

В результате фонд 5253 ГАОПИВО – архивно-следственные дела на реабилитированных или попадающих под действие закона о реабилитации лиц – ныне недоступен для историков, еще несколько лет назад свободно с ним работавших. Тем большую цен-

ность приобретают для исследователей материалы ГАВО, в которых встречается немало документов, содержащих информацию и о политических репрессиях и принудительном труде. Одним из них является небольшой фонд Р-1676 – фонд Воронежского губернского революционного трибунала. В нем всего шесть дел и одно из них – «Дело по обвинению Бучнева Митрофана Федоровича в контрреволюции». Крайние даты дела, состоящего из 52 листов, 12 мая – 2 сентября 1920 г. Входящие в состав дела документы представляют собой на удивление хорошо сохранившуюся подборку материалов, позволяющих достаточно полно воссоздать происходившие около столетия назад драматические события.

В названном деле представлены разнообразные виды документов – протоколы, заявления, списки, регистрационные листы, постановления, удостоверения, доверенности, показания, отношения, анкеты, приговоры, выписки, подписки. Многие из них выполнены на бланках соответствующих советских учреждений, что в свою очередь представляет интерес с точки зрения документоведческого анализа формуляра документов первых лет советской власти.

Наиболее многочисленную видовую группу документов дела составляют протоколы. В их числе – протоколы дознания жителей с. Красная Долина, собрания граждан причта Покровской церкви, протоколы общих собраний жителей с. Красная Долина, хутора Алахинское товарищество, деревни 1-е Раздолье, заседания Бычковского сельсовета, протоколы допросов М.Ф. Бучнева в Воронежской губернской реформатории и судебного заседания Воронежского губернского революционного трибунала.

Обширную группу составляют документы политбюро Землянской уездной милиции – переписка с представителями сельских и волостного исполкомов, коллегией Воронежской губчека, заключение и постановление, вынесенное по делу М.Ф. Бучнева. Многочисленна также подборка заявлений как от рядовых жителей волости, так и представителей местной власти. Среди них заявления от уполномоченных граждан с. Красная Долина в коллегию губчека, жителей волости – в различные советские учреждения, председателей Краснодолинского сельского и волостного исполкомов, самого М.Ф. Бучнева.

В деле представлено несколько удостоверений, в том числе удостоверение, выданное М.Ф. Бучневу Воронежским епархиальным советом; удостоверение, выданное Краснодолинским сельсоветом нескольким жителям села. Есть также несколько «подписок» и доверенностей – обязательство М.Ф. Бучнева сообщать о своих передвижениях в Землянскую милицию; подписка селян о том, что они берут священника на поруки; доверенность, представлявшая уполномоченным от жителей Красной Долины право ходатайствовать об освобождении священника.

Другими видами документов, представленными в деле, являются заключения и приговоры. В их числе заключения коллегии губчека о передаче дела М.Ф. Бучнева в Воронежский губернский революционный трибунал, заключения сходов крестьян Землянского уезда, приговор губернского революционного трибунала. Большой интерес представляют заполненные М.Ф. Бучневым собственноручно на допросах в Землянской милиции и Воронежской губернской реформатории анкеты, дающие ценный материал о биографии священника и о его семье.

Не будет преувеличением сказать, что в вышеуказанном деле как в капле воды отразилась политика советской власти, изначально направленная на уничтожение духовенства. База данных Свято-Тихоновского университета «Новомученики, исповедники, за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX в.» учитывает на сегодняшний день более 34 000 человек². В этот список вошел и воронежский священник Митрофан Федорович Бучнев, прошедший жизненный путь с поразительной верностью своему служению и самопожертвованию. Его судьба представляет интерес не только как пример стойкого и мужественного служения вере, но и чрезвычайно показательна в контексте противостояния крестьянского населения репрессивной политике новой власти в отношении духовенства.

М.Ф. Бучнев родился 20 ноября 1876 г. в с. Веневитинова Хава Воронежского уезда в семье псаломщика³. По окончании Воронежской духовной семинарии М.Ф. Бучнев был рукоположен в иереи. Так началось его служение, продолжавшееся до самой смерти. В 18 лет он женился на дочери священника – Елизавете

Георгиевне, 1882 года рождения. На момент первого ареста в 1920 г. у них было семеро детей – Игорь, Тихон, Николай, Иоасаф, Парфений, Надежда, Ирина. Известно, что Надежда часто бывала в Оптиной Пустыни и считалась любимой ученицей старца Нектария.

Уже в молодости М. Бучнев начал посещать один из главных духовных центров России – Оптину Пустынь, где особенно сблизился со старцами Иосифом и Анатолием-младшим (Потаповым). Увидев в молодом воронежском священнике глубокие духовные дарования, старцы благословили его на духовничество. С этих пор о. Митрофан сосредоточился на духовно-литургической жизни. С 1908 г. он нес службу в качестве протоиерея Покровской церкви (ныне это памятник архитектуры) в с. Красная Долина Краснодолинской волости Землянского уезда. В настоящее время это село относится к Касторенскому району Курской области. Здесь и застала о. Митрофана революция. К этому времени его духовный авторитет был уже очень высок – неизменно бережное отношение к каждому из прихожан, искренность, бескорыстие снискали священнику народную любовь. Он прославился не только как пастырь, ведущий праведную жизнь, но и как врачеватель и прозорливец. Народная память сохранила случаи, когда после его молитв во время засухи начинался ливень, слишком сильные дожди прекращались, когда он предсказывал грядущие события и излечивал, казалось бы, неизлечимых людей.

Все эти факты приведены в документах дела. В период массового закрытия монастырей оптинские старцы благословили о. Митрофана взять под покровительство оставшихся без попечения послушниц. Со временем вокруг него образовалась своего рода полумонашеская женская община. Понятно, что такая своего рода общественно-религиозная организация не могла не привлечь внимания со стороны органов новой власти. Можно догадываться об отношении о. Митрофана к советской власти, но он никогда не использовал свой духовный авторитет для агитации против нее. Утверждая, что безбожная власть послана народу в наказание, он повторял: «Что заслужили, то и примите с покорностью». Однако, проходя мимо сельского и волостного исполкомов, равно как и при встрече с советскими служащими, священник имел обыкно-

вание осенять себя крестом, что не могло не восприниматься как вызов и демонстрация.

К тому же местные представители власти не могли примириться с положением своеобразного двоевластия – непререкаемый авторитет протоиерея фактически лишал их возможности влиять на его прихожан. Поэтому уже летом 1919 г. они начали активно выживать его из уезда. Однако вставшие на защиту своего священника крестьяне явились в дом к секретарю волостного исполкома Смирнову и, по его словам, были готовы на все, вплоть до применения физического насилия, ради того, чтобы о. Митрофана оставили в покое. Впоследствии этот демарш будет расценен как дело рук священника, «направившего массы».

Поскольку Бучнев не собирался оставлять приход, Бычковский сельский совет 5 мая 1920 г. инициировал его арест, «дабы не волновалось население, что, мол, оно против советской власти»⁴. Бучнев был обвинен в предоставлении дома белогвардейскому штабу, призыве убивать коммунистов – «грабителей и поругателей русской веры... из-за которых все пропасти, болезни мор, голод, холод», организации «какого-то штаба монашек». Ходатайство об аресте поддержал Краснодолинский волостной исполком, характеризовавший Бучнева в донесении в Землянское отделение чека как «явного белогвардейца» и организатора монастыря, в котором скрываются «до 50 человек бездельников единомышленников», распространяющих «волнующие население ложные слухи». Утверждалось также, что он, «дабы кормить набранную ораву, заделался знахарем-ворожеем и обирает темный народ», а по возвращении из эвакуации «чуть ли не повторил восстание» в селе. «Вообще, – констатировалось в донесении, – если в дальнейшем будет здесь этот провокатор, то население вечно будет идти вразрез с советской властью. Делает это он не один, а через посредство своих приверженцев, большей частью кулаков и темное крестьянство»⁵.

М.Ф. Бучнев был арестован 9 мая 1920 г. в пяти с лишним километрах от своего местожительства – в селе Ново-Ольшанском. Ему предъявили обвинения в антисоветской агитации, призыве к вооруженному восстанию, проведении благодарственного мо-

лебна при встрече казаков, выдаче им коммунистов, последующем бегстве с белогвардейцами и уклонении от регистрации по возвращении. 12 мая 1920 г. политбюро при управлении Землянской уездной милиции завело на о. Митрофана дело⁶. Спустя десять дней уездный политрук Калинин проинформировал об этом Краснодолинский исполком. Быстро распространившаяся новость взбудоражила крестьян, которые в течение всего дня группами и поодиночке являлись в исполком, требуя немедленного созыва схода. Не получив разрешения, они решили действовать самостоятельно. 22 мая в 21 час окрестности с. Красная Долина огласились тревожным звоном набата, собравшим к церкви многочисленную толпу, принявшуюся яростно обличать бездействие исполкома. Его представителям не осталось ничего иного, как явиться на сход и возглавить его – председателем президиума был избран глава Краснодолинского исполкома Николай Симонович Скотников, товарищем председателя – Михаил Иванович Демин, секретарем – Иван Федорович Воробьев. Собравшиеся прихожане причта Покровской церкви, объединявшего жителей с. Красная Долина и Алехинского товарищества, постановили послать делегацию в г. Землянск для выяснения причины ареста священника, за которым, как сказано в протоколе, «мы, граждане, контрреволюционных выступлений не подозревали». В состав делегации были избраны Иван Павлович Николаенко, Илья Федорович Семисалов, Иван Сергеевич Бобовников, Василий Петрович Жарков. Им было поручено ходатайствовать перед уездным политотделом об освобождении о. Митрофана. Протокол подписали члены президиума и около 350 жителей, причем, судя по подписям, в защиту священника выступали целыми семьями⁷. Правда, уже на следующий день Н.С. Скотников поспешил дистанцироваться от принятого решения, заявив в волостной исполком, что действовал не по своей воле, а под давлением толпы, с которой не смог справиться. Предъявленные им в адрес волостного исполкома обвинения в пассивности заставили последний в спешном порядке принимать меры – ситуация грозила выйти из-под контроля.

25 мая начались допросы местных жителей по поводу «поднятия контрреволюционного выступления граждан села Крас-

ная Долина в связи с арестом священника за пропаганду и ведение им местнической политики среди населения»⁸. Расследование производил двадцатитрехлетний товарищ председателя Краснодолинского волостного исполкома Тимофей Митрофанович Козлов. Выяснилось, что зачинщиками схода, бившими в набат, были местные тридцатилетние жительницы – Анастасия и Мария Морозовы, Авдотья Скотникова. Специально отобранные свидетели давали показания против о. Митрофана. Так, семнадцатилетний Андрей Нефедов заявил, что Бучнев – «действительно контрреволюционер, который желает только одного зла нашей пролетарской республике». Правда, при этом он сказал: «Конечно, активных действий мне ни разу не пришлось за ним наблюдать, но так, например, иногда зайдешь от любопытства в церковь и услышишь проповедь, в которой он, хотя и окольным путем, но касается коммунизма с плохой стороны»⁹. Военный комиссар Кулагин заявил, что священник «завел банду монахинь, которые по его благословию ходят к гражданам местного населения и просят подаяния, мяса, сала, яиц и прочих продуктов, и тем самым воспитывают себя целиком с гнездом белогвардейской язвы»¹⁰.

Ему вторил член Краснодолинского волысполкома П.Ф. Смирнов, заявивший, что до революции священник жил очень богато – имел лошадей, коров и «жил припеваючи», а после революции начал «мотать» свое имущество, организовав «отряд монашек и монахинь», распускающих «провокационные слухи». В вину священнику была поставлена и его врачебная деятельность. Смирнов заявил, что к нему со всех концов ехали умалишенные, припадочные, и каждый день возле его дома можно было видеть от шести до десяти подвод¹¹.

3 июня Т.М. Козлов передал протокол дознания в Землянское уездное политбюро, заявив, что во время занятия территории волости «белогвардейскими бандами священник Митрофан Бучнев явно агитировал против советской власти. Организовал крестьян против советских работников, которые до сего времени нас терзали и грабили. Потом по настроению священника два раза чуть да не восстание было гражданами села Красная Долина»¹².

Между тем по селам начался сбор денег для внесения их в залог за арестованного. 25 мая избранные от крестьян представители (краснодолинцы Василий Петрович Жарков и Иван Сергеевич Бобовников, алексинцы Иван Павлович Николаенко и Илья Федорович Семисалов) привезли в Землянск 25 000 рублей и заявление о том, что берут священника на поруки¹³. Число подписей под протоколом, очевидно, возымело действие – Бучнев был освобожден и вернулся на место службы. Однако менее чем через месяц, 17 июня, его вновь арестовали, и уже на следующий день Землянское уездное политбюро милиции, рассмотрев дело М. Бучнева, отнесло его виновность к «высшей степени». Признав священника «паразитом трудящихся масс и ненадежным элементом, нетерпимым в Советской республике», политбюро направило его дело в Воронежскую губчека с ходатайством о применении строгих мер наказания¹⁴.

Весть об очередном аресте о. Митрофана с новой силой всколыхнула население нескольких поселков, вновь собравшихся на сходы. 20 июня состоялось общее собрание жителей хутора Алексинского товарищества, которое возглавили председатель Емельян Скворцов, товарищ председателя А. Складорова и секретарь Д. Бабякина. Хуторяне единогласно заявили, что в течение восьми лет, которые они знают священника, он вел себя как истинный пастырь, никогда не брал за службу денег, «кормился чем Бог пошлет» и сделал много хорошего для людей. Что касается десяти женщин, живущих в церкви, то они исполняют функции певчих, сторожей, псаломщиков и просфорен. Контрреволюционной агитации М. Бучнев никогда не вел, а потому должен быть незамедлительно освобожден. Протокол, под которым подписались более 30 человек, поручили доставить в Воронеж уполномоченному собранием Ивану Павловичу Николаенкову¹⁵.

В тот же день на сход собрались жители деревни 1-го Раздолья Краснодолинской волости под председательством М. Голубева и секретаря М. Дудкина. Они также заявили, что за 12 лет священник «кроме хорошего для народа не делал ничего» и антисоветской агитации никогда не вел¹⁶. 21 июня состоялось общее собрание крестьян с. Красная Долина во главе с председателем

А.А. Скотниковым, товарищем председателя А.Т. Гариним и секретарем Ф. Нефедовым. Выслушав сообщения И.С. Бобовникова и В.П. Жаркова об аресте священника и отправке его в Воронежскую губчека, собравшиеся единогласно выступили в его защиту. Они говорили о бескорыстном служении о. Митрофана: «Службу же вел как истинный пастырь, никогда не беря заобыденных денег. И чем кормился – только имеет на один день пропитания, уже на второй не заготовливает»¹⁷. Подписавшие протокол более 70 крестьян обращались с просьбой освободить священника и пристрастно допросить граждан, возведших на него напраслину.

Под давлением общественного натиска Краснодарский сельский исполком был вынужден выдать трем выдвинутым населением представителям (от с. Красная Долина – Иван Сергеевич Бобовников, деревни 1-го Раздола – Василий Петрович Жарков и Алехинского товарищества – Иван Павлович Николаенко) удостоверения, наделявшие их полномочиями ходатайствовать об освобождении М. Бучнева¹⁸. 29 июня депутация доставила в коллегию губчека три протокола собраний с соответствующим требованием, под которыми подписались более ста человек. Особо подчеркивалось, что из-за начавшейся эпидемии крестьяне остро нуждаются в священнике, «а притом же о. Митрофан действительно наш бескорыстный пастырь».

В это время М. Бучнев находился в Воронежской губернской реформатории. Протокол его допроса от 5 июля свидетельствует о том, что он отрицал все предъявленные ему обвинения. В частности, заявлял, что штаб белых не мог размещаться в его доме, так как своего дома у него не было – он снимал квартиру; что с белыми не бежал, а выехал за неделю до их отступления с семьей в Валуйки, так как из-за приближения фронта боялся за жизнь своих семерых детей в возрасте от одного года до 19 лет. Ни благодарственных молебнов казакам, ни агитации против советской власти он не вел. На вопрос о политических убеждениях о. Митрофан дал достойный ответ: «Без пристрастий согласно долгу призвания»¹⁹.

Вывод обвинения был противоречив – с одной стороны, утверждалось, что показания свидетелей характеризуют Бучнева как «ярого контрреволюционера», с другой – отмечалось, что зна-

чительное число людей, подписавших протоколы собраний («общественный приговор»), опровергают это. В итоге дело было направлено в Воронежский губернский революционный трибунал, который 29 сентября вынес заключение по предварительному дознанию по делу М. Бучнева.

13 октября 1920 г. состоялось открытое публичное судебное заседание под председательством Бузова (члены суда – Бутин и Фальков, секретарь – Яндовцев), на котором М.Ф. Бучнев виновным себя не признал. Тем не менее, трибунал счел обвинение доказанным: «Священник Бучнев во время нашествия белогвардейцев проявил себя как приспешник белогвардейцев, вел агитации против советской власти, эвакуировался с белыми после разгрома белых, вернулся и был опять замечен в контрреволюционной агитации»²⁰.

Самое поразительное, что, несмотря на подобные грозные обвинения, приговор был на удивление мягким – заключение в концлагерь сроком на пять лет условно. Представляется совершенно очевидным, что решающую роль в этом сыграло народное заступничество. В условиях Гражданской войны не достаточно еще окрепшая советская власть не рискнула идти на новую конфронтацию с населением целой волости, которое уже несколько раз открыто вставало на защиту своего священника.

В 1922 г. о. Митрофан переехал вместе с семьей и взятыми на воспитание девушками-сиротами – Агриппиной Петровной Пономаревой, Пелагеей Ивановной Хорошиловой и Прасковьей Абашкиной – на жительство в Воронеж. Здесь он поселился у пожилых сестер Прасковьи и Агриппины Павленковых по адресу ул. Бедноты, д. 61. Оставшись без прихода, о. Митрофан продолжал служить молебны, во время которых некоторым людям, по свидетельству очевидцев, изливалось исцеление. Он также активно боролся против обновленчества, так что в чекистских сводках за ним закрепилось прозвище «тихоновец».

Вскоре вокруг М. Бучнева сложился кружок верующих людей, увидевших в нем нравственную опору в непростые времена. В него входили как т.н. «бывшие» – дворяне и землевладельцы, учителя и врачи, так и простые люди. М. Бучнев также продолжал

опекать общину девушек-крестьянок (черничек) численностью в 30 человек. Часть из них удалось распределить по хуторам и городским семьям, устроить в качестве прислуги, другие исполняли роль певчих при молениях. Связь со всеми сохранялась, и о. Митрофан следил за их судьбой. Впоследствии их обвинят в агитации против советской власти и связях с кулачеством.

Между тем над головой о. Митрофана уже сгушались тучи. В конце 1920-х гг. в стране был объявлен новый антирелигиозный поход. Л.М. Каганович в начале 1929 г. направил на места директиву, в которой указывалось, что церковь является единственной легально действующей контрреволюционной силой, имеющей влияние на массы. После принятия постановления ВЦИК и СНК «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 г. и инструкции НКВД от 1 октября 1929 г. «О правах и обязанностях религиозных объединений» преследование церкви возобновилось с утроенной силой.

Воронежское Полномочное представительство ОГПУ рапортовало, что в 1929-1930 гг. на территории ЦЧО были раскрыты и ликвидированы 3 церковные контрреволюционные монархические организации, 4 контрреволюционные организации с участием церковнослужителей и 30 контрреволюционных групп²¹. Одной из них стала т.н. контрреволюционная церковная группировка «Фанатики» во главе с М. Бучневым, который был обвинен в организации кружка «явных монархистов с целью создать группу для противодействия мероприятиям советской власти», измышлении провокационных слухов («советская власть осквернила землю, поэтому в Девичьем монастыре из ног Спасителя (икона) появилась кровь; это предсказание скорой войны»).

Проведение священником религиозных обрядов и определенный дар прорицания стали поводом для обвинения его в помимо антисоветской деятельности еще и в шарлатанстве. Тот общеизвестный факт, что о. Митрофан никогда не брал ни с кого денег, не помешал обвинить его в незаконных поборах – имелись в виду добровольные взносы прихожан. Были и грязные обвинения в аморальности отношений М.Ф. Бучнева и его прихожанок. По делу т.н. «фанатиков» в октябре 1929 г. было арестовано шесть человек. 21 октября 1929 г. священник был арестован – областной суд

приговорил его к пяти годам концлагеря. Во время длительного и тяжелого этапирования в Сибирь страдавший болезнью сердца 22 марта 1930 г. священник скончался.

Но эта история не была бы полной без упоминания удивительных событий, произошедших уже во второй половине XX в. После ареста о. Митрофана Покровская церковь, в которой он нес службу, была заколочена. И вот в конце 1960-х гг. селяне стали замечать в окне в купольной части изображение иконы Покрова Пресвятой Богородицы. Черно-белый лик был виден со всех окрестностей. Администрация посчитала, что икону кто-то нарисовал, и попыталась смыть образ, вызвав пожарные машины. Но и после того, как окно полили из шлангов, изображение не исчезло. Тогда разбили стекло, но лик стал появляться в пустом проеме. Молва об этом распространилась по всей области и за ее пределы – с 1976 г. это место стало центром паломничества. Образ держался еще месяца полтора, затем, бледнея с каждым днем, исчез. Селяне посчитали, что явление святыни – это знак того, что храм должен быть открыт, в Красную Долину направили священника, и богослужения возобновились²². Таким образом, спустя полвека круг замкнулся – связь времен свершилась.

¹ Петров Н. Десятилетие архивных реформ в России – (<http://index.org.ru/journal/14/petrov1401.html>).

² Url: <http://kuz3.pstbi.ccas.ru/bin/nkws.exe/ans/nm/?HYZ9EJxGHoxITdG6XU>

³ В опубликованном в «Воронежском епархиальном вестнике» списке репрессированных священников неверно указан год рождения М.Ф. Бучнева – 1880 г. См.: Список пастырей и верных чад Русской Православной Церкви, невинно убиенных за веру Христову в годы Советской власти // Воронежский епархиальный вестник. 1992. № 1-2. С. 36.

⁴ ГАВО. Ф. Р-1676. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

⁵ Там же. Л. 14-14 об.

⁶ Там же. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 13-19.

⁸ Там же. Л. 10-11.

⁹ Там же. Л. 36.

¹⁰ Там же. Л. 46.

¹¹ Там же. Л. 41.

¹² Там же. Л. 12.

¹³ Там же. Л. 22.

¹⁴ Там же. Л. 24.

¹⁵ Там же. Л. 28.

¹⁶ Там же. Л. 29.

¹⁷ Там же. Л. 27.

¹⁸ Там же. Л. 33.

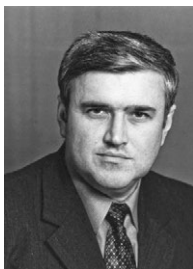
¹⁹ Там же. Л. 28-28 об.

²⁰ Там же. Л. 63.

²¹ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922-1934 гг.)» – (http://lost-empire.ru/index.php?option=com_books&Itemid=2&task=viewB&id=17067&page=294).

²² Ефимова Н. В церкви под Курском явилась икона – (<http://www.dddkursk.ru/number/687/new/004895/>).

Документы о Воронежском уезде XVII века в архивах московских приказов

В.Н. Глазьев,
*д. и. н., декан исторического
факультета Воронежского
государственного университета*

В организации управления Воронежским уездом в XVII в. ведущую роль играли столичные органы власти. При этом наиболее важные и спорные вопросы выносились на рассмотрение царя и боярской думы, текущие дела решались в приказах. Знание компетенции того или иного приказа помогает вести поиск документов в современных хранилищах.

Приказы создавались без какой-либо системы, четкое разграничение их функций отсутствовало. В связи с этим классификации приказов условны и дискуссионны. Н.В. Устюгов предложил разделить приказы на государственные и дворцовые. Государственные приказы, в свою очередь, – на решающие задачи внутренней и внешней политики. Приказы, осуществляющие задачи внутренней политики, делились на общегосударственные и областные. К приказам, осуществлявшим задачи внешней политики, Н.В. Устюговым были отнесены военные приказы и Посольский¹. Эта классификация в целом принимается В.Д. Назаровым². Классификация Н.П. Ерошкина, уточненная А.К. Леонтьевым, предусматривает выделение важнейших приказов с общегосударственной компетенцией: Разрядного, Посольского, Поместного, Приказа тайных дел, а также приказов административных и судебно-полицейских, областных, военных, финансовых, дворцовых³. Н.Ф. Демидова, не рассматривая подробно дискуссионные

вопросы, разграничила приказы на государственные, дворцовые и патриаршие⁴. Для изучаемого региона целесообразно выделить областной (территориальный) приказ и функционально-ведомственные приказы.

Как можно судить по воронежским документам 1594 г., в конце XVI в. новопостроенный город-крепость Воронеж находился в судебно-административном подчинении *Посольскому приказу*. Распоряжение пронскому воеводе кн. И.Ф. Жировому-Засекину от 26 августа 1594 г. о возвращении в Воронеж беглых плотников было направлено из Посольского приказа. Из Посольского приказа в сентябре 1594 г. производилось назначение воеводы в Воронеж вместе с выдачей наказа⁵. Следует отметить, что в июне 1594 г. думный дьяк А.Я. Щелкалов отошел от руководства Посольским приказом, а его место занял брат В.Я. Щелкалов⁶. Суд над воронежским казаком А. Старцевым, ограбившим крестьянина И. Беляева, по грамоте, выданной в августе 1594 г., должен был производиться «в приказе дьяка Василия Щелкалова». На обороте грамоты по этому делу помещена запись: «Лист литовский, отдать в Посольский приказ»⁷. Из этого следует, что возникновение новых городов «на Поле» рассматривалось в правительстве в контексте отношений России и Речи Посполитой. Воронежские документы, относящиеся к 1594 г., в 1626 г. хранились в архиве Посольского приказа⁸.

Вместе с тем к управлению новыми городами в Черноземье, Воронежем в частности, в конце XVI в. имел отношение *Разрядный приказ* как орган, ведущий учет служилых людей и осуществляющий их назначение на службу. В Разрядном приказе на основе текущего делопроизводства составлялись разрядные книги, содержащие сведения о пребывании в должности воевод и голов в городах «на Поле» и имеющие местническое значение⁹. В ведении Разряда находилась организация станичной и сторожевой службы, о чем свидетельствует память из Разряда в Посольский приказ за приписью разрядного дьяка С. Аврамова¹⁰.

После Смуты в XVII в. Черноземье в военном, судебно-административном и податном отношениях находилось в подчинении Разрядному приказу. В компетенции Посольского приказа оста-

лись вопросы, связанные с проводами турецких и крымских послов через территорию Воронежского уезда, выплатой жалования донским казакам.

Разрядный приказ в XVII в. решал множество разнообразных вопросов, общих и частных, которые возникали в повседневной жизни. Перечислить их невозможно. Выделим лишь некоторые направления военной, финансовой, административной и судебной деятельности Разряда в отношении Воронежского уезда.

В 1614/15 г. оброчные, таможенные и кабацкие доходы с Воронежа поступали в Разряд¹¹. Это правило действовало до конца 1670-х годов. Распоряжение таможенными и кабацкими доходами в Воронеже составляло исключительную компетенцию Разрядного приказа. В 1642 г. воронежскому воеводе В.Г. Ромодановскому категорически предписывалось не расходовать денежные средства, собранные в таможене и кабаке, по грамотам других приказов кроме Разряда, в противном случае с него их могли взыскать в двойном размере¹². Разрядный приказ руководил всей организацией таможенного и кабацкого дела в Воронеже – отдачей на откуп таможен и кабаков, выборами голов и целовальников, следил за составлением приходных и расходных книг, состоянием кабацкого и таможенного хозяйства, взыскивал недоборы денежных средств.

Разрядный приказ осуществлял назначение воевод, осадных голов, подьячих в Воронеж, выдавая должностным лицам подробные наказы. После 1658 г. в Разряде производилось назначение стрелецких и казачьих голов в города по Белгородской черте, в том числе в Воронеж.

В ведении Разряда находились учет южнорусских служилых людей «по отечеству», определение характера их воинских обязанностей, поместных окладов, денежного жалования. После 1658 г. в распоряжение Разряда перешли стрельцы и полковые казаки Воронежа. Разряд руководил организацией обороны Воронежского уезда, его распоряжения касались состояния защитных сооружений, строительства новых крепостей, отражения нападений татар и «воровских черкас», станичной и сторожевой службы.

Разрядным приказом определялся объем повинностей южнорусского населения, велся контроль за исполнением работ на десятин-

ной пашне, сбором посопного и четверикового хлеба, городовым и валовым делом, подводной, струговой и прочими повинностями, которые несло южнорусское население. Обязанностью Разряда была организация отпуска жалования донским казакам. Разрядный приказ занимался сбором полоняничных денег с городов Черноземья с последующей передачей их в Посольский приказ¹³.

В Разряде с доклада царю рассматривались дела о политических преступлениях, обозначаемых как «Слово и дело государево»¹⁴. Здесь же осуществлялся суд южнорусских детей боярских, поместных казаков и атаманов, крестьян и бобылей, посадских людей (а с 1658 г. – стрельцов и полковых казаков) по искам о неплате денег по займам, о кражах и грабежах. Полномочия Разряда распространялись на дела о сыске и возвращении владельцам беглых крестьян и на дела о бегстве посадских людей с посадов.

Поместный приказ руководил составлением дозорных, писцовых и переписных книг, вел учет земельных владений и зависимых крестьян и бобылей, фиксировал отделение земли в поместье и сделки по земельным владениям, решал спорные дела о поместьях и вотчинах.

Столбцы Поместного приказа за 1629/30 г. и за 1678 гг. по Воронежскому уезду показывают, что служилые люди «по отечеству» подавали челобитные в Поместный приказ о наделении пустующей землей, о записи в книги Поместного приказа результатов купли-продажи, обмена, раздела поместий. В случае необходимости Поместный приказ ссылался с Разрядным приказом. Разряд сообщал величину поместного оклада служилого человека, т.е. то количество поместной земли, на какое служилый человек мог рассчитывать по своему служебному положению. Затем в Поместном приказе составлялась выпись на основе опроса челобитчика и найденных в приказе документов об обстоятельствах дела. В выписях 1678 г. содержались ссылки на соответствующие статьи Соборного уложения 1649 г. о порядке решения данного дела. На основе резолюций руководителей приказа составлялись грамоты к должностным лицам на местах: писцам, воеводам, губным старостам, осадным головам о выполнении правительственного решения. О результатах произведенных действий надлежало сообщать в Поместный приказ¹⁵.

В ведении *Стрелецкого приказа* до 1658 г. находились стрельцы и полковые казаки Воронежа. Здесь хранились списки стрельцов и полковых казаков, документы на их земельные наделы, осуществлялся суд в отношении этой категории лиц¹⁶. Из Стрелецкого приказа назначались стрелецкие и казачьи головы, которым это ведомство выдавало наказ и осуществляло общее руководство их деятельностью.

Стрельцы и полковые казаки Воронежа после Смуты не получали денежного и хлебного жалования и считались служившими «с земель». На рубеже 1620-1630-х годов им эпизодически выдавали деньги в ответ на коллективные челобитные. В 1630 г. денежное жалование было выдано воронежским, белгородским, оскольским детям боярским, стрельцам, казакам, пушкарям и затинщикам, а также валуйским стрельцам и казакам¹⁷.

Согласно памяти из Стрелецкого приказа в Разрядный от 1 июля 1632 г., воронежские, валуйские, оскольские, белгородские стрельцы и казаки «в Стрелецком приказе ведомы службою, и судом, и землями... а государево денежное жалование в те города стрельцам и казакам посылают из Розряда, и ныне государь... указал тех городов стрельцов и казаков ведать во всем и свое государево жалование им посылать из Стрелецкого приказа, а в Розряде их ведать ни в чем не ве[ле]л». В связи с этим Стрелецкий приказ запрашивал сведения о размерах и времени выдачи денежного и хлебного жалования¹⁸. До 24 ноября 1632 г. Разрядный приказ не ответил на запрос, что вызвало повторное обращение из Стрелецкого приказа, в котором отмечалось: «Стрельцы и казаки тех городов бьют челом государю об государеве жалованье беспрестанно»¹⁹.

Однако полного устранения Разряда от управления стрельцами и полковыми казаками Черноземья не произошло. В 1634 г. воронежские стрельцы и казаки подали коллективную челобитную в Стрелецкий приказ о приведении их служебных обязанностей и повинностей в соответствие с размерами земельных «дач». С аналогичной просьбой воронежские стрельцы и казаки обратились в Разряд. 18 марта из Стрелецкого приказа была направлена память в Разряд о посылке грамоты к воронежскому воеводе по поводу упорядочения повинностей стрельцов и казаков г. Воронежа. Со-

ответствующая грамота из Разряда воронежскому воеводе была датирована 17 мая 1634 г.²⁰

28 февраля 1658 г. стрелецкие головы, сотники и рядовые стрельцы из городов по Белгородской черте, в том числе Воронежа, были переданы в ведение Разрядного приказа. Списки голов и сотников переслали из Стрелецкого приказа в Разряд²¹.

В октябре 1689 г. после прихода к власти правительства Петра I руководство Стрелецкого приказа попыталось вернуть городских стрельцов и казаков под свою юрисдикцию. В качестве основания утверждалось, что те стрельцы и казаки в походах находятся в московских стрелецких полках и получают денежное жалование за службу из Стрелецкого приказа.

В ответ на обращение Стрелецкого приказа в Разряде была составлена справка, в которой подчеркивалось, что городовые стрельцы и казаки несут службу в солдатских полках. Они принимали участие в Крымских походах 1687 и 1689 гг., в строительстве Новобородицкой крепости в 1688 г. Жалование стрельцы и казаки Белгородского, Севского, Новгородского, Тамбовского разрядов получали из таможенных и кабацких доходов. Эти аргументы были приняты, и городовые стрельцы и казаки по грамоте от 9 ноября 1689 г. остались в распоряжении Разряда²².

Помимо вышеперечисленного с территории Воронежского уезда в Стрелецкий приказ собирали стрелецкие деньги, которые предназначались московским стрельцам²³. Под руководством Стрелецкого приказа осуществлялся набор в московские стрельцы из числа южнорусских посадских людей, крестьян и бобылей²⁴.

Согласно разрядной памяти от 31 декабря 1634 г., воронежские пушкари, затинщики, казенные кузнецы, сторожа и воротники находились в подчинении *Пушкарскому приказу*²⁵. Пушкарский приказ следил за состоянием городской артиллерии, запасами свинца и пороха, обеспечивал южные города таким важным предметом, как вестовой колокол²⁶. Вероятно, во второй половине XVII в. осадные головы в города Черноземья назначались из Пушкарского приказа. Так, в 1659 и 1676 гг. из Пушкарского приказа выдавались назначения и наказы воронежским осадным головам²⁷.

Приказ Большого дворца принадлежал к числу дворцовых приказов, чьей основной задачей являлось обслуживание царского двора. Но, по справедливому замечанию Н.В. Устюгова, иногда функции дворцовых приказов расширялись до общегосударственных²⁸. В частности, до основания городов «на Поле» Приказ Большого дворца ведал откупными ухажьями по реке Воронежу²⁹. После Смуты Приказ Большого дворца распоряжался монастырями и белым духовенством Воронежского уезда³⁰ и, видимо, всего Черноземья. В 1659 г. воронежские монастыри подчинялись *Монастырскому приказу*³¹. В марте 1663 г. Монастырский приказ запрашивал Разряд о разорении Карачунского монастыря татарами в 1659 г.³² В 1645/46 г. и в 1681/82 г. в Приказ Большого дворца собирались оброчные деньги с рыбных ловель Воронежского уезда³³.

Разбойный приказ руководил деятельностью выборных губных старост, основной обязанностью которых была борьба с разбоями, убийствами, воровством. Первые имеющиеся в нашем распоряжении известия о губных старостах в Воронеже относятся к 8 февраля 1625 г.³⁴ По грамотам из Разбойного приказа воеводы собирали в уездный центр представителей всех категорий населения и проводили выборы губных старост из числа местных детей боярских и целовальников из числа крестьян. Выбранные лица утверждались в Москве. Из Разбойного приказа губной староста получал наказ, которым руководствовался в своей деятельности. Грамоты из Разбойного приказа чаще всего адресовывались губному старосте, но иногда и воеводе.

Распоряжения Разбойного приказа касались организации больших повальных обысков – опросов местных жителей о лицах, занимающихся разбоем. Обо всех своих действиях – приводах с поличным, приеме челобитных, арестах, допросах, пытках – губные старосты сообщали в Разбойный приказ. Это ведомство руководило строительством тюрем, вело учет «тюремных сидельцов»³⁵. С 15 ноября 1682 г. этот приказ назывался или *Разбойным сыскным приказом*, или *Приказом сыскных дел*³⁶.

Печатный приказ заведывал хранением и прикладыванием государственных печатей. Этим учреждением собирались печатные пошлины с челобитных и указных грамот, с назначенных долж-

ностных лиц: осадных голов, губных старост, губных целовальников, губных дьячков и сторожей³⁷.

Ямской приказ занимался организацией ямского дела, набором ямских «охотников», наделением их земель, выдачей денежного жалования, сбором ямских денег³⁸.

Приказ Большой казны был создан в 1621/22 г. для сбора прямых доходов и руководства государственным хозяйством. В 1646 г. из этого приказа в города Черноземья рассылались грамоты о введении новой соляной пошлыны. Это предписание подтверждалось грамотой Разряда³⁹. Осенью 1680 г. с Приказом Большой казны были слиты Приказ Большого прихода и Новая четверть. В Приказе Большой казны сосредоточился сбор таможенной пошлыны и питейной прибыли и ряда иных доходов⁴⁰. Как можно судить по воронежским документам 1683-1685 гг., таможни и кружечные дворы Черноземья перешли в ведение этого приказа, по грамотам из которого осуществлялся расход кабацких и таможенных доходов. Кроме того, в обозначенный период в Приказ Большой казны собирались пошлыны с конской площадки и с торговых бань, полуполтинные деньги по переписным книгам 1678 г., десятая деньга на 1679/80 г. и последующие годы. Под руководством названного ведомства в Воронежском уезде производился досмотр мостов, перевозов и плотов, видимо, с целью учета объектов обложения.

Принятые на российскую службу иностранцы находились в компетенции *Иноземного приказа*⁴¹. Дела о беглых холопах на территории Черноземья рассматривались в основном в Разрядном приказе. Но в ряде случаев к этому делу подключался *Холопный приказ*. Как и Приказ Большой казны, в 1683-1685 гг. *Конюшенный приказ* ведал сбором конских денег с продажи и с обмена лошадей. В 1697 г. в Конюшенный приказ должен был поступить оброк с новопостроенных «торговых» бань⁴².

Автор не претендует на исчерпывающее освещение заявленной темы. Исследование в этом направлении необходимо продолжить. Тем не менее имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет сделать некоторые выводы.

Территориальным (областным) приказом для Воронежского уезда в XVII в. считался Разрядный приказ. В то же время это

ведомство выступало как функциональный приказ в отношении учета и назначения на службу служилых людей «по отечеству». Воронежский уезд являлся сферой компетенции других функциональных приказов: Поместного, Посольского, Стрелецкого, Пушкарского, Приказа Большого двorca, Монастырского, Приказа Большой казны, Иноземного, Конюшенного и ряда других.

Централизация управления регионом проявлялась в расширении властных полномочий Разрядного приказа, но в течение XVII в. она проводилась крайне непоследовательно. Шагами в направлении усиления централизации управления Черноземьем явилось создание в 1658 г. Белгородского разряда. Воевода Белгородского полка, подчиненный Разрядному приказу, постепенно сосредоточивал в своих руках военное и судебно-административное управление на подведомственной территории. В том же году в ведение Разряда перешло управление стрельцами и казаками в городах «по черте».

В то же время полномочия воеводы Белгородского полка и Разрядного приказа не были четко разграничены, и это создавало почву для трений и противоречий между ними. Компетенция ведомственно-функциональных приказов не была четко определена: их функции переплетались. По материалам, касающимся управления Центральным Черноземьем, иногда можно проследить стремление руководителей столичных ведомств к расширению компетенции своего учреждения, что было одним из проявлений политической борьбы в правящих кругах Российского государства.

Исследователи, изучавшие Воронежский уезд в конце XVI – XVII вв., до сих пор в основном ориентировались на хорошо сохранившиеся и описанные документы Разрядного приказа, ныне хранящиеся в РГАДА. Основные описи Разрядного приказа были составлены еще в XIX в., когда материалы этого ведомства находились в Московском архиве Министерства юстиции. Составление описей документов Разрядного приказа продолжилось и в XX в.

Документы Разрядного приказа широко использовали в научных исследованиях В.П. Загоровский, В.И. Панова, О.В. Скобелкин, В.Н. Глазьев, а также Павел Владимирович Загоровский при написании кандидатской диссертации. В настоящее время доку-

менты Разряда изучают ученики учеников В.П. Загоровского, в том числе Е.В. Камараули, автор глубокого исследования о южно-русских приказных избах. А.В. Перегудов также использовал документы Разрядного приказа при исследовании Государева Разрядного шатра.

Архивы других приказов изучены в меньшей степени. Это вызвано разными причинами. В частности, делопроизводство Стрелецкого, Разбойного приказов сохранилось фрагментарно, архивы этих ведомств погибли еще в XVIII в.

Материалы Поместного приказа использованы в незначительной степени по другой причине. Хорошо известны дозорная книга 1615 г., писцовая 1629, переписные книги 1646 и 1678 гг. Но столбцы Поместного приказа практически не изучались. Это связано с состоянием описей и с тем, что столбцы Поместного приказа по Воронежу не микрофильмированы в отличие от Разряда.

Многочисленно просматривались столбцы Поместного приказа за 1629/30 г. и за 1678 г. по Воронежскому уезду для того, чтобы получить представление об этом виде документов. Столбцы Поместного приказа содержат важные сведения о динамике землевладения в Воронежском уезде, о поместьях и вотчинах, о крестьянском населении и, что особенно интересно, содержат сведения о семейном положении воронежских дворян и детей боярских, о заключенных браках, женах и детях. Эта информация уникальна и поможет решить некоторые загадки воронежской истории.

¹ Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. // Абсолютизм в России (XVII-XVIII вв.). М., 1964. С. 134-135.

² История России. С древнейших времен до конца XVII в. М., 1996. С. 502-505. (Автор раздела – В.Д. Назаров).

³ Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России. М., 1968; Леонтьев А.К. Государственный строй // Очерки русской культуры XVII в. М., 1979. Ч. 1. С. 314-316.

⁴ Демидова Н.Ф. Служилая бюрократия и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 20.

⁵ Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. М., 1967. С. 336, 354, 359, 380, 387.

⁶ Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове. СПб., 1992. С. 53, 61.

⁷ РГАДА. Ф. 141. Оп. 1. 1594. Д. 1. Ч. 2. Л. 40, 39 об.

⁸ Опись архива Посольского приказа 1626 г. М., 1977. Ч. 1. С. 260.

⁹ См.: Глазьев В.Н. Структура власти в городах-крепостях «на Поле» в конце XVI века // Исторические записки. Научные труды исторического факультета. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1997. Вып. 2. С. 5-13.

¹⁰ Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. С. 373.

¹¹ Русская историческая библиотека. М., 1912. Т. 28. Приходно-расходные книги московских приказов. Стб. 284-285, 290-292.

¹² Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова. Воронеж, 1852. Кн. 2. С. 49.

¹³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 341. Л. 1-2.

¹⁴ См.: Новомбергский Н. Слово и дело государевы. Процессы до издания Уложения Алексея Михайловича 1649 г. М., 1911. Т. 1; Назарова Е.А. «Слово и дело» как элемент массового сознания в России в правление Михаила Федоровича // Менталитет и политическое развитие России. М., 1996. С. 48-51.

¹⁵ РГАДА. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1194. Столбцы по Воронежскому уезду. Д. 34733. Л. 1-24; Д. 34730. Л. 1-53.

¹⁶ С какого времени стрельцы и полковые казаки Черноземья находились в ведении Стрелецкого приказа, неизвестно. Во всяком случае, в 1624/25 г. воронежские и елецкие стрельцы и полковые казаки подчинялись этому учреждению. См.: Книги разрядные по официальным оных спискам. СПб., 1853. Т. 1. Стб. 1128-1129; В 1630 г. списки курских стрельцов и полковых казаков находились в Стрелецком приказе. См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 34. Л. 43-44.

¹⁷ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 34. Л. 39-52; Ср.: Древние грамоты и другие памятники, касающиеся Воронежской губ. и частью Азова. Воронеж, 1852. Кн. 2. С. 29-32.

¹⁸ РГАДА. Ф. 210. Оп. 14. Д. 94. Л. 406.

¹⁹ Там же. Л. 407.

²⁰ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 109. Л. 296-298; Акты Московского государства. СПб., 1890. Т. 1. С. 617-619.

²¹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 605. Л. 160-162.

²² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1525. Л. 143-169.

²³ Грамоты о сборе этого налога посылались из Стрелецкого приказа воронежским воеводам в 1644 и 1652 гг. См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 157. Л. 158; Д. 200. Л. 47; Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова. Воронеж, 1853. Кн. 3. С. 10.

²⁴ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова. Кн. 3. С. 99-102.

²⁵ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 109. Л. 86-88.

²⁶ РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. Д. 109. Л. 327 об.

²⁷ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова. Кн. 3. С. 57-58; Материалы для истории Воронежской и соседних губ. Т. 1. Воронежские акты. С. 103.

²⁸ Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. С. 140.

²⁹ Анпилогов Г.Н. Новые документы о России конца XVI – начала XVII в. С. 388-390.

³⁰ В 1621-1625 гг. в ведении Приказа Большого двора находился Карачунский монастырь Воронежского уезда. В октябре 1644 г. судебный иск к воронежскому пятницкому попу Максиму должен был разбираться в этом же приказе. В 1646 г. в этот приказ собирались деньги за даточных людей с воронежских монастырей. См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 14. Л. 68-72; Д. 200. Л. 62; Материалы для истории Воронежской и соседних губ. Т. 1. Воронежские акты. С. 37-38.

³¹ ГАВО. Ф. И-182. Оп. 5. Д. 20.

³² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 464. Л. 133.

³³ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 200. Л. 53.

³⁴ РГАДА. Ф. 210. Оп. 13. Д. 33. Л. 398-400; Д. 14. Л. 328, 287, 292; Д. 38. Л. 38.

³⁵ Глазьев В.Н. Воронежские губные старосты XVII в. // *Общественная жизнь в Центральной России в XVI – начале XX в.* Воронеж, 1995. С. 25-31.

³⁶ Неволин К.А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // *ЖМНП.* 1844. Ч. 41. Отд. V. С. 97.

³⁷ РГАДА. Ф. 233. Печатный приказ. Оп. 1. Д. 5. Л. 1, 7 об., 8, 9 об., 12, 12 об., 13 об., 16, 17, 21, 24 об., 27, 27 об. и след.; Д. 6. Л. 4, 17, 20, 22 об., 23 об., 24, 24 об., 25 и след.; Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова. Кн. 3. С. 17; ГАВО. Ф. И-182. Оп. 6. Д. 71. Л. 5, 8. В октябре 1687 г. при назначении воеводы Н. Головкина в Воронеж с него в Печатном приказе взымались «поворотные деньги». См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1310. Л. 14.

³⁸ Древние грамоты и другие письменные памятники, касающиеся Воронежской губернии и частью Азова. Кн. 2. С. 2-3, 169-170; ГАВО. Ф. И-182. Оп. 3. Д. 163. Л. 4-5.

³⁹ РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 200. Л. 55, 59.

⁴⁰ Устюгов Н.В. Эволюция приказного строя Русского государства в XVII в. С. 161.

⁴¹ В 1644 г. иноземцы, получившие поместья в Воронежском уезде, обращались с челобитной в Иноземный приказ. В том же году в воронежскую приказную избу присылались грамоты из Иноземного приказа. См.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 174. Л. 312; Д. 200. Л. 43-54.

⁴² РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Д. 1650. Л. 24-25.

Документы по истории Центрально-Черноземной области в архивах Воронежа

*П.В. Загоровский,
д. и. н., профессор
Воронежского филиала
Российского государственного
социального университета*

Изучение истории возможно лишь на основе исследования исторических источников. В достоверности такого утверждения в настоящее время никто не будет сомневаться. Исторические источники, как известно, сосредоточены в центральных и региональных архивах. Все региональные архивы разделены по административно-территориальному признаку. Такое деление является признанной нормой в практике хранения документов. В Воронеже, как и в других областных центрах России, документы по истории региона сосредоточены в Государственном архиве Воронежской области и Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области. Воронежские архивы имеют богатые коллекции документов, на основании которых возможно достоверное и глубокое изучение истории воронежского края со времени его заселения и до наших дней.

В прошлом в различных частях России сформировались свои собственные региональные особенности исторического развития. Они появились вследствие специфики местного производства, давности заселения и хозяйственного освоения территории, численности жителей, природно-климатических условий. Для подлинно научного воссоздания истории всей страны в целом требуется первичная территориальная локализация исторических фактов и явлений. С этой целью целесообразно делить Россию на

историко-экономико-географические зоны. Применительно к территории воронежского края такая локализация может быть произведена в рамках Центрального Черноземья, включающего в себя шесть современных российских областей: Белгородскую, Воронежскую, Курскую, Липецкую, Орловскую и Тамбовскую.

Изучение истории Центрального Черноземья нецелесообразно разделять на историю территорий современных областей. Областное территориальное деление в пределах Центрального Черноземья исторически условно, оно не отражает исторические традиции развития этих частей России. Деление обширной страны на губернии, а впоследствии на области проводилось высшей административной властью для удобства управления. Границы губерний и областей за время их существования многократно менялись. Современное областное деление России представляет собой результат длительных административных преобразований, не имеющих прямой связи со специфическими чертами исторического развития каждой отдельной территории.

Изучение истории Центрального Черноземья в ее региональном аспекте возможно на основании сохранившихся архивных документов, рассредоточенных в архивах центрально-черноземных областей. Такое рассредоточение исторических источников создает определенные трудности для их комплексного исследования. Кроме того, для целостного воссоздания событий прошлого требуется привлечение документов центральных архивов. Таким образом, перед региональным исследователем стоит достаточно сложная задача поиска и сбора материала в различных архивохранилищах страны.

Однако вышеназванное утверждение не применимо ко всей истории Центрального Черноземья. В прошлом этого обширного российского региона был относительно короткий период его полного административного объединения. Такой факт имел место в 1928-1934 гг. во время существования Центрально-Черноземной области (ЦЧО). В мае 1928 г. в единую Центрально-Черноземную область были объединены прежние Воронежская, Курская, Орловская и Тамбовская губернии. В настоящее время территории бывшей ЦЧО практически полностью сопоставима с территориями

современных Белгородской, Воронежской, Курской, Орловской и Тамбовской областей. Административное объединение типичных аграрных губерний Черноземной России было частью осуществления грандиозных планов индустриализации СССР и насильственной коллективизации его сельского хозяйства. Воронеж стал административным центром новой области, а его архивы – местом сосредоточения большого количества документов по ее истории.

После ликвидации ЦЧО в 1934 г. единые блоки документов воронежских архивов неоднократно теряли свои составные части, которые передавались в архивы вновь создаваемых областей. Таким образом, названные исторические источники формально оказались раздроблены между архивами Белгорода, Воронежа, Курска, Липецка, Орла и Тамбова. В настоящее время эта разобщенность не препятствует проведению научных исследований потому, что она не нанесла принципиального урона материалам центрально-черноземных областных государственных и партийных органов в плане научной значимости и насыщенности фактами. Дело в том, что в Центральном-Черноземном областном комитете ВКП(б) и областной исполнительный комитет стекались копии решений нижестоящих организаций и шли подробные отчеты с мест о разнообразных событиях. В управленческие структуры областного центра приходили детальные сообщения о социально-политических и хозяйственных явлениях, имевших место в пределах ЦЧО. В обком ВКП(б) направляли свои секретные донесения о многом осведомленные сотрудники ОГПУ. Все перечисленные документы наполнили архивные фонды центрально-черноземных обкома ВКП(б) и облисполкома, которые сохранились неделимыми до нашего времени и доступны для исследовательской работы. Названные материалы воронежских архивов – это цельные исторические источники, дающие достаточную базу для изучения истории Центрального Черноземья в 1928-1934 гг. Документы государственных архивов других черноземных областей служат лишь хорошим дополнением к вышеназванному основному блоку источников, но не могут его заменить или внести новые важные строки в уже известный перечень фактов и явлений. Документы центральных российских архивов, в свою очередь, не

имеют необходимой степени подробности в освещении многих событий региональной истории.

В настоящее время документы по истории ЦЧО хранятся в нескольких крупных фондах Государственного архива Воронежской области и Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области.

Обширную базу по истории ЦЧО представляют документы фонда Центрально-Черноземного областного исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, находящегося в ГАВО (фонд № 1439). Фонд состоит из 1817 единиц хранения, учтенных в 14 описях. Фонд содержит протоколы съездов облисполкома, справки, докладные записки, материалы текущего делопроизводства. Документы данного фонда дают возможность воссоздать в деталях деятельность органов советской власти в ЦЧО, познакомиться с официальными отчетами о проведении крупных социально-экономических акций, определить планы руководителей облисполкома. Дела фонда внешне имеют канцелярский характер: они изобилуют постановлениями, указами и различными бюрократическими формами. В них не всегда присутствуют сообщения о результатах выполнения тех или иных административных решений.

Среди документов ГАВО по истории ЦЧО особо выделяются материалы фонда Центрально-Черноземной областной контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции (КК-РКИ), существовавшей в 1928-1934 гг. (фонд № 1013). Фонд включает в себя 6623 единицы хранения, сгруппированные в 6 описей. Документы областной КК-РКИ содержат результаты разнообразных административных проверок. В документах КК-РКИ находится большое количество написанных по горячим следам событий живых правдивых свидетельств современников. В течение всего времени существования ЦЧО в контрольную комиссию и рабоче-крестьянскую инспекцию шли жалобы рядовых жителей области на административный произвол всех уровней власти. Такого рода материалы выделены в фонде областной инспекции в отдельную опись (опись № 2) и состоят из жалоб на раскулачивание, на изъятие имущества, на обложение налогами, на исключение из колхоза.

Документы некоторых окружных отделений контрольной комиссии и рабоче-крестьянской инспекции сохранились в ГАВО в виде самостоятельных фондов. В Воронеже остались материалы Борисоглебского (фонд № 2481), Острогожского (фонд № 888) и Россошанского (фонд № 822) отделений КК-РКИ. Материалы других окружных отделений оказались рассредоточены по государственным архивам иных черноземных областей.

Самое большое количество документов по истории ЦЧО сосредоточено в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области. Во-первых, это материалы фонда областного комитета Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) Центрально-Черноземной области (фонд № 2). Фонд имеет 2922 единицы хранения, сгруппированные в единую опись (опись № 1). Внутри описи документы разделены по годам составления от 1928 г. до 1934 г. Названный фонд содержит обширную информацию об официальных мероприятиях обкома ВКП(б), отчеты о деятельности нижестоящих партийных организаций, разнообразные сообщения с мест, справки о результатах работы промышленных предприятий, сводки о проведении коллективизации и раскулачивания, донесения представителей ОГПУ, письма рядовых членов партии.

Документы фонда обкома ВКП(б) дополняют документы окружных партийных комитетов, собранные в отдельные фонды. В ГАОПИВО хранятся материалы Борисоглебского (фонд № 37), Воронежского и Усманского (фонд № 119), Россошанского (фонд № 104) окружных комитетов ВКП(б). Материалы остальных окружкомов в разное время были переданы в архивы других черноземных областей.

Документы районных комитетов ВКП(б) значительно менее содержательны. Они часто дублируются сообщениями вышестоящих партийных организаций.

В массе архивных документов по истории ЦЧО большой интерес представляют документы отделов Объединенного государственного политического управления (ОГПУ), действовавших на территории Центрально-Черноземной области. Такие документы находятся в составе материалов областного и окружных комите-

тов ВКП(б) в ГАОПИВО. Они донесли до нашего времени многие конкретные факты, не освещенные в других архивных источниках. Например, документы ОГПУ зафиксировали черты общественного сознания населения Центрального Черноземья конца 1920-х – начала 1930-х гг. Общественное мнение жителей региона отразилось в так называемых «обзорах политнастроений» крестьян и рабочих. Уже на момент своего составления названные документы ОГПУ считались секретными сведениями и распространялись в строго ограниченном количестве копий.

Также в ГАОПИВО хранятся переданные туда на рубеже 1980-х – 1990-х гг. и сгруппированные в отдельный фонд архивно-следственные дела жителей ЦЧО, осужденных по политическим мотивам и впоследствии реабилитированных. Такие материалы находятся в фонде управления КГБ по Воронежской области (фонд № 9353, опись № 2).

Нет оснований рассматривать документы комитетов Всесоюзной коммунистической партии (большевиков) как источник по истории развития и деятельности самой партии. Они являются достоверным источником фактической информации по истории всего региона. Коммунистическая партия как правящая административная структура повсеместно контролировала все проявления общественной и хозяйственной жизни российского населения. Партийные комитеты на местах получали достаточно подробные отчеты о развитии промышленного и сельскохозяйственного производства, составляли обзоры экономического состояния подведомственной им территории, располагали достоверными свидетельствами о ходе сплошной коллективизации и раскулачивания крестьянства, фиксировали политические настроения сельского и городского населения.

Материалы местных комитетов ВКП(б) в смысле подробности отображения путей общеисторического развития региона и общественного состояния его населения часто превосходят официальные материалы государственных органов. Руководители комитетов ВКП(б) были хорошо осведомлены о современных им событиях. В своей переписке, являвшейся секретной и неразглашавшейся, они не были ограничены цензурными рамками. Партийные доку-

менты зачастую хранят наиболее детальную часть из всей имеющейся архивной информации по истории ЦЧО. Необходимо учесть и то, что органы исполнительной государственной власти на местах находились под контролем местных партийных комитетов.

Таким образом, в архивах Воронежа хранится целостный блок документов по истории крупного российского региона применительно к 1928-1934 гг. Это является заметной особенностью воронежских архивов по сравнению с архивами других областных центров Центрального Черноземья. Названные документы представляют собой достаточную базу для комплексного изучения данной территории в период ее принципиальной социально-экономической трансформации.

Использование документов ГАВО для составления коллективной биографии воронежского служилого населения XVII-XVIII вв.

***Е.В. Камараули,**
к. и. н., преподаватель Воронежского
государственного университета*

В настоящее время в исторической науке набирают популярность исследования, основанные на просопографическом методе. Это метод создания коллективных биографий, позволяющий получить описание наиболее типичных представителей социальной группы, такой как «воронежское служилое население XVII века». В рассматриваемый период служилое население города Воронежа и Воронежского уезда составляли три категории населения. Во-первых, служилые люди «по отечеству», то есть городовые дворяне и дети боярские, провинциальные представители господствующего класса феодалов. Во-вторых, служилые люди «по прибору», а именно: стрельцы, казаки, пушкари, воротники, затинщики и пр. В-третьих, служилые люди на приказной работе: подьячие и дьячки.

Для решения задач просопографического исследования необходимо изучить происхождение, характер службы, материальное обеспечение и семейно-брачное положение воронежского служилого населения XVII столетия. Для этого потребуются привлечение целого круга источников. Их большая часть хранится в столичных архивах. Тем не менее важную информацию о жизни служилых воронежцев дают материалы Государственного архива Воронежской области (ГАВО). Для нас особый интерес представ-

ляют документы государственных учреждений XVII-XVIII вв.: приказных изб, Государева Разрядного шатра и Приказа Адмиралтейских дел. Попытаемся выделить некоторые категории источников.

Целый комплекс документов приказных изб составляли материалы т.н. «судных дел», находившихся на рассмотрении у местной администрации. Это исковые челобитные, приводы, расспросные, обыскные и пыточные речи, записи очных ставок, поручные записи и т.п. Суд вершился в соответствии с нормами общероссийского кодекса права, Соборного уложения 1649 г., экземпляр которого находился в приказной избе. Наиболее часто встречались спорные дела о пашнях и покосах, о потраве хлеба между местными землевладельцами, о беглых крестьянах и холопах. Если воевода своей властью не мог решить сложного дела между помещиками, то он отправлял его в Москву, во Владимирский приказ, где судились дворяне. Судные дела, представлявшие по сути комплекс гражданских исков, дают представление об имущественном положении воронежцев, рисуют картины быта и нравов прошлых столетий.

Любопытные сведения о деятельности служилого населения как специфической сословной корпорации дают материалы выборов должностных лиц местного самоуправления. Например, в XVII в. воронежские служилые люди «по отечеству» выбирали из своей среды губных старост. Эти должностные лица были обязаны следить за предотвращением и заниматься борьбой с тягчайшими уголовными преступлениями, такими как убийство, разбой и «татьба», то есть преступление против власти¹. Так, через сословное самоуправление происходило распределение некоторых властных функций между государством и обществом.

В XVIII в. служилые люди «по отечеству» трансформировались постепенно в более однородное и привилегированное дворянское сословие, чьи корпоративные права были закреплены в 1785 г. Жалованной грамотой дворянству². О работе Воронежского дворянского депутатского собрания повествуют документы соответствующего фонда Государственного архива, отражающие многогранную деятельность дворянской корпорации. Это и выбо-

ры предводителей дворянства на губернском и уездном уровне, и формирование состава самого дворянского собрания, и составление дворянской родословной книги Воронежского уезда³.

Особо ценными и интересными в материалах дворянского депутатского собрания можно считать сведения биографического и даже генеалогического характера. Речь идет об истории дворянских родов, описании нескольких поколений отдельных семей, охватывающем период с XVII до начала XX вв.

В этих описаниях есть все: служебные формуляры, по которым можно проследить трудовой путь дворянских отпрысков, начиная с их поступления в учебные заведения и заканчивая выходом в отставку, сведения о семейном и имущественном положении, даже о том, где дворяне предпочитали отдыхать и какими болезнями страдали. Добавим, что этот комплекс источников успешно дополняется материалами фонда Воронежского губернского правления, в частности личными делами дворян, которые устраивались на службу при непосредственном участии самого правления.

Упомянув материальное благосостояние служилых людей и дворян, необходимо охарактеризовать комплекс документов хозяйственного, финансового и учетного характера. Это архивы приказных изб с их разнообразными книгами. Именно в форме книг оформлялась значительная часть хозяйственной и учетной документации в XVII в. Во-первых, это источники, связанные с землевладением и землепользованием: мерные, межевые и отказные книги. Они дают информацию о землеустройстве служилого населения.

Земля в России давалась вначале исключительно за службу. Существовало две формы служилого землевладения: вотчина и поместье, которые фактически стали означать одно и то же после принятия в 1649 г. Соборного уложения. Воронежский уезд относился к числу пограничных территорий нашего государства. Для защиты южных рубежей из внутренних уездов страны переселялись служилые люди. Среди них были как дети боярские «по отечеству», так и «по прибору» (казаки, стрельцы, засечные сторожа, пушкари и т.д.). Причем дети боярские наделялись поместными

окладами в сотни четвертей, а остальные категории довольствовались гораздо меньшими наделами.

Поверстанный поместным окладом служилый человек подавал челобитную в центральные ведомства, как правило в Поместный приказ, о фактическом отказе ему земельного участка. Так появились специфические документы – отказные книги, значительная часть которых хранится в фонде Поместного приказа в РГАДА, но частично сведения об отказах сохранились и в местных архивах, обычно в форме выписей из отказных книг. Как же происходил отказ земли в Воронежском и прилегающих к нему уездах, так сказать, на местах?

Процедура начиналась с соответствующего распоряжения столичных властей о сыске и мере подходящих земель. Эта обязанность возлагалась на провинциального воеводу или приказного человека. Взяв с собой служилых людей, старожилы, хорошо знающих местность, а также подьячего для письма, воевода обязан был выехать в уезд и подыскать земли, подходящие для поместья. Обычно выезжали на «пустоши», «дикое поле», «порозжую или выморочную» землю. Устанавливалась действительная принадлежность таких земель, их хозяйственный статус, размеры, составлялось межевое описание. На основании подобных выездов составлялись «сыскные и мерные» книги, которые поступали в Поместный приказ и подробно разбирались. Если подысканные земли можно было выдать в поместья, то следовала грамота об отказе земель. Отказ земель производился на месте под присмотром воеводы, результатом чего являлись отказные книги, составленные подьячими приказной избы. Завершающим этапом работы была выдача владельцам жалованных, ввозных, а также послушных грамот. После этого челобитчики становились полноправными помещиками на отказанных землях.

Обратимся, например, к выписи из орловских отказных книг о наделении землей М. и И. Насоновых, которые относятся к 1688/89 г. В ней упоминается множество интересных топонимов, так что позволим себе процитировать отрывок из архивного документа. Итак, в соответствии с царской грамотой орловский приказный человек И. Анфимов, взяв с собой старожилы и подьяче-

го, отправился в Орловский уезд. И поехал он «в Большой лес в Бор на порозжую песчаную дикую землю на две полянки в урочищах, что поблизости от села Сосенок поток Студенка течет Липягом из Мохового болота, и по тому потоку полянка порозжая... и в тех урочищах про дикое поле разыскивал всяких чинов многими людьми».

Эти земли, измеренные в десятинах и четвертях и отказанные Насоновым, включали место под усадьбу (дом, двор, сад, огород, хозяйственные постройки), а также различные угодья. Но этими угодьями, такими как «сенные покосы, рыбные ловли в речке Студенке; лес хоромный и дровяной и Большом лесу и Липягах», Насоновы пользовались наравне с другими орловскими помещиками, а также помещиками Усманского стана Воронежского уезда⁴.

Заметим, что размеры фактического землевладения значительно уступали размерам земельных окладов. В апреле 1696 г. в том же городке Орлове приказный человек В. Львов проводил межевание и отказ земель целой группе местных дворян. Взяв с собой орловских детей боярских, старожилов, хорошо знающих местность, а также «сторонних людей» в качестве свидетелей и «чертельщиков» для описания межей и граней, он выехал в уезд на дикую порозжую землю, поросшую лесом, в урочище между речками Тойда, Анна и Мосоловка.

В этих урочищах «землю и лес, и речки с затонцы, и с озерки, и со всеми угодьи осматривал и описывал и мерял в десятины; и положил землю и леса в чети, а сенные покосы в копны». После чего измеренную и поделенную на участки земли отказал в поместье детям боярским, как верстанным, так и неверстанным поместными окладами. Причем пропорция соблюдалась следующая: поверстанные 300 четвертями получили по факту 60 четвертей земли, поверстанные 200 и 150 четвертями – по 40 четвертей, поверстанные 100 четвертями – 30 четвертей; неверстанные дети боярские получили по 20 четвертей земли⁵. Всего при этом отказе было наделено землями свыше 50 человек. В последующем столетии эти земли были закреплены за служилыми людьми уже в статусе наследственной безусловной земельной собственности, свободно отчуждаемой.

Впрочем, воронежское дворянство в основном своей массой было мелкопоместным, и размеры его земельных владений в XVIII в. были не настолько велики, чтобы забыть заботу о хлебе насущном. Как следствие, значительная часть дворян служила в армии или в государственных учреждениях. Как известно, с екатерининских времен всякая служба вознаграждалась обязательным денежным жалованьем, и это было серьезным мотивом в пользу служения государству и государю.

Подводя итоги, отметим, что Государственный архив Воронежской области располагает ценными материалами по социально-экономической истории воронежского служилого населения, что позволяет проследить эволюцию социального статуса и материального обеспечения этого сословия на протяжении XVII-XVIII столетий.

¹ См. подробнее: Глазьев В.Н. Власть и общество на юге России в XVII веке: противодействие уголовной преступности / В.Н. Глазьев. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. 432 с.

² ПСЗРИ. Т 22. № 16187.

³ См. подробнее: Литвинова Т.Н. Дворянские сословные учреждения Воронежской губернии в последней четверти XVIII – первой половине XIX вв. / Т.Н. Литвинова. Воронеж, 2010.

⁴ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-29. Оп. 135. Д. 49. Л. 3 и об.

⁵ Там же. Оп. 130. Д. 13. Л. 2, 3 и об.

Документы Государева Разрядного шатра в Воронеже

А.В. Перегудов,
*к. и. н., преподаватель Воронежского
государственного университета*

До недавнего времени в истории воронежского кораблестроения последних лет XVII столетия почти неисследованной темой, часто остававшейся за рамками исследований многих поколений историков, являлся вопрос управления кораблестроением и, соответственно, органа, осуществлявшего на воронежской земле управленческие функции – Государева Разрядного шатра (ГРШ). Во многом благодаря документам, хранящимся в фондах Государственного архива Воронежской области (ГАВО), это в историографическом плане «белое пятно» удалось закрыть¹.

Первые упоминания о Государевом Разрядном шатре относят к 1696 г., времени первого пребывания на воронежской земле государя Петра Алексеевича Романова. Непосредственно же органом управления кораблестроением ГРШ становится летом 1697 г., когда в Воронеж прибывает для исполнения своих обязанностей адмиралтеец А.П. Протасьев. Просуществовал ГРШ вплоть до февраля 1700 г., уступив место в результате преобразования Приказу Адмиралтейских дел.

Документы ГАВО, позволяющие воссоздать целостную картину управления воронежским кораблестроением, сосредоточены сразу в нескольких фондах²: Государев Разрядный шатер (Ф. И-181), Приказ Адмиралтейских дел (Ф. И-171) и Воронежская приказная изба (Ф. И-182).

Фонд И-181 является самым малочисленным, он состоит из двух описей, включающих в себя 105 документов, хронологически относящихся к 1696-1700 гг. Фонд И-171 более обширен и насчитывает 4 описи, в которых содержится 452 документа. В основном это документы начала XVIII века, что является естественным, т.к. Приказ Адмиралтейских дел существовал в период с 1700 по 1711 гг. Однако, несмотря на это, фонд содержит ряд документов, имеющих отношение к деятельности ГРШ в конце XVII столетия (1698-1700 гг.). По всей вероятности, подобное положение вещей можно объяснить наличием в документации словосочетания «Адмиралтейский двор». Именно на Адмиралтейском дворе, построенном к лету 1698 г., осуществлял свою деятельность ГРШ. Представляется возможным, что при комплектовании фонда десятки документов попадали в него подобным образом. Самым же объемным из перечисленных фондов является фонд Воронежской приказной избы (И-182), состоящий из семи описей и включающий в себя почти 1800 документов за период с 1611 по 1719 гг.

Однако по степени информационной важности, содержащейся в документации фондов, необходимых для анализа деятельности ГРШ в 1697-1700 гг., они располагаются в обратной последовательности, и главенствующее место здесь занимает фонд Государева Разрядного шатра, несмотря на свою малочисленность по сравнению с двумя другими фондами. Затем следует фонд Приказа Адмиралтейских дел, из которого мы выделяем документооборот, хронологически относящийся к последним годам XVII века. И, наконец, из фонда Воронежской приказной избы мы можем почерпнуть в основном сведения, касающиеся взаимоотношений между местными воеводами и служащими ГРШ.

Инструкций и других законодательных норм о внутренней работе ГРШ, как и любого другого органа управления, не существовало. В ходе уже практической деятельности сформировалась система канцелярского делопроизводства с характерными для нее формулярами документов. Изучение разнообразной документации ГРШ позволяет получить представление о работе этого учреждения. Если положить в основу классификации источник про-

исхождения и систематизировать документы согласно учреждениям, из которых они вышли, то архив ГРШ можно разделить на три группы:

1. Входящие («присыльные») документы. К ним относятся в первую очередь документы из вышестоящих учреждений, главным образом из Разрядного приказа. Это царские (указные) грамоты – основной вид делопроизводственных грамот в XVI-XVII вв., представлявшие собой распоряжения центральной власти и составившиеся приказными дьяками от имени царя. В документах приказного делопроизводства большинство реквизитов еще не выделилось из текста, т.е. обращение, адресат, дата документа, обозначение автора и др. и собственно содержание документа составляли один сплошной текст. Как правило, документ начинался с обращения, даты или обозначения автора и адресата документа. Царские грамоты начинались титулом «От царя и великого князя всея Великая и Малая и Белая России самодержца Петра Алексеевича на Воронеж окольничему нашему Александру Петровичу Протасьеву...» либо «По указу государя царя и великого князя...». Указные грамоты состояли из двух частей: а) это изложение дела, как правило, ответ на какую-либо отписку, челобитную; б) резолютивная часть, говорившая о том, что надо сделать по тому или иному вопросу. В заключительной части указной грамоты обозначалась дата ее составления и место, где она была написана: «Писан на Москве лета 7207 года января 10 день», а также распоряжение: «... учинить по сему великого государя указу».

Государев Разрядный шатер вел активную переписку с должностными лицами местного управления – воеводами, регулярно информируя их о предстоящих задачах. Воеводы, в свою очередь, присылали в ГРШ отписки, отчитываясь таким образом о проделанной работе. Начиналась отписка следующим образом: «Великого государя... самодержца окольничему Александру Петровичу Протасьеву с товарищи...». В случае, если у воевод возникали сложности и требовались дополнительные указания, отписка в своем завершении содержала вопрос: «и о том... окольничей Александр Петрович Протасьев с товарищи что укажешь». В обязанности практически всех воевод входил сыск беглых работных людей,

поэтому зачастую воеводские отписки в качестве приложения содержали именные росписи (списки) пойманных и высланных обратно «на Воронеж» беглецов, а также тех, кого поймать не удалось.

К входящим документам, помимо царских грамот и воеводских отписок, можно также отнести челобитные, поступавшие в ГРШ в достаточно большом количестве по самым различным вопросам и адресованные либо царю, либо адмиралтейцу А.П. Протасьеву. Начинались они следующим образом: «Великому государю... челом бьет...» или же: «Великого государя... самодержца... окольникову Александру Петровичу с товарищи». При обращении к великому государю служилые люди писались холопами («бьет челом холоп твой»); посадские люди и крестьяне, их жены, вдовы и дети – сиротами; духовные лица – богомольцами. Изложение просьбы в челобитной заканчивалось традиционной формулой: «...вели, государь...» или: «...царь-государь, смилуйся пожалуй...». Сама же челобитная завершалась заверительной надписью: «К сей челобитной Калининка Парамонов руку приложил».

2. Исходящие («посыльные») документы, которые составлялись на местах. В их числе официальные отписки, отправляемые в московские приказы. Формуляр отписки имел традиционное начало: «Великому государю царю и великому князю...».

ГРШ инструктировал московских стольников, и прежде всего поставленного во главе над ними князя Н.И. Лихудьева, о ходе предстоящих работ с помощью памяти. Память имела адресатом, помимо стольников, и их помощников-подьячих. Начиналась она таким образом: «Лета 7206 года октября в 19 день по указу великого государя... память стольнику Николаю Ивановичу Лихудьеву, да подьячему Семену Никонову».

Как уже говорилось ранее, ГРШ вел активную переписку с воеводами. В различные уезды Черноземья в приказные избы посылались государевы указы с изложением требований и указаний, необходимые для выполнения со стороны воевод. Писались эти указы от имени царя, начинались с указания даты и адресата. Например, «Лета 7206 года сентября в 27 день по указу великого государя царя и великого князя... самодержца в Костенск Родиону Ивановичу Осанову».

3. Внутренние документы. К ним относятся памяти как документы, при помощи которых сообщались между собой организации или должностные лица одного уровня, т.е. равные по статусу. Здесь речь идет о Владимирском судебном приказе и ГРШ. Когда адмиралтеец находился в Воронеже, подобные памяти начинались с обращения: «Милостивый наш государь Александр Петрович многолетно здравствуй...». В случае обратном из Москвы в Воронеж посылался документ, имеющий начало: «Государем моим... многолетно здравствовать. Окольников Александр Петрович приказал к вам отписать...». Автор сначала говорил о причинах написания памяти, далее перечислял свои действия, просьбы и предложения (или указания) по изложенному выше вопросу.

Вид памяти имели также распоряжения, адресованные служащим самого ГРШ (подьячим, приставам) и касающиеся различных вопросов. В этом случае память составлялась от имени царя и содержала указания о месте и цели поездки служащего. К примеру, «Лета 7206 года сентября в 28 день по указу великого государя... память подьячему Понкрату Шамаеву. Ехать ему в Землянск к воеводе к Феоктисту Голенищеву-Кутузову, а приехав, подать ему указ, каков послан с Воронежа великого государя из шатра, а подав, взять ему у него, Феоктиста, к корабельному и брегантирному делу и адмиралтецкого двора строению землянцев городской службы 400 человек с топоры и с лошадьми и с телеги и с запасы, а взяв тех людей, привезти ему с собою на Воронеж <...> и объявить их великого государя в шатре окольников Александру Петровичу Протасьеву с товарищи».

К внутренним документам относились решения (приговоры) как итоги рассмотрения в ГРШ различных обращений со стороны населения. Приговоры имели следующую форму: «Окольников Александра Петрович Протасьев с товарищи, слушав сию челобитную, приказали...».

Помимо кораблестроения компетенция ГРШ простиралась на судебную и административную деятельность, поэтому в делопроизводстве этого органа управления присутствуют такие виды документов, как расспросные речи, поручные записи.

Изучение разнообразной документации Государева Разрядного шатра позволяет получить представление о компетенции этого учреждения. Проведенный анализ делопроизводственной документации ГРШ свидетельствует о том, что это был новый орган, созданный специально для решения новой задачи, но в соответствии с традициями приказной системы Русского государства XVI-XVII веков: в одном учреждении соединялась административная, финансовая, судебная и полицейская власть. Следствием этого стало многообразие делопроизводственных документов, среди которых наряду с организационно-распорядительными документами (указы, памяти) были информационные (отписки), а также документы, связанные с осуществлением судебной деятельности. Оформлялись документы в соответствии с присущими этой системе традициями оформления документов.

¹ Подробнее см.: Перегудов А.В. Государев Разрядный шатер – орган управления воронежским кораблестроением (1697-1700 гг.): монография. Воронеж: Истоки, 2010.

² Более подробно об этих фондах, содержащихся в них описях, краткая характеристика имеющихся документов и пр. см.: Государственный архив Воронежской области: Путеводитель / Под общей ред. В.В. Гурова. Воронеж, 2010.

***АРХИВНЫЙ ОПЫТ,
СОТРУДНИЧЕСТВО***

Из опыта работы с проектной документацией

А.С. Бабич,
*архивариус проектно-сметной
службы ОАО «Воронежоблгаз»*

Повышение уровня и качества жизни населения, обеспечение ускоренного социально-экономического развития Воронежской области – это основные цели областной целевой программы «Газификация Воронежской области на 2010-2015 годы». Необходимо отметить, что в 2002-2011 гг. уровень газификации Воронежской области вырос с 22,7% до 80,1%, в то время как средний показатель по России составляет 63,2%. При этом уровень газификации сельской местности в области вырос на 35,3% и достиг 57,8% (в среднем по России – 46,8%)¹. Реальным отображением всех этих достижений воронежской газификации является проектная документация, откладываемая в деятельности проектно-сметной службы (ПСС) открытого акционерного общества «Воронежоблгаз», которое с мая 2008 г. возглавляет *Николай Владимирович Карасиков*².

Проектно-сметная служба создана 1 января 1981 г. как структурное подразделение производственного объединения по газоснабжению и газификации «Воронежоблгаз». Возглавляет ПСС кандидат технических наук *Сергей Александрович Горских*.

Основными направлениями деятельности ПСС являются:

- 1) проведение расчетов потребности тепла и топлива;
- 2) разработка проектов газоснабжения индивидуальных жилых домов;

- 3) разработка проектов газоснабжения производственного газо-использующего оборудования с выполнением разделов дымоудаления, автоматизации, электроснабжения и т.д.;
- 4) проектирование наружных газопроводов (стальных и полиэтиленовых);
- 5) проектирование внутренних газопроводов котельных, производственных, общественных, административных, бытовых и жилых зданий;
- б) составление сметной документации.

Проектно-сметная документация выполняется в соответствии с требованиями законодательства РФ, соответствующих государственных стандартов и нормативно-технических документов в проектировании.

При разработке документации инженеры-проектировщики руководствуются основным принципом: объекты капитального строительства в зависимости от функционального назначения и характерных признаков подразделяются на следующие виды:

- а) объекты производственного назначения (здания, строения, сооружения производственного назначения, в том числе объекты обороны и безопасности) за исключением линейных объектов;
- б) объекты непроизводственного назначения (здания, строения, сооружения жилищного фонда, социально-культурного и коммунально-бытового назначения, а также иные объекты капитального строительства непроизводственного назначения);
- в) линейные объекты (трубопроводы, автомобильные и железные дороги, линии электропередачи и др.)³.

Проектная документация на объекты капитального строительства производственного и непроизводственного назначения состоит из 12 разделов: 1) пояснительная записка; 2) схема планировочной организации земельного участка; 3) архитектурные решения; 4) конструктивные и объемно-планировочные решения; 5) сведения об инженерном оборудовании, о сетях инженер-

но-технического обеспечения, перечень инженерно-технических мероприятий, содержание технологических решений; 6) проект организации строительства; 7) проект организации работ по сносу или демонтажу объектов капитального строительства; 8) перечень мероприятий по охране окружающей среды; 9) мероприятия по обеспечению пожарной безопасности; 10) мероприятия по обеспечению доступа инвалидов; 11) смета на строительство объектов капитального строительства; 12) иная документация в случаях, предусмотренных федеральными законами.

Все разделы состоят из текстовой и графической частей.

В первый раздел «Пояснительная записка» прилагаются следующие документы: задание на проектирование; отчетная документация по результатам инженерных изысканий; правоустанавливающие документы на объект капитального строительства; утвержденный и зарегистрированный в установленном порядке градостроительный план земельного участка; документы об использовании земельных участков; технические условия, сведения о функциональном назначении объекта капитального строительства, составе и характеристике производства, номенклатуре выпускаемой продукции (работ, услуг); сведения о потребности объекта капитального строительства в топливе, газе, воде и электрической энергии; данные о проектной мощности объекта капитального строительства и другие.

Заказчику выдаются заверенные копии указанных документов, оформленные в установленном порядке.

Раздел 2 «Схема планировочной организации земельного участка» должен содержать в текстовой части: характеристику земельного участка; технико-экономические показатели земельного участка; обоснование решений по инженерной подготовке территории, в том числе решений по инженерной защите территории и объектов капитального строительства от последствий опасных геологических процессов, паводковых, поверхностных и грунтовых вод; описание организации рельефа вертикальной планировки; описание решений по благоустройству территории; обоснование схем транспортных коммуникаций, обеспечивающих внешние и внутренние (в том числе межцеховые) грузоперевозки;

характеристику и технические показатели транспортных коммуникаций (при наличии таких коммуникаций) – для объектов производственного назначения. Графическая часть данного раздела содержит схему планировочной организации земельного участка с отображением мест размещения существующих и проектируемых объектов капитального строительства с указанием существующих и проектируемых подъездов и подходов к ним; границ зон действия публичных сервитутов (при их наличии); зданий и сооружений объекта капитального строительства, подлежащих сносу (при их наличии); решений по планировке, благоустройству, озеленению и освещению территории; схемы движения транспортных средств на строительной площадке; план земельных масс. Также в графической части прилагаются сводный план сетей инженерно-технического обеспечения с обозначением мест подключения проектируемого объекта капитального строительства к существующим сетям инженерно-технического обеспечения и ситуационный план размещения объекта капитального строительства в границах земельного участка, предоставленного для размещения этого объекта, с указанием границ населенных пунктов, непосредственно примыкающих к границам указанного земельного участка.

В графической части раздела 3 «Архитектурные решения» отображаются фасады и поэтажные планы зданий и сооружений с приведением экспликации помещений.

Раздел 4 «Конструктивные и объемно-планировочные решения» должен содержать чертежи характерных разрезов зданий и сооружений с изображением несущих и ограждающих конструкций, указанием относительных высотных отметок уровней конструкций, полов, низа балок, ферм, покрытий с описанием конструкций кровель и других элементов конструкций; чертежи фрагментов планов и разрезов, требующих детального изображения; схемы каркасов и узлов строительных конструкций; планы перекрытий, покрытий, кровли; схемы расположения ограждающих конструкций и перегородок; план и сечения фундаментов.

Раздел 5 «Сведения об инженерном оборудовании, о сетях инженерно-технического обеспечения, перечень инженерно-тех-

нических мероприятий, содержание технологических решений» должен состоять из следующих подразделов:

- а) подраздел «Система электроснабжения» (схема сети освещения; схемы заземлений (занулений) и молниезащиты; план сетей электроснабжения);
- б) подраздел «Система водоснабжения» (план сетей водоснабжения);
- в) подраздел «Система водоотведения» (схема систем канализации и водоотведения объекта капитального строительства; схемы прокладки наружных сетей водоотведения, ливнестоков и дренажных вод; план сетей водоотведения);
- г) подраздел «Отопление, вентиляция и кондиционирование воздуха, тепловые сети» (план сетей теплоснабжения.);
- д) подраздел «Сети связи» (план сетей связи);
- е) подраздел «Система газоснабжения» (схему маршрута прохождения газопровода с указанием границ его охранной зоны и сооружений на газопроводе; план расположения объектов капитального строительства и газоиспользующего оборудования с указанием планируемых объемов использования газа; план сетей газоснабжения);
- ж) подраздел «Технологические решения» (схемы технологических процессов от места поступления сырья и материалов до выпуска готовой продукции; схема грузопотоков).

Раздел 6 «Проект организации строительства» содержит в текстовой части характеристику района по месту расположения объекта капитального строительства и условий строительства; оценку развитости транспортной инфраструктуры; сведения о возможности использования местной рабочей силы при осуществлении строительства; описание особенностей проведения работ в условиях действующего предприятия, в местах расположения подземных коммуникаций, линий электропередачи и связи – для объектов производственного назначения; перечень видов строительных и монтажных работ, ответственных конструкций, участков сетей инженерно-технического обеспечения, подлежащих освидетель-

ствованию с составлением соответствующих актов приемки перед производством последующих работ и устройством последующих конструкций и т.д. В графическую часть прилагается календарный план строительства, включая подготовительный период (сроки и последовательность строительства основных и вспомогательных зданий и сооружений, выделение этапов строительства).

Раздел 7 «Проект организации работ по сносу или демонтажу объектов капитального строительства» выполняется при необходимости сноса (демонтажа) объекта или части объекта капитального строительства и должен содержать чертежи защитных устройств инженерной инфраструктуры и подземных коммуникаций и технологические карты-схемы последовательности сноса (демонтажа) строительных конструкций и оборудования.

Раздел 8 «Перечень мероприятий по охране окружающей среды» (содержит результаты оценки воздействия объекта капитального строительства на окружающую среду), раздел 9 «Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности» и раздел 10 «Мероприятия по обеспечению доступа инвалидов» разрабатываются сторонними организациями, однако данные передаются на хранение в архив ПСС. Сметная документация содержит сводку затрат, сводный сметный расчет стоимости строительства, объектные и локальные сметные расчеты (сметы), сметные расчеты на отдельные виды затрат. Раздел 12 «Иная документация в случаях, предусмотренных федеральными законами» должен содержать документацию, необходимость разработки которой при осуществлении проектирования и строительства объекта капитального строительства предусмотрена законодательными актами Российской Федерации, в том числе: а) декларацию промышленной безопасности опасных производственных объектов, разрабатываемую на стадии проектирования; б) декларацию безопасности гидротехнических сооружений, разрабатываемую на стадии проектирования;

Проектная документация на линейные объекты капитального строительства состоит из 10 разделов.

Раздел 1 «Пояснительная записка», раздел 5 «Проект организации строительства», раздел 6 «Проект организации работ по сно-

су (демонтажу) линейного объекта», раздел 7 «Мероприятия по охране окружающей среды», раздел 8 «Мероприятия по обеспечению пожарной безопасности», раздел 9 «Смета на строительство» и раздел 10 «Иная документация в случаях, предусмотренных федеральными законами» линейного объекта по своим характеристикам и содержанию совпадают с аналогичными разделами проектной документации объектов капитального строительства производственного и непроизводственного назначения.

Раздел 2 «Проект полосы отвода» должен содержать топографическую карту-схему с указанием границ административно-территориальных образований, по территории которых планируется провести трассу линейного объекта; план и продольный профиль трассы с инженерно-геологическим разрезом с указанием пикетов, углов поворота, обозначением существующих, проектируемых, реконструируемых, сносимых зданий и сооружений, трасс сетей инженерно-технического обеспечения, сопутствующих и пересекаемых коммуникаций, а также для магистральных нефтепроводов и нефтепродуктопроводов – с указанием мест размещения запорной арматуры (задвижек с электрическим приводом и ручных), станций электрохимической защиты, магистральной линии связи и электроснабжения для средств катодной защиты и приводов электрических задвижек, мест размещения головной и промежуточной перекачивающих станций, мест размещения потребителей; план трассы с указанием участков воздушных линий связи (включая места размещения опор, марки подвешиваемых проводов) и участков кабельных линий связи (включая тип кабеля, глубины заложения кабеля, места размещения наземных и подземных линейно-кабельных сооружений).

Раздел 3 «Технологические и конструктивные решения линейного объекта. Искусственные сооружения», отображающий сведения о топографических, инженерно-геологических, гидрогеологических, метеорологических и климатических условиях участка, на котором будет осуществляться строительство линейного объекта, включает в себя чертежи конструктивных решений несущих конструкций и отдельных элементов опор, описанных в пояснительной записке; чертежи индивидуальных профилей

земляного полотна; схемы электроснабжения; план сетей водоснабжения, водоотведения; схемы сетей отопления, вентиляции и кондиционирования воздуха; схемы устройства кабельных переходов через железные и автомобильные (шоссейные, грунтовые) дороги, а также через водные преграды.

Раздел 4 «Здания, строения и сооружения, входящие в инфраструктуру линейного объекта» содержит схемы линейного объекта с обозначением мест расположения зданий, строений и сооружений, проектируемых в составе линейного объекта и обеспечивающих его функционирование.

Создание проектно-сметной документации требует от инженера-проектировщика не только высокого уровня знаний в области газоснабжения, но также широкого спектра знаний в смежных сферах (водоснабжения, электроснабжения, градостроительства и т.д.). В составе ПСС – 44 инженерно-технических сотрудника с высшим техническим образованием, соответствующим профилю осуществляемых видов работ. Свыше 20 лет газифицируются крупные объекты и жилые дома Воронежской области по проектам заслуженных инженеров-проектировщиков ПСС О.А. Василевской, С.Ф. Попковой, Н.И. Изюмцевой, Н.Ю. Сушиловой, Г.И. Дремовой, Т.П. Ковалевой, Е.В. Панькиной, О.Ю. Кондаковой, Н.А. Синцовой, А.Н. Авдеевой, М.Н. Кашниковой.

Разработанная инженерами-проектировщиками проектная документация подлежит нормоконтролю. Основная цель нормоконтроля – повышение качества исполнения и оформления разрабатываемой проектно-сметной документации: производится проверка текстовых и графических документов перед передачей их в отдел выпуска и размножения документации с последующей передачей оригинала документов в архив. Ответственным за нормоконтроль является заместитель начальника ПСС О.А. Черных, которая работает в проектно-сметной службе с момента ее создания. Опыт и высокая квалификация Ольги Александровны – залог качества выпускаемой проектно-сметной документации. После нормоконтроля проектную документацию заверяют начальник службы С.А. Горских и главный инженер проекта Д.В. Крестников. Размноженная и укомплектованная проектно-сметная

документация после оплаты выдается заказчику. Часть проектной документации, в частности проекты газопроводов с установкой газорегуляторных пунктов, проходят государственную экспертизу. Сопровождает проведение данной экспертизы проектной документации главный инженер проекта.

Полностью оформленная проектно-сметная документация поступает на хранение в архив, созданный при ПСС. Подлинники документов проверяются архивариусом на комплектность документации в соответствии с ведомостью чертежей основного комплекта, а также проверяется наличие установленных подписей (разработчиков, нормоконтролера, ГИПа, начальника), правильность заполнения титульных листов документов. Все принятые на хранения подлинники регистрируются в инвентарном журнале и вносятся в архивную книгу ПСС. Присвоенный при регистрации инвентарный номер вписывается в соответствующие графы подлинника, расположенные на поле подшивки листа. Подлинники графических документов на листах форматов А0, А1, А2, А3 складываются в лист формата А4 и хранятся в жестких папках. На папке указываются инвентарные номера содержащихся в ней документов. Подлинники документов выдаются в случае внесения изменений, восстановления пришедших в негодность подлинников или для изготовления дополнительного экземпляра документа заказчику. На сегодняшний день архивный фонд насчитывает 2854 ед. хр. (проекты межпоселковых и внутрипоселковых газопроводов, котельные; крайние даты: 1993 г. – по настоящее время); 20 017 ед. хр. (проекты газификации индивидуальных жилых домов; крайние даты: 2008 г. – по настоящее время); 313 ед. хр. (расчеты тепла и топлива; крайние даты: 2010 г. – по настоящее время); 59 ед. хр. (объекты реконструкции зданий филиалов «Воронежоблгаз»; крайние даты: 2010 г. – по настоящее время).

Таким образом, откладываемая в результате деятельности проектно-сметной службы ОАО «Воронежоблгаз» проектная документация в силу своей значимости для граждан и государства формирует архивный фонд Воронежской области и является неотъемлемой частью социально-экономической истории нашего региона.

¹ <http://www.gazprom.ru/press/news/2012/february/article130101/>

² Заслуженный строитель Российской Федерации, Почетный работник топливно-энергетического комплекса, Почетный работник газовой промышленности, награжден орденом Дружбы и медалью Жукова, депутат Липецкого областного совета, член партии «Единая Россия», кандидат экономических наук.

³ Согласно Постановлению Правительства РФ от 16 февраля 2008 г. № 87 «О составе разделов проектной документации и требованиях к их содержанию».

О проблемах комплектования фотодокументами Государственного архива Воронежской области

*И.Г. Шайкина,
начальник отдела
ведомственных архивов
Государственного архива
Воронежской области*

Общественные изменения в 90-х годах XX века значительно усложнили осуществление стоящей перед архивистами задачи сохранения фотодокументальной памяти современного общества. Появление различных форм собственности стало причиной разрушения источниковой базы и отработанного механизма поступления фотодокументов в архив.

До 2004 г. составлялся список источников комплектования госархива фотодокументами, с каждым годом он насчитывал все меньше и меньше организаций и учреждений, в деятельности которых откладывались фотодокументы. И в 2004 г. такой список перестали составлять, так как в одних организациях сократили штатных фотографов и закрыли фотолаборатории, а другие и вовсе прекратили свою деятельность и были ликвидированы в ходе банкротства. Все это привело к резкому уменьшению поступлений фотодокументов. Это была первая проблема в работе с фотодокументами. Встал вопрос: как и чем восполнить тот пласт исторически ценных материалов, который нам давали организации и учреждения – источники комплектования госархива?

Эта проблема была решена с помощью такого вида комплектования, как инициативное документирование, получившее в архивоведческой практике статус метода пополнения Архивного фон-

да путем самостоятельного создания исторически ценных документов. Основная задача, стоящая перед инициативным фотодокументированием, – это заполнение информационных пробелов в связи с отсутствием организаций – источников комплектования архива. Такой способ комплектования практикуется буквально с первых дней существования фотолаборатории госархива, а в настоящее время, при отсутствии организаций – источников комплектования, остается единственным.

Для практического проведения инициативного документирования необходимо его обеспечение современной техникой, информацией, совершенствование организации труда. До 2006 г. специалисты лаборатории работали с устаревшей техникой, что значительно сказывалось и на качестве, и на количестве фотодокументов. Проблема была в приобретении химикатов, фотобумаги, фотопленки, так как совершился повсеместный переход на цифровую технику и в торговую сеть не поступали нужные нам препараты. Все это затрудняло работу по комплектованию архива фотодокументами. Но, несмотря на все эти проблемы, специалистами лаборатории создано около трех тысяч исторически ценных фотодокументов.

Зафиксированы важные события в жизни города и области и представляющие исторический интерес различные объекты. Можно выделить восемь категорий фотосъемок.

1. Памятники истории и культуры, старинные здания в историческом центре города. В частности, памятники архитектуры XVIII в. на проспекте Революции, постройки XIX в. на улицах Сакко и Ванцетти, К. Маркса, Пушкинской, 9 Января, Никитинской; дом, где родился писатель И.А. Бунин; дом, где жил поэт С.Я. Маршак, и др.
2. Строительство новых объектов: зданий областной Думы, диагностического центра, драмтеатра, редакции газеты «Коммуна», театра кукол, молитвенного дома баптистов, Северного моста, жилых кварталов в Юго-Западном и Северном микрорайонах, нового здания Дворца пионеров, корпуса архитектурно-строительного университета и др.

3. Более 70 мемориальных досок на зданиях г. Воронежа.
4. Открытие мемориальных досок: писателям И.А. Бунину, А.П. Платонову, Е.Д. Люфанову, В.А. Кораблинову, поэту О.Э. Мандельштаму, художникам И.А. Крамскому, В.П. Криворучко, певице М.Н. Мордасовой, историку В.П. Загоровскому, музыкантам Ростроповичам и др.
5. Встречи с выдающимися людьми: с кандидатами в президенты России В.В. Жириновским и Б.Н. Ельциным (впоследствии стал первым президентом); визит М.Л. Ростроповича в Государственный архив Воронежской области и др.
6. Репортажные съемки различных событий: празднования Дня города, 300-летия флота, митингов на Чижовском плацдарме, посвященных освобождению города Воронежа от немецко-фашистских захватчиков, народных гуляний, траурных митингов в Дубовке, посвященных репрессиям 30-х годов прошлого столетия, открытия памятников поэтам А.В. Кольцову, О.Э. Мандельштаму, писателю А.П. Платонову, создателю русского народного хора М.Е. Пятницкому, актеру и барду В.С. Высоцкому и др.
7. Виды населенных пунктов Воронежской области: охвачены Велико-Архангельское, Репьевка, Колбино, Солдатское, Хреновое, Верхняя Хава, Боровое, Таловая, Хохол, Козловка, Верхний Мамон и др.
8. Архивная жизнь города и области представлена съемками научно-практических конференций, посвященных различным памятным датам и событиям, визита делегаций историков и музейных работников из города Тренто (Итальянская Республика) и ученых Римского университета, заседаний коллегии архивного отдела Воронежской области, коллектива ГАВО и др.

В настоящее время в Государственном архиве Воронежской области созданы все условия для продолжения работы по его комплектованию фотодокументами. Приобретены два цифровых фотоаппарата, но, к сожалению, не всегда специалисты могут ими воспользоваться для съемок некоторых событий, доступ к кото-

рым бывает ограничен. Так было на открытии Благовещенского собора в Дни славянской письменности в Первомайском сквере и на открытии памятника В.С. Высоцкому, где Р.А. Рязанцевой запретили снимать это событие, потребовав от нее аккредитацию на съемку. Таким образом, перед архивом стоит очередная задача: получение официальной аккредитации на съемки событий, имеющих историческое значение.

***ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ***

К истории рода художников Макаренковых

В.Б. Колмаков,
*к. филос. н., доцент Воронежского
государственного университета*

Мне было давно известно, что фамилия моей прабабушки по материнской линии Макаренкова. Но лишь в конце 90-х гг. прошлого века, когда мне попалась на глаза публикация мемуаров воронежского художника Л.С. Соловьева, я понял, что он вспоминал именно о тех самых Макаренковых. Они были выходцами из Малороссии; кстати, в Воронежской и соседних губерниях именно малороссы чаще всего бывали художниками. Исследовавший быт и хозяйство малороссов Воронежской губернии Ф. Никонов находил, что «малярное ремесло и живописное искусство особенно любимы у малороссов»¹.

К сожалению, о Макаренковых почти не сохранилось документальных сведений. Они происходили из крестьянского сословия и по сути дела не проходили ни по каким документам, за исключением разве что метрических книг да ревизских сказок. Они не состояли на государственной службе, что обрекало их на «безмолвие» для потомков. К счастью, вышеупомянутый Л.Г. Соловьев оставил записки, в которых рассказал о воронежских художниках и, в частности, о роде Макаренковых.

Предположительно одним из предков мог быть Иван Иванов Макаренков, малоросс 1705 г. рождения, проживавший в Битюцкой дворцовой волости (она включала в те времена территории будущих Бобровского, Острогожского и Павловского уездов) и зафиксированный переписью 1745 года². Это, конечно, гипотеза, и

вполне возможно, что Макаренковы пришли на воронежскую землю позднее, в первой половине XIX в.

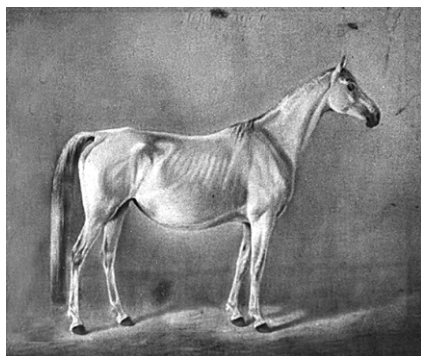
Первым из рода Макаренковых, о ком имеются мало-мальски надежные сведения, был Герасим Макаренков. Можно полагать, что родился он в 70-х – 80-х гг. XVIII века и имел трех сыновей: Григория, Козьму и Ивана. Из документов семейного архива следует, что у Герасима Макаренкова была дочь Мария, которая скончалась девицей 2 декабря 1870 г. в г. Боброве. Об Иване Макаренкове известий практически не сохранилось. Но вот сын его Макар Иванович слыл прирожденным художником. Он писал сам, вел подрядные дела, т.е. нанимал художников, работавших на заказ, и в середине XIX в. уже устранился от этих занятий, передав все дела в руки своего зятя, молодого живописца Михаила Тимофеевича Мурза-Ханова³.

М.И. Макаренков, в частности, выполнил икону Успения Божией Матери, находившуюся в Благовещенском соборе Митрофанова монастыря на одном из столбов храма с левой стороны от входа⁴. В мастерской М.И. Макаренкова работал и Алексей Андреевич Макаренков, внук Григория Макаренкова. По отзыву Л.Г. Соловьева, он был весьма способным художником. По проекту М.Т. Мурза-Ханова он писал иконы для иконостаса Спасской церкви г. Воронежа⁵. Ко времени написания записок Л.Г. Соловьева (1898) Алексей Андреевич Макаренков уже скончался. Известно лишь, что он примкнул к товариществу художников, которое возникло под влиянием художника Б.М. Чесменского⁶.

Козьма Макаренков, родившийся в самом конце XVIII в., как и его отец, был живописцем-самоучкой. Он близко знал художника Алексея Ивановича Асмоловского, происходившего из г. Валки Харьковской губернии. Последний известен тем, что в 1790-х гг. написал «5 священных картин и большую живописную плащаницу в рост человека на атласе»⁷. Возможно, что их знакомство косвенно указывает на те места, откуда пришли в наши места малороссы Макаренковы. В Воронежской губернии они осели в уездном городке Боброве, стоявшем на р. Битюг. Известно, что Козьма Макаренков был страстным рыбаком, что неудивительно: Битюг в те времена изобилывал рыбой. «К концу жизни, – сообщает

Л.Г. Соловьев, – у Козьмы Герасимовича ослабли глаза и дрожали руки, и он не мог заниматься живописью, а потому буквально жил на реке в лодке с удочками. Уходил из дому рано на утренней заре и возвращался поздно вечером»⁸.

Наиболее известным представителем рода Макаренковых был Дмитрий Козьмич Макаренко. Л.Г. Соловьев вспоминал, что это был исключительный человек по своим душевным качествам. «Под этим мрачным небом слепого невежества грубых торгашей, задыхающихся в смрадных клоаках предательского барышничества, копошащихся в клубках табачного дыма и алкогольных паров, при жертвенных возлияниях Бахусу, каким ярким неугасаемым светом горит святое, чистое от житейской грязи, лицо незабвенного Дмитрия Козьмича Макаренкова. С работниками своими он и друг, и брат, и товарищ; с учениками он нежно любящий отец, разумный педагог и воспитатель; для обездоленных вдов и сирот у него приют и убежище. Он всегда и со всеми вместе ест, пьет, работает и отдыхает. Всегда веселый, ласковый шутник и комик, со всеми ровный и со всеми одинаково внимательный, он ничего, никогда, никому не приказывает и ничего ни от кого не требует. В своих обращениях к окружающим его лицам он или любезно предлагает, или душевно советует, или кротко и ласково просит. Лицо его – корявое, в морщинах, коротко остриженные волосы на голове торчат щетиною, усы, борода – бриты. Движения его всегда легки и быстры, речь негромкая, но очень скорая, быстрая. Когда он кликал свою жену Анну Порфирьевну, то всегда это имя и отчество сливалось у него в один выговор: «Анфрина» и уже в этой форме звучало в пространстве. Эта «Анфрина» была тоже замечательная женщина: она составляла полную гармонию своему достойному мужу: скромная, кроткая, тихая, ласковая и приветливая хозяйка, трудолюбивая и домовитая, внимательно заботящаяся о всех живых существах, окружающих его. Это разумное любовное сотрудничество и скромная жизнь мужа и жены давали им полное довольство спокойной и тихой жизни и вызывали со стороны злых людей зависть и скрытую злобу, которые бесследно тонули и гасли в общем уважении и почтении всего города (Боброва. – В.К.) к этим достойным людям. Это единственная мастерская, которая могла бы называться не только школой рисования и

Лошадиный портрет

живописи, но и школою разумной жизни человека, – школою трезвости и трудолюбия, – школою нравственного братского сотрудничества людей, связанных между собою не кровавою нуждой и физическим насилием, не эгоистическим расчетом лукавой политики, а святою любовью и искренним уважением друг друга»⁹.

Далее Л.Г. Соловьев вспоминает: «Дмитрий Козьмич

Макаренков, со своими сотрудниками и учениками иконописной мастерской, представлял собой редкое явление исключительных порядков того времени... попадавшие же в мастерскую Дмитрия Козьмича Макаренкова сразу чувствовали себя переселившимися в другой мир: в мир тихого покоя, полного довольствия, сладостной работы и мирного душевного блаженства. Все грубое, дерзкое, пьяное, безумное, неприличное, оскорбительное и лживое – не имели здесь места. Все находившиеся в этой мастерской люди: и старые, и молодые сливались в одну единоклубную родственную семью и связывались между собой святою любовью и взаимным уважением. Каждому предоставлялась здесь полная свобода действий по его личному разуму и совести. Всякий мог свободно работать, что угодно, сколько угодно, когда угодно и как угодно. Никто не слышал здесь властного голоса хозяина, требующего, приказывающего, взыскивающего, упрекающего, повелевающего – нет, он всегда здесь, но голос его звучит совсем другими нотами»¹⁰.

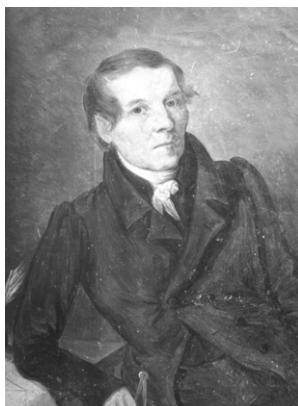
Д.К. Макаренков родился в 1812 г.¹¹ (по другим сведениям из семейного архива – в 1811 г.) в Осиновке (ныне Петропавловка) Острогжского уезда. Вероятно, крестили его в храме в соседнем селе Владимировка, так как в Осиновке в ту пору церкви не было. Его отец Козьма Макаренков после рождения сына перебрался в г. Острогжск, а приписан был к государственным крестьянам в пригородной слободе Лушниковке. В середине 1820-х гг. прожи-

вал в слободе Ново-Красная Купянско-го уезда Харьковской губернии. Он, как говорилось выше, работал по подрядам. Как и отец, Дмитрий стал художником, постепенно перенимая искусство писания икон и картин от отца.

В 40-х гг. XIX в. Д.К. Макаренков временно осел в Острогожке. К этому времени он обзавелся семьей. Жена его Анна Порфирьевна (1815 г. рождения) была родом из с. Ливенки (бывший Ливенск) Бирюченского уезда Воронежской губернии. Там же, в Ливенке, либо в Успенской, либо в Троицкой церкви, в 1831 г. состоялось их бракосочетание. К сожалению, девичья фамилия Анны Порфирьевны неизвестна.

В начале 50-х гг. Д.К. Макаренков переселился в Бобров, где открыл иконописную мастерскую. В ней в конце 50-х – начале 60-х гг. (вплоть до 1861 г.) учился Л.Г. Соловьев¹². Вполне возможно, Д.К. Макаренков в Боброве был знаком с А.С. Сувориным, в дальнейшем известнейшим русским журналистом и издателем, который с 1856 по 1859 гг. был учителем истории и географии в Бобровском уездном училище, пока не переехал в Воронеж¹³.

По словам Л.Г. Соловьева, Д.К. Макаренков ценился как «высоко даровитый живописец». В Боброве он считался богатым человеком. Одним из видов доходного заработка в то время были т.н. «лошадиные портреты» – рядом, в 20 верстах, находился основанный гр. Г. Орловым-Чесменским знаменитый Хреновской конезавод. В его музее по сей день хранятся четыре старых «лошадиных портрета», предположительно принадлежащих кисти Д.К. Макаренкова. Кроме того, до нас дошла еще одна его работа – портрет Григория Ивановича Турбина, известного острогожского живописца, обучавшегося в Академии художеств. Этот портрет хранится в Острогожском историко-художественном музее. Можно полагать, что картина была написана Д.К. Макаренковым до его переселения в Бобров.

*Портрет
Григория Ивановича
Турбина*

К концу жизни, как писал Л.Г. Соловьев, Д.К. Макаренков, подобно отцу, превратился в страстного рыболова и проводил на Битюге почти все свободное время. К сожалению, детей у него не было. Известно, что в свободное время он недурно играл на скрипке. Скончался Д.К. Макаренков 4 августа 1885 г.¹⁴

Брат Дмитрия Козьмича Иван Козьмич Макаренков, который тоже стал иконописцем, родился 3 января 1825 г. в сл. Ново-Красной Купьянского уезда Харьковской губернии¹⁵. По словам Л.Г. Соловьева, он иногда был не прочь выпить, чем часто огорчал брата. Жена Ивана Козьмича Наталья Семеновна 1829 г. рождения (по сведениям семейного архива, она родилась в 1830 г.) была родом из с. Хреновое Бобровского уезда. Они поженились в 1847 г. У Ивана Козьмича и Натальи Семеновны было много детей. О первенце Гаврииле (23 марта 1850 г. – ?) сведений не сохранилось. Второй сын Митрофан (18 ноября 1853 г. – 6 мая 1878 г.) был унтер-офицером и скончался, как тогда говорили, «натурально», т.е. от болезни¹⁶. Далее следовали: Александра (2 апреля 1855 г. – 1932 г.), Анна (9 декабря 1856 г. – до 2 июня 1927 г.), Петр (22 февраля 1864 г. – до 7 марта 1922 г.) и Андрей (1 августа 1858 г. – 15 июля 1885 г.; он утонул, купаясь в Битюге). Последним сыном был Иван (27 мая 1866 г. – после 1922 г.). В 1885 г., когда сестра его Анна выходила в Боброве замуж за Михаила Васильевича Скрынченкова, он был жив. Дата кончины Ивана Ивановича Макаренкова неизвестна, но, видимо, умер он уже при советской власти. Из метрической книги Покровской церкви г. Боброва следует, что в 1918 г. 8 и 17 ноября соответственно скончались его сын Владимир в возрасте 5 лет и дочь Елена в возрасте 2 лет¹⁷. Совсем не сохранилось сведений о Петре Ивановиче Макаренкове. Мы знаем, что он поставил в Боброве на улице Пугачевской деревянный на каменном фундаменте дом, который простоял до конца 80-х гг. XX века. В нем проживали дочери Михаила Скрынченкова Серафима и Вера Скрынченковы. С 1918 г. они жили в нем вместе со своей матерью Анной Ивановной и ее сестрой Александрой Ивановной, приходившейся им крестной матерью.

Иван Козьмич Макаренков был человеком компанейским, играл на гитаре, писал иконы, воспитывал детей. Скончался он 4 мая 1882 г. и похоронен в Боброве. Жена его Наталья Семенов-

на скончалась 3 мая 1918 г. в Боброве в возрасте 89 лет¹⁸. Известно также, что на попечении Д.К. Макаренкова жила его овдовевшая сестра – Секлетей Козьминишна с детьми: дочерью и двумя сыновьями. Она была замужем за художником Павлом Яровенко. Их сын Иван в конце XIX в. жил в Боброве и занимался «живописными церковными делами»¹⁹. О дальнейшей судьбе их сведений не сохранилось.

¹ Никонов Ф. Быт и хозяйство малороссов в Воронежской губернии // Памятная книжка Воронежской губернии на 1870/71 г. Воронеж, 1871. С. 263.

² Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-18. Оп. 1. Д. 29. Л.22.

³ Соловьев Л.Г. Живопись и рисование в Воронежском крае // Общественная и культурная жизнь центральной России в XVIII – начале XX века. Воронеж, 1999. С. 165

⁴ Там же. С. 165.

⁵ Там же. С. 190.

⁶ Там же. С. 183.

⁷ Склобовский Д.Я. Церкви г. Острогожска // Воронежская старина, вып. 1. Воронеж, 1901. С. 234.

⁸ Соловьев Л.Г. Живопись и рисование в Воронежском крае. С. 209.

⁹ Там же. С. 207.

¹⁰ Там же. С. 208-209.

¹¹ Метрическая книга Покровской церкви г. Боброва. 1885. Л. 425.

¹² России Черноземный край. Воронеж, 2000. С. 805.

¹³ Суворин А.С. Дневник. М., 1999. С. 342, 497.

¹⁴ Метрическая книга Покровской церкви г. Боброва. 1885. Л. 425.

¹⁵ Можно полагать, что в сл. Ново-Красной Макаренковы жили некоторое время. Об этом говорят ревизские сказки Харьковской губернии. По переписи 1816 г. в ревизской сказке сл. Ново-Красной значится семья Макаренко Андрея Матвеевича с братьями Николаем и Иваном и сестрой Евдокией. – Государственный архив Харьковской области. Ф. 31. Оп. 141. Д. 180, № 432. В последующих переписях, проводившихся в сл. Ново-Красной в 1820 и 1855 гг., Макаренко не упоминаются.

¹⁶ Метрическая книга Троицкой церкви г. Боброва. 1878. Л. 277 об.

¹⁷ Метрическая книга Покровской церкви г. Боброва. 1918. Л. 145.

¹⁸ Там же. Л. 137.

¹⁹ Соловьев Л.Г. Живопись и рисование в Воронежском крае. С. 211-212.

Судьба Сергея Шевцова

*А.И. Кондратенко,
к. политич. н., доцент Орловского
государственного университета*

В Государственном архиве Воронежской области имеется личный фонд Ольги Капитоновны Кретовой (1903-1994) – прозаика и очеркистки, руководившей областной писательской организацией в первые послевоенные годы. Так сложилось, что на протяжении десятилетий читателям и историкам литературы ничего не было известно о муже Кретовой – Сергее Шевцове, талантливом журналисте и организаторе периодической печати, ставшем жертвой репрессий. Этот очерк, написанный по архивным материалам, – попытка составить биографию неординарного человека, чья жизнь была тесно связана с воронежским краем.

Судьба Сергея Никитича Шевцова типична для многих представителей его поколения – родился в крестьянской семье в селе Протопоповка (ныне Шебекинский район Белгородской области) 25 сентября 1903 года. В автобиографии писал: «Происхожу из безземельных крестьян»¹. В его семье были еще старшая сестра, младшие брат и сестра. Уже в 14 лет Сергей стал работать на весьма непростой должности делопроизводителя волостного исполнительного комитета, – а ведь это январь 1918 года, самое начало революционной ломки в провинции, да и немецкая оккупация была вполне реальной угрозой для тех мест. В конце 1918 года был принят в учительскую семинарию, но долго учиться не довелось.

С марта 1920 года Сергей Шевцов – секретарь Корочанского уездного комитета комсомола (тогда только-только вступил в

комсомол), в ноябре вступает в коммунистическую партию. В мае следующего года его назначают на должность заведующего организационным отделом Корочанского укома РКП(б)².

В середине 1922 года по мобилизации ЦК РКП(б) Шевцов был «переброшен» для работы на Украине. Сначала заведующий организационным отделом Петенского райкома комсомола в Харькове (в это время был членом Харьковского горсовета), затем секретарь Ахтырского уездного комитета комсомола в Харьковской губернии. В марте 1923-го – новая ступенька: секретарь Купянского окружного комитета комсомола Украины.

В начале 1924 года Сергей Шевцов возвращается на родину, в Курск – был ответственным сотрудником горкома комсомола, а уже в мае «откомандирован» (так он обозначил в автобиографии 1934 года характер своего назначения) на должность секретаря губернской газеты «Комсомолец». По редакционной стезе отныне ему предстояло идти всю оставшуюся жизнь. Во главе штаба комсомольского издания Шевцов работал до апреля 1925 года.

В середине 1920-х годов Сергей Никитич заведовал отделом партийной и рабочей жизни в «Курской правде» (редактировал курскую губернскую газету Н. Пальгунов – будущий руководитель ТАСС; о Шевцове даже спустя четыре десятилетия он вспоминал как о хорошем фельетонисте). С начала 1927 по июль 1928 года Сергей Никитич был заместителем редактора губернской крестьянской газеты «Курская деревня».

Затем, с образованием Центрально-Черноземной области, Оргбюро ЦК по ЦЧО летом 1928 года отзывает оставшегося без работы Шевцова в Воронеж – его назначают заместителем редактора крестьянской газеты ЦЧО «Новая деревня».

Здесь он познакомился со своей будущей женой Ольгой Кретовой, которая работала в редакции литературным сотрудником. По официальным сведениям 1929 года, Кретова жила в Воронеже на улице Авиационной, дом 39, Шевцов – на проспекте Революции, дом 21г, квартира 11. Любопытная ремарка из тех же сведений о коммунистах редакции: у Шевцова имелись наган и 14 патронов к нему (разрешение на ношение оружия № 1256)³.

В характеристике 1929 года отмечалось: связь с рабочими вполне достаточная, связь с молодыми рабочими имеется⁴. В сентябре того же года Шевцов был избран членом бюро партийной ячейки издательства «Коммуна»⁵ (всего в составе бюро было 5 членов и 2 кандидата). При распределении нагрузок ему досталось председательство в агитационно-пропагандистской комиссии, а Ольге Кретовой – пост руководителя в комсомольской школе.

В опубликованной в одном из воронежских журналов статье «Газета, самокритика и глушители ее: О бюрократическом отношении к расследованию разоблачительных селькоровских писем» Шевцов очень остро ставил вопрос о действенности выступлений прессы. К примеру, он писал о том, что из посланных редакцией в разные ведомства критических сигналов расследуется всего 40%, к тому же расследование затягивается в среднем на три с половиной месяца. Не помогало и воздействие на «молчунов» рабоче-крестьянской инспекции. Из 174 учреждений даже после столь серьезных напоминаний ответы дали только 48. Шевцов подытоживал: «Отсюда видно, насколько трудно удастся добиться иной раз не столь сложного расследования селькоровского письма»⁶. Не лучше обстояло дело и с принятием мер по следам критических публикаций. С сентября 1928 по вторую половину апреля 1929 года «Новая деревня» напечатала 400 разоблачительных заметок, а ответы были получены только по 83 из них.

В марте 1931 года Шевцов входит в число руководителей семинаров теоретической подготовки основных газетных кадров⁷. Выступая на собрании в июле 1931 года, предлагал ввести в «Новой деревне» специализированные сменные полосы для групп районов одинакового хозяйственного направления (свекловодческие, коноплеводческие и т.д.)⁸. А в октябре 1932 года на партийном собрании выступил с докладом «Большевизм на путях к Октябрю»⁹.

Архивные документы свидетельствуют о том, что Шевцов, выступая в прениях партсобраний, значительно смягчал критику со стороны предыдущих ораторов¹⁰. К примеру, когда в ходе очередной «чистки» редактора газеты «Новая деревня» Гавриила Окулова подвергли изрядной критике, Шевцов, как мог, защищал его, подчеркивая, что Окулов – коммунист спокойный, выдержанный,

твердо проводит в жизнь линию партии, отражая ее на деле¹¹. Благоприятный исход чистки помог Окулову перебраться в Москву: в начале 1930-х годов он стал помощником заведующего отделом сельского хозяйства в редакции газеты «Правда».

С 1932 года Ольга Кретова работала в городской газете «Рабочий Воронеж» ответственным секретарем редакции. В то время Шевцов был руководителем кружка текущей политики в издательстве «Коммуна», Ольга Кретова – руководителем школы кандидатов в члены партии¹². Тогда они стали мужем и женой.

Шевцов, помимо основной работы в «Новой деревне», печатался в областном журнале «Колхозник», возглавлял отделение всесоюзной «Крестьянской газеты» в ЦЧО¹³. В марте 1933 года он был «мобилизован» (так в автобиографии. – *А.К.*) для работы в политсекторе МТС ЦЧО. Здесь выполнял обязанности инструктора по печати.

В 1934 году, когда ЦЧО разделилась на Воронежскую и Курскую области, Шевцов по решению Курского обкома ВКП(б) вернулся в Курск – с конца июля работал в политсекторе МТС Курской области помощником начальника по печати.

Сергей Никитич был одним из ведущих журналистов Курска, не случайно второй секретарь Курского обкома ВКП(б) А.Б. Ущеренко в начале 1935 года рекомендовал его на должность редактора «Орловской правды»¹⁴ (Орел и ряд районов Орловщины в 1934 – 1937 гг. входили в состав Курской области). К тому же Ущеренко знал Шевцова еще по работе в Воронеже, где был третьим секретарем Центрально-Черноземного обкома ВКП(б), затем начальником политотдела Московско-Курской железной дороги.

28 февраля 1935 года вышел в свет первый номер «Орловской правды», подписанный новым редактором. Однако в полной мере проявить свои творческие, редакторские способности в Орле Шевцов уже не мог. Занятое междоусобицами, партийное руководство практически не обращало внимания на редакцию, не помогало решению ее проблем. Вот как вспоминал два с половиной года спустя Шевцов о своих отношениях с заведующим отделом культуры и пропаганды ленинизма Курского обкома ВКП(б): «Подволоцкого в Орле видел один раз, в редакции он у меня не был. Я у него просил работников, он мне в этом отказал»¹⁵.

24 мая 1935 года Шевцов из Орла написал письмо И.П. Подволоцкому, с которым был знаком еще по работе в Воронеже:

«Иван Петрович!

От секретариата ИКП литературы я получил уведомление о том, что начинается вербовка в этот институт.

Минувшей зимой вы дали мне твердое обещание отпустить на учебу.

Прошу сообщить, когда я должен представить документы и в каком порядке нужно вести это дело, поскольку я состою в числе кадров отдела культуры и пропаганды ленинизма»¹⁶.

В архиве сохранилось еще несколько писем Шевцова из Орла в Курский обком с просьбой ускорить решение вопроса об учебе¹⁷. Однако эти его просьбы не были услышаны, никаких направлений и разрешений на учебу ему не было дано. Летом 1935 года Ольга Кретова получила трехкомнатную квартиру в Воронеже, в октябре у нее родился сын – Игорь Шевцов. Поэтому она не поехала в Орел, зато была мечта, что через некоторое время Сергей Шевцов возвратится в Воронеж. Но над головой редактора «Орловской правды» уже сгушались тучи, да и на прежнюю поддержку секретаря обкома Ущеренко уже нельзя было надеяться: летом 1935 года того перевели на работу в другую область (в 1937 году репрессирован).

Областная газета «Курская правда» 28 октября 1935 года напечатала передовую статью «Смелее и решительнее разворачивать большевистскую критику и самокритику». Разгромной критике за всевозможные «просчеты» был подвергнут Орловский горком ВКП(б), досталось и местной редакции. В статье отмечалось: «Позорную роль сыграла в этом деле «Орловская правда» и ее редактор Шевцов. Газета подхалимствовала перед горкомом, а не боролась за разворачивание большевистской самокритики, за чистоту партийных рядов, за устранение грубейших ошибок горкома. 25 сентября горком с большим запозданием исключает Удовыдченко (как отмечалось в «Курской правде», «бандит, руководитель кулацкого восстания в Ливнах, инструктор горкома, кандидат в члены бюро». – А.К.) из партии, а Шевцов пишет об этом в «Орловской правде» почти через месяц – 20 октября! Это ли не политическая близорукость редактора!»

В этом же номере «Курской правды», но на другой странице была напечатана анонимная реплика «Подхалимы и двурушники за редакторским столом». Вчерашние коллеги Шевцова, не стесняясь, писали: «Он шепчет, трусливо оглядываясь по сторонам, этот, с позволения сказать, редактор, вместо того, чтобы полным голосом на страницах своей газеты рассказать о руководителях горкома, потерявших революционную бдительность, покрывавших в партийном аппарате чужаков и проходимцев».

Далее в реплике заведующий партийным отделом «Орловской правды» Николай Бунеев (уроженец воронежского села Дерезовка и выпускник Воронежского комвуза) был назван «достойным соратником услужливого редактора, законченным болтуном»: «Подхалимы и угодники сидят за редакторским столом. Эти мелкие людишки глушат самокритику своей болтовней и угодничеством. Они вредят делу партии».

По давно проверенным шаблонам «развития критики и самокритики» обком и ЦК громили местное руководство. 5 ноября 1935 года «Орловская правда» опубликовала на самом видном месте отчет с собрания городского и районного партактива «Исправить ошибки горкома – боевая задача орловских большевиков». В тексте отчета указывалось, что собрание открылось 4 ноября в 7 часов вечера в здании театра. Зная технологию выпуска газеты того времени, можно смело утверждать: номер был сверстан только под утро. И вряд ли кто из журналистов уснул в ту ночь, ведь в отставку отправилось все руководство Орловского горкома. «В горкоме царил хаос, распушенность, бюрократизм... Выступавшие в прениях товарищи резко критиковали ошибки обкома, орловского горкома и редакции «Орловская правда». Редакция была беззубой, она занималась подхалимством и угодничеством», – так сами журналисты «оценивали» свою работу. Номер газеты за 5 ноября подписал уже не Шевцов, а заведующий культпропотделом Орловского горкома ВКП(б) Пузииков.

В посвященной открывавшемуся 17 ноября городскому слету рабкором передовой статье «Орловская правда» писала: «Старое, ныне снятое руководство «Орловской правды» допустило ряд крупнейших политических ошибок. Замалчивало грубые ошибки

горкома в проверке партдокументов, игнорировало правильные сигналы «Правды» об Орле, не давало развернутого показа жизни парторганизаций. Стиль работы «Орловской правды», методы работы многих стенгазет города должны быть **КОРЕННЫМ ОБРАЗОМ ПЕРЕСТРОЕНЫ**».

Шевцов был переведен на работу в другой райцентр Курской области – в Фатеж, назначен на должность редактора местной газеты «Путь Ильича», но вскоре вернулся в родную «Курскую правду», возглавил секретариат редакции. На фоне только-только начинавших свой профессиональный путь газетчиков он выглядел настоящим аксакалом, прошедшим все испытания Журналистом. Читая протоколы партийных собраний в редакции «Курской правды» тех лет, видишь, что критика со стороны Шевцова была направлена отнюдь не на политические «искривления». Говорил он всегда о деле – о том, как обеспечить своевременный выпуск газеты, сделать ее более грамотной и со вкусом оформленной.

Наверное, кого-то не устраивали опыт и профессионализм Шевцова. Когда начались массовые репрессии, на скорую руку состряпали доносы и на него. Собрание, на котором рассматривалось персональное дело Шевцова, было назначено на 15 ноября 1937 года. Член партбюро Доброхотов сообщил собравшимся о «проделанной» предварительной работе: «Мы из Орла и Фатежа получили самые отрицательные характеристики [Шевцова] от партийных организаций»¹⁸. Спустя десятилетия некому адресовать вопрос: от каких конкретно организаций были получены отзывы? Партсекретари тогда менялись весьма часто, к ноябрю 1937-го многие были к тому же еще и репрессированы. В докладной записке отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области именно в ноябре 1937 года подчеркивалось: «Заново фактически создан аппарат двух областных газет – «Орловская правда» и «Комсомолец», ибо из аппарата городской газеты «Орловская правда» руководящие работники были удалены как враждебные и сомнительные элементы, а комсомольская газета создана вновь»¹⁹.

О какой же парторганизации в Орле может вообще идти речь? Не случайно в пухлом архивном деле с протоколом собрания не сохранились эти псевдоотзывы. Да и были ли они на самом деле?

Скорее всего, обошлись телефонным разговором с кем-то из функционеров. Сотрудник редакции Оробинский заявил на собрании: «Где бы Шевцов ни работал, у него либо справа, либо слева сидели враги, а он их не разоблачал»²⁰. Шевцов возразил: «Я, может быть, мало боролся с врагами, но все же боролся»²¹.

Коллеги по редакции, журналисты областной газеты, не могли не понимать, что это не просто собрание и не просто товарищеский спор по поводу тех или иных взглядов на текущую жизнь. Нет, они осознавали, что своими обвинениями буквально роют могилу Сергею Шевцову – ведь за исключением из партии неминуемо последует арест, затем скоротечное решение «тройки» и... расстрел или колымская каторга.

Собрание постановило: «За связь с врагами народа, за нежелание разоблачать врагов, за подхалимство перед ними, за протаскивание в газету грубейших политических ошибок контрреволюционного порядка, за формально-бюрократическое отношение к работе и развал работы секретариата Шевцова С.Н. из рядов партии исключить»²².

А уже через день, 17 ноября 1937-го, Сергей Никитич Шевцов был арестован. Ему было только 34 года...

Журналиста обвинили в участии в правотроцкистской организации (вместе с Шевцовым были арестованы еще семь сотрудников курской редакции). В доказательство приводились «факты»: в отклике трудящихся по поводу награждения Ежова орденом Ленина в рабочей полосе вместо «верный соратник Сталина» было набрано «верный стражник...». Шевцов сам выловил ошибку и вовремя ее исправил, но его все равно обвинили. В другой статье, одобряющей приговор суда над участниками правотроцкистского блока, была искажена фраза, и получилось: «...трудящиеся приговор суда встречают с негодованием...».

Дело Шевцова рассматривалось Особым совещанием НКВД СССР. На допросах он ни себя, ни других не оговорил, твердо стоял на своем: «В контрреволюционной террористической организации не состоял, о ее существовании не знал, никакой вредительской работы не проводил». Тем не менее «за участие в антисоветской террористической организации и антисоветскую

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ РАБОТНИКОВ
И З Д А Т Е Л Ъ С Т В

ЧЛЕНСКИЙ БИЛЕТ

№ 060201

Фамилия *Шевцов*
Имя, отчество *Сергей Кириллович*
Год рождения *1908 г.*
Профессия *директор*
Производственный стаж *18 лет*
Год вступления в союз *1938*
Подпись члена союза *Шевцов С.*
Наименование профсоюзной организации *Дирекция*

1	9	8	7
ЯНВАРЬ	ФЕВРАЛЬ	МАРТ	АПРЕЛЬ
МАЙ	ИЮНЬ	ИЮЛЬ	АВГУСТ
СЕНТЯБРЬ	ОКТАБРЬ	НОЯБРЬ	ДЕКАБРЬ
При неуплате членских взносов в течение 3 месяцев членский билет действителен.			

По 31 июля 1938 г. членские взносы не уплачены
Взносы за 1938 г. в сумме 1 руб. 50 коп. и за 1939 г. в сумме 1 руб. 50 коп. не уплачены.
Шевцов С.

ПАСПОРТ
Выдан 25 сентября 1941 года

Имя, отчество, фамилия *Шевцов Сергей Кириллович*

Время и место рождения *1908 г. с. Протопоп. Б.-Проскуцкий р-н Курск. обл.*

Национальность *Русский*

Социальное положение *Безработный*

Постоянное местожительство *г. Курск. Курской области*

Отношение к военной службе *Не военно-обязан. по болезни.*

Собственноручная подпись владельца паспорта *Шевцов С.*

ЦИ № 084643

*открытка
5х-уг. дело №
06.10.2006 г.*

агитацию» 15 апреля 1939 года Шевцов был приговорен к 5 годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере. В вину ему поставили то, что он «умышленно и систематически допускал к печати статьи и заголовки с контрреволюционными искажениями, поступавшие письма от рабселькоров с серьезными сигналами в газете не опубликовывал»²³.

Находясь в «Севжелдорлагере», С.Н. Шевцов продолжал добиваться справедливости, написал в июне 1939 года заявление в ЦК ВКП(б). В нем, в частности, были такие строки: «Только на пятом месяце пребывания в тюрьме мне было предъявлено обвинение. Тогда же был проведен допрос, который представлял собою беспримерное нарушение азбучных основ законности. В первый же день меня заставили неподвижно стоять днем и ночью 7, 8, 9, 10, 11 и частью 12 апреля, и длилось это по 10-16 часов. Нередко меня лишали

не только пищи, но и воды. Прервав допрос, отводили опять в карцер. Следователь Пеньков со своим помощником, «работая» по-сменному, беспрерывно угрожая, отборно бранились, требуя признать все, что говорит следователь. Об этом говорил и нач. отделения УНКВД Бочаров, грозя раздеть и бросить в холодный карцер. Когда истязания бессонницей и стоянием довели меня до изнеможения, мне цинично предложили купить отдых подпиской о даче угодных следствию показаний. Становиться лжецом я не хотел, не мог клеветать ни на себя, ни на других. Следствие вовсе не хотело видеть правды в моем деле, стремилось лишь любой ценой и методами собрать формально необходимые документы, порочащие меня»²⁴.

О судьбе Шевцова хлопотала Ольга Кретьова, дважды она приезжала из Воронежа в Курск, несколько раз обращалась в столичные инстанции. В Курск в июне 1940 года поступило секретное распоряжение из Прокуратуры СССР о доследовании и перепроверке фактов обвинения Шевцова. Однако состоялось ли это исследование, неизвестно. Семья только в 1956 году получила извещение о том, что С.Н. Шевцов умер в «Севжелдорлагере» в январе 1943 года. Место смерти в свидетельстве не было указано. Но его можно было определить хотя бы приблизительно – документ составлен в городе Железнодорожный Коми АССР. В те годы это был поселок и станция на линии Котлас – Воркута...

Во время Великой Отечественной войны часть писем Сергея Шевцова была утрачена, но в основном они сохранились. Ольга Кретьова опубликовала их в своей книге «Встречи сквозь годы», вышедшей в Воронеже в 1991 году. Глава «Сергей Шевцов» есть и в ее документальном повествовании «Страницы памяти», напечатанном в журнале «Подъем» почти десятилетие спустя после смерти писательницы – в 2003 году.

¹ Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 286. Л. 62.

² Там же. Ф. П-5567.

³ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 241. Оп. 1. Д. 26. Л. 30 об.

⁴ Там же. Д. 23. Л. 70 об.

⁵ Там же. Д. 17. Л. 44.

⁶ С. Шевцов. Газета, самокритика и глушители ее: О бюрократическом отношении к расследованию разоблачительных селькоровских писем // Ленинский путь (Воронеж). 1929. № 11-12. С. 102.

⁷ ГАОПИВО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 33. Л. 85.

⁸ Там же. Д. 48. Л. 127.

⁹ Там же. Д. 42. Л. 55.

¹⁰ Например, см.: ГАОПИВО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 48. Л. 14.

¹¹ ГАОПИВО. Ф. 241. Оп. 1. Д. 17. Л. 56.

¹² Там же. Д. 45. Л. 14.

¹³ Там же. Ф. 2. Оп. 1. Д. 1644. Л. 81.

¹⁴ ГАОПИКО. Ф. П-1371. Д. 8. Л. 110.

¹⁵ Там же. Л. 111.

¹⁶ Там же. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 286. Л. 60.

¹⁷ Там же. Л. 59, 61.

¹⁸ Там же. Ф. П-1371. Д. 8. Л. 111.

¹⁹ Докладная записка отдела печати Оргбюро ЦК ВКП(б) по Орловской области о состоянии периодической печати (ноябрь 1937 г.) // Государственный архив Орловской области. Ф. П-52. Оп. 1. Д. 147. Л. 2.

²⁰ ГАОПИКО. Ф. П-1371. Д. 8. Л. 112.

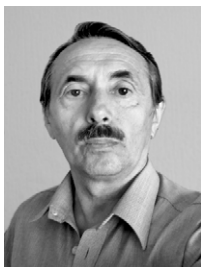
²¹ Там же. Л. 110.

²² Там же. Л. 127.

²³ Архив управления ФСБ РФ по Курской области. Ф. П-3652.

²⁴ Цит. по: Страницы и лица. Курск, 2002. С. 81.

Трудно быть первым. Годы становления Воронежского авиационного завода и судьба первого директора

*А.Е. Коробанов,
редактор Центра общественной
информации и печати ОАО «ВАСО»*

Воронежскому авиационному заводу, одному из первенцев первой пятилетки, в 2012 году исполнилось 80 лет. Данная публикация, посвященная начальному периоду истории завода и судьбе первого директора, в значительной степени основана на архивных документах, часть которых впервые вводится в оборот.

Становление авиастроительной отрасли относится к 20-м годам XX века. В 1925 году советское правительство приняло решение отказаться от покупки иностранных самолетов, и в повестку дня был включен вопрос об организации разработки и строительства новой авиатехники собственными силами. В апреле 1929 года состоялась XVI Всесоюзная конференция ВКП(б), на которой был принят план первой пятилетки, предусматривавший, в том числе, строительство в СССР свыше 500 крупных промышленных предприятий различных отраслей.

В середине 20-х годов в Воронеже на перекрестке нынешних улиц Космонавтов и Ворошилова был организован и интенсивно строился Воронежский авиационный узел. Здесь же размещался и штаб авиабригады, входившей в состав Московского военного округа. 3 июня 1929 года и. о. начальника АХО областного Совета народного хозяйства Центрально-Черноземной области И. Чистяков направил письмо начальнику штаба авиабригады следующе-

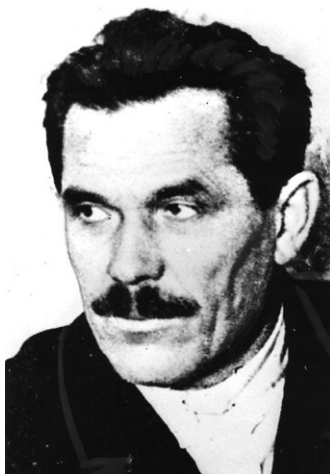
го содержания: «ОБЛСНХ ЦЧО просит допустить нашего представителя инженера Литвинова для осмотра корпуса завода быв. «Взрыватель». Этот и ряд последующих документов, хранящихся в фонде облисполкома Государственного архива Воронежской области¹, имеют самое непосредственное отношение к возникновению Воронежского авиационного завода.

По результатам осмотра председатель областного СНХ ЦЧО Царев 25 июня 1929 года отправил в Москву в Авиатрест докладную записку, в которой, в частности, сообщал: «...относительно постройки аэропланного завода в г. Воронеже, мы можем предложить для использования под этот завод 4 корпуса бывш. завода «Взрыватель»...»². Выполнение всех строительных работ по приспособлению указанных корпусов для Авиатреста брала на себя «Строительная областная контора». Что касается квалифицированной рабочей силы, то местный рынок труда мог предоставить 475 слесарей первой категории, 196 – второй категории, 46 токарей, фрезеровщиков и лекальщиков.

Окончательно план строительства авиазавода «Б» в Воронеже был утвержден решением Совета Труда и Оборона СССР от 16 октября 1929 года. В том же октябре заведующий областным отделом труда Кислов сообщал в облисполком: «Согласно постановлению Президиума облисполкома от 21/VIII с.г., облотделом труда были затребованы от Авиатреста заявки на потребную рабочую силу для постройки завода, причем Авиатрест сообщил, что в настоящее время он еще не располагает необходимыми данными относительно постройки в г. Воронеже авиационного завода, вследствие чего ответ по существу запроса не может быть дан. Немедленно после выяснения всех вопросов, касающихся постройки завода, облотдел труда будет поставлен в известность Авиатрестом»³.

Приказом Всесоюзного объединения авиационной промышленности Наркомвоенпрома от 4 января 1930 года № 5 заводу вместо индекса «Б» с 10 января того же года присваивается название «Авиационный завод № 18»⁴.

17 июня 1930 года постановлением бюро Воронежского обкома ВКП(б) уполномоченным по строительству Воронежского авиаци-

*Кирилл Семенович
Ляховский*

онного завода был утвержден К.С. Ляховский⁵. 22 июня того же года с его участием, а также с участием представителей заводов № 22 и № 26 «Гипроспецмета» у начальника Воронежского авиаобъединения состоялось заседание, на котором были конкретизированы планы строительства авиазавода. Участники заседания констатировали, что «территория завода бывш. «Взрыватель» не соответствует планируемой постройке завода по самолетостроению», и остановились на участке в районе слободы Монастырщина. Ляховскому было предложено закрепить участок за Воронежским авиаобъединением и

представить генеральный план завода. При этом «Гипроспецмету» поручалось при проектировании учесть необходимость особой маскировки завода по линии железной дороги⁶.

Проект, разработанный московским отделением «Гипроспецмета» – Государственного института по проектированию специальных металлических производств, был окончательно утвержден 5-й сессией техсовета «Гипроспецмета» в Ленинграде 4-9 мая 1931 года⁷.

Фундамент первого заводского корпуса был заложен в апреле 1931 года. Этот факт ныне удостоверяет памятная доска на фасаде бывшего цеха № 20, ныне ООО «Авиаспецинструмент». Постепенно будущий завод обретал контуры. На стройплощадке были выстроены четыре каменных и пять рубленых домов, полсотни барачных, амбулатория, баня, детский сад, столовая. По просьбе рабочих заводу № 18 было присвоено имя К.Е. Ворошилова.

17 сентября 1931 года вышел в свет первый номер многотиражной газеты «За ударные темпы». Первоначально это издание было органом парткомов и стройкомов «построек 16 и 18», то есть моторного (позднее ВМЗ) и авиационного заводов.

Несмотря на всеобщий энтузиазм, стройка шла трудно. Об этом красноречиво свидетельствует корреспонденция, которая увидела свет на страницах многотиражки в апреле 1932 года: *«Программа строительства на 1931 год в суммовом выражении по фактическим затратам выполнена на 62,1 проц. Недовыполнение плана объясняется несвоевременным поступлением чертежей, большим недостатком рабсилы в III квартале, недостатком основных материалов (ввиду позднего и малого уделения фондов) до конца года.*

*Первый директор завода
К.С. Ляховский (в центре)
и секретарь партколлектива
Г.А. Федоров*

Неналаженность бытовых жилищных условий, ненормальное применение единых расценок, перебои в выдаче зарплаты вследствие тяжелого финансового положения и прочие причины в совокупности вызвали резкую текучесть рабсилы и большие прогулы, а это, конечно, сказалось на темпах строительства.

Переход строительства с 1931 на 1932 год характеризуется почти полным отсутствием смет, недостатком до 50 проц. чертежей, недостатком материалов, необходимых для ведения работ в I квартале, как-то: лесоматериалы, кровельное железо, разные гвозди и проч. и недостаточной обеспеченностью техперсоналом»⁸.

1932 год стал переломным для завода. Достраивались производственные помещения, прибывали специалисты. Одним из них был направленный в Воронеж еще в 1931 году А.С. Москалев (1904-1982), уроженец города Валуйки Воронежской губернии, впоследствии известный советский авиаконструктор. Самолет его конструкции САМ-5 был первым детищем Воронежского авиационного завода.

По мере того как рос завод, расширялась сфера деятельности К.С. Ляховского. В Воронеже на его плечи легла забота о строи-

тельстве первых цехов, служебных помещений, жилья, о становлении производства самолетов. Первым быть трудно...

В биографии первого директора завода № 18 наличествуют белые пятна, известно о нем немного, характеристика его личности исчерпывается немногими строчками в небольшом числе документов. Вот что удалось установить к началу мая 2012 года.

Кирилл Семенович Ляховский родился в 1883 году на Витебщине (Белоруссия) в деревне Запрудье, в бедной крестьянской семье⁹. Как и многие его сверстники, к крестьянскому труду приобщился очень рано. Какое-то время ходил в подпасках, потом окончил два класса сельской школы и в 14 лет покинул отчий кров, подался в город. Благо Витебск был неподалеку. Приняли его слесарем в мастерские Риго-Орловской казенной железной дороги, а через несколько лет он дослужился до первого «чина» в железнодорожной иерархии – помощника машиниста паровоза.

В начале XX века ему пришлось сменить огненную стихию на водную. В октябре 1904 года Ляховского призвали на воинскую службу. Прибывший на флот Кирилл служил на учебном судне «Океан», приписанном к столичному петербургскому порту. Начинал, как ранее, на железной дороге, – слесарем. На флоте пригодились его слесарные знания, и вскоре Ляховского назначили вахтенным механиком. Когда срок призыва закончился, он поступил на Ижорский завод монтером по двигателям внутреннего сгорания, а затем стал мастером механического цеха. Ну а потом им овладела «охота к перемене мест», характерная в бурные первые десятилетия XX века не только для него. Столицу империи он сменил на одну из поволжских «столиц» – Казань, где на заводе «Красный металлист» ремонтировал суда волжской флотилии. В феврале 1917-го, когда грянула революция, он стал жадно вчитываться в газетные строчки, слушал всевозможных ораторов, представлявших разнообразные партии, на многочисленных митингах. Получивший лишь начальное образование, полагавшийся больше на житейский опыт, Ляховский всеми силами души стремился разобраться в быстро менявшейся политической обстановке.

Его симпатии оказались на стороне партии социалистов-революционеров (эсеров). Ничего удивительного в этом применитель-

но к тому времени не было. К февралю 1917-го эсеры были крупнейшей в России партией, насчитывавшей более миллиона человек в 436 организациях 62 губерний, на флоте и в армии.

Нетрудно понять, чем могла привлечь Ляховского эсеровская программа. Эсеры давали внятный ответ на вековечный крестьянский вопрос. В основе их программы лежала идея национализации земли, превращения ее в общенародное достояние, перехода всей земли в ведение центральных и местных органов народного самоуправления. Самое главное – пользование «кормилицей», по их задумке, должно было быть уравнильно-трудовым.

Вряд ли кто тогда, включая и Ляховского, мог предположить, чем обернутся совсем скоро симпатии к эсерам... Грянул Октябрьский переворот, названный эсерами «безумством». Вскоре началась гражданская междоусобица. Ляховский и его товарищи оказались меж двух огней.

Есть в биографии Ляховского эпизод, который, скорее всего, утвердил его в жизненном выборе в пользу «красных». Захвату Казани в августе 1918 года белая армия придавала огромное значение, так как Казань занимала выгодное географическое и экономическое положение на перепутье двух великих рек – Волги и Камы. Казань также являлась крупным речным портом и железнодорожным узлом. Тот, кто владел городом, тот владел дорогами на Москву, на Урал, в хлебные районы Кубани. Кроме того, в Казани хранилась почти половина золотого запаса империи – более 650 миллионов рублей. И, наконец, здесь были военные заводы с большими складами оружия и военного снаряжения.

Белые части бомбардировали Казань с горы Услон. Для отражения их атак рабочие завода «Красный металлист» днем и ночью ремонтировали суда, заделывали пробоины, укрепляли орудия. Ждать было некогда, пушки крепили прямо на ходу пароходов. Еще довертывали последнюю гайку, а из ствола орудия уже вылетали снаряды. На борту одного из пароходов работами руководил Ляховский.

В 1920 году, когда советская власть укрепилась в Казани, Ляховскому припомнили давние симпатии. Местная ЧК арестовала его по подозрению в принадлежности к эсерам, продержала под арестом месяц и освободила за недоказанностью вины¹⁰. 1920-й стал

для Кирилла Семеновича рубежным. В этом году он был принят в ряды РКП(б). В его анкетах в графе «Социальное положение» указывалось: «До революции – рабочий; после революции – до 1920 г. рабочий и после – служащий»¹¹.

Десятилетний период службы Ляховского практически не документирован. Согласно архивным документам, К.С. Ляховский постановлением бюро обкома ВКП(б) от 7 января 1930 года утвержден заместителем председателя Совета народного хозяйства Центрально-Черноземной области¹². А менее чем через полгода был назначен уполномоченным по строительству Воронежского авиационного завода, о чем говорилось выше. Правда, через месяц с небольшим следует распоряжение откомандировать Ляховского в распоряжение ЦК ВКП(б), впрочем, тут же и отмененное¹³.

Из упомянутой архивной справки узнаем также о том, что 19 сентября 1932 года бюро обкома ВКП(б) объявило К.С. Ляховскому строгий выговор «за зажим критики»¹⁴. Правда, существо дела нам неизвестно.

Три последних года пролетели для Ляховского незаметно. Заботы каждого дня не давали возможности оглянуться. Организация строительства, борьба за фонды, подготовка кадров, подступы к первым крылатым машинам... Должность требовала соответствующего образования. И поэтому почти в пятидесятилетнем возрасте он стал студентом. Снисходя к солидному возрасту и занятости, партийные власти разрешили особую заочную форму обучения. Каждое утро с 7 до 9 утра он занимался с преподавателями, которые специально приходили к нему на квартиру, получил диплом механика машиностроения и с тех пор в анкетах с гордостью указывал: образование высшее.

Летом 1933 года следует назначение Ляховского сначала управляющим Металлотреста ЦЧО, затем помощником управляющего Союзпродмашины по группе воронежских заводов¹⁵. Следующим местом его работы стал авиационный завод № 21 в Горьком, куда он был назначен на должность заместителя директора¹⁶.

Воронеж он покидал с чувством удовлетворения. Там, где совсем недавно мирно паслись домашние животные, не без его участия закипела жизнь. Еще 5 апреля 1930 года президиум исполкома

ЦЧО в присутствии секретаря обкома ВКП(б) И.М. Варейкиса принял решение о включении в городскую черту Воронежа ряда левобережных слобод, в том числе Монастырщины¹⁷. В этот день город официально перешагнул на левобережье. И вот теперь будущий крупный индустриальный центр Воронежа обретал черты. Рос жилой городок авиазавода, неподалеку строился первенец отечественной химической индустрии – завод синтетического каучука...

В Горьком Ляховский был удостоен ордена Трудового Красного Знамени, однако удачной эту полосу его жизни назвать затруднительно. 24 марта 1938 года он был арестован органами НКВД¹⁸. Обвинение Кириллу Семеновичу предъявили по печально известной 58-й статье Уголовного кодекса, пункты 9 и 11. Из справки начальника секретариата НКВД СССР, старшего майора государственной безопасности Шапиро, составленной для наркома Ежова и поданной Сталину, известно, что по делу бывшего директора завода №21 Е.И. Мирошникова, обвиненного в задержке производства самолетов И-16 М-25, привлекался К.С. Ляховский¹⁹. Тут-то ему наверняка припомнили и старое «эсеровское» дело.

Известно, что Ляховскому грозили 1 год и 8 месяцев лишения свободы. Известно также, что 11 февраля 1940 года дело по обвинению заместителя директора завода № 21 было прекращено. Однако осталась зарубка на всю жизнь, «черная метка». Ляховский стал одним из числа 3,7 миллиона советских граждан, в отношении которых была применена 58-я статья...

Из анкеты заключенного, хранящейся в Центральном архиве Нижегородской области, следует, что на момент ареста К.С. Ляховский был женат. Жена Е.Н. Ляховская была домохозяйкой. Старшему сыну Льву исполнилось 27 лет. Дочь Валентина (в замужестве Лавровская) проживала в Москве на улице Горького. В анкете также значились и другие дети: сыновья – Олег и Александр, а также дочь Лидия²⁰.

Дальнейшая биография К.С. Ляховского укладывается в несколько строк. В годы Великой Отечественной войны он работал заместителем директора школы ФЗУ в Казахстане. Затем был главным инженером на строительстве газопровода в Саратове, получил орден «Знак Почета» и, как свидетельствует статья в га-

зете «Газовая магистраль» от 6 ноября 1948 года, «тридцать первую годовщину Октября Кирилл Семенович встретил на посту начальника газораспределительной станции № 2» в Саратове...

Поиски сведений о дальнейшей судьбе К.С. Ляховского продолжаются.

Автор благодарит директора музея боевой и трудовой славы ВАСО С.В. Гаврилову за помощь в подборе материала для статьи.

¹ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. Р-1439. Оп. 14. Д. 10. Л. 271-272; там же. Д. 8. Л. 840, 843.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Музей боевой и трудовой славы ОАО «ВАСО». Выписка из единого отраслевого паспорта.

⁵ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 864. Л. 5.

⁶ ГАВО. Ф. Р-1439. Оп. 14. Д. 8. Л. 840, 843.

⁷ Там же. Ф. Р-1839. Оп. 1. Д. 26. Л. 12.

⁸ Музей боевой и трудовой славы ОАО «ВАСО». Газета «За ударные темпы», орган парткомов и стройкомов построек 16 и 18, апрель 1932, инв. № 45.

⁹ Центральный архив Нижегородской области (ЦАНО). Анкета арестованного. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 1227. Л. 15.

¹⁰ Там же. Л. 15 об.

¹¹ Там же. Л. 15.

¹² ГАОПИВО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 861. Л. 26.

¹³ Там же. Оп. 1. Д. 864. Л. 57, 80 об.

¹⁴ Там же. Д. 1823. Л. 29.

¹⁵ Там же. Д. 1338. Л. 61, 133.

¹⁶ ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 1227. Л. 15.

¹⁷ ГАВО. Ф. Р-1439. Оп. 3. Д. 66-а. Л. 80, цит. по: Загоровский В. П. Воронеж: историческая хроника. – Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1989. С. 173.

¹⁸ Книга памяти жертв политических репрессий в Нижегородской области / Комиссия по восстановлению прав реабилитир. жертв полит. репрессий Нижегород. обл., Гос. арх. Нижегород. обл. Нижний Новгород, 1997. Т. 1. С. 284.

¹⁹ Архив Президента РФ. Ф. 3. Оп. 24. Д. 406. Л. 64-79, цит. по: Лубянка. Советская элита на сталинской голгофе. 1937-1938. Архив Сталина: Документы и комментарии / Сост. В.Н. Хаустов. М.: МФД, 2011. С. 197-204.

²⁰ ЦАНО. Ф. Р-2209. Оп. 3. Д. 1227. Л. 15 об.

П.Я. Ростовцев во главе городского самоуправления Землянска (1889-1894 гг.)

***Г.Н. Мокшин,**
д. и. н., доцент Воронежского
государственного университета*

Царствование императора Александра III вошло в историю России как время реванша консервативных сил над либерально-демократическими. Однако российская глубинка, куда на «культурную работу» устремилась отечественная интеллигенция, в том числе и с университетскими дипломами, от этого только выиграла. В качестве примера мы рассмотрим деятельность городского самоуправления Землянска – небольшого уездного города Воронежской губернии.

В пореформенные годы Землянск был довольно «захудалым» городом, без промышленности и развитой торговли. Основным доходом местного населения являлась перекупка товаров, привозимых из окрестных деревень на местные базары. Появление здесь в 1873 г. городской думы на время оживило местную хозяйственную и общественную жизнь. Городские доходы увеличились в 4 раза. Были приняты энергичные меры по борьбе с уличной антисанитарией и по усилению противопожарной безопасности, исправлены состоящие в пределах города мосты и гати. Поставлены вопросы о проведении через город железной дороги, об открытии в Землянске уездного училища и т.д.

Однако в 1880-е гг. из-за значительного сокращения населения (с 6,7 тыс. до 3,8 тыс. чел.) и роста недоимок ведение городских дел оставляло желать лучшего. Так, в 1883 г. остаток наличных сумм

в городской казне от прежних лет составлял 3 руб. 7 коп.¹ В прежние годы она так не пустела.

Городское самоуправление явно нуждалось в новом энергичном, инициативном и, так сказать, современном (т.е. образованном) руководителе. И такой человек действительно нашелся. Им оказался сын местного купца 2-й гильдии Якова Семеновича Ростовцева.

Петр Яковлевич Ростовцев родился в городе Землянске 1 июня 1863 г. Учился в воронежской гимназии. После окончания в 1883 г. 8-го класса он поступил на юридический факультет Петербургского университета².

8 августа 1889 г. 26-летний выпускник одного из самых престижных вузов России «заочно» стал городским головой Землянска, так как не присутствовал на своих выборах. Тем не менее, за него было подано 29 голосов, или избирательных шаров (против – только 3). Видимо, землянцам льстило, что они впервые избирают на эту должность «ученого» человека (Ростовцев имел степень кандидата права). Заместителем Ростовцева избран купец 2-й гильдии Иван Семенович Новоскольцев³.

Первые шаги нового головы были направлены на пополнение городского бюджета. Уже 4 сентября 1889 г. раскладочная комиссия городской думы оценила все недвижимое имущество г. Землянска в 102 тыс. 5 руб. Из него подлежало обложению налогом (за вычетом бедных домовладений и малоценного имущества) 100 тыс. 660 руб.⁴

В 1889 г. сумма продаж на Сретенской ярмарке (главной в Землянске) сократилась до 60 тыс. руб. Это почти в 12 раз меньше, чем в 1885 г.⁵ Падение торговых оборотов продолжилось и в последующие годы. Причину упадка торговли Ростовцев объяснял «соревнованием» Воронежской ярмарки, открывающей торговлю одновременно с Землянской с целью ее «окончательного подрыва». Поэтому в феврале 1891 г. он предложил городской думе ходатайствовать перед правительством о переименовании Сретенской ярмарки в Крещенскую, т.е. об изменении сроков ее открытия. Позднее так и будет сделано, но тогда дума отклонила предложение Ростовцева, найдя его доводы не вполне убедительными⁶.

Многие современные исследователи считают, что экономическое положение Землянска могло существенно измениться к лучшему, если бы через него прошла железная дорога. Это хорошо понимали и сами землянцы. В июне 1891 г. по предложению Ростовцева городская дума приняла решение о ходатайстве перед министром путей сообщения о проведении через Землянск уже утвержденной Александром III линии железной дороги от Курска до Воронежа. Строительство Курско-Воронежской линии железной дороги, переименованной в Киево-Воронежскую, завершилось в 1894 г. Но, увы, она только пересекла западную окраину Землянского уезда (на протяжении около 50 км), т.е. оказалась в стороне от уездного центра⁷.

Вторая попытка обзавестись «собственной» железной дорогой будет предпринята в декабре 1892 г. Городская дума подаст ходатайство министру путей сообщения о проведении через город Юго-Елецкой линии железной дороги. Необходимость в ней обосновывалась тем, имея население в несколько тысяч человек, город не в состоянии играть роль потребителя сельскохозяйственных товаров, производимых в Землянском уезде. Город лишь исполняет функцию посредника: он покупает и продает. Отсюда крайняя потребность в удобных путях сообщения, которые связали бы его с портовыми городами России⁸. Дело по этому предмету прекращено в апреле 1893 г. «за отзывом Министра внутренних дел и ходатайству Валуйской городской думы»⁹. Остается добавить, что линия Елец – Валуйки была построена в 1897 г. и прошла через село Касторное Землянского уезда (сейчас это Курская область), которое превратится в крупный торговый пункт. Сюда и переселяются купцы из Землянска и его окрестностей.

Важнейшей стороной деятельности Ростовцева изначально становится забота о беднейших слоях городского населения. 4 октября 1889 г. городская дума принимает постановление о воспреещении местным торговцам в воскресные и праздничные дни производить покупку всех «жизненных продуктов» до 9 часов утра. Поводом послужила жалоба городскому голове жителей Землянска на невозможность купить что-либо «из первых рук», так как спекулянты скупают продукты у привозящих их в город крестьян

прямо на улицах (до базара). При этом горожане просили о воспрещении скупки продуктов на предмет их перепродажи до 12 часов дня и не только в праздничные, но и в базарные дни¹⁰.

В ноябре 1889 г. дума поддержала предложенный Ростовцевым проект учреждения в городе Землянске комитета о бедных. Проект его устава разработал гласный городской думы Михаил Яковлевич Ростовцев (родной брат городского головы). Предполагалось, что этот комитет за счет членских взносов будет выплачивать денежные пособия неимущим горожанам¹¹. К сожалению, судьба проекта комитета о бедных, который должен был утвердить губернатор, нам неизвестна.

Суровым испытанием для Землянского городского самоуправления стали 1891-1892 гг., когда из-за засухи и неурожая в восточных областях черноземной зоны начался голод. В 1892 г. вспыхнула эпидемия холеры.

26 июля 1891 г. в связи с ожидаемым неурожаем озимых хлебов городская дума назначила таксу (установленная расценка товаров) на печеный хлеб, который должен быть ниже стоимости муки, продаваемой из лавок, на 20 коп. за пуд. 1 ноября, ввиду неурожая и необходимости обеспечения продовольствием беднейшего городского класса, городская дума обратилась с просьбой к Землянскому мещанскому обществу о предоставлении ей своего продовольственного капитала (около 700 руб.) «до минования в нем необходимости», так как город не располагает нужными средствами¹².

10 ноября мещанское общество города Землянска выразило согласие на предоставление в распоряжение города принадлежащего ему продовольственного капитала в сумме 720 руб. 44 коп., которая хранилась в билетах дворянского банка. Однако 28 декабря гласные городской думы отклонили вопрос о взятии капитала у мещанского общества ввиду его незначительности. Издержки на производство предполагаемой хлебной операции не позволяли ожидать получения более дешевого хлеба, чем уже имеющийся в продаже¹³. В итоге экстренную помощь малоимущим землянцам оказало созданное как раз в 1891 г. «Общество вспомоществования бедным». Его услугами воспользовались 173 семьи, состоящие из 102 мужчин, 181 женщины и 345 детей¹⁴.

В июле 1892 г. городская дума приняла постановление о мерах против холерной эпидемии в Землянском уезде и об ассигновании на этот предмет до 500 руб. из городских средств. Предполагалось пригласить в город на июль-август не менее трех фельдшеров и подготовить помещение для больных холерой. К счастью, в самом Землянске в 1892 г. холеры не было¹⁵.

Голод и холера – это не все «напасти», с которыми приходилось бороться местному самоуправлению. На рубеже 1880-1890-х гг. в Землянске было 4 трактира и 9 ренсковых погребов с продажей спиртных напитков исключительно на вынос. К этому времени пьянство, в особенности среди беднейших слоев городского населения, превратилось в вопиющее социальное зло, перед которым пасовали и местное духовенство, и «отцы города». Например, в ноябре 1889 г. было рассмотрено прошение владельцев лавок в Гостином ряду о закрытии трактира мещанки А.Я. Глуховой, который пользовался в Землянске самой скандальной репутацией. По свидетельству просителей, «напившийся в этом заведении люд выходит наружу и оправляет свои естественные надобности тут же, против дверей... Кроме того, производит разные действия, в особенности в сумерках, когда в заведение собираются развратные женщины, так что в это время не только детям, но и взрослым нельзя пройти». Однако городская дума по предложению гласного Ф.Н. Глухова оставила это прошение без обсуждения, сославшись на отсутствие у нее права закрывать питейные заведения¹⁶.

И все-таки первые серьезные шаги по борьбе с «зеленым змием» были сделаны при Ростовцеве. 15 октября 1890 г. городская дума приняла постановление о воспрещении открытия в городе Землянске торговых заведений, включая трактиры, в воскресные и праздничные дни до 9 часов утра¹⁷. 12 ноября 1893 г. появилось постановление думы о трактирных заведениях города Землянска: 1) трактирные заведения для торговли крепкими напитками допускаются к открытию повсеместно, за исключением торговых рядов; 2) заведения этого рода должны иметь не менее трех комнат: одна – для буфета, две другие – для посетителей; 3) трактиры должны содержаться «в возможной» чистоте и опрятности; 4) держатели трактиров обязаны наблюдать: а) чтобы заведения не

посещали малолетние и б) чтобы посетители «держали себя прилично» и не находились бы в шапках¹⁸.

В тот же день по предложению Ростовцева общий сбор с трактиров Землянска увеличен с 300 до 1000 руб. в год. И с постоянных дворов – с 10 до 50 руб. в год. Итого – с 310 до 1050 руб.¹⁹

11 июля 1892 г. в России вступило в силу новое городское положение. Землянск оказался в числе городов, в которых (из-за неразвитости местного хозяйства) вводилось упрощенное общественное управление во главе с городским старостой. Распорядительную власть теперь осуществляло собрание городских уполномоченных (от 12 до 15 чел.), избираемое на сходе местных домохозяев. Исполнительная власть состояла из городского старосты и одного или двух помощников. На городского старосту были возложены также и все дела по мещанскому управлению.

6 и 7 июля 1893 г. был объявлен список домохозяев Землянска из 75 человек, которые получили право участвовать в избрании городских уполномоченных на новое 4-летие. 15 ноября состоялся городской избирательный сход в Землянске под председательством П.Я. Ростовцева. Прибывшие на сход 29 человек дали клятву выбрать из своих собратьев «способнейших и достойнейших», руководствуясь при этом чистой совестью, т.е. «без пристрастия и собственной корысти», устранив «вражду и связи родства и дружбы». Интересно, что отвечать за нарушение клятвы предстояло «перед Богом и страшным судом его», т.е. в будущей жизни. Всего баллотировалось 28 чел. Из них городскими уполномоченными стали 13 чел. (8 купцов, 4 мещанина и коллежский асессор). 5 человек (купец, 3 мещанина и отставной рядовой) избраны в кандидаты к ним²⁰.

Выборы городского старосты на новый 4-летний срок прошли 10 декабря. Однако из 4 претендентов (купец А.В. Подвигин, мещанин А.И. Новоскольцев, мещанин Ф.Н. Глухов и мещанин Ф.И. Новоскольцев) никто не набрал большинства голосов. Так же неудачно закончились выборы городского старосты 21 декабря. Тогда на эту должность претендовали член городской управы Ф.И. Новоскольцев и купец А.В. Подвигин²¹.

7 февраля 1894 г. губернатор ввиду несостоявшихся выборов городского старосты назначил на эту должность П.Я. Ростовцева. Помощниками старосты по его просьбе назначены мещане Федор

Новоскольцев и Григорий Панков²². Но уже 4 мая Ростовцев подал прошение губернатору об увольнении в отставку из-за противодействия ему «ради противодействия» со стороны большинства нового состава собрания городских уполномоченных. Скорее всего, землянским купцам и мещанам не понравилась проводимая Ростовцевым политика пополнения городского бюджета за счет увеличения сборов с держателей трактиров и торговцев. Он оставил должность городского старосты 13 мая²³.

Вследствие отставки П.Я. Ростовцева собрание городских уполномоченных города Землянска 25 мая 1894 г. избрало в городские старосты мещанина Андрея Ивановича Новоскольцева («за» – 6+1, «против» – 4). До этого он 8 лет исполнял обязанности мещанского старосты и еще раньше 3 года был ратманом. Кстати, одновременно с ним на эту должность баллотировались держатель трактирного заведения купец 2-й гильдии А.В. Подвигин и мещанин Ф.Н. Глухов²⁴.

Подводя итог деятельности П.Я. Ростовцева на посту главы самоуправления города Землянска, можно сделать следующие выводы. Конечно, нельзя утверждать, что под его руководством в жизни Землянска произошли какие-то существенные перемены. И времени у молодого головы было мало, и задачи ему пришлось решать невероятно трудные (особенно в «голодный» 1891/92 год). Поэтому и городской бюджет за четыре года «похудел» процентов на пятнадцать, и многие начинания Ростовцева не получили поддержки «коллег» и вышестоящих инстанций. Ростовцев лишь обозначил проблемы и подходы к их решению, что, однако, является несомненной его заслугой. Практическим же воплощением новых подходов займутся его преемники.

Важно, что сам Ростовцев (в нем уже на рубеже 1880-1890-х гг. угадывался будущий видный деятель Партии народной свободы), столкнувшись с оппозицией своим стремлениям защищать интересы простого народа, не потерял интереса к общественной службе. С 1898 по 1903 гг. она будет продолжена на посту председателя Землянской уездной земской управы. Опыт руководства городским самоуправлением Землянска, несомненно, пригодится Ростовцеву, когда в 1905 г. он станет городским головой города Воронежа²⁵.

- ¹ Обзор Воронежской губернии за 1883 г. Воронеж, 1884. Ведомости № 4.
- ² ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 23499. Л. 2-2 об.
- ³ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 237. Л. 2.
- ⁴ Там же. Д. 216. Л. 22.
- ⁵ См.: Памятная книжка Воронежской губернии на 1892 г. Воронеж, 1892. Вып. 2. С. 27.
- ⁶ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 371. Л. 5 об., 6.
- ⁷ Там же. Л. 10.
- ⁸ Там же. Д. 519. Л. 1-1 об.
- ⁹ Там же. Л. 3 об.
- ¹⁰ Там же. Д. 216. Л. 25 об. 26 об., 28.
- ¹¹ Там же. Л. 32.
- ¹² Там же. Д. 371. Л. 21, 32 об.
- ¹³ Там же. Д. 488. Л. 2, Л. 3.
- ¹⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1895 г. Воронеж, 1895. С. 86-87.
- ¹⁵ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 488. Л. 10 об.
- ¹⁶ Там же. Д. 216. Л. 32, 35-35 об., 37; Памятная книжка Воронежской губернии на 1891 г. Вып. 1. Воронеж, 1891. С. 112.
- ¹⁷ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 788. Л. 3 об.
- ¹⁸ Воронежские губернские ведомости. 1893. 4 декабря.
- ¹⁹ ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 572. Л. 33.
- ²⁰ Там же. Д. 591. Л. 24, 157, 159, 160-160 об., 162-163, 167-167 об.
- ²¹ ГАВО. Ф. И-6. Оп. 1. Д. 126. Л. 7, 10.
- ²² Там же. Л. 20.
- ²³ Там же. Л. 29-29 об.
- ²⁴ Там же. Д. 232. Л. 19 об.
- ²⁵ Подробнее о дальнейшей судьбе П.Я. Ростовцева см.: Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа. 1870-1918. Воронеж, 2006. С. 147-150.

«Ни шагу назад!»

*И.А. Пермяков,
начальник Центрального архива
Министерства обороны
Российской Федерации*

Война – самый жесткий и беспощадный период как в жизни каждого человека, так и в жизни любого государства и требует установления своих строгих и нередко жестоких законов и порядков, которые неприемлемы в другое время. Возможно, поэтому развернувшиеся в последние десятилетия разговоры о заградительных отрядах и штрафных формированиях Красной Армии в период Великой Отечественной войны 1941-1945 годов столь неоднозначны и противоречивы как в плане правомерности существования подобных формирований, так и в плане их вклада в общее дело победы над гитлеровскими агрессорами. Сделать более или менее объективные выводы могут помочь документы, раскрывающие мотивы, причины и цели создания названных выше формирований.

12 сентября 1941 года Ставка Верховного Главнокомандования приняла директиву № 001919, которая обязывала создать в каждой дивизии заградительный отряд из надежных бойцов, задача которых – «прямая помощь комсоставу в поддержании и установлении твердой дисциплины в дивизии, приостановка бегства одержимых паникой военнослужащих, не останавливаясь перед применением оружия, ликвидацию инициаторов паники и бегства, поддержка честных боевых элементов дивизии, не подверженных панике, но увлекаемых общим бегством»¹.

Надо отметить, что до Великой Отечественной войны 1941-1945 годов заградительные отряды уже применялись на практи-

ке. Они действовали еще в годы Гражданской войны в Российской Красной Армии. Так, с одобрения В.И. Ленина они были созданы согласно директиве Революционного Военного Совета от 12 августа 1919 года и просуществовали до 1921 года. Вернуться вновь к подобным формированиям заставило тяжелейшее положение на фронтах и отступление советских войск под натиском гитлеровских оккупантов.

Штаты заградительных отрядов устанавливались соответствующими командирами на местах. Так, заградительный батальон 13-й стрелковой дивизии Ленинградского фронта был сформирован к 14 октября 1941 года и имел следующие структуры: управление, три стрелковые роты, пулеметный взвод, хозяйственный взвод. Он выполнял боевые задачи наряду с другими частями дивизии, в том числе по уничтожению танков и бронемашин противника².

Кроме того, в течение осени-зимы 1941-1942 годов он осуществлял караульную службу, патрулировал и прочесывал участки местности, выставлял посты наблюдения, заграждения и заставы на вероятных путях движения от фронта в тыл, обеспечивал пропуск войск, при этом задерживая дезертиров, перебежчиков, военных и гражданских лиц, не имеющих необходимых разрешающих документов, проводил инженерные работы по подготовке заграждений и опорных пунктов, устройству засад и секретов, осуществлял сбор трофейного оружия и имущества³.

28 июля 1942 года был издан знаменитый приказ наркома обороны СССР И.В. Сталина № 227 от 28 июля 1942 года, известный как приказ «Ни шагу назад!». В нем описывалось сложнейшее положение, в котором оказалась страна. «Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза... Бои идут в Воронеже, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа.... Отступать дальше – значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину», – говорилось в приказе. В качестве одной из главных причин, принуждающих армию отступать, называлась нехватка порядка и дисциплины в ротах, батальонах или полках, дивизиях, танковых частях, в авиаэскадрильях⁴.

Приказ, в частности, предписывал:

«1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальонов (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями: в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной»⁵.

«После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более ста штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи. Они, наконец, сформировали специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой.

И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели – защиты своей Родины, а есть лишь одна грабительская цель – покорить чужую стра-

ну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражения.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу? Я думаю, что следует».

Как видно, ни заградительные отряды, ни штрафные части не были изобретением советского военного командования. В самое тяжелое время необходимо было принять какие-то действенные меры, способствующие кардинальным переменам, в первую очередь в моральном настрое солдат и офицеров, поэтому и был принят на вооружение имевший место опыт. Приказ НКО № 277 обозначил важнейший рубеж, перелом в настрое войск.

В последние годы история штрафных частей обросла всевозможными вымыслами и откровенной ложью. Во многом этому способствовали сериал «Штрафбат», фильм «Сволочи», книга Юрия и Евгения Погребовых «Штрафной батальон», всевозможные публикации в газетах и телепередачи. У многих сложилось впечатление, что в штрафниках воевали в большинстве своем заключенные – политические и уголовники, что только благодаря им была выиграна война. Все это очень далеко от истины.

Положением «О штрафных ротах действующей армии», изданным 26 сентября 1942 года, и положением «О штрафных батальонах действующей армии», изданным 28 сентября 1942 года, строго регламентирован состав данных частей, указаны категории военнослужащих, которые могут направляться в те или иные части, определены проступки, за которые солдат или офицер может стать штрафником, и даже расписана процедура направления человека в штрафную часть.

Срок отбытия наказания в этих частях составлял от одного до трех месяцев. За боевые отличия или за получение ранения в бою штрафник освобождался досрочно, все освобожденные восстанавливались в звании и во всех правах. Семьям погибших штрафников назначалась пенсия на общих основаниях.

Штрафные части состояли из постоянного и переменного состава, в последний и входили штрафники. Постоянному составу заслу-

ги в званиях по сравнению с составом строевых частей сокращались наполовину. Месяц службы в постоянном составе штрафных частей засчитывался при назначении пенсии за шесть месяцев⁶.

Если учесть, что в военное время очень строго следили за исполнением приказов и распоряжений, особенно изданных Ставкой, то трудно предположить, что в штрафных батальонах, где служили разжалованные офицеры среднего и старшего командного состава, могли находиться бывшие заключенные. Эту категорию людей, из числа пожелавших воевать на фронте, направляли в штрафные роты, в состав которых входили в основном рядовые бойцы и разжалованные младшие офицеры.

Всего же в Красной Армии было сформировано 68 штрафных батальонов, 1102 штрафных рот, 6 штрафных взводов. Согласно архивным отчетно-статистическим документам, численность ежегодно направляемых в штрафные роты и батальоны составила: 1942 г. – 24 993 чел., 1943 г. – 177 694 чел., 1945 г. – 81 766 чел. Всего 427 910 человек⁷.

Так что вряд ли только от них зависела победа.

Штрафные части выполняли боевые задачи на самых важных и трудных участках. Прежде всего это была разведка боем с целью захвата «языка» противника, вскрытия огневых точек, определения начертания его переднего края, наличия минных полей. Разведка боем, как правило, начиналась неожиданно для противника без достаточной огневой подготовки и огневой поддержки. Штрафники направлялись для захвата важных стратегических плацдармов и удержания их до подхода главных сил.

В приказе НКО «Ни шагу назад!» еще раз предусматривалось создание заградительных отрядов:

«2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

б) сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооруженных заградительных отрядов (до 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем самым помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной»⁸.

Всего за период войны в Красной Армии было сформировано 906 заградительных отрядов и заградительных батальонов (так назывались эти формирования при стрелковых дивизиях). Они устраивали заставы на возможных направлениях несанкционированного отхода от переднего края в тыл как одиночных, так и групп военнослужащих, выставляли посты и секреты, проводили патрулирование на слабо прикрытых войсками участках, обеспечивали охрану и оборону пунктов управления армии, прикрытие частей и соединений армии при их передислокации в полосе обороны или наступления, осуществляли розыск и уничтожение диверсионно-разведывательных групп противника, проникших в тыл советских войск, прочесывали местность, выявляя дезертиров и подозрительных лиц с неправильно оформленными документами или вовсе без них.

Они не являлись карательным органом, но стали фактором устрашения для неустойчивых, слабых духом и волей бойцов. Благодаря наличию заградительного отряда в тылу было предотвращено немало воинских преступлений.

Трудно с позиций сегодняшнего дня оценивать правомерность существования таких жестких и непопулярных формирований, как заградительные отряды и штрафные части, для этого необходимо погрузиться в атмосферу того времени. Но без сомнения можно сказать, что в те суровые годы они внесли свою лепту в дело победы советского народа в борьбе против фашистских захватчиков.

¹ ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 11556. Д. 2. Л. 175-176.

² ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 15383. Д. 7. Л. 1-2.

³ ЦАМО РФ. Ф. 3. Оп. 15383. Д. 7. Л. 11 об., 12, 12 об.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 11569. Д. 244. Л. 23, 23 об.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 11569. Д. 244. Л. 24, 24 об.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 920266. Д. 5. Л. 250-252.

⁷ Пыхалов И. Штрафники: правда и вымысел / И. Пыхалов // Вся правда о штрафниках. М., 2010. С. 20.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 2. Оп. 11569. Д. 244. Л. 24 об.

Борьба с правонарушениями и преступлениями несовершеннолетних в Воронежской области (вторая половина 1970-х – начало 1980-х гг.)

В.А. Перцев,
*к. и. н., доцент, заместитель
декана исторического
факультета Воронежского
государственного университета*

Психологическая наука, создавая универсальный портрет современника, в качестве «пограничной группы» традиционно рассматривает подростков, а также молодых людей в возрасте до 25 лет. Считается, что именно в этот период взросления юноши и девушки пытаются идентифицировать свой социальный статус, сформировать жизненное «сredo» и выстроить универсальную модель взаимоотношений с окружающими. На этот возраст приходится также и время самого острого восприятия несправедливости и безысходности, «ломка» детских представлений об окружающем мире и идилических человеческих взаимоотношениях. Поэтому именно подростки наиболее тяжело переживают социально-экономические и политические дисбалансы в обществе. Не получая от жизни своевременной и безболезненной «прививки на взрослость», несовершеннолетние достаточно часто оказываются в среде, оцениваемой обществом как зоны риска, «социальной непредсказуемости» и «потенциальной криминогенности».

Высокая общественная значимость обозначенной проблемы способствовала формированию постоянного научного интереса к ней – и не только у историков, но и у юристов, философов, психологов, социологов, педагогов.

В 1960-1970-е гг. в исследовательской проблематике обозначился уклон в изучение отдельных сторон деятельности правоохранительных органов по наказанию подростков, совершивших противоправные поступки. В работах Ю.В. Гербеева, Ф.В. Гобечия, Т.Н. Добровольской, В.И. Иванова, В.С. Орлова обстоятельно анализировалась роль судебных наказаний в перевоспитании несовершеннолетних преступников, исследовались особенности организации воспитательного процесса в трудовых колониях для несовершеннолетних, определялись социально-психологические аспекты преступности подростков и молодежи¹.

Ключевой проблематикой исторических и юридических работ, вышедших в 1980-1990-е гг., явились сюжеты, посвященные эффективности деятельности партийно-государственных органов и общественных организаций по предупреждению преступлений и правонарушений несовершеннолетних, а также анализу последствий разрушения системы профилактической работы среди несовершеннолетних в условиях перехода к рыночным отношениям. Значительный вклад в разработку данных вопросов внесли монографические исследования Л.М. Голубевой, И.А. Кобзаря, С.П. Мининой, А.А. Примаченка, В.С. Прониной².

В начале XXI в. многие вопросы воспитательной работы с несовершеннолетними стали анализироваться в рамках проблем дальнейшего развития ювенальной юстиции. В исследованиях Е.В. Васькэ, Г.И. Забрянского, Ю.Е. Пудовочкина, А.П. Рыжакова, С.В. Тетюева нашли свое отражение такие направления, как: защита прав ребенка, ответственность за преступления против несовершеннолетних, современная система наказания несовершеннолетних и ее региональные особенности, особенности задержания и допроса несовершеннолетнего подозреваемого...³

Усилия партийно-государственного аппарата по предотвращению правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних значительно активизировались во второй половине 1970-х гг. В частности, 3 февраля 1977 г. ЦК КПСС рассмотрел и утвердил постановление «Об улучшении воспитательной работы и предупреждении правонарушений среди несовершеннолетних»⁴. В констатирующей части этого документа отмечался значительный рост

числа преступлений и правонарушений, совершенных несовершеннолетними и обращалось внимание на недостаточную работу партийных, профсоюзных и комсомольских организаций, правоохранительных органов и образовательных учреждений с «трудными» подростками. Для преодоления существовавших трудностей предлагался план мероприятий по совершенствованию воспитательной работы с молодежью на всех этапах их жизни и деятельности – от семьи и школы до трудового коллектива и общественных молодежных организаций. Предполагалось расширить возможности для организации досуга подростков – через открытие новых спортивных объектов и спортивных секций, вовлечение молодежи в творческие и научные объединения, оградить подрастающее поколение от участия в правонарушениях с помощью шефов-наставников, педагогов-общественников, сотрудников детских комнат милиции.

Бюро Воронежского обкома КПСС 12 апреля 1977 г. по этому вопросу приняло свое решение, в котором были определены конкретные задачи и требования ко всем органам и организациям по значительному улучшению воспитательной работы с детьми и подростками⁵.

26 апреля 1979 г. было принято постановление ЦК КПСС «О дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы», в котором указывалось на необходимость усиления «...политической, трудовой и нравственной закалки юношей и девушек, воспитание у них стремления к знаниям, культуре, профессиональному мастерству, бережного отношения к народному достоянию»⁶. На профилактику правонарушений и преступлений среди несовершеннолетних было также направлено совместное постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении работы по охране правопорядка и усилении борьбы с правонарушениями», принятое 2 августа 1979 г.⁷

Все эти решения оказывали непосредственное влияние на проведение аналогичных мероприятий на территории Воронежской области, тем более что на протяжении 1970-х гг. она являлась одной из наиболее неблагополучных по количеству правонарушений, совершенных учащимися школ Министерства просвещения СССР.

Одним из направлений деятельности местных органов государственной власти и управления, общественных организаций Воронежской области явилась активная профилактическая работа по предупреждению правонарушений и преступлений несовершеннолетних. Важную роль в данном направлении играл Воронежский областной Совет депутатов трудящихся. В целях организации досуга подростков, а также расширения деятельности по оздоровлению населения 26 июня 1975 г. на сессии облисполкома был рассмотрен вопрос «О состоянии и мерах по дальнейшему развитию физической культуры и спорта в области». В процессе обсуждения данного направления было проанализировано состояние физической культуры и спорта в 25 городах и районах, в 260 селах и поселках⁸. Результатом обсуждения явилось специальное решение, направленное на значительное расширение физкультурной работы в регионе. Итоги выполнения принятого решения были подведены в процессе обсуждения вопроса «О работе местных Советов депутатов трудящихся Воронежской области по развитию физкультуры и спорта» 7 июня 1977 г. на очередном заседании облисполкома. В докладе заместителя председателя облисполкома И.И. Раздымалина была озвучена следующая информация: «В 1977 г. в области функционировал 2261 коллектив физической культуры против 2233 в 1974 г. В них принимали участие 533 тыс. физкультурников, то есть 36,7% от всего населения области (т.е. задание сессии было перевыполнено на 11,6%). По сравнению с 1974 г. на 5% возросло число участвующих в спортивных секциях и на сегодняшний день составляет 454 тыс. человек. На 16% увеличилось число спортсменов массовых разрядов, в результате их количество составляет 196,7 тыс. человек»⁹. В качестве положительной тенденции рассматривалась также деятельность местных Советов по внедрению среди населения Всесоюзного физкультурного комплекса ГТО. Отмечалось, что: «В городах, районах, селах ежегодно проводятся спартакиады по многоборью ГТО, смотрь-конкурсы на лучшую постановку работы по комплексу ГТО, организуются соревнования между городами и районами, коллективами физкультуры предприятий, организаций и хозяйств, учебными заведениями»¹⁰.

На рассматриваемой сессии облисполкома прозвучали сообщения и о работе по физическому воспитанию учащихся школ, профессионально-технических училищ, техникумов и вузов. Были представлены сведения о том, что в 1977 г. в Воронежской области функционировали 1017 школьных коллективов физкультуры с более чем 200 тыс. участников. В школьных секциях работали 1212 учителей физкультуры, под руководством которых занимались более 170 тыс. школьников по 29 видам спорта. Кроме этого, отмечалось, что около 18 тыс. подростков в 1976 г. посещали 52 детско-юношеские спортивные школы¹¹.

Значительное участие в работе с несовершеннолетними во второй половине 1970-х гг. проводил также Совет депутатов трудящихся г. Воронежа. Во время обсуждения вопроса о профилактике правонарушений и преступлений среди подростков на состоявшемся 17 ноября 1977 г. заседании Воронежского горисполкома отмечалось: «В целях активизации работы с «трудными» подростками и организации физкультурно-массовых мероприятий по месту жительства несовершеннолетних в домоуправлениях и ЖКО г. Воронежа построены 118 волейбольных и 78 баскетбольных площадок, 109 комплексных спортплощадок, 166 хоккейных коробок и 18 футбольных полей. Кроме этого, организована деятельность 13 детских спортивных клубов, 78 спортивных секций. С подростками занимаются 96 воспитателей и 86 общественных инструкторов»¹².

Непосредственное участие в работе с несовершеннолетними в целях профилактики правонарушений и преступлений принимал Воронежский областной Совет профессиональных союзов. На протяжении 1977-1980 гг. президиум и секретариат облсовпрофа систематически рассматривали вопросы, направленные на улучшение воспитательной работы с подростками. Были приняты и успешно выполнялись многочисленные решения по данному направлению деятельности. Таковыми только в 1978 г. явились постановления «О выполнении законодательства о труде подростков на предприятиях Воронежской области», «О проведении областного фестиваля комсомольской песни», «О работе профсоюзного комитета производственного объединения по выпуску экскаваторов имени Коминтерна с детьми и подростками»¹³.

Положительную роль в воспитании несовершеннолетних сыграл организованный Воронежским облсовпрофом в 1978-1979 гг. смотр «Состояние условий труда подростков на предприятиях и в организациях и работа по повышению их профессионального, общеобразовательного и культурного уровня». В ходе смотра были улучшены условия труда значительного числа подростков: в 1978 г. – 2374 и в 1979 г. – 2497 человек. Была также активизирована воспитательная деятельность рабочих наставников. Благодаря наставничеству в 1979 г. 51% всех работавших подростков повысили свою производственную квалификацию, на 21,9% снизилось количество преступлений и правонарушений среди работавших подростков¹⁴. С участием профсоюзных организаций в 1977-1979 гг. были осуществлены мероприятия по выявлению и трудоустройству необучавшихся и неработавших подростков. С этой целью на заводах авиационном, электровакуумных приборов, радиодеталей, объединении «Воронежзерномаш», ПО «Электроника» были созданы около 100 школ молодых рационализаторов. За три года работы этих школ в техническое творчество были вовлечены более 1,5 тыс. детей и подростков¹⁵.

Наряду с местными органами государственной власти и управления в работе по предупреждению преступлений и правонарушений среди несовершеннолетних, а также организации досуга подростков по их месту жительства участвовали многочисленные общественные структуры и прежде всего областные комитеты ВЛКСМ и ДОСААФ.

Воронежским областным комитетом ВЛКСМ 23 апреля 1976 г. было принято постановление «О проведении комсомольской двухлетки по строительству простейших спортивных сооружений и площадок», согласно которому тысячи комсомольцев привлекались на строительство спортивных сооружений по месту постоянного жительства детей и подростков. Для обеспечения постоянной эксплуатации построенных объектов в микрорайоны направлялись тренеры-общественники. Результаты реализации комсомольской инициативы были подведены на пленуме воронежского обкома ВЛКСМ, состоявшемся 15 июня 1977 г. В архивных фондах сохранились информационные материалы данного заседания, в ко-

торых сообщалось: «В осенне-зимний период 1976/1977 гг. были оборудованы 203 хоккейные площадки, 440 простейших лыжных трасс и 179 простейших хоккейных полей. Только в ходе Всесоюзного коммунистического субботника было реконструировано 1174 объекта и вновь построено 221 простейшее сооружение. На построенных спортивных сооружениях работала 1571 секция, где занимались 32 тыс. детей, подростков и комсомольцев. По месту жительства в летний период 1976 г. были привлечены 456 штатных физкультурных работников и 3009 тренеров-общественников»¹⁶.

Привлечением несовершеннолетних к занятиям во внеурочное и свободное время в технических кружках и спортивных секциях по военно-техническим видам спорта в 1970-е – начале 1980-х гг. активно занималась организация ДОСААФ. С 1977 г. по 1981 г., кроме работавших ранее, были дополнительно созданы 123 стрелковых кружка и 17 секций радиолюбителей. В 1979 г. был организован Клуб юного творчества по месту жительства в Ленинском районе г. Воронежа, в котором занимались более 200 несовершеннолетних, в том числе 23 «трудновоспитуемых». В 1979-1980 гг. были созданы спортивные федерации по судомодельному и автомобильному спорту¹⁷.

В то же время за убедительными статистическими материалами часто скрывалась низкая практическая результативность проводившейся работы. О сохранявшихся недостатках в организации работы среди несовершеннолетних подростков и молодежи говорилось на областном совещании, посвященном рассмотрению вопроса «О ходе выполнения партийными, советскими, хозяйственными органами, профсоюзными, комсомольскими, физкультурными организациями Воронежской области сентябрьского (1981 г.) постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О дальнейшем подъеме массовости физической культуры и спорта», состоявшемся в марте 1983 г. В докладе председателя областного комитета по физической культуре и спорту В.В. Фирстова говорилось: «В Воронежской области к систематическим занятиям физкультурой и спортом привлечено менее 40% населения, а в Новоусманском, Рамонском и в ряде других районов – лишь 15-20%. К систематическим занятиям привлечено около 717 тыс. человек, в

том числе 29 тыс. человек в 1981 г. Если мы будем с вами работать такими темпами, то нам потребуется минимум 30-35 лет для того, чтобы привлечь основную массу населения к занятиям физкультурой и спортом. Комплекс ГТО превратился в формализм. В 20 районах области подготовленные значкисты ГТО в среднем составляют менее 12% населения. Общеобластной показатель подготовки значкистов комплекса ГТО среди учащейся молодежи достиг всего лишь 47%, а в общеобразовательных школах Каменского, Лискинского, Терновского, Новохоперского, Новоусманского и некоторых других районов данный показатель намного ниже. В результате формализма и случаев очковтирательства в работе по комплексу ГТО основная масса призывной молодежи ежегодно не справляется с контрольными нормативами по физической подготовке к службе в рядах Вооруженных Сил СССР. Так, в 1982 г. только от 17 до 25% призывников Борисоглебского, Богучарского, Новохоперского районов смогли подтвердить нормативные требования физкультурного комплекса ГТО»¹⁸. Были также определены и многие другие проблемы в организации спортивно-массовой и военно-прикладной деятельности среди населения и в первую очередь среди подростков и молодежи. В частности, отмечались недостаточное количество спортивно-оздоровительных комплексов в сельской местности, отсутствие необходимого спортивного инвентаря, низкая квалификация многих тренеров-общественников, преобладавшее формальное отношение к проведению спортивных и военно-технических соревнований местных органов власти и управления, отсутствие помещений для проведения военно-технических занятий с несовершеннолетними подростками.

Значительное несоответствие между отчетно-докладной и реальной сторонами в организации профилактической работы среди несовершеннолетних оказывало прямое воздействие на поведение подростков.

В справке, подготовленной для обкома КПСС 5 июня 1978 г. сотрудниками прокуратуры Воронежской области под руководством прокурора области Н.П. Безрядина, отмечался сохранявшийся на протяжении длительного времени высокий удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними, в общей

преступности: «В 1977 г. несовершеннолетними было совершено 1492 преступления, что на 1,6% больше, чем в 1976 г. За 1976-1977 гг. возросло количество хулиганских проявлений с 294 до 332, то есть на 12,9%; разбойных нападений на граждан с 21 до 28 – на 33,3%; грабежей с 84 до 100 – на 30,9%; краж личной собственности граждан с 406 до 435 – на 7,1%»¹⁹. Сообщалось о том, что в 1977 г. было доставлено в органы милиции несовершеннолетних 5868 человек, из них: 768 в связи с совершением краж; 1747 – за хулиганство; 1487 – за употребление спиртных напитков. По характеру занятости доставленные в органы милиции распределялись следующим образом: рабочие составляли 1584 человека, или 27,0%; учащиеся школ Министерства просвещения – 2427 человек, или 41,3%; учащиеся системы профессионально-технического образования – 1118 человек, или 19,0%; студенты – 163 человека, или 2,8%; неработавшие и необучавшиеся – 453 человека, или 7,7%²⁰.

В качестве характерного явления рассматривался продолжавший возрастать уровень пьянства среди несовершеннолетних. Так, если в 1976 г. органами внутренних дел было наказано 988 подростков за появление в нетрезвом состоянии и за распитие спиртных напитков в общественных местах, то в 1977 г. их было уже 1287, то есть более чем на 30,3%. На 9,4% увеличилось их число в первом квартале 1978 г. по сравнению с тем же периодом 1977 г.: соответственно 328 – 359 человек. Среди них в 1977 г. учащихся общеобразовательных школ было 175 (13,5%), а в первом квартале 1978 г. – 54 (150%)²¹.

Высокий уровень пьянства был обусловлен недостатками в постановке воспитательной работы в производственных коллективах, просчетами в организации борьбы с этим злом со стороны административных органов. Органы милиции зачастую не выясняли обстоятельства, способствовавшие распитию подростками спиртных напитков, не интересовались, какова роль взрослых в вовлечении несовершеннолетних в пьянство.

В 1978-1979 гг. ситуация в Воронежской области не только не улучшилась, но и стала еще более напряженной. Ежегодно на территории области регистрировалось свыше 11 тыс. преступлений. 19 ноября 1979 г. Управлением внутренних дел Воронеж-

ского облисполкома в отдел науки и учебных заведений областного комитета КПСС было направлено сообщение, в котором содержалась следующая информация: «Озабоченность вызывает преступность среди несовершеннолетних, обучающихся в профессионально-технических училищах и школах. За девять месяцев 1979 г. к уголовной ответственности привлечены 293 школьника и 228 учащихся ПТУ. Среди них: из СГПТУ № 10 – 18 человек; СГПТУ № 1 – 15 человек; СГПТУ № 14 – 14 человек; школы № 76 – 7 человек и т.д. Студентами и учащимися чаще всего совершаются хулиганские действия, удельный вес которых составил 76,1% от числа зарегистрированных преступлений. Ими же был совершен и ряд тяжких преступлений. Так, учащийся 9-го класса школы № 69 Левобережного района г. Воронежа В. Гундоров был привлечен к уголовной ответственности за хулиганство и попытку грабежа. Находясь под следствием, 1 февраля текущего года он совершил убийство гражданина Золотухина. В мае 1979 г. учащиеся Воронежского авиационного техникума В.В. Куриленко, С.В. Чернышев, А.М. Сагунов, К.А. Шахов и Ю.В. Бочаров, образовав преступную группу, совершили пять разбойных нападений на граждан с целью завладения их личным имуществом и одно изнасилование. Все они осуждены к лишению свободы на срок от четырех до восьми лет»²². Анализируя причину, повлиявшую на совершение подростками уголовно наказуемых преступлений, исполнявший обязанности начальника УВД по Воронежской области Н.Е. Лютиков отмечал: «Одной из основных причин, способствующих совершению преступлений, является пьянство. Фактически каждое второе преступление совершено студентами и учащимися, находившимися в опьяненном состоянии. Пьянство распространено и в некоторых студенческих общежитиях, поэтому постоянно остается значительным количество доставленных в медицинские вытрезвители. В течение 1978-1979 гг. на вытрезвлении находились 330 студентов и 370 учащихся техникумов»²³.

Подводя итог, необходимо сказать, что во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. в Воронежской области функционировала разветвленная система партийно-государственных органов и общественных организаций по предупреждению преступлений

среди несовершеннолетних. Комплексный подход к профилактике подростковых правонарушений включал в себя не только воспитательную работу в семье, но и контроль за поведением несовершеннолетних в учебных заведениях, на производстве, по месту их постоянного проживания. Благодаря проводившейся работе многие «трудные» подростки в последующем смогли избежать уголовно наказуемых деяний. В то же время формальное отношение к воспитательной работе с несовершеннолетними со стороны многих партийных и государственных органов, сохранявшиеся бытовые проблемы в семьях, усиливавшееся пьянство населения продолжали выполнять свои деструктивные функции, приводя к постоянному росту числа правонарушений и преступлений, совершенных подростками.

¹ Гербеев Ю.В. Организация воспитательного процесса в трудовых колониях для несовершеннолетних / Ю.В. Гербеев, В.И. Карушин. М.: Наука, 1968. 107 с.; Гобечия Ф.В. Психологические факторы поведения несовершеннолетних правонарушителей / Ф.В. Гобечия. Тбилиси: Мецниереба, 1979. 83 с.; Добровольская Т.Н. Ответственность за правонарушения несовершеннолетних. Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1967. 57 с.; Иванов В.И. Изучение преступности несовершеннолетних: Методика комплексного изучения обстоятельств, способствующих совершению преступлений несовершеннолетними в районе, области / В.И. Иванов. М.: Наука, 1966. 82 с.; Орлов В.С. Подросток и преступление: Основные пути предупреждения преступлений несовершеннолетних / В.С. Орлов. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1969. 202 с.

² Голубева Л.М. Предупреждение правонарушений подростков / Л.М. Голубева. Фрунзе: Мектеп, 1986. 84 с.; Кобзарь И.А. Социальная и криминологическая обусловленность уголовной ответственности несовершеннолетних: Теория и практика / Под общ. ред. Д.К. Нечевина; Акад. упр. МВД России. М.: Наука, 1998. 93 с.; Минина С.П. Закон и несовершеннолетние граждане России / С.П. Минина. СПб.: Спец. лит., 1997. 142 с.; Примаченок А.А. Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних / А.А. Примаченок. Минск: Наука и техника, 1990. 272 с.; Пронина В.С. Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних: Комментарий / В.С. Пронина. М.: Юрид. лит., 1988. 221 с.

³ Васкэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ / Е.В. Васкэ. М.: Генезис, 2009. 425 с.; Забрянский Г.И. Наказание несовершеннолетних и его региональные особенности: Стат.-криминол.

исслед. / Г.И. Забрянский. М.: Рудомино, 2000. 148 с.; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву / Ю.Е. Пудовочкин. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 291 с.; Рыжаков А.П. Задержание, меры пресечения и допрос несовершеннолетнего подозреваемого: научно-практическое руководство / А.П. Рыжаков. М.: Экзамен, 2007. 254 с.; Тетюев С.В. Использование педагогических и психологических знаний в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних / С.В. Тетюев. М.: Юрлитинформ, 2009. 332 с.

⁴ Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (далее – ГАОПИВО). Ф.3. Оп. 68. Д. 124. Л. 41.

⁵ Там же. Л. 41-42.

⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд-е 9-е, доп. и исправл. Т. 13. 1976-1980. М.: Политиздат, 1987. С. 344.

⁷ Справочник партийного работника. Вып. 20-й / Ред. колл.: К.М. Боголюбов, П.Г. Мишунин и др. М.: Политиздат, 1980. С. 416.

⁸ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 63. Д. 439. Л. 3.

⁹ Там же. Л. 4.

¹⁰ Там же. Л. 4-5.

¹¹ Там же. Л. 5.

¹² Там же. Л. 5-6.

¹³ Там же. Оп. 68. Д. 124. Л. 160.

¹⁴ Там же. Л. 160-161.

¹⁵ Там же. Л. 161-162.

¹⁶ Там же. Оп. 63. Д. 439. Л. 8.

¹⁷ Государственный архив Воронежской области. Ф. Р-2737. Оп. 2. Д. 272. Л. 108-109.

¹⁸ ГАОПИВО. Ф. 3. Оп. 74. Д. 147. Л. 11-12.

¹⁹ Там же. Оп. 68. Д. 124. Л. 34.

²⁰ Там же. Л. 35-36.

²¹ Там же. Л. 36-37.

²² Там же. Л. 149-150.

²³ Там же. Л. 150-151.

Русский стиль и его носители в архитектуре Воронежа середины XIX – середины XX в.*

П.А. Попов,
*к. и. н., редактор приложения
«Воронежский телеграф»
к газете «Воронежский курьер»*

На рубеже XIX и XX вв. начался новый период в истории русского стиля: период стиля неорусского, или, иными словами, период модернизации русского стиля в рамках более широкого архитектурного веяния – модерна вообще.

Основное романтическое направление модерна, или модерн в узком смысле как совершенно новый стиль, несущий отказ от привычного оформления домов, был внедрен в Воронеже в середине первого десятилетия XX в.¹ Однако первое появление стилизации русского стиля как одно из направлений модерна вообще мы обнаруживаем на несколько лет раньше: в 1890-х гг. В отличие от прежнего эклектического направления – от стилизаторства, от механического соединения старорусских элементов – признаками неорусского стиля стала творческая переработка декора, допускавшая функциональные изменения деталей и их геометрическую трансформацию, подчиненную общей композиции. Для архитектора наступали раскрепощение, возможность вольной трактовки знакомого декора так, чтобы результат имел наибольшее чувственное воздействие.

Любопытно, что новшества в очередной раз проявились прежде всего в архитектуре гостиничных зданий. В 1893 г. перекре-

* Данная публикация является продолжением исследования. Начало см.: Воронежский вестник архивиста. Воронеж, 2010. Вып. 8. С. 134-163.

сток возле Щепной площади, на углу Малой Дворянской и Средне-московской улиц, украсила гостиница «Гранд-отель» купца Петра Андреевича Шухмина (ныне Среднемосковская, 12). Документы ГАВО четко фиксируют ее образование как результат перестройки и объединения старых смежных корпусов². В целом фасады – эклектичные в том смысле, что на них соединены элементы разных стилей. Но автор проекта явно позаботился о том, чтобы завершение гостиницы гармонировало с русскими шатрами соседней гостиницы М.А. Воищева, стоявшей на другом углу перекрестка (Средне-московская, 10). И на «Гранд-отеле» – башенки с шатрами. Главная, угловая, первоначально была ниже, чем теперь. Она не скопирована с некоей типичной башни XV-XVII вв., а элегантно интерпретирована: металлический шатер – низкий, двухъярусный, а выше основной кровли – три полуциркульных выступа со слуховыми окнами. Прежний облик гостиницы известен по дореволюционным открыткам, а в ГАВО имеется также фирменный бланк предреволюционного владельца гостиницы – купца Т.И. Борисова

ГОСТИНИЦА
ГРАНДЪ-ОТЕЛЬ

Т. И. БОРИСОВА

въ Воронежѣ.

○○○○○

*Роско
 в том же
 Рязанский
 1917 года.*

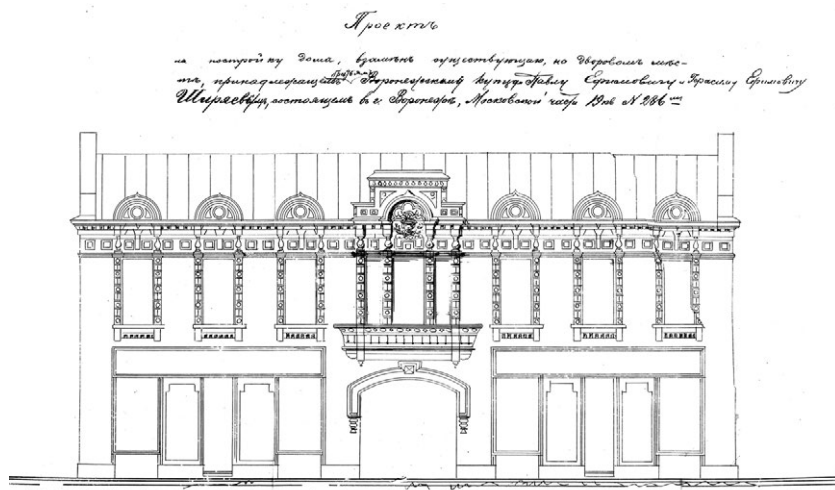
Гостиница «Гранд-отель»
 купца Т.И. Борисова.

Фрагмент бланка 1917 г.

(ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3253. Л. 181.)

люционного владельца гостиницы – купца Т.И. Борисова (1917 г.) – с точным рисунком здания³. В последних работах искусствоведов повторяются выводы, что так называемое археологическое направление в русском стиле, обращенное в историческое прошлое, внедрялось с 1870-х по 1890-е гг., особенно в эпоху Александра III, а в начале XX в. модерн извлекал только нужные образы прошлого⁴. Можно утверждать, что в Воронеже в данном случае не было традиционного для провинции «запаздывания» стиля, модернизация началась еще при Александре III.

На той же Малой Дворянской, напротив Хлебной площади, вскоре был выстроен особняк для братьев-купцов Павла и Герасима Ефимовичей Ширяевых. Проектный чертеж 1899 г. хорошо сохранился в архиве на кальке⁵. Первый этаж, предназначенный для торговых помещений, почти не имеет декора. Зато верх здания обильно декорирован. Там наличники имеют нарочито сложный кирпичный рельеф в духе русских наличников XVII в. Смысловой центр второго этажа – аттик с килеобразной центральной частью (в ней предусмотрен лепной герб с вензелями) и нарядным ступенчатым завершением. Над карнизом по обе стороны от главного аттика – ряд одинаковых меньших аттиков килевидной формы, с мелкими «килями». Видно, что мотив подражания древним законам, примененный К.А. Тоном и его последователями, в результате модернизации оторвался от храмовой архитектуры и получил смелое воплощение в архитектуре гражданской. Реальный облик здания, завершено в 1900 г.⁶, запечатлен на фирменном бланке оптовой и розничной хлебной и крупяной торговли братьев Ширяевых (1915 г.)⁷. Центр второго этажа имеет от-

*Дом купцов П.Е. и Г.Е. Ширяевых. Проект 1899 г.
(ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1797. Л. 36.)*

Дом купцов П.Е. и Г.Е. Ширяевых.

Фрагмент бланка 1915 г.

(ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 3031. Л. 51.)

личия: главный аттик, который в проекте навесал слишком патриархальные настроения, заменен фигурной кровлей наподобие тех, что имел Городской зимний театр, но в отличие от них модернизированной: островерхая кровля дополнена небольшим ярусом, увенчанным протяженной решеткой. Такое решение сближает дом Ширяевых с «Гранд-отелем» и гостиницей Воищева. Печально, что этот дом снесен в 1986 г. (а ведь звучание русского стиля в нем было усилено в середине XX в.)⁸.

Не удивительно, а закономерно, что заказчиками обоих описанных зданий были выходцы из невысоких социальных слоев, пробившиеся в зажиточное купечество. Семья Шухминых состояла в мещанстве уездного города Боброва. Отец строителя гостиницы, Андрей Степанович, еще в 1859 г. приобрел данный усадебный участок в губернском центре, но только в 1871 г. смог переписаться в воронежское общество, поначалу тоже мещанское⁹. Ширяевы – и вовсе выходцы из крестьянства, перебрались из села в город вместе с отцом и поначалу промышляли разносной уличной торговлей¹⁰.

А кто же создатель зданий Шухминых и Ширяевых? На проекте Ширяевых нет подписи, а проект «Гранд-отеля» и вовсе не сохранился. Пожалуй, в предположительной форме авторство приписать некому, кроме городского архитектора А.М. Баранова, ибо в архитектуре обоих зданий просматривается не только крупная фигура поклонника русского стиля, но и большой талант, и знаток новейших веяний в российской архитектуре. Удалось точно установить два других проекта А.М. Баранова, показывающих, что на рубеже XIX и XX вв. он переориентировался в русло модернизации, не увлекшись «чисто новым» модерном. В 1899 г. он

создает сохранившийся проект девичьего пансиона Дворянского собрания (ныне ул. Чайковского, 3)¹¹. Здесь не модернизация русского стиля, но чрезвычайно смелый модернистский симбиоз нескольких стилей. Слабо выступающий, но тяжеловесный портик со сдвоенными полуколоннами, фронтон на грузных столбах при входном крыльце в духе неоклассицизма – для сочетания со старым зданием Дворянского собрания стиля ампир. Купол со слуховыми килевидными проемами, утрированно выставленный над крышей, – соединение необарокко и неорусского стилей – вольно или невольно напоминает, что становление русского дворянского сословного управления происходило в эпоху Екатерининского барокко. В 1906 г. в русле работы Баранова городским архитектором он строит трехэтажную Сеницынскую казарму (ул. Цюрупы, 5)¹². Основной акцент опять сделан на центральное завершение здания – на сей раз оно неорусское, в виде трех броских лопастей: словно деформированный, преувеличенно вытянутый кокошник. Невозможно было наделить дорогостоящим декором здание, затратное уже из-за большого объема; городское самоуправление вело стройку в тяжелых бюджетно-финансовых условиях. Возможно, зодчий пошел на своеобразную хитрость, чтобы проект не был урезан во время стройки. Лопастный верх – это не аттик, надстроенный над карнизом, а продолжение всей фасадной стены, разрывающее карниз. На втором этаже – наличники, стилизованные под старорусские, в основном с треугольными завершениями.

Авторских подписей Баранова на архивных чертежах осталось до обидного мало – несмотря на то что зодчий создал громадное творческое наследие в виде реальных построек и оказал на рубеже веков решающее формирование на облик Воронежа. Узнать о нем как об авторе общественных построек часто удается из журналов городской думы или из газет, а определение авторства частных построек гораздо сложнее, но тем увлекательнее. Прежде всего для поиска частных проектов Баранова зададимся вопросом: каков был облик его собственного дома, построенного для семьи? И документы позволяют это узнать, несмотря на отсутствие проекта. Зафиксировано: в 1911 г., сразу после смерти архитектора, его вдова А.И. Баранова продала семейное домовладение – в 51-м

квартале Дворянской части города, под № 891 – дворянке С.П. Забродской¹³. Далее по планам города, по архивным спискам домовладельцев начала XX в. и при помощи старожилов, разысканных мной в 1980-х гг. (особенно помогла А.И. Бардина), удалось определить точное местонахождение дома Забродской: теперь это здание № 34 на улице Батуринской, бывшей Халютинской. Кстати, примечательная личность Забродской фигурирует в повести В.А. Кораблинова «Дом веселого чародея» (Воронеж, 1978), посвященной цирковому артисту А.Л. Дурову, но безо всякого адреса. Здесь приходится исправлять и собственную ошибку: первоначально мне приходилось указывать, что дом Баранова, после него перешедший к Забродской, построен им в 1895 г.¹⁴ Действительно, он сам сообщал городской управе, что в том году употребил на перестройку дома 30 тысяч кирпичей¹⁵. Однако впоследствии нашлись материалы городской думы, из которых ясно, что в 1907 г. А.М. Баранов еще раз перестроил дом заново. Дом имел два этажа: первый кирпичный и второй деревянный¹⁶. Второй этаж давно утрачен, и каким он был, неизвестно. Все же сохранившийся первый этаж ярко свидетельствует о вкусах видного зодчего: трехлопастные завершения наличников, полуколонки типа кубышек выше пилястр – полное доминирование русского духа. И это модернизация, которой еще не могло быть в 1895 г.:

*Здание С.Т. Соколова и А.П. Виноградовой.
Фото конца 1920-х – начала 1930-х гг.*

окна – большие, высокие; трехлопастные детали – решительно наложенные на карниз, полуколонки – миниатюрно низкие. Впрочем, модернизация аккуратная, ненавязчивая. Безусловно, только прелюдия к некоему основному – верхнему деревянному – произведению в неорусском стиле. Очень жаль, что в 2011 г. часть дома надстроена несуразным вторым этажом из кирпича, несмотря на то что памятник состоит под государственной охраной.

Теперь ищем аналоги дома Баранова и находим их среди сохранившегося архитектурного наследия, но среди зданий, проектные чертежи которых утрачены. На ул. Комиссаржевской, 17, – объемное, протяженное здание в бывшей усадьбе купца С.Т. Соколова и его гражданской жены, дочери чиновника А.П. Виноградовой. Строительство было завершено, по уточненным данным, тоже в 1907 г.¹⁷ В здании размещались городские начальные училища, а также канцелярии и офицерские собрания пехотных полков и поэтому, возможно, заранее были выбраны близкие народу и нужные армии патриотические мотивы русского стиля. Главным украшением второго этажа служат трехцентровые кокошники над окнами. Напомню: это прием, использованный ранее Барановым в оформлении общежития духовной семинарии. Только здесь кокошники более вытянуты ввысь. Первоначально здание имело

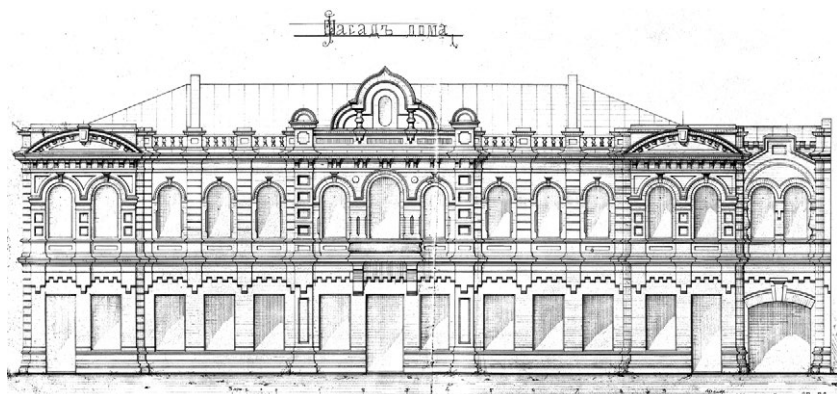
*Бывшая гостиница купцов М.Д., Н.Д. и П.Д. Зотовых.
Фото П.А. Попова, 1977 г.*

два этажа (третий надстроен в 1930-х гг.) и венчалось эффектными шатрами и луковичнообразными куполами, покрытыми железом. Огромная распластанная, сжатая по вертикали луковица возвышалась над угловой частью дома, в ней было слуховое окно, как в деревянных русских теремах. Если оформление стен близко к старым эклектическим (механистическим) приемам, то луковичные завершения дома – показательно неорусские, модернистские. Другой аналог – бывшая гостиница братьев-купцов Митрофана, Николая и Петра Дмитриевичей Зотовых – на третьем углу уже дважды описанного перекрестка, на Щепной площади – ул. Ф. Энгельса, 52, правый корпус. Одно из лучших в городе зданий, наделенных русским декором, заново оформлено в 1910 г. при расширении старого дома¹⁸. На нем подобные трехцентровые кокошники. Подобное же и «вынесение» модерна в завершение второго этажа – пусть не в виде куполов, а на сей раз в форме аттиков с неорусскими килевидными и трехлопастными завершениями. Особенно интересно, что центральная часть выделена окнами, объединенными в характерную декоративную арку. Это очень редко встречающийся в Воронеже прием, заимствованный из русского средневековья (и итальянского ренессанса тоже) и уже отмеченный нами на фасаде гостиницы М.А. Воищева, построенной на 30 лет раньше! Даже тема киотов в арках повторена. Если бы не даты, установленные по архивным данным, можно было предположить одновременное строительство гостиниц Воищева и Зотовых. Здесь же иной случай: не время одинаково, а, по всей видимости, автор один и тот же – А.М. Баранов. Если это действительно так, то еще раз следует охарактеризовать его как выдающегося мастера, методично и гармонично застроившего целый перекресток на протяжении трех десятилетий.

Интересен вопрос и об эволюции неорусского стиля – от 1890-х гг. к началу 1910-х гг. Исследователи российской архитектуры, начиная с Е.И. Кириченко¹⁹, отмечают: по мере развития модерна в начале XX в. как самостоятельного нового стиля с ним начинал спорить, возрождаясь в новом качестве, «археологический» подход – отныне более детальное ретроспективное наложение старорусского декора. Получается, что в провинциальном Воронеже

главный архитектор города умело сглаживал противоборствовавшие подходы: к «археологическому» возвратился отчасти, но обязательно оживлял его броскими неорусскими вкраплениями.

Ряд других зданий с сильными мотивами неорусского стиля (а в целом с эклектичным сочетанием декора) удастся приписать архитектору Якову Ивановичу Стрельцову (?-1917), проведя аналогичное исследование: выявить проекты, им подписанные, затем найти в городе внешние аналоги, по документам доказать их почти одновременное строительство и, более того, принадлежность одной и той же купеческой семье – Вяхиревым. Это была типично русская и коренная воронежская фамилия, уходящая корнями в посадское население крепостного города XVI-XVII вв. В 1894 г. три брата – Николай (1843-1909), Иван (1847-1911) и Аркадий (1850 – после 1915) Николаевичи Вяхиревы – учредили торговый дом «Братья Вяхиревы», занимавшийся продажей одежды, обуви и других мануфактурных товаров²⁰. Доходы были использованы всеми братьями для сооружения новых домов. На главной торговой улице, Большой Московской, в 1903 г. был спроектирован за подписью Я.И. Стрельцова краснокирпичный, неоштукатуренный дом со службами, оформленный на имя жены А.Н. Вяхирева – Серафимы Николаевны²¹. В 1904 г. там были завершены основной дом с хозяйственным корпусом, в 1905 г. – еще один дворовый корпус. В здании разместил-

Дом купца А.Н. Вяхирева на ул. Б. Московской. Проект 1903 г.
(ГАВО. Д. 1981. Л. 116.)

Дом купца А.Н. Вяхирева.
Фрагмент бланка 1915 г.
(ГАВО. Ф. И-19. Д. 3031. Л. 121.)

лись магазин, контора и склад А.Н. Вяхирева²². Теперь это так называемый «Красный магазин» на ул. Плехановской, 16. Выявлен также фирменный бланк А.Н. Вяхирева с рисунком главного фасада реального дома (1915 г.)²³. Первый магазинный этаж тради-

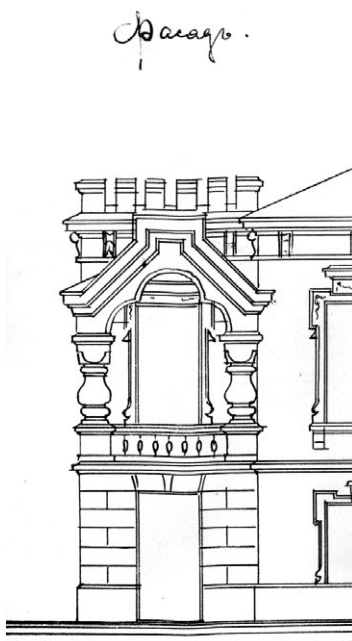
ционно беден в обработке. В богатом декоре второго этажа арочные окна обведены архивольтами с замковыми камнями. В центральном ризалите и в правой части здания (где въезд во двор) были спроектированы окаймления окон и балконной двери старорусскими полуколонками. В реальности они созданы только справа, в виде кубышек, но в отличие от проекта углы здания оформлены не пилястрами, а полуколоннами. Венчается дом (не так броско, как у Баранова) аттиком в виде трехлопастного кокошника, подпертого фигурными полуколонками. Аналогичное оформление (арочные окна; архивольты, опирающиеся на полуколонки и завершенные замковыми камнями, и др.) обнаруживаем на сохранившемся доме И.Н. Вяхирева: ул. С. Разина, 51, построен в 1905 г.²⁴ и на его ровеснике – утраченном в 1984 г. доме Н.Н. Вяхирева, стоявшем на улице К. Маркса, 98²⁵.

Есть и четвертый подобный дом – последний корпус гостиницы «Киевское подворье» купца Ф.С. Бибикова на ул. Платонова, 5, постройка 1901 г.²⁶ – вероятно, тоже плод творчества Я.И. Стрельцова. Дома на улицах К. Маркса и Платонова сближали также купольные навершия, первоначально имевшиеся на входных частях зданий. В гостинице «Киевское подворье» башенка была в форме стилизованной луковицы, что, вероятно, подчеркивало близость здания к важному духовному центру города – Митрофановскому монастырю – и доставляло радость православным паломникам, которые останавливались в гостинице.

Сохранившиеся стрельцовские и условно стрельцовские здания словно переносят нас в сказочный русский город. Но и сто лет назад они отличались «сказочностью» от общего фона застройки, в которой преобладали устаревший классицизм XIX века, «чисто новый» модерн или упрощенный «кирпичный» стиль начала XX столетия. В целом в Воронеже кирпичных строений в русском стиле было относительно мало.

По старым открыткам и фотографиям известны еще два интересных двухэтажных дома А.Н. Вяхирева с декором в русском стиле. Оба утрачены. Один из них стоял левее «Красного магазина», на соседнем участке Вяхирева, на углу нынешних улиц Плехановской и Никитинской, выделялся шатровыми завершениями²⁷. Ни даты постройки, ни имени архитектора пока выявить не удается; разыскан только план данной усадьбы 1913 г., фиксирующий ее принадлежность именно А.Н. Вяхиреву²⁸. Дом с усадьбой, где жил сам торговец, располагался на ул. Воскресенской (Орджоникидзе), за Круглыми рядами, в квартале между Б. Московской и Мещанской (Володарского). Сохранился утвержденный в 1899 г. проект перестройки входной галереи этого дома. Уникальным для Воронежа был балкон с яркой неорусской архитектурной композицией, опиравшейся на утолщенные колонны-кубышки²⁹. Дом разобран в 1960-1970-е гг.

Особняком стоит массовое строительство земской управой Воронежского уезда каменных начальных школ в сельской местности, в том числе в бывших пригородах Воронежа, ныне входящих

Входная галерея дома купца А.Н. Вяхирева на ул. Воскресенской. Фрагмент проекта 1899 г. (ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1798. Л. 101.)

в городскую черту. Школы получились упрощенно модернизированы применительно к народным запросам. На рубеже 1900-х гг. и 1910-х гг. неизвестный архитектор разработал типовое школьное здание, планировка и габариты которого несколько варьировались в зависимости от местоположения школы и числа учеников. Каждое здание, чаще всего Г-образное, имело окна крупной величины, характерной для модерна, и в угловой части венчалось большим щипцом в неорусском духе. Пик типового строительства пришелся на начало 1910-х гг.³⁰ Именно в таких зданиях повсеместно вокруг Воронежа учились дети крестьян и рабочих и в предреволюционное время, и в первые советские десятилетия, а некоторые здания и поныне используются под учебные заведения. В городе сохранились построенные в 1910-1911 гг. школы бывшего села Отрожка (ул. Грибоедова, 5) и бывшей Ямской слободы (ул. 40 лет Октября, участок по ул. Донбасской, 15)³¹.

В 1910-е гг. с усилением буржуазных отношений в обществе неорусский стиль в кирпичной гражданской архитектуре угасает. Новая буржуазия не приняла национальный романтизм и предпочла ему романтизм западный. Местная знать, среди которой основательно размыслились сословные грани, – разбогатевшие мещане, купцы и дворяне – сооружала немногочисленные лучшие городские дома, выбирая модерн в его «чистом виде» как новое свободное направление и игнорируя народные традиции³². (При этом большая часть городского населения с относительно невысокими доходами строила деревянные дома, украшая их любимыми в народе деталями русского стиля – о них пойдет речь особо.) Так русский стиль явился своеобразным барометром общественных отношений. В предреволюционное время этот стиль исчез даже в зданиях, которые строило городское самоуправление, будь то казармы или сооружения для общегородских коммунальных предприятий. Там тоже победил «чисто новый» модерн, что совершенно закономерно: традиционное купечество имело сильное влияние в думе и управе Воронежа до второй половины 1900-х гг., а к 1910-м гг. состав самоуправления обновился настолько, что в нем стало преобладать зажиточное дворянство и чиновничество³³. Символично, что с уходом А.М. Баранова из городской управы и

из жизни в 1911 г. его место занял городской архитектор М.Н. Замятнин, проектировавший либо в «чисто новом» модерне, либо, заметнее всего, в модернизированном классицизме (неоклассицизме) и сам входивший в зажиточную верхушку города.

Словно в виде исключения, русский стиль в кирпичной архитектуре появлялся во второй половине 1910-х гг. в пригородах. В 1916 г. в слободе Придача выстроили трехэтажное здание ссудно-сберегательного товарищества³⁴ (ныне ул. Димитрова, 81, школа). В оформлении его главного фасада неорусскому стилю будто брошен вызов – многочисленным нетрансформированным русским декором, усилением механистического подхода, какой был в эклектике второй половины XIX в. Все же модернизм проявился и в ширине окон, и в сплошном, ковровом заполнении стены мелким декором, и в оригинальных пониженных боковых объемах здания, где архивольты окон опираются на полуколонки-кубышки, а поля архивольтов заняты деревянными вставками с резными солнцами. В середине XX в. первоначальный облик здания был искажен боковыми надстройками.

Далее в рамках кирпичной архитектуры следует рассмотреть неорусский стиль в культовой архитектуре, а в масштабе всего исследования – деревянную русскую архитектуру XIX – начала XX в. и внедрение русского стиля в 1940-х – начале 1950-х гг. при послевоенном восстановлении Воронежа.

(Окончание исследования планируется опубликовать в следующем выпуске «Воронежского вестника архивиста».)

¹ См.: Попов П.А. Модерн в архитектуре Воронежа // Из истории воронежского края. Воронеж, 2002. Вып. 10. С. 162-175.

² ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1509. Л. 96-101, 336-342; Д. 1523. Л. 44, 52 об.; Д. 1608. Л. 158-164.

³ Там же. Д. 3253. Л. 181.

⁴ См., например: Савельев Ю.Р. Искусство историзма и государственный заказ. Вторая половина XIX – начало XX века. М., 2008. С. 253.

⁵ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1797. Л. 35-36.

⁶ См.: Постановления Воронежской городской думы за первую треть 1901 г. Воронеж, 1901. С. 81. В усадьбе размещались также флигель, пекарня и амбары.

- ⁷ Там же. Д. 3031. Л. 51.
- ⁸ См. фото дома: Попов П.А. Уходящий Воронеж в объективе Павла Попова. Воронеж, 2008. С. 178.
- ⁹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 72. Л. 55, 89-90, 97-98.
- ¹⁰ См. мемуары: Шухмин Г.И. Когда не кончалось пение / Публ. П. Попова // Воронежский курьер. 2004. 18 сент.
- ¹¹ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1797. Л. 22-24. Вопреки первоначальному проекту, здание не было оштукатурено, и декор его несколько обеднен. В настоящее время искажен купол.
- ¹² Там же. Д. 2051, 2198.
- ¹³ Там же. Д. 2702. Л. 148.
- ¹⁴ Историко-культурное наследие Воронежа. Воронеж, 2000 (первый тираж). С. 173.
- ¹⁵ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1624. Л. 22.
- ¹⁶ Постановления Воронежской городской думы за вторую треть 1907 г. Воронеж, 1908. С. 364.
- ¹⁷ Постановления... за последнюю треть 1907 г. Воронеж, 1908. С. 624.
- ¹⁸ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2630. Л. 45 об., 55.
- ¹⁹ Кириченко Е.И. Москва на рубеже столетий. М., 1977. С. 78-79.
- ²⁰ ГАВО. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 574 Л. 137-140; Д. 1563.
- ²¹ Там же. Д. 1981. Л. 115-116 (по предыдущей нумерации Л. 133-134).
- ²² Там же. Д. 2146. Л. 5, 150, 175 а.
- ²³ Там же. Д. 3031. Л. 121. К этому времени А.Н. Вяхирев выделил свою торговлю в отдельную фирму.
- ²⁴ Там же. Д. 2146. Л. 158, 176.
- ²⁵ В усадьбе в начале XX в. были выстроены два дома, проектирование одного из них зафиксировано в 1905 г.: Там же. Д. 2204. Л. 20. См. фото: Попов П.А. Уходящий Воронеж... Воронеж, 2008. С. 158-159.
- ²⁶ ГАВО. Ф. И-61. Оп. 1. Д. 99. Л. 32. С. 3; Реклама гостиницы «Киевское подворье // Воронежские епархиальные ведомости. 1901. 1, 15 дек.
- ²⁷ См. репродукции открыток начала XX в.: ГАВО. Фотокаталог. № 0-3666, 0-27571.
- ²⁸ ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 9438. Л. 8-9.
- ²⁹ Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1798. Л. 100-101.
- ³⁰ Строительство продолжалось в середине 1910-х гг., но в силу того, что проект был типовым, он не претерпел стиливых изменений.
- ³¹ См.: Там же. Ф. И-20. Оп. 1. Д. Л. 13 об.-14; Ф. И-64. Оп. 1. Д. 739. Л. 16-17 об., 28. В Ямской слободе в середине 2000-х гг. здание перестроено с сохранением старых форм.
- ³² См. подшивки проектов: Там же. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2682, 2769, 2866, 2867, 2931, 3125, 3416.
- ³³ См.: Попов П.А. Городское самоуправление Воронежа. 1870-1918. Воронеж, 2006. С. 56-59, 353-356.
- ³⁴ Вестник Воронежского уездного земства. Воронеж, 1916. № 19, 12 авг. С. 20.

**Деятельность воронежских законоучителей,
награжденных светскими и церковными наградами
на рубеже XIX-XX вв.**

*Л.Н. Ручкина,
к. и. н., учитель гимназии № 1*

В Российской империи на рубеже XIX-XX вв. сложилась достойная традиция: удостоивать государственных наград учителей и законоучителей, проработавших в этих должностях достаточно длительный период времени, серьезно относившихся к своим обязанностям и имевшим успешные результаты профессиональной деятельности. Учителя и законоучителя со стажем, не имеющие государственных наград, чувствовали себя в этот период времени несколько ущемленными, а в глазах современников вызывали как минимум недоумение.

Если по каким-либо причинам о награждении учителя или законоучителя забывали, то считалось нормальным напомнить о себе, начальство адекватно реагировало на соответствующие обращения. В фонде Дирекции народных училищ Воронежской губернии ГАВО хранится ряд документов, служащих яркой иллюстрацией очерченной ситуации. Один из них – заявление заведующего двухклассным сельским росошанским училищем В. Бузунова инспектору народных училищ. 31 мая 1903 г. В. Бузунов написал своему непосредственному начальнику следующее: «Имею честь донести Вашему Высокоородию, что я за всю свою службу не имею серебряной медали и никаких других наград». Знаковым является и резолюция, оставленная более века назад на

упомянутом документе: «К представлению награде»¹. Другой документ, датируемый 1902 г., – прошение учителя Нижнедевицкого городского женского училища Н. Портянова директору народных училищ, с тем чтобы он «вышел» с ходатайством о его награждении орденом Святого Владимира, указывалось основание предполагаемого награждения – результативная 50-летняя служба на учительском поприще. Тон письма – не просительный, а мягко и аргументировано требующий признания действительных заслуг человека, отдавшего делу народного образования полвека².

Аналогичные заявления поступали и от законоучителей. Так, 10 декабря 1886 г. на имя инспектора народных училищ Ф.И. Говорова было получено заявление законоучителя Таловской сельской школы священника Ф. Федотова. После краткого изложения основных вех своей 25-летней законоучительской деятельности Ф. Федотов обратился с вопросом к адресату: «Не находите ли Вы, Ваше Высококордие, справедливым ходатайствовать перед кем следует об установленной законом награде за мою 25-летнюю службу по делу народного образования?»³. Ответ был положительный, Ф. Федотов представлен к награждению наперсным крестом от Святейшего Синода по ведомству МНП. В 1891 г. священник Преображенской церкви слободы Веселой Бирюченского уезда В. Асоченский также обратился с ходатайством о представлении его к награде в связи с 25-летней службой в качестве законоучителя и учителя в сельских школах, но только к епархиальному начальству.

Законоучителя, будучи одновременно и служителями церкви и преподавателями обязательного в программном курсе начальных и средних школ Закона Божия, награждались по двум ведомствам: от Святейшего Синода и по линии Министерства народного просвещения.

Первые документы о награждении учителей, представленных к награждению по ведомству МНП, хранящиеся в фонде Дирекции народных училищ Воронежской губернии, датируются 1841-1842 гг.⁴ Следующая волна награждений, согласно архивным данным, состоялась в 1859-1860 гг.⁵ С 1872 г. и до конца XIX в. можно говорить о систематическом награждении учителей и законо-

учителей Воронежской губернии⁶. В фонде Дирекции народных училищ нет дел о награждении в следующие годы последних 28 лет XIX в.: 1875, 1877-1879, 1882-1883, 1885, 1894, 1897 и в 1897-1898. С 1901 по 1915 гг. представления к наградам воронежских учителей и законоучителей по линии МНП были практически ежегодными (не просматривается награждение только в одном году – 1913-м)⁷.

В делах о награждении учителей и законоучителей хранятся прошения о награждении, копии формулярных списков о службе фигурантов или выписки из них, выписки из клировых ведомостей церквей и Воронежской духовной консистории с информацией о предполагаемых награжденных, деловая переписка представителей различных государственных инстанций, докладные записки представленных к награждению, заявления об уплате взноса в капитул определенного ордена, к которым нередко прилагаются и квитанции, удостоверяющие оплату. Имеются также и уже упомянутые заявления учителей и законоучителей, считавших себя незаслуженно обделенными в деле получения наград, и некоторые другие документы.

Прошения были, как правило, кратки, написанные официальным языком. В исключительных случаях о награждении ходатайствовали сразу два руководителя учебных заведений. В фонде Дирекции народных училищ хранятся, например, два прошения о награждении законоучителя Д.И. Тишанского. Одно из них исходило от учителя-инспектора Богучарского Александровского городского приходского училища (фамилия неразборчиво написана), а второе было сделано заведующим низшей ремесленной школой Н. Поляковым⁸. В прошении учителя-инспектора Богучарского Александровского городского приходского училища помимо принятых в то время формальных фраз просматривается личная глубоко позитивная оценка деятельности законоучителя, он достаточно подробно изложил заслуги Д.И. Тишанского.

Как правило, прошения о награждении удовлетворялись, в случае отказа разъяснялись его причины. Однако в фонде И-64 хранится три прошения о награждении законоучителя Н.В. Рыкова орденом Святой Анны III степени, оставшиеся без мотиви-

рованного ответа. Одно прошение датировано 1902 г., второе – 1904 г., а третье – 1909 г.⁹ В прошении 1909 г. инспектор народных училищ акцентировал внимание на том, что это прошение им делается повторно. Первое было представлено данным инспектором 19 апреля 1907 г.¹⁰ Таким образом, всего прошений о награждении Н.В. Рыкова орденом Святой Анны III степени – четыре. В копиях формулярных списков Н.В. Рыкова за 1901 и 1903 годы, а также в списке наград, испрашиваемых за служебные отличия по народному образованию, который «сопровождал» прошение 1909 г., содержится информация исключительно положительного характера. Сам факт того, что прошения повторялись, причем разными инспекторами, свидетельствует о профессионализме и достойных личных качествах Н.В. Рыкова.

В фонде есть также свидетельство о неудовлетворении ходатайства одного из инспекторов народных училищ Воронежской губернии в отношении всех законоучителей, рекомендованных им к награждению в 1889 г. Данный инспектор посчитал необходимым сделать повторное прошение в следующем 1890 г., причем предположив, что начальство не имело возможности наградить всех перечисленных лиц сразу, определил круг тех, кто достоин награждения в первую очередь¹¹.

В копиях формулярных списков о службе или выписках из них указывались краткие биографические данные, назначения, перемещения по службе, характер и результативность деятельности, фиксировались данные об уже имеющихся наградах и сведения о том, за что они были получены. В формулярных списках указывалось также, какой собственностью владел представленный к награде и размер оплаты его труда. Одна из граф формулярных списков предусматривала отражение информации об учебных успехах и поведении собственных детей.

Одна из причин появления докладных записок – стремление представленных к награде законоучителей дать «надлежащий ход» прошением об их награждении, которые по каким-либо причинам встретили определенные препятствия. В них законоучителя указывали характер и достижения своей деятельности при исполнении данной должности. В деловых записках явно

просматривается заинтересованность законоучителей в получении награды.

В деловой переписке фигурируют следующие сведения: оценка уездными училищными советами деятельности законоучителей, представленных к награде, мнения инспекторов народных училищ тех уездов, в которых ранее «проходили» должность рекомендованные к награждению, согласие или отсутствие такого на награждение законоучителей со стороны представителей Воронежской духовной консистории, различного рода информация, исходящая от попечителя Харьковского учебного округа.

Церковные награды присваивались воронежским законоучителям как за достижения в исполнении обязанностей священника, так и за учительское служение. К наиболее распространенным церковным наградам законоучителей-священников того времени относились следующие: награждение Святой Библией от Святейшего Синода, набедренник, скуфья, камилавка, наперсный крест. Причем если в конце XIX в. церковные награды присваивались за достижения в области законоучительской деятельности достаточно часто, то в начале XX в. – это редкие случаи. В числе законоучителей Воронежской губернии, удостоенных такого награждения в начале XX в., было всего два человека. Это законоучитель Ивановского и Мало-Покровского училищ села Голая Снова Василий Павлович Муравлев и законоучитель Дмитрий Иванович Тишанский.

Василий Павлович Муравлев был награжден в 1906 г. камилавкой «за усердное отношение его к законоучительским обязанностям и прекрасные результаты, достигаемые учениками указанных училищ в знании ими Закона Божия».¹²

Дмитрий Иванович Тишанский был награжден Святой Библией от Святейшего Синода (11 июля 1911 г.) и был представлен в 1912 г. к награждению золотым наперсным крестом.

Золотой наперсный крест – награда, которая предусматривала не только заслуги последних лет учительской деятельности, но и беспорочную предыдущую службу. И мы убеждаемся в такой, открывая копии формулярных списков и наградных листов Д.В. Тишанского¹³.

Д.И. Тишанский – выпускник Воронежской духовной семинарии. Он окончил ее 24 июня 1890 г. со степенью студента и был посвящен 9 сентября 1890 г. в дьяконы Покровской церкви села Пудево Павловского уезда. 14 ноября 1891 г. был переведен в Казанскую церковь в селе Ярышовка. С 10 октября 1891 г. по 25 июля 1893 г. он работал законоучителем и учителем школы грамоты в этом селе. В 1893 г. рукоположен в сан священника Николаевской церкви слободы Малая Знаменка Валуйского уезда. С 25 июня 1893 г. по 22 июня 1894 г. состоял в должности законоучителя в местной земской школе, был членом благотворительного совета школы. В 1894 г. его перевели к Спасо-Троицкому собору города Богучара. Будучи священником Спасо-Троицкого собора, он активно занимался учительской деятельностью. Причем он считал необходимым работать как с городскими детьми, так и с теми, кто жил в отдаленной сельской местности. Так, с 15 сентября 1897 г. по 25 июня 1907 г. он состоял заведующим и законоучителем школы грамоты в одном из хуторов Богучарского уезда. С 15 января 1896 г. он – законоучитель Александровского городского приходского училища. За заслуги в деле народного образования удостоился 15 февраля 1897 г. архипастырского благословления. С 29 сентября 1900 г. назначен законоучителем Богучарской низшей ремесленной школы, с сентября 1902 по сентябрь 1905 г. состоял членом благотворительного совета этой школы. 28 сентября 1909 г. попечитель Харьковского учебного округа утвердил его преподавателем Закона Божия в Богучарской мужской гимназии. С 1909 г. по 1912-й и в 1914 г. он был законоучителем в трех разных учебных заведениях. За усердное исполнение пасторских обязанностей был награжден набедренником (28 марта 1898 г.), фиолетовой скуфьей (14 марта 1903 г.) и камилавкой (29 декабря 1908 г.). В 1897 г. награжден серебряной медалью в память царствования Александра III.

В формулярном списке Д.И. Тишанского за 1911 г. указана его заработная плата, она составляла 200 руб. в год при 130 руб. так называемых «столовых». Известно, что народные учителя в 1912 г. получали в среднем 420 руб. в год и их труд признавался подвижническим. Если учесть, что Дмитрий Иванович был же-

нат и имел пять детей, то становится понятным, что материальное богатство не было его уделом. Тем не менее, когда сложилась ситуация, при которой Богучарское городское приходское училище не могло оплачивать один из 12 проводимых им уроков, он по-прежнему проводил 12 уроков в неделю.

Д.И. Тишанский принял деятельное участие в судьбе будущего писателя М.А. Шолохова. Он одним из первых заметил литературный талант учащегося Богучарской мужской гимназии и всячески содействовал его развитию. В годы учебы в гимназии М.А. Шолохов четыре года жил в семье Д.И. Тишанского, один из сыновей законоучителя (Алексей) был его одноклассником. Впоследствии майор Алексей Дмитриевич Тишанский будет защищать родину в годы Великой Отечественной войны и погибнет в венгерском городе Мишкольце, где и будет похоронен в братской могиле.

Одной из самых распространенных государственных светских наград законоучительства был орден Святой Анны III степени. Этим орденом награждались, как правило, законоучителя, проработавшие в этой должности 25 и более лет. Однако были законоучителя, которые награждались им до выработки положенных 25 лет. Так, например, оказался в затруднительном положении инспектор народных училищ, ходатайствовавший о награждении законоучителя Ладомирского училища Валуйского уезда Дмитрия Ивановича Проскуракова в связи с его 25-летней усердной службой на законоучительском поприще, поскольку три года назад данный учитель уже был награжден орденом Святой Анны III степени. Инспектор нашел выход – он просил наградить Дмитрия Ивановича Проскуракова «по усмотрению епархиального начальства»¹⁴.

Основываясь на документах, хранящихся в фонде И-64 ГАВО, можно составить некоторое общее представление об этапах профессионального роста воронежского законоучителя – кавалера ордена Святой Анны III степени начала XX в.

Как правило, он выпускник ВДС, после окончания которой направлялся в качестве учителя в одну из школ Воронежской губернии. Обычно преподавал такие предметы, как русский язык, история, география, а иногда и все названные учебные дисциплины. Через несколько лет он принимал сан священника и в

том же году утверждался законоучителем в близлежащей школе или школах (некоторые работали в должности законоучителя и до принятия сана священника). После посвящения в сан священника будущие кавалеры ордена, как правило, прекращали преподавание светских предметов и сосредоточивались на законоучительской деятельности. Не редко преподавали Закон Божий в нескольких учебных заведениях разного типа. Они не ограничивались образовательной деятельностью в рамках тех учебных заведений, в которых «проходили» должность. Некоторые из них организовывали и проводили педагогические курсы для законоучителей уезда или даже нескольких уездов, другие состояли членами уездных отделений епархиального училищного совета, третьи были наблюдателями церковноприходских школ. По инициативе некоторых из них и при их деятельном участии были открыты церковноприходские школы и школы грамоты. Так, Я.И. Бунин открыл в 1897 г. в селе Озерки Землянского уезда церковноприходскую школу, в которой и состоял законоучителем¹⁵. Ф. Федотов, добившись в 1859 г. открытия Таловского народного училища, в первые три года его функционирования обучал детей в своем собственном доме¹⁶.

Будущие кавалеры принимали активное участие в общественной жизни того населенного пункта, уезда, в котором проживали. Формы участия были разнообразные: состояли в обществах трезвости, принимали участие в организации и проведении празднований юбилейных дат Российской империи. Один из законоучителей Н.В. Рыков участвовал во всероссийской переписи населения 1897 г., за что удостоился медали за участие во всеобщей переписи, которой награждались лишь те, кто лично участвовал в переписи или руководил «счетчиками»¹⁷, и причем на безвозмездной основе¹⁸.

В формулярных списках представленных к награждению законоучителей часто фиксировались благодарности от соответствующего земского уездного собрания, утвержденные губернатором, благословение от Святейшего Синода, получение денежных премий. К моменту представления к награде будущие кавалеры ордена уже были награждены набедренником, скуфьей и камилавкой,

а иногда и золотым наперсным крестом. Некоторые из них были введены в сан протоиерея по представлению Дирекции народных училищ.

Кавалеры ордена Святой Анны III степени были семейными людьми, в их семьях воспитывались по 5-6 и более детей. Все они в соответствии с возрастом получали образование, многие, выбрав отцовскую стезю, учились в духовных училищах, семинариях, академиях. В формулярных списках учеба и поведение детей оценивались как «весьма хорошее» и «отлично хорошее».

Итак, в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. сложилась законодательно определенная система награждения законоучителей. Считалось важным повышать статус законоучителя в обществе, поощрять его профессиональный рост.

¹ ГАВО. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 477. Л. 61.

² Там же. Д. 453. Л. 104-105.

³ Там же. Д. 369. Л. 3.

⁴ Там же. Д. 87.

⁵ Там же. Д. 176.

⁶ Там же. Д. 263, 274, 276, 301, 317, 359, 369, 374, 385, 393, 404, 418, 423.

⁷ Там же. Д. 423, 453, 477, 518, 548, 628, 659, 817, 885, 886.

⁸ Там же. Д. 817. Л. 83, 97.

⁹ Там же. Д. 453. Л. 28.; Д. 518. Л. 72.; Д. 659. Л. 18.

¹⁰ Там же. Д. 659. Л. 18.

¹¹ Там же. Д. 393. Л. 57.

¹² Там же. Д. 548. Л. 52.

¹³ Там же. Д. 817. Л. 84-89; 90-93; 102-103; 104-106; 107-110.

¹⁴ Там же. Д. 477. Л. 52.

¹⁵ Там же. Д. 548. Л. 54.

¹⁶ Там же. Д. 369. Л. 3.

¹⁷ «Счетчиками» называли людей, которые переписывали население.

¹⁸ ГАВО. Ф. И-64. Оп. 1. Д. 453. Л. 30.

Некоторые вопросы истории большевизма. Страничка из истории политических партий дореволюционной России

В.Ю. Рылов,
к. и. н., доцент Воронежского
государственного университета

«Когда в товарищах согласья нет»
А.И. Крылов. «Лебедь, рак и щука».

«[Разногласие] положило начало той коалиции искровского меньшинства с антиискровцами и с болотом, которая окончательно отличалась в определенные формы ко времени выборов и без понимания которой нельзя понять и главного, коренного расхождения в вопросе о составе центров. Маленькая ошибка Мартова и Аксельрода по § первому представляла из себя маленькую щель в нашей посудине (как я выразился на съезде Лиги). Можно было связать посудину покрепче, мертвым узлом (а не мертвой петлей, как послышалось Мартову, находившемуся во время съезда Лиги в состоянии, близком к истерике). Можно было направить все усилия на то, чтобы сделать щель большой, чтобы расколоть посудину. Вышло, благодаря бойкоту и тому подобными анархическими мерами усердных мартовцев, именно последнее».

«Их упрекали в том, что они (напутав на съезде) сделали щель в нашей посудине; они отвечали на упрек тем, что всеми силами старались совершенно разбить треснувшую посудину».

«Тов. Мартов очень метко выразился на этот счет, сказавши, что я перебрался avec armes et bagages (с оружием и багажом). Тов. Мартов охотно употребляет военные сравнения: поход на Лигу, сражение, неизлечимые раны и пр. и пр. Признаться, я тоже питаю слабость к военным сравнениям, особенно в настоящее время, когда с таким захватывающим интересом следишь за вестями с Тихого океана. Но, ведь, если говорить по-военному, тов. Мартов, то дело вот

как было. Мы завоевали два форта на съезде партии. Вы атаковали их на съезде Лиги. После первой же легкой перестрелки мой коллега, комендант одной крепости, открывает ворота неприятелю. Я, разумеется, собираю свою маленькую артиллерию и ухожу в другой, почти неукрепленный форт – «отсиживаться» от подавляющего своей численностью неприятеля. Я даже предлагаю мир: где же воевать с двумя державами? Но новые союзники, в ответ на предложение мира, бомбардируют мой «остатний» форт. Я отстреливаюсь. Тогда мой бывший коллега – комендант – с великодушным негодованием восклицает: смотрите-ка, добрые люди, какой у этого Чемберлена недостаток миролюбия!».

В.И. Ленин. «Шаг вперед, два шага назад», 1904 г.

В фонде И-277 (Борисоглебское отделение Воронежского жандармского полицейского управления железных дорог станции Борисоглебск), находящемся на постоянном хранении в Государственном архиве Воронежской области, отложился любопытный документ. Он представляет собой обзор деятельности руководства Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). По-видимому, данный обзор, никак, кстати, не озаглавленный и не подписанный, был составлен аналитиками Департамента полиции (ДП) МВД, а затем разослан в провинцию. В марте 1912 г. обзор оказался в Борисоглебском отделении Воронежского жандармского полицейского управления (ВЖПУ), куда поступил из Тамбовского губернского жандармского управления. Дело в том, что уездный г. Борисоглебск входил в Тамбовскую губ., но железнодорожная линия вместе с указанной станцией находилась в ведении Юго-Восточной железной дороги (ЮВЖД) и «обслуживалась» ВЖПУ с центром в Воронеже.

Причина составления и распространения данного документа очевидна. Железнодорожные рабочие и служащие отличались в то время повышенной политической и социальной активностью. Вопреки распространенному мнению, среди железнодорожников были не только большевики и представители других социалистических партий. В той среде был значимым и правый, монархический, черносотенный сегмент. Однако именно представители социалистических партий были нелояльны существующей власти, поэтому понятен интерес жандармов к социал-демократам.

Вызывает вопросы присутствие революционеров на железных дорогах. Дело в том, что тогда при приеме на любую железную дорогу (будь то казенная, частная, акционированная) требовалась справка о политической благонадежности, поскольку это были предприятия, напрямую связанные с безопасностью страны. Нет нужды говорить, что указанные справки выдавали сами жандармы, для которых реальная «политическая благонадежность» того или иного лица секретом не являлась. На это обстоятельство обращали внимание правые. Их заявления были переполнены протестами, жалобами, доносами и т.п. по поводу того, что за участие в «смуте» 1905 г. «крамольники»-железнодорожники недостаточно сурово наказаны властями¹. Кроме того, «жидов и поляков, даже уличенных в преступлениях, воровстве и мошенничестве, разве что переводят на другую дорогу или станцию, часто с повышением»². Правые выступали против «инородческого засилья» в железнодорожном ведомстве по причине того, что «засилье» «ведет к порабощению служащих и рабочих русских людей» и большинство инородцев, по мнению правых, в случае новой революции или войны могут «явиться изменниками»³. Правые также жаловались на то, что железнодорожные управленцы «безжалостно» выгоняют с работы сторонников правых «за одно подозрение в черносотенстве»⁴.

Например, в 1909 г. произошел конфликт Тульского железнодорожного отдела Союза русского народа (СРН) с менеджментом Московско-Курской железной дороги (МКЖД) «по причине увольнения семи членов СРН по сокращению штатов»⁵. По этому поводу председатель отдела В.П. Разнатовский направил в июле 1909 г. жалобу товарищу министра путей сообщения фон Вендриху: железнодорожное «начальство старается избавиться от союзников [членов черносотенных Союзов – СРН и др. – В.Р.]», несмотря на то, что они «работают добросовестно за умеренную плату»⁶. Кроме того, менеджеры железнодорожной дороги обращали внимание на доносы И. Биана и Кубышкина, участвовавших в забастовках 1905 г. По их доносам и были уволены союзники⁷.

Разнатовский жаловался фон Вендриху на то, что шестидесяти «освободителей», участвовавших в забастовках 1905 г. на же-

лезной дороге, сокращение не коснулось. Зачинщиками «беспорядков» и забастовок назывались восемь человек, среди которых наиболее активными были Н. Гофман и вожак боевой дружины РСДРП А.Е. Сталинский. Разнатовский как бы подсказывал министерскому начальству, кого нужно уволить. Лидера железнодорожных черносотенцев раздражало и то, что впоследствии «освободители» хотя и арестовывались, а некоторые оказывались в тюрьме, но, отбыв сроки, были «приняты на работу с повышением оклада»⁸. Разнатовский вспоминал былые заслуги союзников в деле подавления революционного движения и прекращения забастовок в 1905 г. Им подчеркивалась важность такого шага не только с точки зрения справедливости. Он утверждал, что увольнение союзников приведет к новым забастовкам и усилит революционное движение на железных дорогах. Лидер черносотенцев просил принять отдел СРН «под свое покровительство, сделать распоряжение об оставлении на службе Н. Морозова, Н. Соколова, И. Лукьянова, К. Федосеева, А. Чернова. П. Барковского, Г. Астахова»⁹.

Следует отметить, что упомянутый выше Сталинский в Туле тогда не работал. Он работал в Москве и являлся председателем одного из железнодорожных отделов СРН. В справке о Сталинском Московского охранного отделения говорилось, что сразу после освобождения из тюрьмы он «переменял убеждения» и стал активным союзником, попав в число руководителей правого движения на железных дорогах. По мнению тульских жандармов, перелом во взглядах Сталинского объяснялся чисто практическими соображениями¹⁰. Разнатовский придерживался аналогичного мнения, заявляя в жалобе, что Сталинский «пролез в СРН». Возможно, что он руководствовался не только сугубо личными соображениями. Своей деятельностью он приобрел авторитет у правых, в том числе и среди рабочих-монархистов. Представляется также вероятным, что он пытался реализовать свои политические и социальные установки в рамках существующего строя. Возможно и то, что Сталинский являлся секретным агентом полиции, косвенно это подтверждается тем фактом, что в 1915 г. он явился одним из активных деятелей новообразованного Отечественного патриотического союза, организации, изначально инспирированной ДП МВД.

По-видимому, жалоба Разнатовского была услышана в МПС. Во всяком случае, по линии ЖПУ МКЖД железнодорожный жандарм унтер-офицер М. Сергеев проверил сведения союзников, которые подтвердились. Он установил, что еще в 1905 г. революционеры выяснили, кто из рабочих состоял в обществе «За Царя и порядок» (бывшее предшественником железнодорожного отдела СРН), получив от начальства список его членов, с тем чтобы организовать травлю рабочих-монархистов. Гофман и Сталинский образовали революционный «суд», который вынес «приговор» – уволить этих рабочих с железной дороги¹¹. Интересно отметить, что на колебавшихся рабочих, которые сомневались в целесообразности забастовки, революционерами оказывалось грубое давление. Сталинский явился в железнодорожные мастерские, где рабочие обсуждали текущее положение в городе. Он заявил, что «те, кто не присоединится к забастовке и революции “получат пулю в лоб”, вытащив револьвер»¹². Таким образом, из всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что некоторые менеджеры МКЖД, если и не разделяли революционные убеждения, то, во всяком случае, правым не сочувствовали. Какое решение было принято в результате – неизвестно. Однако показателен сам факт жалобы в МПС. Дело в том, во главе министерства тогда был председатель правой партии – Всероссийский национальный союз (ВНС) – С.В. Рухлов. Его деятельность оценивалась правыми как «глубоконационалистическая». Например, черносотенец В.Г. Орлов, выступая перед членами СРН в Петербурге 13 марта 1914 г., заявил, что министр путей сообщения Рухлов «стремится сделать железные дороги русскими по составу служащих» и проводит «чистку» дорог от инородцев¹³.

Ответить на вопрос о причинах присутствия «неблагонадежного элемента» на железных дорогах помог указанный фонд Борисоглебского отделения ВЖПУ. В том же деле, где содержится «Обзор деятельности РСДРП», мной был выявлен и другой примечательный документ, датируемый 23 сентября 1911 г. Он представляет собой инструкцию по «возобновлению агентурной работы» начальника ВЖПУ полковника В.И. Деболи в Борисоглебском отделении. В инструкции отмечается, что «революционное

движение крепнет». Однако отметим, что указанные годы являются временем спада революционного движения, выразившегося в разгроме ключевых революционных партий, мирного развития страны между двумя эпохами войн и революций. Как бы возражая Деболи, Ленин писал: «“Старое” поколение революционеров сходит со сцены; Столыпин травит изо всех сил представителей этого поколения, большей частью раскрывших все свои псевдонимы и всю конспирацию в дни свободы, в годы революции. Тюрма, ссылка, каторга, эмиграция все увеличивают ряды выбывающих из строя, а новое поколение растет медленно»¹⁴.

Полковник Деболи указывал, что «мы», т.е. жандармы, «продолжаем надеяться на «верных нам людей», «союзников»», тогда как надо «усилить агентурную работу в революционной среде». Сделать это полковник предлагал путем приема на работу на железные дороги «неблагонадежных» служащих, «скомпрометировавших себя в 1905 г., так как их можно сделать секретными сотрудниками»¹⁵. Заметим, что оценка реального положения дел на железных дорогах в целом верно понималась черносотенцами. Следует также отметить несовпадение ведомственных интересов жандармов с интересами государственными. Едва ли можно было надеяться на то, что завербованные жандармами революционеры откажутся от своих «заблуждений». Жандармы сами внедряли на стратегические предприятия заведомо враждебный элемент. Однако подобного рода инициатива жандармов, вероятно, производила впечатление на руководство ДП МВД, так как показывала «эффективность» работы и «полный контроль» над революционным движением.

Кстати говоря, полковник Деболи определенно не являлся сторонником правых. В период предвыборной кампании 1911-1912 гг. между В.А. Берновым (лидером Воронежского отдела ВНС) и Деболи произошел серьезный конфликт. Бернов обратился к начальнику Воронежского губернского жандармского управления полковнику В.З. Тархову и Деболи с просьбой о распространении на железной дороге правой газеты «Живое слово» и воззвания «Русские труженики» к рабочим и служащим ЮВЖД по поводу выборов в IV Думу. Несмотря на разрешение Тархова распространять

газету, Деболи отказал в этом Бернову. В ответ тот жаловался на Деболи в ДП МВД, обвиняя его в том, что он мешает «обслуживать правое дело», и прозрачно намекал, что полковник не разделяет монархических убеждений¹⁶.

В этом не было ничего удивительного. Среди чиновников гражданских, военных ведомств, спецслужб царской России было немало не только либералов, но и самых настоящих революционеров, на что уже неоднократно обращалось внимание как в исторических исследованиях, так и в мемуарной литературе. Например, в воспоминаниях генерала А.В. Герасимова, одного из руководителей политического сыска в России рассматриваемого периода¹⁷.

С учетом всего вышесказанного обратимся к рассмотрению «Обзора деятельности РСДРП». Обращает на себя внимание хороший литературный язык, на котором написан документ; текст «Обзора» нуждается лишь в минимальном приведении его в соответствие с правилами современной орфографии и пунктуации. Важно отметить взвешенный, спокойный тон документа, предназначавшегося для проведения агентурной и оперативной работы в РСДРП. В данной публикации я попытался прокомментировать сведения, приведенные жандармами, по ленинским статьям, опубликованным в Полном собрании сочинений, вышедшем в 1970-х гг., а также по некоторым работам историков. Теперь дадим необходимый комментарий к содержательной части текста «Обзора».

Как известно, руководство РСДРП в межреволюционный период находилось, главным образом, за рубежом, что, несомненно, уменьшало влияние партии в России. В то время, когда жандармы составляли отчет, Ленин, находясь во Франции, указал точный адрес для возможных контактов: «Все сношения с РСДРП могут вестись только через посредство ЦК, заграничный адрес которого мы здесь даем: Владимир Ульянов, 4 Rue Marie Rose, Париж XIV (для Центрального Комитета)»¹⁸. Ленин тогда утверждал, что «самым выдающимся событием за минувший год [1911 г.] была стачка углекопов» в Англии¹⁹. Таким образом, выходило, что, например, убийство П.А. Столыпина, празднование 50-летия отмены крепостного права, проходящая аграрная реформа и т.п. не были «выдающимися событиями» по сравнению с забастовкой англий-

ских шахтеров. Получалось, что лидеры социал-демократов оказывались «далекими от народа» и от жизни в России. Ленин косвенно признавал это обстоятельство: «Товарищ Браун [деятель латышской социал-демократии. – В.Р.] сказал: за Лениным не идут широкие массы. Но серьезный человек таким образом не решает вопроса; факты надо рассматривать во всей широте»²⁰.

Тем не менее, несмотря на очевидное отсутствие влияния на проходящие в России процессы, Ленин оптимистично оценивал положение большевиков в РСДРП. В то же самое время, когда составлялся «Обзор РСДРП», Ленин писал: *«В настоящее же время, в марте 1912 года, наблюдатель нашей политической жизни, вооруженный лучшим телескопом и смотрящий из Петербурга, Москвы, Киева, Нью-Йорка, откуда угодно, – в состоянии увидеть только один организованный, цельный политический коллектив, который от брани ликвидаторов только усиливается среди рабочих»*²¹. Однако состояние самой партии в целом Ленин оценивал негативно: «Характерным для “текущего момента”, – его вернее было бы во многих отношениях назвать “застойным” или “гнилым” моментом, – является презрительное махание рукой на программу и стремление всячески укоротить, урезать ее без малейшей попытки прямого, решительного пересмотра. “Ревизионизм”, в его специфическом значении буржуазного оскопления марксистских истин, характерен для переживаемой эпохи не как боевой ревизионизм, поднимающий “знамя восстания”... а как трусливое, прячущееся отречение, часто оправдываемое “практическими”, главным образом, будто бы практическими соображениями»²².

В то время, как отмечал С.Ф. Ольденбург, «у с.-д. шла отчаянная внутренняя борьба, возникали самые противоположные течения: “отзовисты” и “ультиматисты” требовали отозвания фракции с.-д. из Г. Думы или предъявления к ней ультиматума о “более революционной тактике”... “ликвидаторы” хотели ликвидировать старую нелегальную организацию заговорщического типа и заменить ее рабочей партией по западно-европейским образцам, опираясь на легальные профессиональные союзы... Каждое с.-д. течение стремилось создать свою школу: Горький и Луначарский устроили партийную школу на острове Капри (осенью 1909 г.),

крайне левые большевики (группа “Вперед”) – в Болонье (1910 г.), ленинская группа – Лонжюмо около Парижа (1911 г.)»²³.

Однако тактические разногласия в РСДРП были и раньше – между большевиками и меньшевиками. О меньшевиках, попытавшихся поставить под контроль ленинскую группу в ЦК РСДРП еще до 1905 г., Ленин высказался так: «По отношению к таким политическим врагам... *буду вести всегда – борьбу истребительную*»²⁴. Не оставались в долгу и оппоненты Ленина: «Оскарков, Мартов, Череванин, Левицкий и т.д. [речь идет об известных меньшевиках. – В.Р.] невероятно сердятся... выбрасывая сотни самых пуришкевичевских “комплиментов” по адресу якобы сектантского, якобы ленинского, якобы кружка»²⁵. Для контроля над ленинской группировкой и поиска компромисса между партийными течениями созывались различные третейские суды, в которых участвовали представители немецкой социал-демократии. Но их решения были не в пользу Ленина. Он реагировал на это так: «Желательнее всего... принять *мордобойную* резолюцию против Каутского (назвав его заявление о смерти партии *бесстыдным, наглым, чудовищным, игнорантским*)... Поставь... вопрос о мордобое Каутскому и проголосуй: если большинство провалит, я приеду и высеку это большинство так, что до новых веников не забудут. А мне надо знать, кто составит такое большинство, *кто на что способен*»²⁶. Как утверждала Р. Люксембург, «в России царил “хаос” фракционной борьбы целой массы фракций, среди которых худшая, “ленинская”, наиболее разжигает раскол. На деле разногласия вовсе не исключают возможности совместной работы. Путь к единству лежит через соглашение или компромисс всех течений и фракций»²⁷.

Меньшевики являлись сторонниками блоков с революционной демократией и противниками «немедленного вооруженного восстания», в силу хотя бы того обстоятельства, что социал-демократы не имели достаточной силы. По этому поводу Ленин писал еще до 1905 г. так: «Медленным шагом, робким зигзагом! – мы слышали этот мотив в применении вопросов тактики»²⁸. В Примечаниях к ПСС этот пассаж комментировался так: «Слова из сатирического “Гимна новейшего русского социалиста”, опубликованного

в “Заре” № 1 (апрель 1901 г.) за подписью “Нарцисс Тупорылов”. В стихотворении высмеивались “экономисты” с их приспособлением к стихийному движению. Автором гимна “Гимна новейшего русского социалиста” был Л. Мартов»²⁹. То есть в конце XIX – начале XX в. имело место и размежевание между «революционными» и «легальными» марксистами, сторонниками ненасильственного, «объективного» хода социалистических преобразований.

Среди социал-демократов было немало тех, кто по разным соображениям пытался примирить марксизм с российской действительностью. На это были способны меньшевики, ликвидаторы и др. группы, которые попытались трансформироваться в социал-демократическую партию европейского типа. Отметим, что таковых было большинство, в отличие от «большевиков-ленинцев», являвших собой меньшинство в РСДРП. Критикуя взгляды сторонников социал-демократии европейского типа, Ленин, писал: «Бедный Троцкий!»; «Голый дикарь, который оденет себе на голову цилиндр и вообразит себя европейцем, будет довольно смешон»³⁰. Отношение к социал-демократической среде, которая иначе чем Ленин видела роль и место партии в российском обществе, было крайне негативным: в России «сравнительно небольшое партийное ядро» РСДРП «окружено многим множеством антипартийных, беспартийных, внепартийных и околопартийных социал-демократов и почти социал-демократов. Так именно и должно обстоять дело в стране, рядом с которой высится Монблан немецкой социал-демократии, а внутри этой страны... внутри даже либералы не видят дороги помимо “гористого пути”, причем господа Струве и К° за десять слишком лет воспитали сотни и тысячи мелкобуржуазных интеллигентов, облакающих либеральные мыслишки почти-марксистскими словами»³¹.

О ликвидаторах Ленин писал, что они «объявляют партию “трупом”, объявляют партию уже ликвидированную, объявляют “реакционной утопией” восстановление нелегальной партии, осыпают нелегальную партию клеветой и бранью, приглашая рабочих признать ячейки партии и иерархию “отмершей” и т.д.»³². Вообще Ленин называл стремление демократизировать партию «болезнью реформизма»: «Спросите лучше, любезный, “чем вы

больны?»³³. И мы вам ответим: вы больны реформизмом, это очевидно»³³. Ленин настаивал на том, чтобы большевистская партия «нового» типа больше походила на средневековый орден, чем на современную партию. Этот вопрос являлся одним из главных в расхождениях с ликвидаторами и меньшевиками: «Партия осуждает вовсе не легальную (законную) работу, вовсе не выдвижение необходимости ее. Партия осуждает – и осуждает безусловно – замену старой партии чем-то бесформенным, “открытым”, чего нельзя назвать партией»; «Ликвидаторы – это мелкобуржуазные интеллигенты, посланные буржуазией нести разврат в рабочую среду. Ликвидаторы – изменники марксизма и изменники демократии»³⁴. Ленин осудил заявление А.С. Изгоева о том, что «ликвидаторы встанут во главе рабочего класса»: «душевно благодарим вас, сердитый на большевиков г. Изгоев! Правда глаза колет. И вы нечаянно выкололи глаза своим друзьям ликвидаторам. Вы их так “нежно” обнимаете, что душите их в своих объятиях»³⁵. Более того, Ленин заявлял, что ликвидаторы «ссылаются на “святой лозунг рабочих-марксистов: пролетарии всех стран, соединяйтесь!”». Спрашивается, требует ли этот лозунг объединения рабочих-марксистов, членов, допустим, марксистской партии, с рабочими, которые идут за буржуазными партиями? Немножко подумав, всякий рабочий согласится, что нет»³⁶. Таким образом, получалось, что большевиков не интересовали реальные нужды трудящихся, их социальные и материальные интересы. Главный ленинский вопрос – каким путем добиться захвата власти, используя как архимедов рычаг партию «нового типа».

Ленин принципиально отказывался от разумного компромисса, даже когда его отсутствие вредило общему делу марксистов. Он писал, что большевики «считали бы *изменой* делу пролетариата отказ “Правды” от борьбы с ликвидаторством, а значит, – и слияние “Правды” с “Лучом” [легальная газета ликвидаторов в России. – В.Р.] до тех пор, пока “Луч” не отказался от ликвидаторской проповеди – против “подполья”, против политических стачек и т.д.»³⁷. Однако не «проповедь стачек» интересовала Ленина, поскольку контролируемая им «Правда», так же как и «Луч», была легальной газетой. Для него было важнее ослабить

конкурирующий орган даже ценой ущерба интересам социал-демократии в целом.

Ленин ясно излагал «ошибки» ликвидаторов: «В известных рамках, господин ликвидатор, мы ведем свою классовую борьбу по соображениям целесообразности, не допуская того, что может (при известных условиях) дезорганизовать наши ряды, или облегчить натиск на нас со стороны неприятеля в такое время, когда это выгодно лишь другой стороне и т.д. Не понимая этих действительных причин, ликвидатор лезет в оппортунистическое болото. Что такое широкие народные массы? Это – неразвитые пролетарии и мелкие буржуа, полные предрассудков мещанских, националистических, реакционных, клерикальных и проч. и проч. Как же мы можем “уважать” “морально-правовое сознание”, например, антисемитизма, который, как неизвестно, очень часто даже в сознании “широких народных масс” хотя бы в Вене (города покультурнее многих русских городов) оказывался преобладающей чертой? “Морально-правовое сознание” широких мещанских масс осудит, допустим, удар, нанесенный штрейкбрехеру в пылу защиты стачки из-за прибавки к голодной плате. Мы не будем проповедовать насилия в подобных случаях, ибо это нецелесообразно с точки зрения нашей борьбы»³⁸. Поводом к написанию очередной статьи, «разоблачающей» ликвидаторов, послужил фельетон на «ленинцев» в «Луче». По словам Ленина, фельетон «набит сплетней и личными намеками», «под рукой пускается слушок, достойный казенной печати, что во всем виноваты какие-то “мастера от революции”, боящиеся потерять свое влияние, если в дело вступят широкие массы рабочих». Ленин не соглашался с аргументами фельетониста: «Это сплетня обозленного ренегата»³⁹.

По словам Ю.Г. Фельштинского, «чертой характера Ленина следует назвать жажду раскола. Малочисленность революционеров, их смертельный конфликт с правительством, ссылки, тюрьмы и эмиграция, казалось, должны были сплотить этих людей, ставивших перед собою общую цель: свержение самодержавия. Тем удивительнее, что Ленин делает основой своей тактики организацию раскола внутри Российской социал-демократической партии»⁴⁰. Ленин и сам признавал, что «на меня нападают за “де-

магогические приемы”, за раскол и т.д.»⁴¹; «Струве в «Русской мысли», наверное, докажет завтра при помощи Бердяева, Изгоева, Мережковского и К^о, что “ленинцы” – греховные “раскольники”, а ликвидаторы и ныне защищающий их Плеханов – святые исполнители воли бога»⁴². Ленин писал даже полемические диалоги в духе Платона. Например, в статье «Разговор. Диалог ликвидатора с антиликвидатором» он отмечал: «Где же видана на свете борьба из-за чего-либо серьезного, которая бы не принимала тяжелых форм? Именно потому, что борьбой решается серьезный вопрос, тут “легонькой” “ссорой” не обойтись»; «борьбы не бывает без увлечения. Увлечения не бывает без крайностей; и, что до меня, я всего больше ненавижу людей, которые в борьбе классов, партий, фракций видят прежде всего “крайности”. Меня всегда подмывает – извините – крикнуть этим людям: “по мне уж лучше пей, да дело разумей”»; «Не бывает на сцене серьезных битв без лазаретов около поля сражения. Но давать себя запугивать или энервировать “лазаретными” сценами – вещь совсем непростительная. Волков бояться – в лес не ходить»; «коренные цели социализма» – «что-то вроде “ангельского идеала”, не связанного с “грешной” борьбой за дело дня, за злобу данной минуты. Смотреть так, значит превращать социализм в сахарное миндальничанье»⁴³.

Однако Ленин видел в расколах положительное явление: «Ликвидаторство и отзовизм-ультиматизм суть нарывы... назревая, должны оттягивать вредные элементы, должны выводить их прочь из организма»⁴⁴. Ленин писал о тех социал-демократах, которые желали примирить враждующие фракции: «Глупенькое словечко “нефракционность”, пленяющее людей, не способных думать и ничему не научившихся, так удобно и так нравится филистерам!»⁴⁵. Польских социал-демократов Ленин иронически называл «объединителями» в кавычках. При этом он подчеркивал их «идейную несостоятельность», назвав их «направление» «польский социал-национализм»⁴⁶. Попытка найти компромисс, «примириться» вызывала резкое неприятие Ленина. К сторонникам соглашения между фракциями РСДРП (примиренцам) он относился негативно, заявляя, что они «хотят делать карьеру на дешевой проповеди “соглашательства” – со всеми, с кем угодно,

вплоть до г. Потресова и отзовистов! – причем, по необходимости, хранят полное молчание о политических условиях этого удивительного якобы “соглашения”. На деле это – проповедники *капитуляции* пред ликвидаторами, строителями столыпинской рабочей партии»⁴⁷; «Примиренцы доверились голосовцам; “Голос [социал-демократов]” за это *публично* позорил примиренцев своими жирными поцелуями»⁴⁸; «На *возу* сидит примиренец. Вид у него умильный, умильный; лицо – сладенькое, сладенькое, совсем как у Иисуса Христа. Вся фигура – воплощенная добродетель. И, скромно опустив очи долу, воздевая руки горе, примиренец восклицает: “благодарю тебя, господи, что я не похож на этих – кивок по адресу большевиков и меньшевиков – злокозненных фракционеров, мешающих всякому движению вперед”. А воз двигается понемногу вперед, и на возу сидит примиренец»⁴⁹.

Можно сказать и о конфликтности Ленина, его склонности к оскорблениям, личным выпадам, безапелляционности суждений и т.п. Свое кредо он изложил предельно ясно: «Если бы я был адвокатом или стряпчим или парламентарием, я был бы обязан доказывать. Я ни то, ни другое, ни третье, и этого делать не стану, и это мне ни к чему»⁵⁰. О своем учителе Ленин писал следующее: «Плеханов до того запутался, что у него выходит ни тпру, ни ну!»⁵¹. А о своих оппонентах высказывался так: «Эти филистерские душонки, поддавшиеся контрреволюционному угару, идейно порабощенные либерализмом, смеют еще позорить имя РСДРП!»⁵² (о ликвидаторах); «Услужливый Троцкий опаснее врага! Ниоткуда, как из “частных разговоров” (т.е. попросту сплетен, которыми всегда живет Троцкий), он не мог позаимствовать доказательств для зачисления “польских марксистов” вообще в сторонников каждой статьи Розы Люксембург»⁵³; «болтать и сплетничать, ходить к Мартову (или к подобным ему грязным клеветникам) или от Мартова и подогреть темные слухи, ловить и передавать дальше намеки, – о, интеллигентские кумушки такие мастера на это! Кто видел хоть раз в жизни эту среду сплетничающих интеллигентских кумушек, тот, наверное (если он сам не кумушка), сохранит на всю жизнь отвращение к этим мерзостным существам. Каждому свое. У каждого общественного слоя свои “манеры жиз-

ни”, свои привычки, свои склонности. У каждого насекомого свое оружие борьбы: есть насекомые, борющиеся выделением вонючей жидкости»⁵⁴. О бундовце Либмане Ленин писал: «Не правда ли, как великолепен этот “мальчик без штанов”, издевающийся над партийной программой? А почему он издевается? Только потому, что он круглый невежда, который ничему не учился, не почитал даже по истории партии, а просто попал в ликвидаторскую среду, где “принято” ходить нагишом в вопросе о партии и партийности»; «У Помяловского бурсак хвастает тем, как он “наплевал в кадушку с капустой”. Гг. Бундисты пошли вперед. Они выпускают Либманов, чтобы сии джентльмены публично плевали в собственную кадушку»⁵⁵. Не оставались в долгу и ленинские оппоненты. Еще до революции 1905 г. Ленин признавал, что товарищи по РСДРП высказываются о нем так: «Заряды посыпались градом. Самодержец, Швейцер, бюрократ, формалист, сверхцентрист, односторонний, прямолинейный, упрямый, узкий, подозрительный, неуживчивый... Очень хорошо, друзья мои!»⁵⁶. Таким образом, в «Обзоре» жандармы совершенно точно подметили, что социал-демократы «макают свое перо в желчь и помойное ведро».

Другими словами, РСДРП в дореволюционный период была такой партией, количество расколов, скандалов, склок в которой превосходило все остальные партии вместе взятые. Это обстоятельство признавалось самим Лениным: «Вы находите, что именно “ленинцы” – раскольники? Хорошо. Допустим, что вы правы»⁵⁷. Конечно, расколы были и в других партиях. Их не избежали ни революционеры, ни консерваторы, исключение составляла кадетская партия, в которой в дореволюционный период расколов не было. По поводу расколов, проводя аналогию с партией трудящихся (народные социалисты), Ленин писал: «У народников нет прямого раскола, нет ожесточенной, упорной и длительной внутренней борьбы, у них держится все время – на первый взгляд – некая общая связь, у них постоянно встречаешь во всей их литературе горделивые ссылки на народническое “единство” в противовес “марксистской” (и наипаче всего “большевистской”) “склонности к раздорам и склокам”»⁵⁸.

По числу расколов до 1917 г. РСДРП поставила своего рода ре-

корд. Сегодня даже не каждый специалист-историк сможет точно сказать, кто были «внефракционные социал-демократы», «ликвидаторы», «отзовисты», «центристы», «искровцы», «впередовцы», «богдановцы», «примиренцы», «богоискатели» и т.д. и т.п. и в чем заключались их «идейные разногласия». Ленин писал по этому поводу: «Возьмите остальные группки, желающие быть “течениями”. Перечислим их: 1) впередовцы с Алексинским; 2) тоже с Богдановым; 3) тоже с Воиновым; 4) плехановцы; 5) “большевики-партийцы” (на деле примиренцы: Марк Зоммер с домочадцами); 6) троцкисты (т.е. Троцкий даже без Семковского); 7) “кавказцы” (т.е. Ан – без Кавказа). Мы перечислили те группки, о коих было в печати... Мы старались перечислить все русские группки, оставляя в стороне не русские»⁵⁹. О «не русских группках» Ленин писал так: «В марте 1912 года на страницах “Vorwärts” объединились в руготне против нас:

и ликвидаторы
и Бунд
и латыши
и поляки
и “троцкисты”
и “впередовцы”»⁶⁰.

Особую ненависть Ленина вызывали еврейские социал-демократы (Бунд). Он призывал: «С Бундом надо готовить войну... война вплоть до раскола – во что бы то ни стало»⁶¹; «Формально, по-моему, с Бундом надо быть корректным и лояльным (в зубы прямо не бить), но в то же время архихолодным, застегнутым на все пуговицы и на законной почве припирять его неумолимо и ежечасно»; «Мы его высечем так, что до новых веников не забудет. Эти бундовцы такие тупицы и самохвалы, дурачки и идиоты, что просто терпения нет... Неужели [конференция] без протоколов будет?? Да разве можно с этими проститутками без протоколов конферировать?»⁶². Критикуя бундовцев, в том числе Косовского, Ленин заявил: «Не лгите, господин сепаратист и еврейский либерал!»; «группа либеральных интеллигентов, развращающих еврейских рабочих буржуазным национализмом и сепаратизмом»⁶³.

Кроме того, причину резких выпадов против Бунда Ленин объяснил так: «Ведь если молчать, то еврейские марксисты завтра верхом будут на нас ездить»⁶⁴.

Однако остальные социал-демократы также не были способны на объединение. В их разобщенности крылась одна из причин их неуспеха. Это ясно понимал Ленин: «Блок ликвидаторов, Троцкого, впередовцев, поляков, большевиков(?)–партийцев, пражских меньшевиков и пр. и пр. был заранее обречен на скандальный провал»⁶⁵; «Кажется, храбрый Плеханов, мужественный Троцкий, смелые впередовцы, благородные ликвидаторы *не могли бы объединиться для руготни узурпаторов без того, чтобы не объединиться для свержения узурпаторов*»⁶⁶. Таким образом, состояние «сильного развала» в РСДРП, отмеченное в жандармском «Обзоре», было совершенно точным.

По словам Фельштинского, «история российского революционного движения никогда не была красива. Не было в ней ни свежих воротничков, ни белых перчаток, ни начищенных ботинок. А была либо грязь, либо кровь. История бывает разная: политическая, социальная, социально-экономическая, экономическая, дипломатическая, военная, культурная... была еще одна история: уголовная». В монографии «Вожди в законе» Фельштинский «исследовал криминальные аспекты взаимоотношений и методов работы большевистских руководителей первой четверти XX века»⁶⁷. Социал-демократы, особенно ленинцы, вовсе не исключали привлечения маргинальных слоев в ряды РСДРП. Так, Ленин писал во время революции 1905 г. о партийных комитетах: «Туда войдут и крестьяне, и пауперы, и интеллигенты, и проститутки (нас недавно спрашивал один рабочий в письме, почему не агитировать среди проституток), и солдаты, и учителя, и рабочие – одним словом, *все социал-демократы и никто кроме социал-демократов*»; «организовать мы должны всех трудящихся и эксплуатируемых, как говорит наша программа, всех без исключения: и кустарей, и пауперов, и нищих, и прислугу, и босяков, и проституток, – разумеется, при том необходимом и обязательном условии, чтобы они примыкали к социал-демократии, а не социал-демократия к ним, чтобы они переходили на точку зрения пролетариата, а не про-

летариат на их точку зрения»⁶⁸. К сожалению, хранители ленинского наследия не посчитали, сколько «босяков и проституток» примкнуло к социал-демократам. Как показывает нижеприведенный документ, большевики имели контакты с уголовным миром, сами прибегали к чисто уголовным приемам.

Например, в «Обзоре» упомянуты контакты большевиков с бандой Лбова, о котором Ольденбург писал: «Был пойман и казнен (1 мая 1908 г.) уральский “атаман” Лбов, своего рода Стенька Разин XX века, в течение двух лет хозяйничавший со своей шайкой на Урале и долго славившийся своей неуловимостью»⁶⁹. Общеизвестно, что бандитизмом промышлял И.В. Сталин. Кроме того, большевики имели контакты с С.А. Тер-Петросяном (душевнобольной террорист и грабитель по кличке Камо) и т.п. Так, Ленин писал о нем летом 1919 г.: «Я знаю одного товарища досконально, как человека совершенно исключительной преданности, отваги и энергии (насчет взрывов и смелых налетов особенно). Предлагаю: (1) дать ему возможность поучиться командному делу (принять все меры для ускорения, особенно чтения лекций и проч.), ... (2) поручить ему организовать особый отряд для взрывов etc. в тылу противника»⁷⁰.

Однако еще в 1905 г. Ленин писал: «О бомбах говорят *больше полгода*, но ни одной не сделали»; «Пусть тотчас же организуются отряды от 3-х до 10, до 30 и т.д. человек. Пусть тотчас же вооружаются они сами, кто как может, кто револьвером, кто ножом, кто тряпкой с керосином для поджога и т.д... Не требуйте никаких формальностей, наплюйте, Христа [так в тексте, с маленькой буквы. – В.Р.] ради, на все схемы, пошлите вы все функции, права и привилегии ко всем чертям. Не требуйте обязательного вхождения в РСДРП»; «Проповедники должны давать отрядам каждому краткие и простейшие рецепты бомб, элементарнейший рассказ о всем типе работ, а затем предоставлять всю деятельность им самим. Отряды должны *тотчас же* начать военное обучение на немедленных операциях, тотчас же. Одни сейчас же предпримут убийство шпика, взрыв полицейского участка, другие – нападение на банк для конфискации средств для восстания... не бойтесь этих пробных нападений. Они могут, конечно, выродиться в крайность, но это беда за-

втрашнего дня, а сегодня беда в нашей косности, в нашем доктринерстве, ученой неподвижности, старческой боязни инициативы. Пусть каждый отряд сам учится хотя бы на избиении городских: десятки жертв окупятся с лихвой тем, что дадут сотни опытных борцов»⁷¹. Свои теоретические изыскания и практические соображения в области терроризма и грабежей Ленин развивал и в другой статье, написанной, как и предыдущая, в октябре 1905 г.: «Отряды должны вооружаться сами, кто чем может (ружье, револьвер, бомба, нож, кастет, палка, тряпка с керосином для поджога, веревка, веревочная лестница, лопата для стройки баррикад, пироксилиновая шашка, колючая проволока, гвозди (против кавалерии и пр. и т.д.)... Каждый отряд должен поэтому заранее выработать приемы и способы совместного действия: знаки... чтобы легче найти друга; условные крики или свистки, чтобы в толпе опознать товарища; условные знаки на случай встречи ночью и т.д. и т.д.»; «Даже и без оружия отряды могут сыграть серьезнейшую роль: ...нападая при удобном случае на городского, случайно отбившегося казака (случай в Москве) и т.д. и отнимая оружие; спасая арестованных или раненых, когда полиции очень немного; забираясь на верх домов, в верхние этажи и т.д. и осыпая войско камнями, обливая кипятком и т.д.»; «К подготовительным [работам] относится раздобывание всякого оружия и всяких снарядов... бомб или камней... кислот для обливания полицейских»; «как можно скорее переходить и к военным действиям, в целях... добычи средств на восстание (конфискации правительственных денежных средств)»; «Начинать нападения, при благоприятных условиях, не только право, но и прямая обязанность всякого революционера. Убийство шпионов, полицейских, жандармов, взрывы полицейских участков... отнятие правительственных денежных средств»; «Прекрасным военным действием, дающим и учение солдат революционной армии, боевое крещение им, и громадную пользу приносящим революции, является борьба с черносотенцами. Отряды революционной армии должны тотчас изучить, кто, где и как составляет черные сотни, а затем не ограничиваться одной проповедью (это полезно, но этого одного мало), а выступать и вооруженной силой, избивая черносотенцев, убивая их, взрывая их штаб-квартиры и т.д. и т.д.»⁷².

Как указывалось в «Обзоре», экстремистская деятельность большевиков «компрометировала» социал-демократию в целом. Кроме того, она не имела никакого отношения к защите социальных интересов трудящихся, за отстаивание которых якобы ратовали большевики. В этом вопросе и находился один из важнейших пунктов в расхождениях Ленина со своими оппонентами, что им самим и признавалось: «В 1911 году Л. Мартов опубликовал в Париже брошюру “Спасители или упразднители?”, посвященную главным образом обвинениям Ленина в бесчестных и уголовных поступках»⁷³.

В 1906-1908 гг. Лениным, Л.Б. Красиным, А.А. Богдановым был создан Большевицкий центр (БЦ), формально для руководства большевистской фракцией Гос. думы. На деле же, как считал историк социал-демократии меньшевик Б.И. Николаевский (псевдоним Гр. Голосов⁷⁴), деятельность БЦ заключалась в «принудительном отчуждении в пользу большевистской фракции не только правительственных средств, но и сумм, предназначенных для общепартийной кассы»⁷⁵. В 1910 г. Ленин отмечал, что против БЦ выдвигаются «тысячи обвинений по всем и всяческим делам вплоть до так называемой “уголовщины” (читай: экспроприации) в целях затушевания и оттеснения на второй план принципиально-политических разногласий»⁷⁶. Таким образом, Ленин контролировал средства, поступавшие в социал-демократическую кассу от экспроприаций, т.е. грабежей. Однако оппонентов Ленина беспокоило не только то, что они оставались не у дел, но и то, что участие в разбое дискредитирует марксизм, т.е. за «идейными разногласиями» скрывались сугубо прагматические интересы.

В этом и заключался секрет влияния Ленина в РСДРП. До сих пор имеется много неясностей о получении Лениным денег из разных, в том числе и из сомнительных источников. Например, 7 сентября 1903 г. Ленин писал, что с «материальными средствами» «неважны наши дела теперь», «источники калифорнийские рухнули»⁷⁷. Авторы примечания к ПСС скромно отметили по этому поводу: «Постоянные материальные источники “Искры”, установить которые не удалось»⁷⁸. Например, отвечая на письмо Г.Л. Пятакова, Е.В. Бош и Н.И. Бухарина в апреле 1918 г., по поводу фи-

нансовых отношений с немцами Ленин многозначительно указывал: «Вы пишете, что вопрос о деньгах “неприятный”. Не всегда. Когда к деньгам относятся партийно, партии это приятно»⁷⁹.

Вопрос о распределении денег между группировками объяснял многие внутривнутрипартийные конфликты. Ленин говорил о том, что большевики должны «овладеть известными фабрично-заводскими пролетарскими ячейками, каковыми должны стать больницы кассы рабочих»⁸⁰. Дело в том, что эти кассы (введенные «фабричным законом» 1912 г. и призванные улучшить социальное обеспечение рабочих путем социального страхования, формировавшегося из взносов рабочих) контролировали меньшевики и ликвидаторы, т.е. «ленинцы» лишались доступа к этим средствам. Кроме того, когда речь шла о сборах на общую рабочую газету, ликвидаторы выступали «за деление сборов поровну», между «ленинцами» и самими ликвидаторами. Однако Ленин заявил: «Деление поровну – неправильный прием, не соответствующий задачам и целям марксизма»⁸¹. Таким образом, «правильным приемом» деления общей кассы марксистов оказывался тот, когда деньги попадали исключительно Ленину.

По словам Фельштинского, руководство большевистской партии «более всего напоминало собой мафиозную структуру, в которой почти никто не умирал своей смертью». Большевики были причастны к убийствам миллионеров С.Т. Морозова и Н.П. Шмидта ради овладения их наследством⁸². В некоторых статьях Ленина содержались вполне прозрачные угрозы в адрес ликвидаторов. Ленин писал о продолжении полемики с «Лучом»: «Подумали ли вы, что, обвиняя сотрудника рабочей газеты в “заведомой неправде” и желании “вести в заблуждение”, вы должны быть готовы к ответу – не передо мной, а перед всеми теми, кто стоит за “Правду”, т.е. перед ее рабочими читателями»⁸³. Например, рассуждая о выдвижении большевистских кандидатов на выборы в IV Думу, Ленин писал: «Собрания уполномоченных от рабочих должны, руководствуясь решением партийных, нелегальных организаций, постановлять, кто именно подлежит избранию в Думу от рабочих, и обязывать всех выборщиков, под страхом бойкота и суда за измену, снимать свою кандидатуру в пользу партийного кандида-

та»⁸⁴. Кстати, ссора Ленина с Богдановым опять-таки во многом объяснялась не «идейными разногласиями», а конфликтом из-за контроля над средствами БЦ. Когда выпады Ленина вызвали протесты, он старался оправдаться: «В моей статье ни звука против г. Богданова (нечлена группы «Вперед»); ни звука *осуждения* вообще»⁸⁵.

Необходимо сказать и о еще одном обстоятельстве, отраженном в жандармском «Обзоре». Речь идет о т.н. «провокаторах» – агентах ДП МВД, внедренных в революционные партии, о чем уже говорилось. Однако Ленин отвергал подобного рода утверждения. Он писал, критикуя заявление руководителей социал-демократов Королевства Польского и Литвы: «Лицемерием является заявление Главного правления... [о том, что] в варшавскую организацию, “так же как и во все другие революционные организации царской России”, прокрались провокаторы... раскол произошел при “активном содействии охранки”»⁸⁶. Большевики, имея контролируемых ими агентов, попросту «подставляли» полиции своих оппонентов, о чем ясно говорится в жандармском «Обзоре».

Это подтвердило «дело Малиновского», не единственное, но самое известное дело о провокаторах в РСДРП. Напомним, что депутату Гос. думы Р.В. Малиновскому пришлось отказаться от членства в Думе и уехать за границу, поскольку он был разоблачен как агент ДП МВД (законы Российской империи не допускали подобного «совмещения» занятий). Дело в том, что Ленин, вопреки очевидным фактам, до последнего его защищал: «Когда Малиновский оказался резким противником ликвидаторства... нет такой грязной клеветы, которой ликвидаторы не подобрали бы в мусорной куче черносотенных газет и не бросили бы в бывшего депутата, которого они же осыпали похвалами»⁸⁷; ликвидаторы «распространяют анонимные (безымянные) слухи и темные намеки насчет будто бы провокации Малиновского»⁸⁸. Знал ли Ленин изначально о «провокааторстве» Малиновского или нет, неизвестно. Можно предположить, что знал. Не случайно Малиновский как ни в чем ни бывало явился в Россию сразу после прихода к власти большевиков, вероятно, что он не чувствовал за собой никакой вины. Кстати, и последующая казнь Малиновского по

приговору Ревтрибунала как «provokatora царской охранки» объясняется тем, что Ленину уже не был нужен опасный свидетель его «неблаговидных деяний». Как повторял Сталин любимую ленинскую поговорку, «нет человека – нет проблем». Во всяком случае, Ленин угрожал подать на ликвидаторов и меньшевиков в суд за якобы клевету: «Пусть прикрыватели Дана и Мартова или слабонервные интеллигенты, верящие «слухам» этих господ, охают и ахают при мысли о буржуазном суде. Нас этим не запугаешь. Против шантажистов мы всегда и безусловно за буржуазную легальность буржуазного суда. Когда человек говорит: дайте 100 руб., иначе я разоблачу, что вы обманываете жену и живете с NN, – это уголовный шантаж. Мы за буржуазный суд в этом случае. Когда человек говорит: дайте мне политические уступки, признайте меня равноправным товарищем марксистского целого, иначе я буду кричать о слухах про провокацию Малиновского, – это политический шантаж»⁸⁹.

На мой взгляд, в деле Малиновского проявился, так сказать, «закон диалектики о единстве и борьбе противоположностей». Дело в том, что интересы Ленина и полиции в этом вопросе совпали. И Ленину и официальным властям, в общем, не нужна была «легальная», «открытая» социал-демократическая партия, с которой нужно было бы считаться и пришлось бы договариваться. Властям была нужна нелегальная секта, которая занималась бы терроризмом и проповедью бунта, руководство которой находилось бы за границей. Такую партию можно было легко и на полностью легальных основаниях запретить. В то же время Ленин понимал, что те «кто... проповедует в современной России "открытую" (т.е. легальную) рабочую партию... объективно означала бы царско-монархическую рабочую партию», с чем Ленин согласиться никогда не мог⁹⁰. Таким образом, с легальной, «царско-монархической» рабочей партией пришлось бы правительству считаться. Как говорилось выше, тогда уже имелись черносотенно-монархические рабочие партии правого толка. Тем более что подобный опыт уже был в виде «зубатовщины» – монархических рабочих организаций. Напомним, что «зубатовское» рабочее движение детонировало революцию 1905 г. событиями «кровавого воскресения».

ня» в Петербурге, так что правительство настороженно относилось к подобным организациям.

Подводя итог, следует отметить, что все сведения, предоставленные в жандармском «Обзоре», полностью подтверждаются хотя бы только по ленинским публикациям. Таким образом, получалось, что партия, которая через пять с половиной лет придет к власти в России, деятельность которой, несомненно, повлияет на всемирную историю XX в., находилась в состоянии полного развала, сотрясалась скандалами, ее лидеры «перегрызли» друг с другом. Большевики почти не имели влияния в России, находились на «полулегальном» положении и были насквозь пронизаны полицейскими агентами. Несмотря на это, именно ленинская группа захватывает власть в России.

Обзор деятельности РСДРП за границей к 1912 г.

[машинопись]

*Начальнику Борисоглебского отделения
Воронежского жандармско-полицейского
управления железной дороги
начальник Тамбовского губернского
жандармского управления*

*17 марта 1912 г.
(Совершенно секретно)*

В верхушках РСДРП сильный развал. Все время шла ожесточенная борьба между большевиками и меньшевиками. Началась она из-за тактических разногласий, но вскоре борьба этих партийных групп приняла характер преобладания той или иной из них в партийной жизни. Борьба, как показывают сами названия партийных группировок, свелась в конце концов к вопросу о том, кому играть руководящую роль в партии: большевикам или

меньшевикам? Последние стали обвинять большевиков во главе с Лениным (псевдоним Владимира Ульянова) в том, что они во фракционных, а потом уже и в чисто кружковых целях обманывали партию, дезорганизовали и деморализовали ее, тайно присваивали себе средства, на которые претендовала партия, и компрометировали последнюю, вступив в тайный договор с разбойничьей шайкой Лбова. По словам меньшевиков, большевики не раз нарушали свои денежные обязательства по отношению к частным лицам, а с теми, в которых подозревали опасных свидетелей своих «деяний», расправляются бесцеремонно.

Меньшевики потребовали предания ленинской группы партийному суду. ЦК партии постарался внести примиряющее настроение в эти партийные дразги. Вынесенные в середине прошлого года пленумом Центрального комитета резолюции, щадя самолюбие ленинцев, более чем мягко выражаются о партийных их проступках и высказывают надежду, что кружок впредь будет считаться с партийной дисциплиной.

Но дразги в партии не только не прекращались, но изо дня в день принимают все более широкие размеры, вовлекая в эту междоусобицу всех тех партийных деятелей, которые по своему положению в партии играют в ней более или менее видную роль. Все они перегрызлись между собой. «Ленинцы» обвиняют меньшевиков в стремлении ликвидировать партию. Те в свою очередь упрекают ленинцев в желании диктаторствовать в партии. Часть большевиков, так называемых «примиренцев», желает примирить обе враждующие группы, но безуспешно. Такие столпы партии, как Ленин, Плеханов и Мартов, оказываются заклятыми врагами. Создалась целая партийная литература, где одна группа обвиняет другую во всевозможных грязных делах и партийных грехах. Кто макает свое перо в желчь, кто в помойное ведро.

Ленинцы и представители польской социал-демократической партии снова потребовали созыва пленума центрального комитета партии, чтобы упорядочить, как они заявили, партийные дела. Но русские большевики из бюро центрального комитета, латышский и бундовский центральные комитеты и кавказская

областная организация воспротивились созыву пленума, подозревая ленинцев в желании «оформить свои правонарушения». Ленинцы на это ответили «государственным переворотом»: они захватили партийную кассу, партийный архив, типографию и транспорт и объявили упраздненными заграничный большевистский центральный комитет, который вздумал претендовать на контроль партийных сумм. Для заведования заграничными делами ленинцы учредили «техническую комиссию», а для партийных дел в России была образована «организационная комиссия для заведования русскими делами».

Противники этого «государственного переворота» срываю свою злобу на страницах подпольного «Голоса социал-демократов» тем, что выдвигают против ленинцев самое тяжкое в глазах партийных товарищей обвинение. «Целый ряд провалов за последние годы, – пишут они, – настоятельно требует тщательного исследования того, все ли обстоит благонадежно в полицейском отношении в некоторых кругах, соприкасающихся с нашей верхушкой...». Необходимо, доказывают они, тщательное исследование этих подозрительных провалов. Но каждый раз «партийные суды» и следственные комиссии натываются либо на искусственное изъятие этих «темных дел» из сферы их работы, либо на прямой отказ членов большевистского центра и лиц, прикосновенных к нему, давать показания по этим делам.

ГАВО. Ф. И-277. Оп. 1. Д. 24. Л. 214-215 об.

¹ [Из протокола общего собрания (пленарного) Всероссийского съезда Союза русского народа и примыкающих к нему монархических организаций в г. Москве 21 ноября – 1 декабря 1911 г.] // Правые партии. Сб. док. и мат. В 2 т. Под ред. Ю.И. Кирьянова. М., 1998. Т. 2. С. 65.

² Там же.

³ Постановления Всероссийского съезда Союза русского народа и примыкающих к нему монархических организаций. 21 ноября – 1 декабря 1911 г. г. Москва // Правые партии. Т. 2. С. 71.

⁴ Там же.

- ⁵ Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 1301. Оп. 1. Д. 18. Л. 44.
- ⁶ Там же. Л. 45.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же. 44 об.-45.
- ⁹ Там же. Л. 45 об.
- ¹⁰ Кирьянов Ю.И. Примечания // Правые партии. Т. 2. С. 774-775.
- ¹¹ ГАТО. Ф. 1301. Оп. 1. Д. 18. Л. 46 об.-47.
- ¹² Там же. Л. 46 об.
- ¹³ Информация газеты «Русская правда» о докладе В.Г. Орлова на тему: «От чего гибнет Россия и задачи правых» // Правые партии. Т. 2. С. 409.
- ¹⁴ Ленин В.И. Заметки публициста // ПСС. 1972. Т. 19. С. 292.
- ¹⁵ Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-277. Оп. 1. Д. 24. Л. 170.
- ¹⁶ См.: Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903-1917. Воронеж, 2002. С. 101-102.
- ¹⁷ См. об этом: Герасимов А.В. На лезвии с террористами. Всероссийская мемуарная библиотека. Серия Наше недавнее. Вып. 4. УМСА-PRESS. Paris, 1985. С. 15, 183 и др.
- ¹⁸ Ленин В.И. Доклад международного социалистического бюро // ПСС. Т. 21. С. 175.
- ¹⁹ Ленин В.И. Английское рабочее движение в 1912 году // ПСС. Т. 22. С. 271.
- ²⁰ Ленин В.И. IV съезд социал-демократии латышского края // ПСС. Т. 24. С. 286.
- ²¹ Ленин В.И. Против объединения-с ликвидаторами // ПСС. Т. 21. С. 165.
- ²² Ленин В.И. Принципиальные вопросы избирательной кампании // ПСС. Т. 21. С. 69-70.
- ²³ Ольденбург С.С. Царствование императора Николая II. В 2 т. [Репринт] М, 1992. Т. 2. С. 61.
- ²⁴ Ленин В.И. Доклад V съезду РСДРП // ПСС. Т. 15. С. 298.
- ²⁵ Ленин В.И. Итоги выборов // ПСС. Т. 22. С. 342.
- ²⁶ Ленин В.И. И.Ф. Арманд // ПСС. Т. 48. С. 254.
- ²⁷ Ленин В.И. Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании // ПСС. Т. 24. С. 364.
- ²⁸ Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад. // ПСС. Т. 8. С. 378.
- ²⁹ Примечания // ПСС. Т. 8. С. 541.
- ³⁰ Ленин В.И. Как П.Б. Аксельрод разоблачает ликвидаторов // ПСС. Т.21. С. 418, 421.
- ³¹ Ленин В.И. Как В. Засулич убивает ликвидаторство // ПСС. Т. 24. С. 40.
- ³² Ленин В.И. Письмо секретарю Международного социалистического бюро Гюисмансу // ПСС. Т. 21. С. 217.
- ³³ Ленин В.И. Болезнь реформизма // ПСС. Т. 22. С. 218.
- ³⁴ Ленин В.И. Спорные вопросы // ПСС. Т. 23. С. 69, 80.
- ³⁵ Ленин В.И. Поучительные речи // ПСС. Т. 23. С. 325.
- ³⁶ Ленин В.И. Борьба за марксизм // ПСС. Т. 23. С. 412.

- ³⁷ Ленин В.И. Соглашение или раскол? // ПСС. Т. 23. С. 22.
- ³⁸ Ленин В.И. Упорство в защите плохого дела // ПСС. Т. 24. С. 199.
- ³⁹ Ленин В.И. Вниманию читателей «Луча» и «Правды» // ПСС. Т. 23. С. 115.
- ⁴⁰ Фельштинский Ю.Г. «Вожди в законе». М., 1990. С. 5.
- ⁴¹ Ленин В.И. IV съезд социал-демократии латышского края // ПСС. Т. 24. С. 289.
- ⁴² Ленин В.И. Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих // ПСС. Т. 24. С. 338-339.
- ⁴³ Ленин В.И. Указ. соч. // ПСС. Т. 23. С. 51, 52, 53.
- ⁴⁴ Ленин В.И. Развязка партийного кризиса // ПСС. Т. 21. С. 3.
- ⁴⁵ Ленин В.И. Заключение к сборнику «Марксизм и ликвидаторство» // ПСС. Т. 24. С. 121.
- ⁴⁶ Ленин В.И. «Объединители» // ПСС. Т. 21. С. 355.
- ⁴⁷ Ленин В.И. Резолюция II Парижской группы РСДРП о положении дел в партии // ПСС. Т. 19. С. 285.
- ⁴⁸ Ленин В.И. Положение дел в партии // ПСС. Т. 19. С. 303.
- ⁴⁹ Ленин В.И. О новой фракции примиренцев, или добродетельных // ПСС. Т. 19. С. 352-353.
- ⁵⁰ Ленин В.И. Ответ на вопрос о забастовке в Туле // ПСС. Т. 38. С. 291.
- ⁵¹ Ленин В.И. Плеханов, не знающий чего он хочет // ПСС. Т. 24. С. 168.
- ⁵² Ленин В.И. О реформистах в социал-демократии // ПСС. Т. 19. С. 314.
- ⁵³ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // ПСС. Т. 24. С. 312.
- ⁵⁴ Ленин В.И. Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих // ПСС. Т. 24. С. 342.
- ⁵⁵ Ленин В.И. О праве наций на самоопределение // ПСС. Т. 24. С. 313-314.
- ⁵⁶ Ленин В.И. Шаг вперед, два шага назад // ПСС. Т. 8. С. 366.
- ⁵⁷ Ленин В.И. О нарушении единства, прикрываемом криками о единстве // ПСС. Т. 24. С. 195.
- ⁵⁸ Ленин В.И. Народничество и ликвидаторство как элементы распада в рабочем движении // ПСС. Т. 24. С. 251.
- ⁵⁹ Ленин В.И. Об авантюризме // ПСС. Т. 24. С. 222.
- ⁶⁰ Ленин В.И. Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании // ПСС. Т. 24. С. 382.
- ⁶¹ Ленин В.И. Г.М. Кржижановскому // ПСС. Т. 46. С. 284.
- ⁶² Ленин В.И. Центральному комитету РСДРП // ПСС. Т. 47. С. 64.
- ⁶³ Ленин В.И. Доказала ли «Правда» сепаратизм бундовцев? // ПСС. Т. 23. С. 226.
- ⁶⁴ Ленин В.И. В Бюро ЦК РСДРП в России // ПСС. Т. 48. С. 135.
- ⁶⁵ Ленин В.И. Ликвидаторы против партии // ПСС. Т. 21. С. 254.
- ⁶⁶ Ленин В.И. О политическом значении брани // ПСС. Т. 24. С. 242.
- ⁶⁷ Фельштинский Ю.Г. Указ. соч. С. 3.
- ⁶⁸ Ленин В.И. Отношение социал-демократии к крестьянскому движению // ПСС. Т. 11. С. 223-224.
- ⁶⁹ Ольденбург С.С. Указ. соч. Т. 2. С. 20.

- ⁷⁰ Ленин В.И. Э.М. Склянскому и И.Т. Смилге // ПСС. Т. 51. С. 42.
- ⁷¹ Ленин В.И. В боевой комитет при Санкт-Петербургском комитете // ПСС. Т. 11. С. 336, 337, 338.
- ⁷² Ленин В.И. Задачи отрядов революционной армии // ПСС. Т. 11. С. 339, 340, 341, 342, 343.
- ⁷³ Ленин В.И. Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании // ПСС Т. 24. С. 393.
- ⁷⁴ Ленин писал о Николаевском: «Гр. Голосов восклицает с какой-то истерической злобностью: “Партия там, где сидит В. Ильин [один из псевдонимов Ленина. – В.Р.] с Гр. Зиновьевым”» [Ленин В.И. Плохая защита плохого дела // ПСС. Т. 24. С. 79].
- ⁷⁵ Николаевский Б.И. Тайные страницы истории. М., 1995. С. 29.
- ⁷⁶ Ленин В.И. Заметки публициста // ПСС. Т. 19. С. 268.
- ⁷⁷ Ленин В.И. А.М. Калмыковой // ПСС. Т. 46. С. 295.
- ⁷⁸ Примечания // ПСС. Т. 46. С. 508.
- ⁷⁹ Ленин В.И. Указ. соч. // ПСС. Т. 49. С. 215.
- ⁸⁰ Ленин В.И. Извещение и резолюции Краковского совещания // ПСС. Т. 22. С. 264.
- ⁸¹ Ленин В.И. Борьба за марксизм // ПСС. Т. 23. С. 411.
- ⁸² Фельштинский Ю.Г. Указ. соч. С. 7.
- ⁸³ Ленин В.И. Нехорошо! // ПСС. Т. 23. С. 171.
- ⁸⁴ Ленин В.И. V (Пражская) конференция РСДРП // ПСС. Т. 21. С. 141.
- ⁸⁵ Ленин В.И. К вопросу о г. Богданове и группе «Вперед» // ПСС. Т. 23. С. 246.
- ⁸⁶ Ленин В.И. В секретариат Международного социалистического бюро // ПСС. Т. 22. С. 46.
- ⁸⁷ Ленин В.И. Ликвидаторы и биография Малиновского // ПСС. Т. 24. С. 161.
- ⁸⁸ Ленин В.И. Приемы борьбы буржуазной интеллигенции против рабочих // ПСС. Т. 24. С. 341.
- ⁸⁹ Там же. С. 344.
- ⁹⁰ Ленин В.И. Доклад ЦК РСДРП и инструктивные указания делегации ЦК на Брюссельском совещании // ПСС Т. 24. С. 385.

***ПУБЛИКАЦИИ
АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ***

Воронежские благотворители XVIII века: из истории строительства Благовещенского собора

*Н.А. Комолов,
к. и. н., ведущий специалист
управления культуры
администрации городского
округа город Воронеж*

Воронежцы уже хорошо привыкли к одной из новых городских достопримечательностей, несомненно сделавшей наш город духовным центром Черноземья, – величественному Благовещенскому собору, расположенному в Первомайском саду. Впервые соборная церковь во имя Благовещения Пресвятой Богородицы появилась одновременно с завершением строительства крепости (1586 г.) в районе нынешнего главного корпуса ВГУ. При святителе Митрофане в 1690 г. был выстроен каменный храм, с 1718 по 1735 гг. строительство Благовещенского собора велось уже на новом месте¹. Правящие в эти годы воронежские архиереи всячески изыскивали финансовые средства, чтобы продолжать строительные работы, в том числе обращались с просьбой о пожертвованиях к пастве.

Об этом свидетельствует печатаемый ниже документ. Он был обнаружен в Москве, в фонде Рукописного собрания Российского государственного архива древних актов. Уникальность этих нескольких чудом сохранившихся листов несомненна. Во-первых, это обращение-проповедь принадлежит епископу Воронежскому и Елецкому Иосифу (имеется его помета), очень недолго (в 1725-1726 гг.) возглавлявшему кафедру, а потому о его деятельности нам мало что известно. Даже мирская фамилия владыки точно не установлена (предположительно Саввин)². Во-вторых, его речь, насыщенная историческими образами и сравнениями, являет собой замечатель-

ный пример пастырского красноречия и свидетельствует об образованности Иосифа. Упоминаются известные правители Римской и Византийской империй, креститель Руси Владимир I, – в общем, московские князья и их вклад в храмостроительство.

Особенными дифирамбами Иосиф оценивает личность Петра Великого, современником которого он был, а скорее всего, и лично знал. Во всяком случае, будущему воронежскому иерарху покровительствовала супруга царя Екатерина. Иосиф восхищается Петербургом и Петропавловским собором.

После исторического экскурса он переходит к бедственному финансовому положению своей епархии и необходимости достроить Благовещенский собор. Свои имена и вносимые пожертвования слушатели должны были вписывать в особый «каталог». Как видим, традиция сохранять для потомков имена благодетелей достаточно давняя.

К большому сожалению, листы дела, где перечислены фамилии жертвователей, очень плохо сохранились: частично порваны, текст почти полностью выцвел или смазан. А уцелевшие подписи порой неразборчивы. Но некоторые удалось прочитать, и, как бы выполняя слова владыки Иосифа, мы приводим имена тех, кто воспринял его призыв с указанием суммы пожертвований. Среди адресатов проповеди были военные из гарнизона Павловской крепости, среди них два полковника – Козьма Неклюдов и Прохор Григоров. А дабы читатель правильно воспринял цифры, надо отметить, что по ценам того времени копейка по платежеспособности отличалась от нынешней монеты такого же номинала.

Вот сохранившиеся имена тех, кто внес посильные суммы на благое дело строительства Благовещенского собора: полковники К. Неклюдов и П. Григоров (дали по 5 рублей каждый), капитан Моисей Чиркин – 50 коп., штык-юнкер Михаил Колокольцев – 50 коп., сержант артиллерии Федор Красносельцов – 50 коп., адъютант Максим Бунин – 25 коп., сержант Федор Блудов – 10 коп., майор князь Иван Мещерский – 16 алтын и 4 деньги, артиллерийский бомбардир Севрюгин – 10 коп. Пожертвования внесли и иные военные Павловского гарнизона, а также местной артиллерийской команды (сержант Яков Наумов и др.), их фамилии разобрать не удалось.

Преосвященному Иосифу не удалось достроить Благовещенский храм. На это потребовалось еще 10 лет, а спустя два века, во время Великой Отечественной войны, собор, будучи частью ансамбля Митрофановского монастыря, серьезно пострадал и был снесен. Теперь при митрополите Воронежском и Борисоглебском Сергии завершено созидание Благовещенского собора на новом месте. И многие воронежцы, как и почти 300 лет назад, внесли в его строительство свою посильную лепту.

Документ печатается с сохранением оригинальной орфографии (в ряде церковных слов поставлены заглавные буквы), пунктуация современная.

* * *

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа, аминь.

Благочестивым, благородным, превозходительным высокопочтенным господам в православии и благочестии христианством сияющим; и всем обще духовнаго и мирскаго сословия высочайших и нижайших степеней чинами оулепотствованном церкви Святыя православновосточныя матере нашея благопослушным в Дусе Святем и возлюбленным сыновом от превысочайшаго архипастыря Христа Иисуса Господа Спаса нашего при непрестанно наших архиерейских молитвах о спасении всех возсылаемых мир и благословение да будет.

И якоже издревле благочестивейшии и христианнейшии гречестии константи(но)полстии царие Константин Великий, Феодосий Великий, Юстиниан Великий³ и прочии во благочестии сияющии диадимоносцы в Константинополи и в иных градех колики в честь и славу Божию храмы божественныя создаша и оукрашиша и убогатиша всякими изобилиями и доволтсвы.

Зде же в России первый скипетроправитель и народопросветитель во благочестивую веру, равноапостольный и богоугодный святыи великий князь Владимир Киевский и всея России и последороднии его благовернии велицый князи и велицый царие благочестивии московстии и всероссийстии колики храмы в царствующем граде Москве и во иных градех создаша, оукрашиша и всяким

изобилием наградиша и в вечныя роды память себе и именам своим оставиша на земли, в небесех же имена их Христос Спаситель наш в вечныя животныя книги написати благоволил.

Сия быша в древних родех и временах, а в наших родех оная видима вся от истории тогда описаных, ныне нам последородным известна и впредь по нас будущим родом незабвенна пребудут. Сия вся рекошася zde о древних благочестивых монархах, о украсителях люботщательных святых божиих церквей и о усердных создателей оных, их же память во веки да будет.

Что же рещи подобает о муже небеси достойном, о человеке... чудесном и всему свету честному, оудивительном храбростию, мужеством, мудростию, богодарованными победами над неприятелми, одаренном победоносными триумфами, прославленном вечностойныя и блаженныя памяти Петре Великом императоре и самодержце всероссийском, от всех монархов иностранных преславнооудивительном, коликия он божиею помощию в своем царстве всероссийском и во иных пределех знаменитыя грады обновил и новосоздал и в них коликия божественныя храмы древяныя и каменныя оустроил, оукрасил и многими иждивенми награди.

Паче же всех не токмо всии России, но всем окрестным народом и царствам в превеликое оудивление и вечную и безсмертную себе славу созда, новооустроенный Санкт-пет(те)рбург и в нем святую первопрестолную святых апостол Петра и Павла церковь, коль преудивительно созижде (аще инеу оная благолепием конечно совершися), в ней же и прехраброе тело свое залогом любве своея ко Богу и ко оному граду положити благоизволил, душею же в горний Иерусалим преселися.

Сия же вся благохотно и веледушно с великим оусердием оустроил во славу Единого Триипостасного Бога и в честь Пресвятыя Девы Богородицы Марии и всех святых. Во спасение же богоугодныя души своея и в вечныя будущия роды высокопреславного имени своего. Ему же со псаломником да взываем присно в память вечную будет праведник.

Сия вся изчисливше... части вашему оумному духовному и гражданскому словенству предложим, ведая оубожество при иных и недостаток в нашей епархии неимущества же церковного сокровища на начатое святых соборных апостольских в граде

Воронеже первопрестолная церкве и чим бы оную привести ко окончанию строения, дабы в ней егда божиею помощию совершится от нас и от служителей ея всегда в ней на сие определенных и от всех приходящих вню благочестивых христиан, слава Всетворцу Господу Богу днеочно возсылалася и о спасении всех человек безкровная и святая жертва вседневно приносима была.

Сего ради аз смиренный Иосиф божиею милостию епископ Воронежский и Елецкий всех вас господоименитое собрание паомства моего и прочих боголюбивых и честных господ преиуществующих всякаго чина и состояния, присутствующих в епархии нашей и всех благочестивых православных христиан, повсюду обитающих (аще и от нас во отсутствии) всеусердно и теплодушно прошу и молю всех ради вышереченных zde показаний всему свету известных, славы же ради Божия и спасения душ ваших и вечнаго и незбвеннаго помяновения во оной церкви святей имен ваших, доброславия же ради и чести вашае в вечныя роды от последородных человеков, кии ждо кто благохотно да изволит, благоволите от усердия вашего ко Господу Богу, во оное церковное каменностроение даровати от избытков ваших, по оному апостолу слову, добротна дателя любит Бог. И даемое вами что-либо от произволения вашего в сей малый каталог вписывати своеручно да изволите. Мы же zde добродателей боголюбивых подписавшихся имена, изъявше во особую новоустроенную книжицу по чину впишем и повелим в соборней церкве предстоящим и служащим престолу Живаго Бога при безкровней и святей жертве, приносимей о спасении всего мира и вас ныне и в будущыя роды поминование творити непременно.

А егда оная новосозидаемая каменная соборная церковь оустроится и всяким благолепием оукрасится чрез ваше усерднотщание и благоподателство и к святому молитвословию и славословию Божию освящена будет, тогда онаыя ваша имена для незабвеннаго и вседневнаго в церковном священнослужении помяновения во святом олтаре при святом жертвеннике вчинены будут в вечныя роды. Аминь.

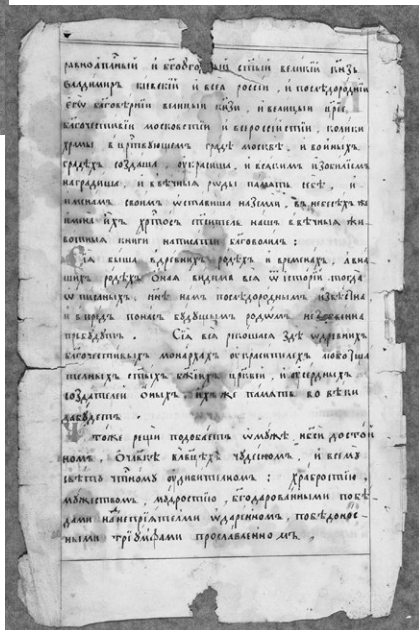
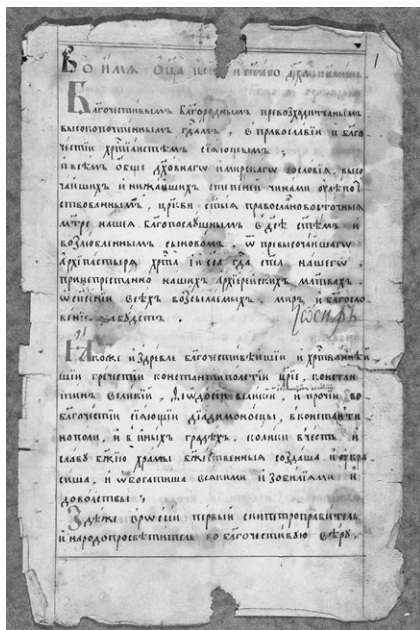
РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 128. Л. 1-3 об.

¹ Акиншин А.Н. Храмы Воронежа. 2-е изд., испр. и доп. Воронеж, 2003. С. 143-144.

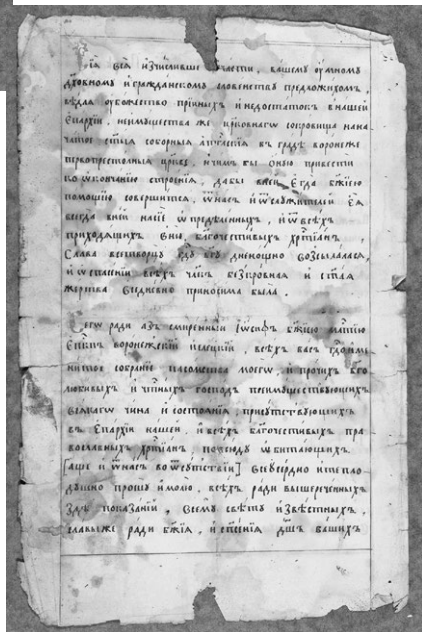
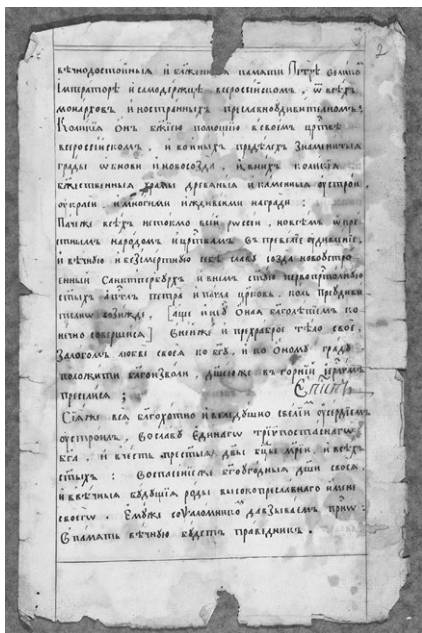
² Комолов Н.А. Епископ Иосиф. 1725-1726 // Воронежские архипастыри от святителя Митрофана до наших дней: Историко-биографические очерки / Редактор-составитель А.Н. Акиншин. Воронеж, 2003. С. 107. К сожалению, из новейшей справки о владыке Иосифе (Воронежская энциклопедия. Воронеж, 2008. Т. 1. С. 335) знак вопроса после фамилии епископа был убран, что уже способствует закреплению его предположительной фамилии как основной (см.: Болховитинов Е.А. Историческое, географическое и экономическое описание Воронежской губернии / Вступит. статья и примечания А.Н. Акиншина. Воронеж, 2011. С. 236).

³ Римские и византийские императоры: Константин I Великий (306-337), Феодосий I Великий (379-395), Юстиниан I (527-565).

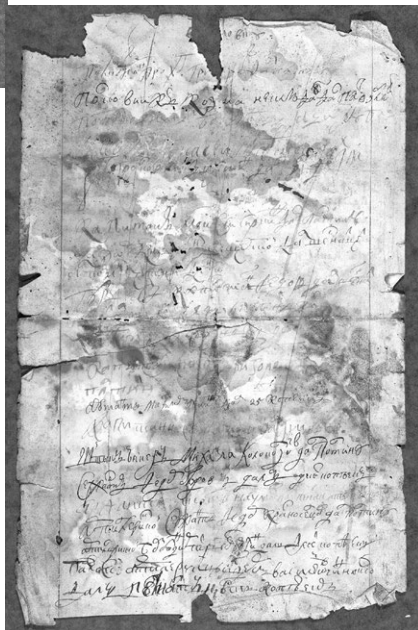
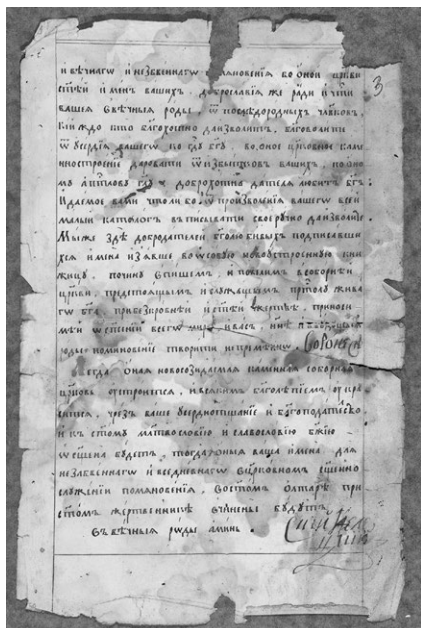
Приложения к публикации

РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 128. Л. 1, 1 об.

РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 128. Л. 2, 2 об.

РГАДА. Ф. 188. Оп. 1. Д. 128. Л. 3, 3 об.

К биографии Героя Советского Союза В.С. Хользунова

*И.А. Панина,
учитель гимназии № 10*

Данная работа посвящена легендарному летчику, Герою Советского Союза Виктору Степановичу Хользунову, в честь которого названа одна из улиц нашего города.

В.С. Хользунов родился 31 января 1905 г. в Царицыне, в семье рабочего Степана Гавриловича Хользунова. В 1917 г. окончил церковноприходскую школу. Участвовал в Гражданской войне. Именно тогда у него родилась тяга к авиации. В 1925 г. поступил в Ленинградскую военно-техническую школу летчиков, которую окончил с отличием. В 1926 г. В.С. Хользунов поступил во 2-ю военную школу летчиков Красного Воздушного Флота в г. Борисоглебске; кстати, его вскоре назначили инструктором первого разряда во вторую учебную эскадрилью.

В 1931 г. В.С. Хользунова перевели в Сталинград, где он был назначен командиром авиаотряда 7-й военной школы пилотов. Спустя некоторое время он был с повышением переведен в Воронеж. Там произошла трагедия в личной жизни: большая жена Елизавета Георгиевна 8 марта 1932 г. скончалась. Виктор Степанович тяжело переживал потерю, и, когда ему предложили перевестись в Забайкальский военный округ, он согласился. Там он был командиром звена, отряда, бомбардировочной эскадрильи.

В 1935 г. его назначили помощником начальника отдела боевой подготовки ВВС Забайкальской группы войск Особой Крас-

нознаменной Дальневосточной армии. В 1936 г. майора Хользунова направили в Липецкую высшую летно-тактическую школу, где был зачислен слушателем в дальнеразведывательный отряд. Позднее служил в бомбардировочной авиации.

В 1936-1937 гг. В.С. Хользунов участвовал в национально-революционной войне в Испании и 27 июня 1937 г. был удостоен звания Героя Советского Союза. В ноябре 1937 г., уже будучи командиром, Хользунов назначен командующим 1-й авиационной армией особого назначения: в ее задачи входило решение оперативных и стратегических задач, поставленных Главным Командованием, в ходе самостоятельных воздушных операций.

После Гражданской войны в Испании Хользунов служил в должности комдива, но продолжал летать. Он был страстным сторонником всего передового, что появлялось в авиации, и не раз испытывал новую технику. 27 июля 1939 г. он погиб во время испытаний тяжелого бомбардировщика.

Представленные в данной публикации фотографии и документы ранее нигде не публиковались. Они были обнаружены в 2010 г., в архиве воронежской гимназии № 10, которая находится на улице, носящей имя В.С. Хользунова.

Публикуемые материалы были присланы дочерью В.С. Хользунова, Идой Викторовной, а также его сестрой Анной Степановной в 1980 г. патриотическому клубу «Поиск», который в то время работал в школе .

В 1990-х гг. связь с родственниками В.С. Хользунова была потеряна и возобновлена после обнаружения этих документов, но уже с внуком В.С. Хользунова, Виктором Ивановичем Хользуновым, который дополнительно прислал фотографии из своего личного архива и справку из Центрального архива ФСБ РФ от 5 июля 2000 г. за № 10/А- Кл-696 о гибели В.С. Хользунова.

Приложения к публикации

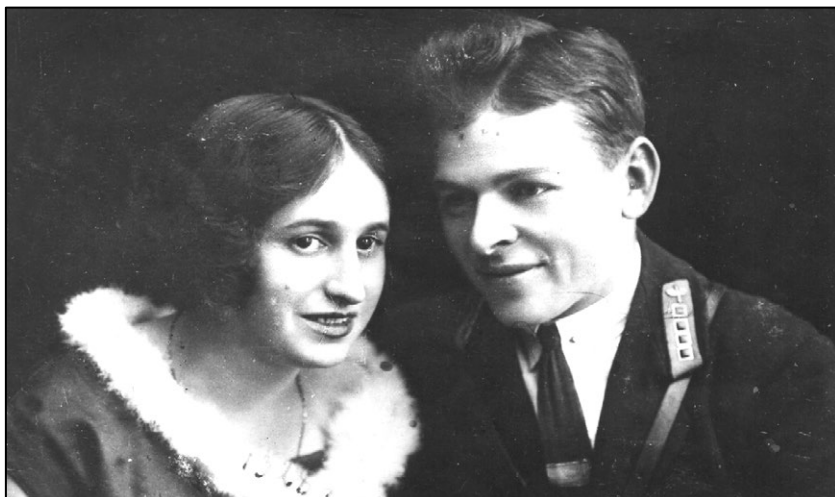
*В первом ряду слева курсант Борисоглебского летного училища
В.С. Хользунов. 1926-1927 гг.*

В.С. Хользунов с отцом. 1928 г.

*В.С. Хользунов с отцом
и сестрой Анной. 1928 г.*

В.С. Хользунов с супругой в год свадьбы. 1928 г.

Дарственная надпись:

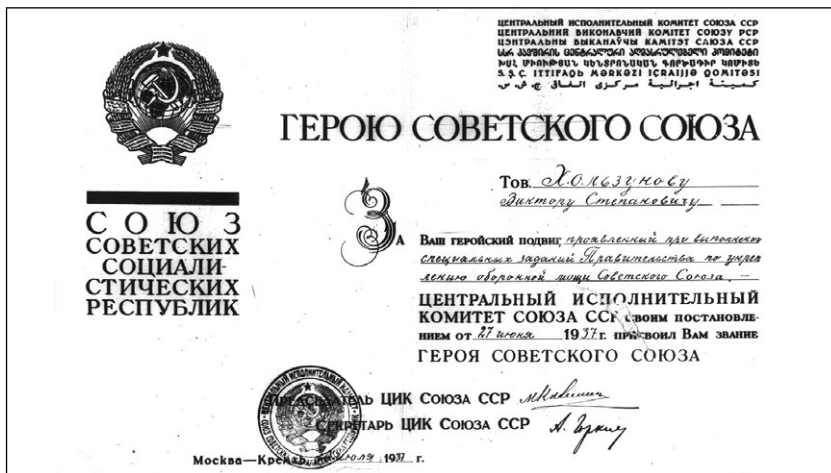
«Командиру звена от учеников в знак глубокого уважения». 10 июня 1931 г.

*В.С. Хользунов
на летном поле.*

В.С. Хользунов в Испании. 1936 г.

Удостоверение Героя Советского Союза
 на имя В.С. Хользунова. 20 июля 1937 г.

М.И. Калинин вручает В.С. Хользунову орден Ленина. 1937 г.

В.С. Хользунов с комбригами. После ноября 1937 г.

ю. 11.80

Добрый день, дорогие ребята!

Получила Ваше письмо, очень признательна Вам за труд и внимание, которые Вы уделяете памяти моего отца Хользунова Виктора Степановича.

Почему Вам помочь, как только смогу.

Рассказывать о моем отце можно много, хотя жизнь его оборвалась очень рано.

Лучше чем я, расскажет книга "Неповеренный" К. Новостаского, которую я Вам высылаю.

Посылаю фотографии и газеты, рассказывающие о В.С. Хользунове.

Некоторые фотографии, имеющиеся в моем распоряжении, необходимо переписать. Как только я это сделаю, тотчас же вышлю вам.

Желаю успехов в вашей работе, такой нутной и благодарной.

Желаю вам великих успехов в учебе и в жизни.

С уважением
И.В. Хользунова

Письмо И.В. Хользуновой учащимся школы

еп-2

Экз. № 1

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Центральный архив

125212, г. Москва,
ул. Адмирала Макарова,
д.37, корп.2, кв.152

Хользуновым И.В. и В.И.

5 07.00 № 10/А-Кл-696

г. Москва

Уважаемые Ида Викторовна и Виктор Иванович!

Ваше заявление с просьбой сообщить об обстоятельствах гибели Виктора Степановича Хользунова нами внимательно рассмотрено.

Согласно докладной записки народного комиссара внутренних дел СССР Л.П.Берии от 28 июля 1939 года в адрес руководителей страны (И.В.Сталина, В.М.Молотова и К.Е.Ворошилова) «...28 июля в 10 часов 40 минут на Калининском полигоне взорвался в воздухе и упал в районе деревни Кушалино самолет ДБ-3.

Экипаж самолета в составе командующего АОН-1 Героя Советского Союза комдива Хользунова, штурмана Черкасова, инженера Титова и стрелка-радиста Курнышева - погиб».

Какой-либо государственной комиссии для выяснения причин катастрофы не создавалось. По решению ЦК ВКП(б) от 29 июля 1939 года расследование обстоятельств трагедии проводилось Особым отделом НКВД СССР, результаты которого были доложены Л.П.Берией специальной запиской вышеназванным руководителям страны 5 августа 1939 года. «Выездом работников НКВД на место катастрофы, - говорится в документе, - осмотром разрушенных частей самолета, осмотром состояния хранения боеприпасов на складе, допросом лиц, принимавших непосредственное участие в подготовке к полету, и лиц, присутствовавших при взлете самолета, установлено, что взрыв трех бомб ФАБ-50, находившихся в самолете на замках № 16, 17 и 18, произошел внутри фюзеляжа в бомболоках, что подтверждается характером и направлением пробоя от осколков бомб, идущих изнутри самолета наружу...

... Показания большинства свидетелей сводятся к тому, что взрыв мог произойти от того, что бомбы были сброшены с вывернутыми ветряками на закрытые бомболоки...

... Таким образом, выводами следствия и экспертизы устанавливается, что взрыв бомб произошел в результате неправильной сборки взрывателей и, как следствие, сбрасывания бомб с неправильно собранными взрывателями на закрытые бомболоки».

Техник, осуществлявший подготовку и сборку авиабомб для самолета Хользунова, а также инженер, наблюдавший за подготовкой машины к полету, признанные виновными в катастрофе, были арестованы и привлечены к уголовной ответственности.

Начальник архива

Н.П.Михейкин

**Градостроитель
(к 110-летию со дня рождения
архитектора А.В. Миронова)**

*Н.В. Четкина,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Александр Васильевич Миронов – талантливый воронежский архитектор, создатель довоенного и послевоенного архитектурного облика нашего города.

Он родился 14 августа 1902 г. в деревне Седельниково Гороховецкого уезда Владимирской губернии (в настоящее время – Горьковская область), в крестьянской семье. О детских и юношеских годах будущего зодчего известно лишь то, что он жил в Одессе, в возрасте девяти лет остался сиротой и в 1918 г. окончил начальную школу и городское училище¹.

Решив получить художественное образование, А. Миронов поступил и в 1922 г. окончил Одесское художественное училище, а в 1925 г. – Нижегородский художественный техникум. Учебу в Одесском училище он сочетал с работой в местных железнодорожных мастерских².

Высшее архитектурное образование Александр Васильевич получил в Ленинграде. С 1925 г. он – студент Всероссийской академии художеств. В 1929 г. в связи с реорганизацией архитектурного факультета А.В. Миронов стал студентом архитектурного факультета Ленинградского института гражданских инженеров, переименованного тогда же в Ленинградский институт инженеров коммунального строительства. В декабре 1930 г. А.В. Миронов получил диплом инженера-архитектора³.

Почти вся трудовая жизнь Александра Васильевича Миронова была связана с Воронежем. В наш город он приехал в конце 1930 г. или в начале 1931 г.: Наркомат труда СССР направил молодого специалиста в воронежский трест «Облпроект»⁴, в котором с 1931 по 1940 гг. он работал архитектором, потом старшим и главным (с 1937 г.) архитектором⁵.

В 1933 г. А.В. Миронов разработал градостроительный проект развития областного центра – схему распределения территории города, ставшую основой для составления проекта «Большого Воронежа» – генерального плана города (1939 г.)⁶. В них были определены и научно обоснованы глобальные архитектурно-планировочные проблемы: перспективное развитие города, создание водохранилища, реконструкция основных магистралей и возникновение архитектурных ансамблей.

В 1939-1940 гг. А.В. Миронов жил в Москве и работал старшим архитектором – бригадиром «Теапроекта»⁷, занимался проектированием театральных зданий. В 1940 г. по причине отсутствия жилья в столице архитектор возвратился в Воронеж.

В 1940-1943 гг. А.В. Миронов являлся главным архитектором Юго-Восточного филиала института «Гипроавиапром»⁸. 29 июня 1941 г., в связи с началом Великой Отечественной войны, он в составе специальной бригады был командирован на Урал для проектирования авиационных заводов, впоследствии выпускавших самолеты для фронта.

В августе 1943 г. по приглашению Воронежского облисполкома А.В. Миронов возвратился в Воронеж для организации работ по восстановлению разрушенного фашистами города⁹.

В послевоенный период А.В. Миронов работал главным архитектором треста «Облпроект» (1943-1945 гг.), начальником и творческим руководителем архитектурной мастерской при Управлении главного архитектора (1945-1951 гг.)¹⁰. В мастерской было выполнено более двухсот проектов восстановления разрушенных зданий и проектов застройки новых районов¹¹.

В составе авторского коллектива, возглавляемого академиком архитектуры Л.В. Рудневым, А.В. Миронов участвовал в создании генерального плана (1944 г.) послевоенного восстановления и развития Воронежа¹².

За двадцать лет работы в качестве архитектора А.В. Миронов разработал более ста пятидесяти авторских проектов различного назначения¹³, более пятидесяти из них было осуществлено в ходе строительства. Основная часть проектов приходится на послевоенный период восстановления Воронежа из руин и пепла. Среди них проекты: реконструкции города (в соавторстве с Л.В. Рудневым), проспекта Революции, улиц Мира (в соавторстве с Л.В. Рудневым), Плехановской, Кирова; застройки Левобережного района, в том числе проекты комплекса жилых зданий по улице Героев стратосферы, жилых домов и парка завода синтетического каучука имени С.М. Кирова; генерального плана развития жилой зоны лесотехнического института; жилых домов вагоноремонтного завода имени Э. Тельмана, тепловозоремонтного завода имени Ф.Э. Дзержинского, завода сельскохозяйственного машиностроения, машиностроительного завода имени В.И. Ленина (в том числе Дворца культуры и проходной этого завода); восстановления и реконструкции стадиона «Динамо»; архитектурного оформления Чернавского железобетонного моста через реку Воронеж; главного и боковых входов Первомайского сада на проспекте Революции и его чугунной ограды (художественное литье)¹⁴.

Горожанам хорошо известны удачно осуществленные проекты А.В. Миронова¹⁵, которые вошли в архитектурные ансамбли Воронежа: Дом книги на проспекте Революции; бывшая гостиница «Воронеж» на площади Ленина; Дом Советов на площади Ленина (в настоящее время здесь размещается областная администрация); здание, известное в народе как универмаг № 4 на улице Пушкинской, дом 5; главные корпуса медицинского (перестроен из довоенного здания по ул. Студенческой), лесотехнического (ул. Тимирязева), педагогического (ул. Ленина), политехнического (ул. Плехановская) институтов.

А.В. Миронов внес весомый вклад в градостроительное развитие нашего города и его архитектуру. Творческие работы зодчего отличаются законченностью композиции. В воспоминаниях Н.В. Троицкого, бывшего в 1943-1951 гг. главным архитектором Воронежа, дана высокая оценка профессиональной деятельности А.В. Миронова: «Ведущим воронежским архитектором я считал и

считаю архитектора-художника Александра Васильевича Миронова, вложившего много своего труда, знаний и художественного такта в свои архитектурные работы. Это архитектор с большим кругозором, отличный художник, талантливо рисовавший акварельные и графические портреты и этюды. Он обладает весьма индивидуальной и яркой манерой своих работ... специалист архитектор он первоклассный, примером чему может служить спроектированная им после войны ограда Первомайского сада, ставшая своеобразным памятником Победы, воздвигнутым воронежцами в честь этого великого события. В специальном справочнике по садово-парковой архитектуре (изд. Академии архитектуры СССР – 1957 г., том III, первый полутом, стр. 178-179) эта ограда поставлена непосредственно рядом с оградой Летнего сада в Ленинграде. К сожалению, ее уже начали постепенно ломать молодые архитекторы, не создавшие ничего своего ни в Воронеже, ни где-либо еще»¹⁶.

Последние тридцать лет своей жизни А.В. Миронов занимался педагогической и научной работой. В 1951-1980 гг. он работал в Воронежском инженерно-строительном институте на кафедрах: архитектуры; теории и истории архитектуры; архитектурного проектирования и градостроительства¹⁷. Читал лекции для студентов по теории архитектуры, основам архитектурной композиции, по советской и мировой архитектуре. В 1963 г. А.В. Миронов защитил диссертацию на тему «Основные черты развития центра города Воронежа» с присвоением ему ученой степени кандидата архитектуры¹⁸. Выводы этого исследования были учтены центральными и местными проектными институтами в конкурсных проектах по реконструкции центра Воронежа (1966 г.).

В 1977 г. А.В. Миронов за многолетнюю добросовестную работу был награжден медалью «Ветеран труда»¹⁹.

Он ушел из жизни 22 мая 1980 г.²⁰ В 1996 г. новая улица, образованная в Северном жилом районе Воронежа, получила имя А.В. Миронова.

Данная публикация подготовлена в связи со 110-летием со дня рождения архитектора. В ней представлены материалы из фондов

Государственного архива Воронежской области, характеризующие его творчество. На многих фотографиях запечатлены здания, к проектированию которых А.В. Миронов имел непосредственное отношение.

¹ ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 6.

² Там же. Д. 2. Л. 1.

³ Там же. Д. 54. Л. 19.

⁴ Там же. Д. 2. Л. 1.

⁵ Там же. Д. 1. Л. 4 об.

⁶ Там же. Л. 119.

⁷ Имеется в виду Московский проектный институт по проектированию зрелищных предприятий при Комитете по делам искусств СССР. (Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 об.).

⁸ Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 4 об.

⁹ Там же. Д. 2. Л. 1.

¹⁰ Там же. Д. 1. Л. 4 об.

¹¹ Там же. Д. 2. Л. 2.

¹² Там же. Д. 1. Л. 117.

¹³ Там же. Л. 87.

¹⁴ Там же. Л. 12-24; Д. 31. Л. 11-24.

¹⁵ Там же. Д. 31. Л. 19, 20.

¹⁶ Ф. Р-3138. Оп. 2. Д. 23. Л. 70 об., 71.

¹⁷ Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 1. Л. 40-42, 49-50, 69-70, 101, 127.

¹⁸ Там же. Л. 11.

¹⁹ Там же. Л. 97.

²⁰ Там же. Л. 127.

²¹ Здание построено в 1935 г.

²² Здание построено в 1939-1940 гг.

²³ Здание построено в 1959 г.

²⁴ Здание построено в 1949 г.

²⁵ Здание построено в 1952 г.

²⁶ Здание построено в 1952 г.

²⁷ Двухэтажное здание, построенное по проекту Дж. Кваренги в 1786-1787 гг., было разрушено в годы Великой Отечественной войны. При восстановлении по проекту А.В. Миронова было надстроено третьим и четвертым этажами.

²⁸ Здание перестроено в 1947 г. по проекту А.В. Миронова.

²⁹ Здание разрушено в годы Великой Отечественной войны. Восстановлено в 1947 г. по проекту А.В. Миронова.

³⁰ За восстановление и реконструкцию этого разрушенного в войну дома, за его хорошее архитектурно-планировочное решение А.В. Миронов приказом Управления по делам архитектуры при Совете Министров РСФСР от 23 апреля 1949 г. награжден Почетной грамотой.

³¹ Решетка выполнена по проекту А.В. Миронова.

³² Автор проекта послевоенного восстановления и реконструкции стадиона А.В. Миронов. Построен в 1949 г.

³³ Октябрьский проспект – ныне Ленинский проспект.

Приложения к публикации

*Миронов Александр Васильевич [1979 г.].
ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 2. Л. 4.*

*Группа архитекторов города Воронежа
с действительным членом Академии архитектуры СССР Л.В. Рудневым.
Слева направо: Н.В. Троицкий, Л.В. Руднев, А.В. Миронов [1950 г.].
ГАВО. № 0-31218*

*Дом книги²¹
на проспекте Революции
в г. Воронеже. 1952 г.
ГАВО. № 0-1062*

*Здание²² гостиницы «Воронеж»
на площади Ленина
в г. Воронеже. 1962 г.
ГАВО. № 0-566*

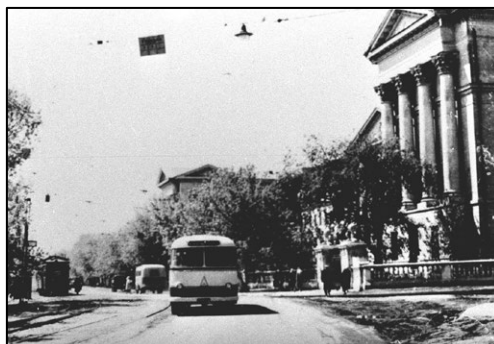

*Здание²³ Дома Советов
на площади Ленина
в г. Воронеже.
Сентябрь 1959 г.
ГАВО. № 0-12299 (или 1-1401)*

*Здание²⁴ государственного
медицинского института
имени Н.И. Бурденко
в г. Воронеже. 1981 г.
ГАВО. № 0-27965*

*Здание²⁵ Воронежского
государственного
педагогического
института. 1963 г.
ГАВО. № 0-6697*

*Здание²⁶ Воронежского
лесотехнического
института. 1978 г.
ГАВО. № 0-26391*

*Здание²⁷
на проспекте Революции,
дом № 21. Без даты.
ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 54.*

*Здание²⁸ универмага № 4
на ул. Пушкинской
[1951-1954 г.г.].
ГАВО. № 0-26495*

*Жилой дом²⁹
на проспекте Революции
(№ 26-28). 1959.
ГАВО. № 0-629
(или Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 31. Л. 55.)*

*Жилой дом³⁰
на проспекте Революции, 48
[1948 г.].
ГАВО. № 0-287*

*Металлическая решетка³¹
воронежского городского
Первомайского сада [1950 г.].
ГАВО. № 0-41517*

Стадион³² «Динамо»
в г. Воронеже
[1950-е годы].
ГАВО. № 0-42157

Новый сквер
в Левобережном районе
г. Воронежа. 1962 г.
ГАВО. № 0-847

Октябрьский проспект³³
в Левобережном районе
г. Воронежа. 1960 г.
ГАВО. № 0-796

*Площадь Ленина
в г. Воронеже. 1969 г.
ГАВО. № 0-11733*

*Панорама
проспекта Революции
в г. Воронеже. 1967 г.
ГАВО. № 0-7456 (или 0-7450)*

*Проспект Революции
в г. Воронеже. 1967 г.
ГАВО. № 0-39233*

*Улица Мира
в г. Воронеже. 1958 г.
ГАВО. № 0-1204*

*Вид на здание вокзала
станции Воронеж-1. 1964 г.
ГАВО. № 0-13824*

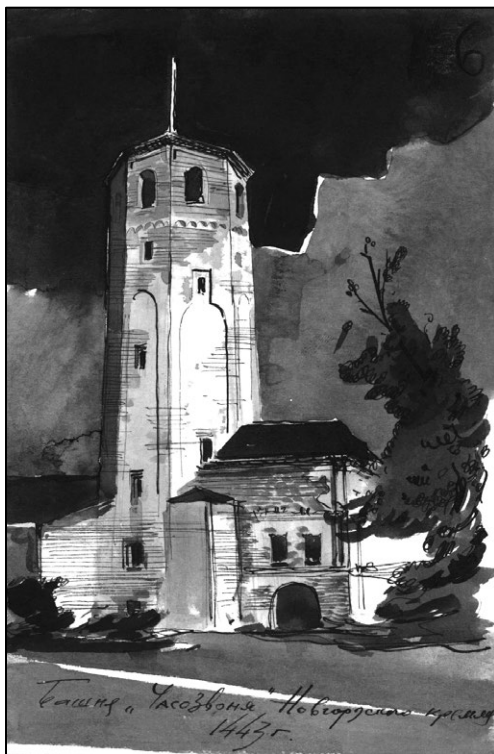

*Перекресток
улиц Кольцовской
и Плехановской
в г. Воронеже. 1958 г.
ГАВО. № 0-15633*

*Улица Плехановская
в г. Воронеже [1962-1965 г.г].
ГАВО. № 0-8681*

*Рисунок
А.В. Миронова.
Без даты.
ГАВО. Ф. Р-1660. Оп. 1. Д. 46. Л. 3.*

Воронежская оборонная промышленность в начале Великой Отечественной войны

***В.А. Шамрай,**
старший преподаватель
Воронежского государственного
университета*

Воронежская промышленность, в первую очередь промышленность города Воронежа, которой посвящена данная публикация, сыграла важную роль в обеспечении перелома и победы в Великой Отечественной войне. На предприятиях города уже в начале войны был организован массовый заводской выпуск военной продукции, а затем и ремонт боевой техники. Только в течение первого военного лета 1941 г. в Воронеже было произведено около 130 знаменитых «катюш» – пусковых установок реактивной артиллерии. На авиазаводе № 18 было собрано свыше 700 уникальных бронированных самолетов-штурмовиков Ил-2¹.

Основную роль в выпуске боевой техники и вооружения в Воронеже в начале войны продолжала играть созданная в 30-е годы в результате форсированной индустриализации мощная оборонная промышленность, флагманом которой был один из крупнейших в СССР и Европе Воронежский авиационный завод № 18 им. Ворошилова, специализировавшийся до войны главным образом на выпуске самолетов ударной авиации. За предвоенный 1940 год завод № 18 передал Наркомату обороны СССР более 800 самолетов ДБ-3 «Ф», т.е. почти в 1,5 раза больше дальних бомбардировщиков, чем в 1939 году². С декабря 1940 г. авиазавод им. Ворошилова приступил к освоению выпуска самолетов-штурмовиков конструкции С.В. Ильюшина. Практически все выпущенные в 1941 г. и передан-

ные фронту штурмовики Ил-2 были собраны и облетаны в Воронеже. На воронежском авиазаводе производился также ряд узлов и деталей первого специального самолета-штурмовика.

Наряду с развитой авиационной промышленностью по существу стратегическое значение для обороны страны накануне и в начале войны имели предприятия химической промышленности и радиопромышленности, прежде всего заводы СК-2 им. Кирова и «Электросигнал». СК-2 был крупнейшим в стране производителем синтетического каучука. «Электросигнал» выпускал около трети всех советских радиоприемников, в том числе военных радиций. Как указано в публикуемом ниже документе, ведущий воронежский радиозавод с начала войны «целиком перешел» на изготовление спецпродукции и увеличил ее выпуск на 50%³.

Отсутствие в справке машиностроительного завода им. Коминтерна, осваивавшего с начала 1941 г. выпуск реактивных боевых машин артиллерии, объясняется, по-видимому, тем обстоятельством, что в течение первой недели войны коллектив предприятия смог приступить только к сборке первых опытных заводских образцов пусковых установок БМ-13 и наладил их массовый серийный выпуск с июля 1941 г. Выпуск первых воронежских «катюш» стал вместе с тем зримым результатом начала оборонной перестройки гражданской промышленности города Воронежа в первые дни Великой Отечественной войны⁴.

Перестройка работы оборонной промышленности в начале войны выразилась не только в переводе ее на военный режим, но и в форсировании выпуска военной продукции. Так, Воронежский авиазавод № 18 в течение последней декады июня 1941 г., т.е. в первые дни войны, поставил советским ВВС почти столько же штурмовиков, сколько за первые две предвоенные декады месяца⁵.

Вместе с тем не следует преуменьшать трудности начального этапа перестройки работы воронежской промышленности на военный лад в конце июня 1941 г. Это отразилось не только в неравномерности работы ряда цехов и заводов в первые дни войны, но и в отсутствии быстрого и повсеместного роста производства продукции военного назначения. В целом, однако, сдача готовой продукции начала возрастать, и оборонные заводы Воронежа уже

в течение первой недели после начала войны, несмотря на обусловленные этим значительные трудности, «несколько улучшили свою работу». Лучше всех проявил себя в этот период авиазавод им. Ворошилова, на треть увеличивший выпуск новых боевых машин. Этого удалось добиться во многом за счет повышения трудовой дисциплины и роста производительности труда. В то же время некоторое увеличение выпуска военной продукции (на 10-14%) на заводе им. Сталина объяснялось прежде всего использованием задела, накопленного в предвоенные дни. Неравномерная («скачкообразная») работа завода СК-2 была связана главным образом с работой цеха № 8, руководство которого запоздало с решением вопросов подготовки и замены рабочих кадров. На недостаток квалифицированных работников, а также инструмента и приспособлений ссылалось и руководство завода № 16. Завод радиоаппаратуры («Электросигнал») получил возможность прекратить изготовление деталей для продукции ширпотреба и сосредоточить силы и ресурсы «только на нужды обороны».

Такие традиционные предвоенные недостатки сложившейся в СССР административно-командной системы государственной промышленности и издержки директивно-планового управления производством, как неритмичность работы и значительный процент брака в работе предприятий, в той или иной мере продолжали иметь место на воронежских оборонных заводах и после начала войны. В то же время, судя по приведенным в публикуемом источнике фактам, такие недостатки, как прогулы и другие нарушения трудовой дисциплины, в первые дни войны (во всяком случае, на заводе № 16) были единичными явлениями.

Анализ документа показывает, что важнейшими источниками некоторого роста производительности труда и выпуска оборонной продукции в начале войны были уплотнение рабочего дня и переход на круглосуточную работу, а также и патриотическое движение за выполнение и перевыполнение производственных норм. В источнике приведены многочисленные примеры трудового героизма воронежских тружеников тыла.

Однако эти и другие лежавшие на поверхности источники увеличения выпуска продукции для нужд фронта не могли быть

единственными и доминирующими. Это подтверждается и выводом автора справки о том, что в первые дни войны «резкого увеличения выпуска продукции не произошло» и по отдельным оборонным предприятиям Воронежа были случаи срыва суточных заданий⁶.

Кардинальными мерами повышения эффективности воронежской оборонной промышленности наряду с развертыванием трудового соревнования и усилением интенсивности труда должны были стать (и это находит косвенное подтверждение в источнике) ритмичная и согласованная работа по графику всех заводских цехов и отделов, внедрение технико-технологических усовершенствований и новшеств, забота о привлечении и подготовке новых рабочих кадров взамен ушедших в армию и на фронт и в целом улучшение организации производства, рост производительности труда и повышение качества выпускаемой продукции.

Документ из фонда Воронежского горкома КПСС Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области публикуется в извлечениях. В тексте справки секретаря горкома ВКП(б) по оборонной промышленности Березкина опущены некоторые частные таблицы и второстепенные фрагменты, относящиеся в основном к вопросам охраны и светомаскировки оборонных заводов Воронежа. Документ публикуется по правилам современного русского языка, но с сохранением стиля источника.

СПРАВКА о работе оборонной промышленности за период с 22/VI по 28/VI 1941 г.

Заводы оборонной промышленности с момента объявления войны несколько улучшили свою работу, но резкого увеличения выпуска продукции не произошло, а по заводу им. КИРОВА в отдельные [дни] даже были случаи срыва суточного задания.

Необходимо отметить, что основные цеха заводов своих заданий, как правило, не выполняют, хотя сдача готовой продукции несколько и увеличилась...

Если завод им. СТАЛИНА за последние три дня несколько и увеличил выпуск продукции, то это произошло не за счет повышения производительности труда и организационно-технических меро-

приятый, проведенных заводом, а за счет накопившегося некоторого запаса вследствие невыполнения графика в предыдущих днях...

Характерно отметить, что к браку в производстве в такой ответственный момент на заводе относятся терпимо и необходимой борьбы за его ликвидацию не организовали. Брак еще чрезвычайно большой и сильно отражается на ходе производства: так, с 22/VI 1941 г. по 27/VI 1941 г. в цехе № 2 забраковано различных деталей 145 штук, в цехе № 7 – 8 штук, в цехе № 1 – 38 штук. Непримируемости к браку, как к явлению чрезвычайного порядка, еще не создано...

Завод «ЭЛЕКТРОСИГНАЛ» с момента объявления войны целиком перешел на изготовление спецпродукции и увеличил ее выпуск на 50%. В заготовительных цехах прекратили изготовление деталей, шедших на продукцию широкого потребления, а изготовляют только на нужды обороны.

Развернувшееся широкой волной патриотическое движение за увеличенный выпуск продукции охватило и коллектив завода «ЭЛЕКТРОСИГНАЛ». Если с 16.VI. 1941 г. по 22.VI. 1941 г. выпуск продукции по заводу не превышал 80% суточного задания, то с 22.VI он стал систематически выполнять, а остальные цеха и люди значительно перевыполняют свои задания. Так, цех № 33 систематически не выполнял своего производственного задания, а уже 23.VI выполнил на 110%, 24.VI – 115%, 25.VI – на 150%, 26.VI – на 150%, а такие примеры не единичны, но в целом завод еще крайне медленно набирает темпы увеличения выпуска продукции...

Как сказано выше, завод им. КИРОВА в первые дни войны работал довольно-таки неравномерно, в отдельные дни даже не выполнял нормального своего дневного задания и, главным образом, по вине цеха № 8, который не сумел быстро заменить ушедших в армию вальцовщиков и рефайнеровщиков, а это объясняется тем, что завод слишком поздно стал заниматься вопросом брони и, главным образом, не занимался своевременно вопросом подготовки кадров для замены тех рабочих, которые могли быть взяты в армию. Перед таким фактом завод и очутился в момент объявления войны...

Такая неудовлетворительная работа завода и его основных цехов свидетельствует о том, что многие руководящие работни-

ки еще не поняли всей ответственности момента, работают помирному и не сумели возглавить энтузиазм масс, исходящий снизу, направленный на максимальное увеличение производительности труда и усиление могущества нашей родины.

Вот несколько примеров.

Многие рабочие выполняют и перевыполняют свои нормы выработки и этим своим героическим самоотверженным трудом помогают Красной Армии обеспечить победу над врагом. Примеры:

В цехе № 8, где начальником тов. ЛУРЬЕ, за 24.VI раздельщики Губенко и Шилова выполнили нормы на 155%, рабочий на очистке стаканов ШАБАНОВ выполнил их на 230%, бригада грузчиков (бригадир САМОДУРОВ) – на 153%, на очистке зажимов тов. РЫНДИНА выполнила нормы на 161%, вальцовщик СМАРОДИН – на 190%, стрейнировщики ХОДЫЧЕВА, ГУРЕЕВА, АБОНИТОВА – на 155% и др.

25.VI в этом же цехе также было много рабочих перевыполнивших нормы. Именно: упаковщица КУБАЗОВА их выполнила на 155%, вальцовщик КРИВОШЕЕВ – на 170%, гребенщица БЕЗДЕТЧИНА – на 170%. В цехе № 8, где начальник тов. КОТОВ, был характерный в смысле показа патриотических настроений случай. Здесь весовщица ВЫСОЦКАЯ перешла работать на вальцы и с первых же дней выполняет нормы на 146%. ВЫСОЦКАЯ заявила начальнику цеха: «Куда поставите на работу, на любом участке буду выполнять и перевыполнять нормы. Буду давать больше каучука на оборону страны».

Как ВЫСОЦКАЯ, так в этот же день, 25 июня, свои нормы выполнили: подвозчицы каучука ЧУДИНОВА – на 165%, бригада резчиков, где бригадиром тов. КАРЛОВ, выполнила нормы на 180%.

По цеху № 6 бригада болвировщиков, где бригадиром РЕДКИН, выполнили нормы – на 157%, где бригадиром БАШКАТОВ – на 180% и где бригадиром ФОМИН – на 128%...

Завод № 16 за этот период не улучшил своей работы и увеличенного выпуска продукции не добился и, больше того, даже нормальное свое задание выполняет крайне напряженно; основные цеха по-прежнему работают крайне неудовлетворительно и с большим отставанием...

В цехах по-прежнему идет много разговоров, и главным образом среди руководящего состава, о недостатке квалифицированной рабочей силы, инструмента и приспособлений, и этим объясняется невыполнение программы, однако жизнь и факты опровергают эти утверждения, вот несколько примеров. В отдельных цехах на основе активности масс, без особых усилий администрации, направленных на улучшение организации производства и внедрения технических новшеств, нормы выработки поднялись на 25-30%.

В заводе имеются не единичные случаи перевыполнения норм выработки. Токарь цеха № 2 тов. ЗАХАРОВ увеличил выпуск продукции на 38%, член партии тов. ЩЕРБАКОВ повысил свою производительность на 50%. В группе № 6 цеха, где начальник тов. ГУБАРЕВСКИЙ, производительность поднялась с 74% до 90-95% при условии, что никаких организационно-технических мероприятий не проводилось, а исключительно повышение производительности труда произошло за счет простого уплотнения рабочего дня, рабочие стали меньше отрываться от работы, а больше работать.

Эти факты говорят о неосновательности ссылок на отсутствие квалифицированной рабочей силы, инструмента и приспособлений. Видимо, до сознания руководящего состава цехов еще не дошла вся важность переживаемого страной периода, и они не принимают энергичных мер к немедленному увеличению выпуска продукции.

Иначе чем объяснить такое положение, когда в цехе, где начальники тов. ДЕЕВ, с браком по существу не ведут борьбы. Только с 23.VI по 28.VI загнали в брак 38 наиболее ответственных деталей, не говоря о мелких. Не лучше положение и в остальных цехах с вопросом брака, а в этом кроются немалые резервы завода по увеличению выпуска продукции.

Позорным явлением для завода является то, что в такой ответственный момент продолжают иметь место прогулы и нарушения трудовой дисциплины. Так, 23.VI в заводе прогуляло 4 человека, 24.VI – 5 человек, 25.VI – 3 человека и 26.VI – 5 человек. Непримиримого же отношения к этим пособникам нашего заклятого врага не создано...

В системе заводов оборонной промышленности лучше всех работал завод им. Ворошилова, который буквально на следующий день после объявления войны увеличил выпуск машин на 33% в целом по заводу и имеет полную возможность, к чему он и готовится, еще значительно повысить выпуск. Такое увеличение выпуска продукции стало возможным благодаря тому, что основные агрегатные цеха также не только выполняли задания, но значительно их перевыполнили, вот некоторые итоги их работы.

№№ цехов	Выполнение суточного задания в % к плану						
	21.VI	22.VI	23.VI	24.VI	25.VI	26.VI	27.VI
Цех № 7	100	117	117	100	167	133	133
Цех № 4	117	117	117	114	114	144	
Цех № 6	100	100	100	114	114	114	
Цех № 19	100	133	133	114	114	128	
Цех № 10	117	117	133	114	114	114	

Однако не все цеха работают так, как приведенные выше, в частности, цех № 1 еще работает неудовлетворительно и в значительной мере тормозит работы агрегатных цехов, благодаря невыполнению и срыву подачи отдельных узлов и деталей строго по графику.

На 25.VI цех, где начальник тов. ГОДЕНКО, закончил свою первоначальную месячную программу.

Так же, как и на отдельных заводах, повышением производительности труда и увеличением выпуска продукции отвечает обнаглевшему врагу коллектив ворошиловцев, все больше крепнет трудовая дисциплина, все выше растет производительность труда.

Досрочно выполнено задание коллективом цеха тов. БОЛОС-ЛУДЦЕВА, группами мастеров тт. ДОМАРЕВА, ЗАЙЦЕВА, ВЕ-

ДЕНЕВА, РЯБЫХ и др. В цехе тов. стахановцы ПАНИН, ОБО-
РОТОВ и другие выполняют нормы на 250%, и таких примеров на
заводе много. Коллектив по-боевому, по-большевистски взялся за
выполнение важнейшего государственного задания...

Секретарь ГК ВКП(б)
по оборонной промышленности

/Березкин/

ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Л. 2-12.

¹ См.: Шамрай В.А. Город первых «илов» и «катюш» //Воронежский вест-
ник архивиста. 2011. № 9. С. 160.

² ГАВО. Ф. Р-1839. Оп. 1. Д. 31. Л. 5, 6.

³ ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 139. Л. 4.

⁴ Шамрай В.А. Воронежская область в годы Великой Отечественной войны.
Воронеж, 2011. С. 32.

⁵ См.: Шамрай В.А. Роль Москвы и Воронежа в организации серийного вы-
пуска «Илов» и «Катюш» // Центральная Россия в годы Великой Отечественной
войны / Под ред. Л.М. Искры и В.А. Шамрая. Воронеж, 2010. С. 85.

⁶ ГАОПИВО. Ф. 19. Оп. 2. Д. 139. Л. 2-11.

***ИЗ ИСТОРИИ АРХИВОВ,
МУЗЕЕВ, БИБЛИОТЕК***

Эвакуация областного партийного архива в 1940-е гг.

*А.П. Разинков,
заместитель руководителя
Государственного архива
общественно-политической истории
Воронежской области*

В течение июля 1941 г. Политбюро ЦК ВКП(б) приняло несколько постановлений о срочной эвакуации наиболее ценных архивов СССР, но подготовка к эвакуации сразу же показала невозможность для некоторых партийных архивов вывезти все документы, что было обусловлено быстрым продвижением на восток войск гитлеровской Германии. До сих пор не удалось документально подтвердить существование каких-либо исходящих от руководства ЦК ВКП(б) инструкций местным парторганам об уничтожении партийных архивов в случае невозможности их эвакуации. Не исключено, что руководители местных парторганов получали по линиям связи в устной форме указания ЦК ВКП(б) и Управления делами ЦК ВКП(б).

Еще осенью 1941 г., когда пал Курск и возникла угроза прорыва немецких войск к Воронежу, началась эвакуация предприятий и организаций Воронежа в глубокий тыл. Заблаговременно был эвакуирован и областной партийный архив.

Вначале предполагалось эвакуировать партархив в г. Борисоглебск как наиболее отдаленный на восток город области. Однако во второй половине сентября 1941 г., когда значительно ухудшилось положение на фронте и его линия стремительно стала приближаться к Воронежу, пришлось немедленно приступить к эвакуации архива в глубокий тыл. Было закуплено 350 ящиков – то количество, которое удалось найти в городе. В ящики были вложены

материалы наиболее ценных фондов, остальные архивные материалы были упакованы в большие связки. 6 октября 1941 г., когда было получено сообщение о занятии противником г. Орла и его приближении к Курску, эшелон с 5 вагонами, в которые были погружены документы партийного архива, отправился в г. Чкалов¹.

7 июля немецкие части ворвались в Воронеж. И хотя ценой больших потерь Красная Армия удержала за собой часть областного центра и более полугодом на улицах Воронежа не стихали ожесточенные бои, большая часть территории области (32 района по тогдашнему административно-территориальному делению) была временно оккупирована немецко-фашистскими войсками. В этих условиях документы, оставшиеся в партийных и комсомольских органах районов, расположенных на правом берегу Дона, пришлось уничтожить на местах – настолько быстрым было продвижение противника. Судя по всему, не имея информации о складывавшейся обстановке, райкомовские работники сжигали документы и в тех районах левобережной части области, оккупация которых в июле 1942 г. была очень вероятна, но все-таки не состоялась. Точно определить состав утраченных документов и их количество не представляется возможным, так как акты об уничтожении отсутствуют. Поэтому впоследствии выявление отсутствующих документов проводилось по описям фондов райкомов партии и комсомола и переписке Воронежского обкома ВКП(б) с райкомами партии за 1944 г. по вопросу сохранности документов в период эвакуации райкомов.

В период подготовки архива к эвакуации в августе-сентябре 1941 г. сотрудниками партархива была проведена работа по выделению к уничтожению малоценных дел, которые были сожжены.

Прибыв в Чкалов, воронежские архивисты столкнулись с целым рядом препятствий и трудностей. «Подыскать в переполненном Чкалове помещение, пригодное для хранения пяти вагонов архивных документов, – писал в докладной записке в обком партии заведующий облпартархивом И.Г. Воронков, – довольно трудно. Все свободные складочные и жилые помещения были уже заняты под эвакуированные предприятия, наркоматы и другие центральные учреждения. Поэтому горсоветом предоставлялись для хране-

ния сырые и тесные подвалы. После четырехдневных безрезультатных исканий подходящего помещения и моего категорического отказа от перевозки документов в сырые подвалы, для нашего архива были предоставлены три небольшие комнаты, коридор и сравнительно сухой подвал в помещении партархива Чкаловского обкома ВКП(б)... Не видя возможности на получение более лучшего и свободного помещения, я дал согласие на занятие этого»².

Затем в течение нескольких дней на выделенной грузовой машине, которая в основное время занималась транспортировкой овощей, документы перевозились из вагонов в хранилище. Заведующий Воронежским партархивом продолжал: «Для обеспечения более быстрой перевозки все ящики и связки с документами складывались в архивохранилище навалом в общие кучи без выделения фондов. Все фонды были перемешаны еще в Воронеже при выносе документов из архивохранилищ, перевозке и погрузке в вагоны ввиду спешности эвакуации партархива. Эвакуация была произведена в одни сутки, а погрузка в вагоны производилась ночью.

Полученное под архивохранилище тесное по площади помещение было полностью от полу до потолка завалено ящиками и связками с документами. Необходимо было разобрать и уложить документы так, чтобы обеспечить сохранность от порчи и уложить как можно удобней для работы над ними. Поэтому мы немедленно же приступили к приведению документов в соответствующий порядок»³.

На эту работу воронежские архивисты затратили около двух месяцев и затем провели чистку от малоценных и не представляющих никакой ценности документов фонды, не подвергшиеся этой процедуре в Воронеже. В эвакуации архивисты занимались и систематизацией, и ремонтом дел, и справочной работой. За период с 1 марта по 23 октября 1942 г. было получено 154 запроса, по которым было подготовлено и выслано 130 справок. Одновременно шла работа по выявлению отсыревших дел и их последующая просушка. Все это делали лишь два человека, так как на период эвакуации был сокращен штат работников партархива. Остались работать заведующий И.Г. Воронков и инструктор А.А. Кожанова.

Необходимо подробнее рассказать об этих людях, спасших документы архива. Воронков Иван Герасимович родился в январе 1900 г. в с. Усты Будской волости Жиздрянского уезда Калужской губернии в семье крестьянина-бедняка. С 8 до 11 лет учился в сельской школе, которую окончил в 1911 г. По окончании сельской школы до 15 лет жил с родителями. С осени 1915 г. по осень 1917 г. работал на строительных работах в различных предприятиях и у частных подрядчиков печником, затем поступил работать шорником на военный завод «Минская обозная починочная мастерская», после национализации переименованный в Судимирский завод сельскохозяйственного инвентаря. Служил в Красной Армии с 1919 по 1921 г. После службы по 1926 г. работал печником в различных хозяйственных организациях (контора «Шахта» Мальцовского фабрично-заводского округа, Брянский горкомхоз, горсовет и др.). В это же время, с 1924 по 1927 г., окончил вечернюю школу для взрослых. В 1927-1929 гг. работал на профработе по Всеобучу – секретарем райрабочкома, председателем группы, членом губотдела Союза строителей в г. Брянске. В 1929 г. поступил учиться в Воронежский государственный университет, на педагогический факультет, историческое отделение. По окончании педагогического института (педфак ВГУ в 1931 г. был выделен в самостоятельный институт) в июле 1932 г. был оставлен при кафедре истории СССР аспирантом. В аспирантуре пробыл до февраля 1934 г. Затем был послан обкомом ВКП(б) в Воронежскую высшую коммунистическую сельскохозяйственную академию (ВКСХШ) преподавателем истории СССР. В связи с реорганизацией ВКСХШ из трехгодичной в двухгодичную школу произошло сокращение учебных часов по истории СССР, и Воронков был освобожден от работы в ВКСХШ и послан в Истпарт Воронежского обкома ВКП(б). В Истпарте проработал до декабря 1939 г., вначале научным сотрудником, а затем заведующим. Постановлением бюро Воронежского обкома партии от 20 декабря 1939 г. был назначен заведующим партийным архивом⁴.

Кожанова Ангелина Александровна родилась 3 ноября 1913 г. в г. Вологда в семье служащего. В 1927 г. вместе с семьей переехала в Пятигорск, где окончила школу и химико-технологический

техникум. В 1932 г. была направлена в Воронеж в артель «Красный химработник», в которой проработала до 1935 г. В этом же году она вступила в комсомол и Воронежским обкомом комсомола была направлена на работу в школу старшей пионервожатой. В декабре 1937 г. пленумом Ворошиловского райкома ВЛКСМ утверждена заведующей отделом пионеров райкома комсомола. С декабря 1938 г. по июнь 1940 г. она – инструктор отдела пионеров и заведующая сектором информации Воронежского обкома ВЛКСМ. В 1939 г. Ангелина вступает в ВКП(б). В августе 1940 г. в связи с перестройкой аппарата обкома комсомола направлена на работу в партархив, в котором проработала до выхода на пенсию в 1952 г.

Условия, в которых хранились в эвакуации документы Воронежского партийного архива и работали Воронков и Кожанова, были, мягко говоря, не идеальные. В результате к осени 1943 г. часть документов сильно отсырела и заплесневела. И. Воронков «убедительно просил» областной комитет партии переместить их из подвала в сухое помещение или же оборудовать подвал»⁵.

Бюро Воронежского обкома ВКП(б) 28 января 1944 г. приняло решение о реэвакуации партархива, которая была назначена на март 1944 г.⁶ В январе-марте 1944 г. архивные материалы были переупакованы в ящики или связки, а 18 марта были поданы вагоны под погрузку. 26 марта состав с документами партархива со станции Оренбург отправился в Воронеж.

После двух с половиной лет пребывания в эвакуации партийный архив возвратился в родной город 5 апреля 1944 г. Все документы, находившиеся в Чкалове, были доставлены в полной сохранности.

По прибытии всталла задача скорейшего оборудования под архивохранилища предоставляемых помещений. Воронежским обкомом партии было выделено пять комнат полуподвального помещения в здании обкома ВКП(б) (ныне пр. Революции, 19). Из пяти комнат три еще не были освобождены, только одна комната была оборудована стеллажами, которые были изготовлены из сырого пиломатериала. Пришлось прибывшие документы временно сложить в коридоре первого этажа и немедленно приступить к освобождению комнат и изготовлению стеллажей⁷.

По мере оборудования помещений проводился разбор документов по фондам и размещение дел в хранилищах. К июню 1944 г. партархиву были выделены еще три дополнительные комнаты. Из одной большой комнаты сделали две, в которых оборудовали кабинеты заведующего и канцелярию, а другая комната отводилась под кабинет архивно-технических работников. Остальные шесть комнат были оборудованы стеллажами, на которых разместили документы.

С возвращением партархива в Воронеж его штат был увеличен до 8 человек⁸. Пришли в основном молодые сотрудники, которых требовалось обучить работе с документами. В первый год по возвращении партархива в Воронеж в нем в разное время работали Мария Ивановна Климова – секретарь-машинистка, Александр Терентьевич Фетисов, Тамара Филипповна Терновая, Нина Григорьевна Свиридова – архивно-технические работники, Серафима Тихоновна Реутова – хранитель фондов, Татьяна Илларионовна Хренова – инструктор, Анна Петровна Шестакова и Валентина Митрофановна Кочетова – архивариусы, уборщица Екатерина Ильинична Руднева. Одни из них быстро покинули архивную отрасль, другие остались в ней на всю жизнь.

Помещение, которое занимал в эти годы архив, как писалось в отчетах тех лет, «можно считать удовлетворительным для хранения архивных материалов (сухое полуподвальное помещение)». Однако оно не способно было вместить все имеющиеся архивные материалы. Так что «для размещения архивных материалов, находящихся в штабелях и ящиках» было намечено построить стеллажи в коридоре. В 1946 г. для размещения вышеперечисленных архивных материалов было оборудовано шестое архивохранилище, в которое переместили находящиеся в коридоре документы. Однако площадей для размещения новых материалов опять не было. Эвакуация архива и связанные с ней многократные перемещения дел привели к тому, что фонды перемешались между собой. Необходимо было все архивные материалы разобрать по фондам, а внутри фондов – по годам и структуре и уложить их на стеллажи; провести ревизию всех фондов, а затем их архивно-техническую обработку, пересоставить и составить инвентарные описи дел. Всем этим сотрудники партархива занялись немедленно после возвращения из эвакуации.

¹ ГАОПИВО. Ф. 5297. Оп. 1. Д. 20. Л. 3.

² Там же. Л. 3-4.

³ Там же. Л. 5.

⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 97. Д. 2041. Л. 5-6.

⁵ Там же. Ф. 5297. Оп. 1. Д. 20. Л. 8.

⁶ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5325. Л. 62.

⁷ Там же. Ф. 5297. Оп. 1. Д. 20. Д. 23. Л. 12.

⁸ Там же. Ф. Д. 23. Л. 13, 16.

ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

У истоков пионерского движения в Воронеже

*Р.А. Рязанцева,
ведущий архивист
Государственного архива
Воронежской области*

Ежегодно 19 мая в нашей стране отмечается день рождения пионерской организации. Текущий 2012 год – юбилейный. Пионерскому движению – 90 лет. Сменился строй, не стало «руководящей и направляющей», однако общественность не проигнорировала эту круглую дату. Начало пионерскому движению в стране было положено на 2-й Всероссийской конференции Российского Коммунистического Союза Молодежи 19 мая 1922 г., которая постановила распространить опыт работы первых пионерских отрядов, созданных в Москве, на другие организации РКСМ.

Как же решался этот вопрос в Воронеже? Обратимся к официальной хронике, подробно представленной в книжке преподавателя Воронежского педагогического института Л.А. Суворовой «Из истории пионерской организации Воронежской области (1923-1945)» – она вышла в издательстве ВГУ (1975). В ней автор дает подробную хронологию развития детского движения в стране, начиная с предшественников пионеров – отрядов юков (юных коммунистов)¹.

Впервые на заседании губернского комитета РКСМ 10 ноября 1922 г. был специально рассмотрен вопрос «О плановой и организованной работе среди детей в виде организации детского движения»². 15 декабря 1922 г. пленум губернского комитета комсомола указал, что начать работу по созданию пионерских отрядов придется в первую очередь в Воронеже³. 26 февраля 1923 г. учреждено губернское бюро детского движения с губернского-городскими функ-

*Анатолий Яковлевич Рязанцев.
Начало 1930-х гг*

циями. Оно должно начать свою работу по городу, организовав первую группу пионеров⁴.

В отчете губкома РКСМ о своей работе с 1 апреля по 1 мая 1923 г. говорится, что в апреле детское движение было еще в зачаточном состоянии. Создана группа пионеров из 18 человек только в Воронеже. Для работы в ней привлечен скаут-мастер⁵.

А что же писала по этому поводу пресса в 1923 г.?

«Международная детская неделя для нашей губернии имеет свое особое значение. Мы поднимаем к этому вопросу общественное мнение, мы разъясняем рабочим о детдвижении, мы пропагандируем его и организуем первые группы «юных пионеров».

Ранее мы ссылались на отсутствие руководителей, инструкторов и подсобной литературы. Теперь это в большой мере устранено. Инструктор-руководитель на город (он же руководит в губернии) есть...»⁶.

Из публикации под заголовком «Первая ласточка»: *«Недавно отрядом юных пионеров города Воронежа была устроена экскурсия-прогулка по линии железной дороги к Грачиной роще. Прогулка прошла в пионерских играх и очень весело. Чувствовался большой интерес самих ребят во время прогулки. Не мешало бы почаще устраивать такие полезные экскурсии»⁷.*

«...Отрядом юных пионеров демонстрировалась военная пляска перед костром и качали своего инструктора тов. Рязанцева...»⁸.

Спустя много лет воронежские газеты писали: *«В торжественной обстановке состоялось открытие мемориальной доски у Дворца культуры имени Карла Маркса... На доске написано: «Здесь в июне 1923 года был организован 1 пионерский отряд г. Воронежа». Вожатыми его были: А. Рязанцев, М. Чехлыстов, Л. Михновская, Е. Машнева и другие»⁹.*

На следующий год та же газета сообщала, что первый пионерский отряд был создан уже в марте 1923 г. при клубе железнодорожников имени Карла Маркса и объединял восемь мальчиков и девочек¹⁰.

Почему же возникли такие расхождения в дате организации первого отряда? Кто же был самым первым пионервожатым?

Снова обратимся к прессе.

«Лидия Павловна Михновская была вожатой первого в Воронеже отряда, созданного в клубе имени К. Маркса.

– Я приняла его, – рассказывает она, – от первого вожатого А. Рязанцева»¹¹.

Через год в «Молодом коммунаре» появился «более современный» взгляд на историю: «Фрося Машнева... первая пионерская вожатая первого пионерского отряда в Воронеже»¹².

И почему Л.А. Суворова, так скрупулезно изучившая первоисточники, говорит, что «по поводу создания первого пионерского отряда в Воронеже существуют различные мнения»?¹³.

Разгадка проста. В 1984 г. в газете сказано: «При непосредственном участии Глеба Попова в июне 1923 года создан первый пионерский отряд в Воронеже при клубе имени Карла Маркса, куда входили дети железнодорожников. Им руководил Анатолий Рязанцев, который не был комсомольцем, но имел опыт работы с детьми»¹⁴.

Л.А. Суворова пишет: «Первый отряд пионеров в Воронеже был создан из детей железнодорожников при клубе им. Карла Маркса. Руководил отрядом Анатолий Рязанцев, который хорошо знал интересы детей и имел опыт работы с ними в скаутских отрядах»¹⁵.

Анатолий Яковлевич Рязанцев, ставший первым вожатым первого отряда юных пионеров, ни одного дня не состоял ни в пар-

Глеб Попов,
один из первых организаторов
пионерского движения

*Мемориальная доска
на Дворце культуры
им. К. Маркса*

тии, ни в комсомоле, да еще «запятнал» себя, пусть очень коротким, пребыванием в бойскаутской организации. Какой конфуз для партийных функционеров: ведь слово «скаут» было у них чуть ли не ругательным! Да и сам отряд первоначально организовался стихийно, даже не подозревая о настоячивых рекомендациях РКСМ по развитию детского движения.

Как же все было на самом деле?

Сохранились воспоминания непосредственных участников рождения Воронежской пионерской организации – А.Я.Рязанцева и Н.А.Егунова, одного из самых первых пионеров.

В марте 1923 г. группа мальчиков 15-16 лет, учеников 9-й Советской трудовой школы (Александр Рязанцев, Николай Егунов, Виктор Литвинов, Борис Серавкин, Баклунов, Поздняков, Гаврилов, Котов – в памяти мемуаристов не все имена сохранились) задумали организовать отряд наподобие бойскаутского для игр, походов на природу и т.д. Своими планами ребята поделились с работниками уездного комитета комсомола. 18 марта 1923 г. (в День Парижской Коммуны) группу энтузиастов пригласили в здание бывшего Семейного собрания на проспекте Революции, где было проведено первое организационное собрание с вручением Шуры Рязанцеву, как самому старшему, флага с надписью «Первый Воронежский пионерский отряд им. Парижской Коммуны» и обещанием подобрать им командира (вожатого).

От Шуры Рязанцева мальчики узнали, что командиром отряда согласился стать его старший брат Анатолий (ему исполнился 21 год). Братья происходили из семьи старшего счетовода управления ЮВЖД Я.А.Рязанцева. Анатолий прежде непродолжительное время состоял в бойскаутском отряде 2-й мужской гимназии, зачитывался произведениями Фенимора Купера, Майн Рида, Сэттона Томпсона и др. Его увлекали походы, игры, «премудрости следо-

пытства» – с разными значками, следами на траве, коре деревьев, песке, с дымом костров и пр. Поэтому, узнав от пришедших к нему подростков об их интересах и «ощутив в себе еще не остывшую страсть» к юношеским увлечениям, с готовностью дал согласие.

Вот как об этом вспоминает сам Ан.Я. Рязанцев:

«В следующие дни я отправился в Губком РКСМ, желая получить разрешение и разъяснение о возможности формирования детской группы вроде бойскаутской, неприемлемость которой я, будучи беспартийным, все же понимал... Там, узнав о цели моего прихода, заинтересовались моим вопросом сверх ожидания, рассказали о буржуазной направленности организации бойскаутов, о том, что есть инструкции из Москвы о создании отрядов «юных пионеров», отвечающих нашей идеологии, и о приезде из Москвы комсомольца т. Попова Глеба для руководства организацией и дальнейшей работой по детскому движению в Воронеже. Тут же я познакомился с ним и после разговора о себе, о намечающемся отряде и его членах – ребятах, их желаниях и интересах, в ответ на предложение заняться формированием и деятельностью первого отряда юных пионеров – согласился на это. Дело, из-за которого я пришел, разрешилось скорее, благополучнее и существеннее, чем я ожидал.

Пошли дни формирования отряда. Помещения сперва не было, собирались мы на площади Интернационала – теперь Пионерский парк. Это был большой, пустынный и ровный квадрат с рядами деревьев по его четырем сторонам. Каждый день приходили и вливались в отряд все новые и новые члены его. Возможность разнообразия занятий была очень ограничена без помещения, но скоро мы получили для сборов и занятий большую комнату на втором этаже клуба им. Карла Маркса, выходящую окнами в сад. Сборы стали проходить интереснее, живее, отсюда начали выходить в походы за город, в места, расположенные в районе теперешнего парка культуры и отдыха. Появился первый барабан, предоставленный нам Губкомом РКСМ, взятый где-то во временное пользование, – покупка такого предмета тогда была невозможна, не было денег для этих целей, не было и предметов, нужных отрядам юных пионеров.

Вскоре был организован и 2-й отряд, которым руководил Самофалов Василий Федорович.

Работа с пионерскими отрядами стала налаживаться все лучше. Особенно запомнился один поход наших двух отрядов – моего первого и отряда Самофалова В.Ф. – в расположение тепе-решной Пионерской горки за парком культуры и отдыха.

Наш отряд вечером вышел из города и, дойдя до Пионерской горки (Грачиного бугра), расположился на ночлег наверху ее в поставленных и сделанных из подручного материала шалашах. Ночью на нас «напал» второй отряд Самофалова В.Ф., с которым мы детально договорились заранее о проведении этой полувоензированной игры. Его отряд прибыл на место значительно позднее нашего. Когда прошли первые минуты тревоги и волнений, вызванных внезапно появившимся из-за кустов, под покровом ночи, «неприятелем», наступили минуты довольного и радостного оживления от проведенной на воздухе и природе игры...».

«Слух об интересном начинании распространялся быстро, отряд рос как на дрожжах. Многих детей приводили родители, и не по одному. К октябрю в Воронеже насчитывалось 150-200 пионеров, создано 5 пионерских отрядов»¹⁶.

Как пишет А. Рязанцев, «пионерская организация укреплялась, улучшалась и организационная сторона: вскоре в первом отряде начала работать политруком (я не помню, как назывались помощники вожатых по политической части) присланная Губкомом РКСМ комсомолка Каплан, а в отряде В.Ф. Самофалова – комсомолец Дубинин.

...Наступила осень, мне нужно было отдавать все больше и больше времени занятиям музыкой, скрипкой, к чему я стремился всеми своими помыслами ...» В ноябре Анатолий Рязанцев попросил освободить его от работы, так как еще в сентябре поступил учиться в Воронежский музыкальный техникум. К тому времени комсомол в полную силу приступил к реализации своей руководящей роли, все больше вытесняя игровую часть работы с детьми политическими занятиями, что Рязанцеву казалось неправильным.

За свое недолгое пребывание первым пионервожатым Анатолий получил несколько благодарностей за успешную организацию пионерского движения в Воронеже. Надо отметить, что никакой зарплаты за эту работу не полагалось. К сожалению, все документы, связанные с пионерской организацией, в том числе удостоверение первого пионервожатого г. Воронежа, подписанное Глебом Поповым, во время войны были утрачены.

Интересно ознакомиться с воспоминаниями Н.А. Егунова:

«...Характерно отметить, что наш пионерский отряд был создан не по указанию откуда-то свыше, а родился стихийно... В основном все время мы проводили на сборах отряда на площади Интернационала (ныне Детский парк) или же в походах во главе командира Рязанцева на Лысую гору, на реку Воронеж, а чаще всего на Грачиный бугор (ныне Пионерская горка) за парком культуры и отдыха в районе стадиона «Динамо».

Все наши походы и игры строились первоначально по бойскаутским традициям, мы так же, как и бойскауты, избрали девиз «Будь готов» и «Всегда готов», разбились на звенья по 5-6 человек, но только вместо головы какого-либо зверя на вымпеле звена (как было у скаутов) присвоили каждому звену имя кого-либо из исторических личностей, так, например, у нас были звенья Спартака, Гарибальди и др. Во время походов мы пользовались старой бойскаутской знаковой или световой сигнализацией, а первый лагерь был у нас сооружен на вершине Грачиной горки (Пионерский бугор), где мы жили в самодельных палатках и шалашах, ничего общего не имевших с современными комфортабельными пионерскими лагерями, в которых отдыхали в школьные годы мои дети и внучка... Последнее светлое воспоминание о нашем первом лагере ассоциируется у меня с первым пионерским костром, который мы разводили еще в первый поход на Грачиный бугор в апреле того же 1923 года».

Как бы ни хотелось местным партийным и комсомольским деятелям рапортовать, что первым пионерским вожаком был выходец из их среды, предать забвению имя первого вожатого воронежских пионеров было невозможно. Члены инициативной группы по подготовке к празднованию юбилея во главе с

Е.А. Машневой в конце 60-х годов прошлого столетия решили разыскать бывших пионеров, чтобы собрать их воспоминания. Все, с кем им удалось побеседовать, повторяли, что их первым наставником созданного в апреле 1923 г. отряда был Анатолий Яковлевич Рязанцев.

¹ Суворова Л.А. Из истории пионерской организации Воронежской области (1923-1945). Воронеж. 1975. С. 7.

² Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 127. Л. 19.

³ Там же. Л. 62.

⁴ Там же. Л. 119.

⁵ Там же. Д. 129. Л. 4.

⁶ Комсомолец. 1923. 5 августа.

⁷ Там же.

⁸ Коммуна. 1923. 19 августа.

⁹ Там же. 1972. 11 мая.

¹⁰ Там же. 1973. 19 мая.

¹¹ Там же. 1972. 23 мая.

¹² Молодой коммунар. 1973. 19 мая.

¹³ См.: Суворова Л.А. Указ. соч. С. 9-10.

¹⁴ Коммуна. 1984. 17 марта.

¹⁵ Молодой коммунар. 1982. 13 мая.

¹⁶ Там же.

Из рода Феррони

М.В. Феррони

В Воронеже на перекрестке улиц Карла Маркса и Таранченко расположилось здание, являющееся памятником архитектуры XIX в.: в нем много десятилетий располагалась одна из пожарных частей города. В том крыле здания, что тянется вдоль улицы Таранченко и последними двумя окнами смотрит на спуск, ведущий к Адмиралтейской площади и к Успенской церкви, находилась квартира, которую с 1930 года занимала семья Феррони: Бениамино Америнович, 1887 года рождения, его жена Эрнестина Иосифовна (урожденная Станек), 1880 года рождения, и их сын Витторио, 1912 года рождения. Это были представители одной из цирковых династий России, насчитывающей к настоящему времени более 200 лет на манеже. Феррони являлись потомками маркизов из Флоренции, получивших свой титул в 1070 году и имевших собственный герб (сейчас он находится во Флоренции в музее рода Феррони). Первые мужчины из рода Феррони с шестого века были кузнецами, отсюда и пошла фамилия. За высокое мастерство кузнецы получили гражданство города Флоренции и затем – титул маркизов.

Судьба распорядилась так, что потомки маркизов стали циркачами и приобрели вторую родину в России. В начале 1800-х годов один из сыновей богатого и знатного рода предпочел женитьбе по расчету женитьбу по любви и сбежал из дома. Чтобы прокормиться, он примкнул к группе бродячих циркачей и стал канатоходцем. От него и пошла цирковая династия. Один из его внуков сра-

Братья Орацио, Америкко, Оресто, Константин, Натали

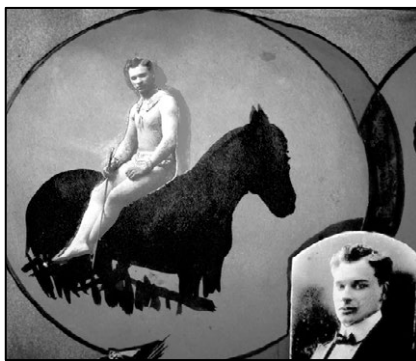
*Братья Феррони,
цирковые гимнасты. 1880-е гг.*

жался в войсках легендарного Джузеппе Гарибальди. Однако в Италии впоследствии начались репрессии против участников освободительного движения. Семья бывшего гарибальдийца с четырьмя сыновьями вынуждена была эмигрировать в Турцию, где родился пятый сын. Из Турции Феррони решили совершить гастрольное турне по России, где и поселились навсегда.

Один из сыновей бежавшего из Италии гарибальдийца и стал отцом Бениамино Феррони. Первый раз Бениамино вышел на манеж в шесть лет и цирку посвятил всю свою жизнь (до 1938 года). Он блистал как сальтоморталист на лошади, исполнял танцы и прыжки на канате, его признавали лучшим наездником цирка, вместе с братом он исполнял эквилибр на першах, играя при этом популярные мелодии на корнет-пистоне. С возрастом, после получения различных травм, он работал инспектором манежа, дрессировал лошадей, ставил пантомимы. В 1924 году ему и его жене, тоже артистке цирка Эрнестине Станек-Феррони, было присвоено звание «Герой труда».

Номер Эрнестины Станек назывался «пируэт наездницы»: она исполняла трюк «гротеска», то есть прыжки через препятствия, но с пируэтами. О ней писали: «Госпожа Станек поражает изяществом. Самые головоломные прыжки она проделывает с легкостью и непринужденностью. Зрители не боятся за наездницу, они только восхищаются ею».

Номер Эрнестины Станек назывался «пируэт наездницы»: она исполняла трюк «гротеска», то есть прыжки через препятствия, но с пируэтами. О ней писали: «Госпожа Станек поражает изяществом. Самые головоломные прыжки она проделывает с легкостью и непринужденностью. Зрители не боятся за наездницу, они только восхищаются ею».

Б.А. Феррони. Начало 1900-х гг.

Воронеж издавна считался цирковым городом. Когда-то недалеко от Мясного базара (ныне Советская площадь) на ул. Мясницкой (ныне Театральная) стояла баня Попова. Ее владелец рядом выстроил цирк. В конце XIX столетия Эрнестина гастролировала там. После одного из выступлений в местной газете появились посвященные ей стихи:

Едва ли скажет кто из нас,
 Что ездить можно лучше Вас.
 Ваш знаменитый пируэт
 Недаром ведь чарует свет.
 И не солгу, сказав, что Вы,
 Как Венера сложены.

.....
 И Вам, как друг, одно скажу я –
 Безумно ездить, так рискуя!
 И низкий Вам за то поклон,
 Что не ломаете фасон.
 Сердечный Вам за то привет,
 Что лучше Вас на свете нет,
 Что среди грозных жизни туч
 Вы золотого солнца луч.

*Э.И. Феррони-Станек.
 Начало 1900-х гг.*

У Бениамино Феррони было хобби – пожарное дело. Он всегда делил свое время между работой в цирке и службой в добровольной пожарной команде. Приехав в Воронеж, он решил из пожарных организовать духовой оркестр.

Когда появилась юношеская добровольная пожарная дружина, Бениамино на ее базе создал детский духовой оркестр, который участвовал в торжественной встрече героев-летчиков во главе с М. Водопьяновым. Бывшие оркестранты всегда с теплом и любовью вспоминали своего наставника.

Инженер В.Г. Флященко пишет: «Самое яркое, что прочно и неизгладимо осталось, это образ твоего отца. Необыкновенной те-

Родители В.Б. Феррони. 1913 г.

плоты, добросердечности, воспитанности облик твоей матери... Мы получили и духовный заряд и заряд мужества. И, главное, быть под «крылышком» такого прирожденного воспитателя, как твой отец».

Вот воспоминания бывшего хозяйственного работника одного из крупных заводов Воронежа: «В этом человеке была доброта и культура, которую он нес в сердца всех людей, которые его окружали. Особенно он был любим нашими ребятами, рожденными в дни становления наших характеров, доброты и преданности России. Мы пришли в добровольную дружину, как бойцы ее, а затем свою работу соединили в юношеском духовом оркестре, которым руководил человек-артист и большой музыкант Бениамино Америкович Феррони. Нас, не владеющих музыкальной грамотой, он сумел всему научить и создать этот прекрасный и единственный в городе детский духовой оркестр. Для каждого из нас у него было неповторимое доброе слово. Он с нами очень много работал и вложил в нас свой колоссальный труд, мы впервые многое услышали о музыке и музыкантах. Беда этого человека, как гром, поразила нас, но мы верили и знали, что этот злой рок закончится и все узнают правду».

«Красное колесо» репрессий не обошло и семью Феррони. Она оставалась в Воронеже, когда в 1937 году Бениамино выехал в Челябинск на открытие зимнего сезона. Тогда на него и поступил ложный донос: дескать, под личиной передовика, отличного работника

оркестром пожарной части г. Воронежа. 1933 г.

Б.А. Феррони с детским духовым оркестром пожарной части г. Воронежа. 1933 г.

и общественника прячется шпион, бывший итальянский подданный. Его нельзя избирать членом областной военно-шефской комиссии, так как он, занимаясь самодеятельностью с солдатами, может выведать военные тайны и передать их иностранному государству.

29 марта 1938 года его арестовали в гримерной комнате после спектакля, посадили в машину и увезли.

Выписка из протокола № 21 заседания особой тройки НКВД по Челябинской области от 5 октября 1938 г.: «Феррони Бениамин Америнович, 1882 года рождения, г. Двинск, итальянец, гр-н СССР. Работал в госцирке.

Итальянский шпион-террорист. Завербован в 1933 году агентом итальянской разведки. Передавал сведения о воинских частях, расположенных в городах Тифлисе, Свердловске и Челябинске, и их численности и вооружении. Передал сведения о вооружении Северного флота РККА, количестве линейных кораблей и подводных лодок. Лично произвел вербовку новых лиц, им завербовано два человека. На военное время подготовлял совершение терактов над руководителями партии и членами правительства.

Содержится в Троицкой тюрьме.

Доклад[чик] Сухарев, секретарь тройки УНКВД ЧО, ст. лейтенант госбезопасности».

Приписка: «Феррони Бениамино Америнович расстрелян. Лично принадлежащее ему имущество конфисковано. Подобедов».

В семье сына Б.А. Феррони хранится свидетельство о смерти отца: он был расстрелян в Челябинске 12 октября 1938 года. Документ датирован 9 октября 1990 года. Между тем в 1957 году, когда Б.А. Феррони был реабилитирован, в бумагах сообщалось, что он умер 7 марта 1942 года от атеросклероза, а в графе «место смерти» был прочерк. А вот справка от 23 мая 1957 года, полученная из Военного трибунала Уральского военного округа:

«Дело по обвинению Феррони Бениамина Америновича, работавшего до ареста (28 марта 1938 г.) в должности инспектора манежа и зав. техникой безопасности госцирка в г. Челябинске, пересмотрено Военным трибуналом Уральского военного округа 17 мая 1957 года.

Постановление от 5 октября 1938 года отменено, и дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Феррони Б.А. реабилитирован посмертно.

Зам. председателя военного трибунала УРВО полковник милиции М. Вербовик».

Правду о невинности Б.А. Феррони пришлось ждать 19 лет, а правду о причине смерти – 52 года.

Витторио, сын Бениамино, до 20 лет работал в цирке: участвовал в пантомимах отца, стоял в униформе, помогал в репетициях с лошадьми, был партнером по скетчам в цирке братьев Танти во время гастролей отца. Он с детства изрядно «понюхал цирковых опилок», его здоровье беспокоило отца, и тот задумал сделать Витторио музыкантом. Разъезжая с родителями по городам, мальчик брал частные уроки игры на скрипке, а в Воронеже поступил в музыкальное училище. Через два года, продолжая занятия в училище, уже работал в цирковом оркестре, а при необходимости заменял дирижера. После окончания училища перешел в симфонический оркестр Воронежской филармонии.

С 1934 года Витторио руководил детским духовым оркестром, куда принимали в основном членов юношеской добровольной пожарной дружины, а также детей сотрудников пожарной охраны. Впрочем, не отказывали и другим ребятам. Всем сшили форменную одежду, закупили дополнительно музыкальные инструменты. Их обучали сначала элементарной нотной грамоте, а потом разучивали с ними марши, польки, популярные пьесы и песни.

По качеству звучания детский оркестр Витторио Феррони не уступал солидным взрослым оркестрам. Витторио Бениаминович добивался от ребят образцового исполнения того или иного произведения. Он сделал из разных по характеру и возрасту питомцев дружный, сплоченный коллектив. Все любили своего наставника, педагога, друга, несмотря на его строгий с них спрос. Играли на всевозможных торжествах, похоронах, танцах. Все заработанные деньги направляли в «каассу взаимопомощи»: музыканты на общем собрании сами решали, на что их потратить.

Детский пожарный оркестр просуществовал до 1936 года, но память о нем осталась у ребят на всю жизнь. Кто-то из них стал про-

фессиональным музыкантом. Например, Володя Букреев позже закончил военно-музыкальную школу, ускоренные курсы военных дирижеров, был инспектором оркестра советских войск в ГДР, дирижером Воронежского театра оперы и балета.

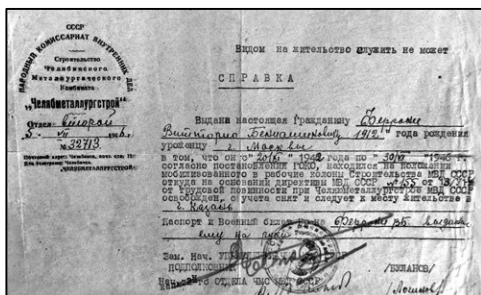
Играли в оркестре брат и сестра Михаил и Шура Лихачевы. Михаил стал известным воронежским художником, а Шура более 40 лет работала в детском саду и все это время продолжала играть в духовых оркестрах. Кстати, она жила в той самой квартире (ул. Фридриха Энгельса, д. 13), где в свое время снимала комнату чета Мандельштамов. А Лихачева рассказывала, что время от времени в квартире раздавался звонок, причем в любое время суток – это приходили поклонники творчества ссыльного поэта, приезжавшие в Воронеж по различным делам. Они приносили свои извинения за доставленное беспокойство и просили разрешения хоть на минуту побыть среди стен, которые помнили Осипа Эмильевича...

С началом Великой Отечественной войны на фронт ушел 21 оркестрант, вернулись только 11. Музыкальные инструменты забрали в действующую армию.

Когда отец был осужден «тройкой» НКВД, Витторио предложили публично от него отречься. Сын отказался, заявив, что отец не является врагом народа, что, напротив, это враги народа арестовали и осудили честного, порядочного, преданного своему делу человека. Витторио немедленно исключили из комсомола с устрашающей резолюцией: «За неверие в органы НКВД и защиту отца – врага народа». Дело разбирали в горкоме ВЛКСМ, после чего последовало резюме: «Дело В.Б. Феррони передать на рассмотрение органам НКВД». Вот тогда Витторио пожалел, что принял в 1936 году советское гражданство и уговорил отца сменить гражданство в 1937 году. Он считал: если бы отец не поменял подданство, его бы не арестовали, а просто выслали из Союза как иностранца.

В.Б. Феррони. 1936 г.

*Справка о мобилизации
В.Б. Феррони в рабочие колонны
строительства НКВД СССР. 1946 г.*

Началась война. Воронеж бомбили. Были созданы бригады по ликвидации последствий бомбежки. Витторио принимал участие в их работе. В своих воспоминаниях он рассказал об ужасающей, леденящей кровь картине, которая предстала после бомбежки Сада пионеров (сейчас на этом месте

на ул. Театральной находится мемориальный камень). Всюду были разбросаны тела, все было окровавлено. Оставшихся в живых детей брали на руки (многие были ранены, а некоторые тут же умирали) и несли к машинам «скорой помощи». Взрослые мужчины не могли сдерживать слезы. Витторио испугался, когда нес на руках мертвое тельце маленького мальчика, чтобы положить его в кузов грузовика, а навстречу шла его жена с работы из кинотеатра «Комсомолец» (он располагался в здании нынешней филармонии). Испугался потому, что сердце жены может не выдержать этого ужаса.

4 июля 1942 года вместе с семьей (матерью, женой и двумя детьми) Витторио был эвакуирован из Воронежа в глубь страны. С 29 июля по 14 ноября 1942 года работал в Татарском государственном театре оперы и балета (Казань) артистом оркестра. Здесь настигло и его «красное колесо». Как итальянец по национальности Витторио с 20 ноября 1942 года был привлечен к принудительному труду в условиях ограничения свободы («Рабочие колонны НКВД»). Попадает он на строительство Челябинского металлургического комбината. Первое время работал на кровле одного из корпусов. Чтобы не отморозить руки и не лишиться себя возможности играть на скрипке, Витторио попросился на другую работу, пусть даже с меньшей пайкой хлеба. Его перевели санитаром инфекционного отделения в больнице, а затем морга. Некоторое время водил машину «скорой помощи». Затем был переведен на работу в поликлинику при комбинате «Челябметаллургстрой» секретарем. Среди репрессирован-

ных лиц встречались музыканты, и Витторио организовал оркестр, которым руководил в свободное от работы время.

В «Рабочих колоннах НКВД» Витторио Бениаминович находился до 5 июля 1946 года. Уже в августе он вернулся в Воронеж с семьей, работал в оркестрах театров музыкальной комедии, а затем – оперы и балета. В это время Витторио увлекся стрелковым спортом, участвовал в соревнованиях, занимал призовые места, привлекал к этому делу молодежь театра. За отличную работу, как производственную, так и общественную, он неоднократно поощрялся грамотами управления культуры облисполкома, горкома КПСС, президиума ЦК ДОСААФ. Был награжден юбилейной медалью «За доблестный труд», нагрудными знаками «За активную работу в ДОСААФ» и «Отличник культурного шефства над Вооруженными Силами СССР».

В различных оркестрах Витторио Бениаминович проработал в общей сложности 50 лет. Когда ушел на пенсию, у него появилось новое хобби: он коллекционировал художественные открытки, марки, значки, юбилейные медали, монеты, модели автомобилей. Причем не просто занимался собирательством, а изучал историю той или иной марки, знакомился с творчеством того или иного художника, с историей городов, гербы которых изображены на значках, и т.д. Дружил с коллекционерами не только Воронежа, но и других городов, переписывался с ними, встречался, обменивался дублетами. Среди его друзей был видный местный коллекционер Павел Николаевич Потокин, который интересовался открытками с видами старого Воронежа. В доме В.Б. Феррони всегда были люди. Все, кто его знал (он ушел из жизни в возрасте почти 90 лет), отзывались о нем, как о настоящем интеллигенте. Это был доброжелательный, бескорыстный, щедрой души человек, готовый всегда и всем оказать сильную помощь. Эрудированный, умный собеседник, талантливый рассказчик, веселый, жизнерадостный, светлый человек – таким его запомнили все, с кем ему довелось общаться.

Дочь Витторио Феррони, Марта, закончила географический факультет Воронежского государственного университета, почти 40 лет проработала в одной из школ Воронежа учительницей, руководила молодежным клубом «Глобус», занималась краеведческой работой, неоднократно награждалась различными почетными грамотами.

Сын Витторио Феррони, Вениамин, окончил Воронежское музыкальное училище по классу виолончели, затем консерваторию в Кишиневе. Когда в Воронеж приезжал знаменитый М.Л. Ростропович, он провел в музыкальном училище мастер-класс, прослушал многих студентов; Вениамину Феррони он посоветовал продолжить образование. После окончания консерватории Вениамин работал в Кишиневском театре оперы и балета, сейчас преподает по классу виолончели в тамошнем музыкальном колледже.

Сын Марты Феррони, Всеволод Феррони, закончил Воронежское музыкальное училище по классу скрипки, играл в военном ансамбле песни и пляски (Ленинград). После возвращения из армии стал артистом оркестра в Воронежском театре оперы и балета. Позднее с красным дипломом окончил философский факультет ВГУ, защитил кандидатскую диссертацию; ныне преподает в родном университете.

Дочь Вениамина Феррони, Людмила, закончила Кишиневскую консерваторию по классу фортепьяно, работала солисткой филармонии в Кишиневе. В настоящее время живет в Голландии, воспитывает маленькую дочку Веру-Розу-Луизу.

Старший сын Вениамина Феррони, Виктор, тоже закончил Кишиневскую консерваторию. Студентом увлекся изготовлением скрипок, прошел специальный курс обучения, теперь работает скрипичным мастером в США. Его сын, Феодорий, имеет абсолютный слух, прекрасно поет, с 3-летнего возраста обучается игре на скрипке.

Младший сын Вениамина Феррони, Николай, с отличием закончил Кишиневский политехнический институт по специальности «программист». Живет в США и обучает молодежь своему любимому делу.

Время идет, жизнь продолжается, одно поколение сменяется другим, и верится, что потомки итальянского рода Феррони – независимо от места их рождения и проживания, от выбранной профессии – всегда будут достойны своих предков.

РЕЦЕНЗИИ

Используя архивные источники

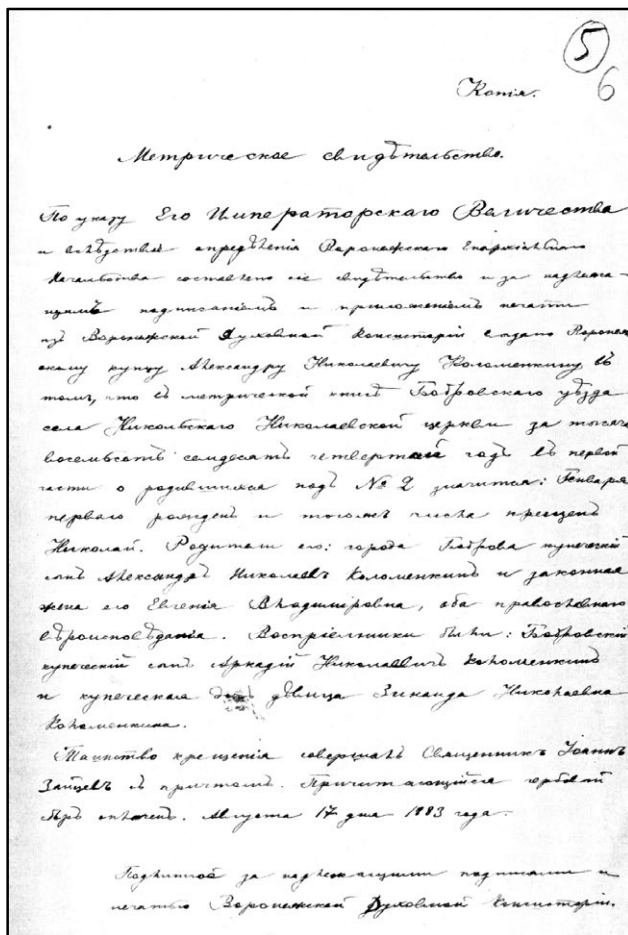
В.Л. Елецких,
краевед, директор
издательства
«Творческое
Объединение
“Альбом”»

В.М. Фефелов,
к. и. н., доцент
Воронежского
государственного
института
физической культуры

В 2011 году в Санкт-Петербурге вышла в свет книга историка Виталия Смирнова, доцента местного университета, «Загадка первого русского олимпийца» тиражом всего 200 экземпляров. Для воронежцев она интересна тем, что речь в ней идет о Николае Александровиче Панине-Коломенкине, нашем земляке, первом олимпийском чемпионе в России. О Панине уже написано много. Но до сих пор идут споры о некоторых событиях его жизни и прежде всего о дате рождения чемпиона. В небольшой рецензии мы выделим только несколько главных моментов, которые впервые полно представлены в книге В. Смирнова.

Первый вывод. В. Смирнов, и в этом его поддерживают некоторые историки ряда городов России – профессора С. Мягкова (Москва), Е. Стеблецов (Воронеж), доценты В. Фефелов, В. Кубышкин, краеведы В. Елецких, Ю. Юрьев – все из Воронежа и другие, считают, что Н. Коломенкин родился в 1874 году, а не в 1872 году, как об этом сообщают все энциклопедии, словари, справочники и исследователи. Причем ссылаясь иногда на самого Коломенкина, который во всех анкетах после 1930 г. указывал свою дату рождения – 1872 год. Смирнов и его сторонники считают, что при переезде из Луги в Ленинград в 1930 году при оформлении паспорта Коломенкина в него ошибочно внесли дату 1872 год. Все источники до 1930 года дают дату рождения чемпиона – 1874 год. Видимо, Коломенкин смирился с ошибкой и стал везде указывать дату своего рождения – 1872 год.

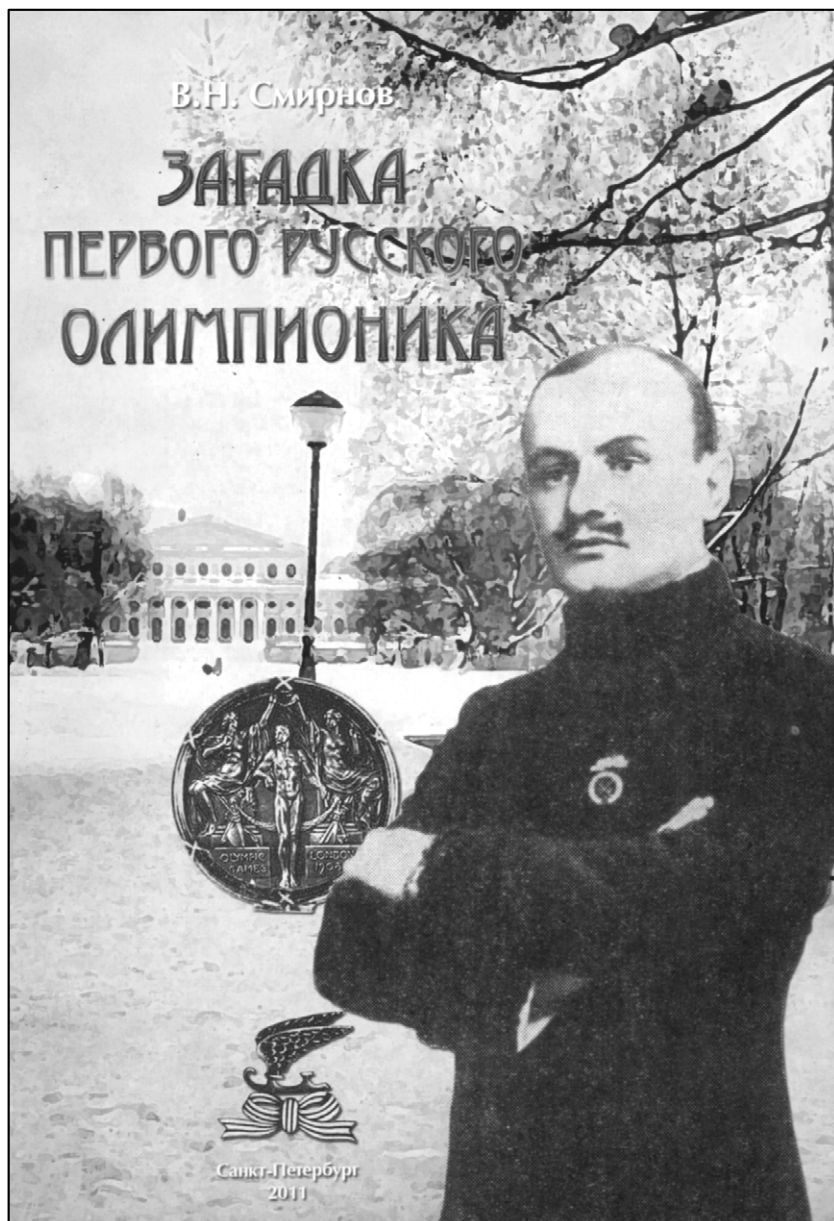
Копия метрического свидетельства
о рождении Н.А. Коломенкина

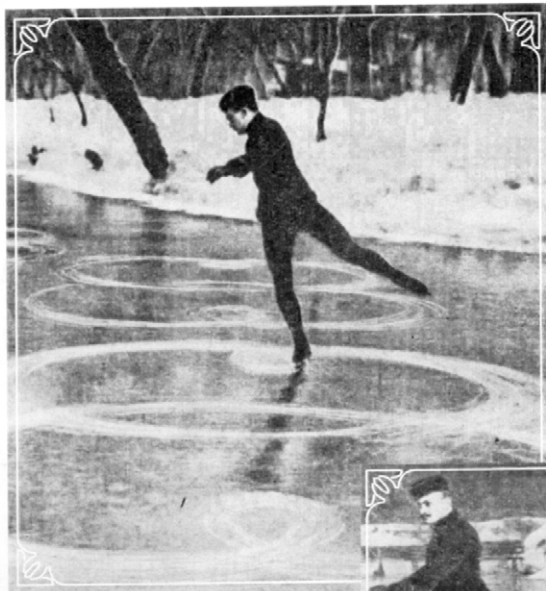
На что же опирается В. Смирнов? На официальные достоверные источники, и прежде всего на церковное метрическое свидетельство, копию которого он нашел в архиве Санкт-Петербургской второй гимназии и Санкт-Петербургского университета, где учился Коломенкин. В свидетельстве указано, что Николай ро-

дился 1 января 1874 года. В формулярном списке его отца Александра Николаевича Коломенкина, члена Воронежской губернской земской управы (ГАВО. Ф. И.-20. Оп. 2. Д. 538. Л. 3, 3об., 4, 4 об., 5), отмечается, что дочь его Мария родилась в 1869 году, дочь Елена – в 1871 году, а сын Николай – в 1873 году. Так как А. Коломенкин указывает в списке лишь годы, а числа и месяцы опускает, то предположительно, что Николай фактически родился в конце 1873 года, а записан 1 января 1874 года. Так что тут нет противоречия. На Серафимовском кладбище в Санкт-Петербурге на гранитном надгробье на могиле Н. Коломенкина указаны даты: 1874-1956. Родственники покойного хорошо знали, когда действительно родился чемпион. Именно дату 1 января 1874 года В. Смирнов призывает включить во все издания, и мы с ним полностью солидарны.

Второй вывод. В метрическом свидетельстве указывается не только дата рождения Н. Коломенкина, но и место его рождения. Это село Никольское Бобровского уезда Воронежской губернии, где Н. Коломенкин был крещен в Николаевской церкви. Село Никольское находится примерно в 8 км восточнее Хренового. Сейчас оно относится к Таловскому району Воронежской области. Следовательно, село Хреновое – не место рождения чемпиона, как отмечалось ранее почти во всех изданиях, да и в анкетах самого Н. Коломенкина.

Третий вывод. В. Смирнов нашел документ – свидетельство об окончании Санкт-Петербургского университета, из которого видно, что Н. Коломенкин окончил университет в 1898 году, а не в 1899 году, как считалось исследователями ранее. К сожалению, В. Смирнов очень мало сообщает о личной жизни олимпийца, что помогло бы исследователям лучше изучить биографию Панина. Но музей истории спорта Ленинграда (где был фонд Н. Коломенкина) в 1995 году был закрыт, и найти материалы о чемпионе, которые в нем находились, пока не удастся. Надо продолжать поиски. В рецензируемой книге много новых фотографий, найденных В. Смирновым, что привлекает внимание читателей.

Книга В.Н. Смирнова посвящена первому русскому олимпийскому чемпиону Н.А. Панину-Коломенкину. Это не биография, но размышления историка с документами в руках, о необычной, противоречивой и невероятно запутанной жизни основоположника отечественной школы фигурного катания.

ХРОНИКА СОБЫТИЙ

Встреча с краеведом

20 января 2012 г. в читальном зале Государственного архива Воронежской области состоялась встреча архивистов с автором исторического календаря «Исторические гербы городов и территорий Воронежского края» Валерием Ивановичем Расторгуевым. В.И. Расторгуев много лет работает в архивах России, изучая документы по истории военно-морского флота. Научный интерес к истории кораблестроения не случаен: Валерий Иванович в прошлом военно-морской офицер, профессиональные знания помогают ему в проводимых исследованиях. В архивной библиотеке хранятся его книги с дарственными надписями: «Судостроение на верфях воронежского края в 1723-1741 гг.» (2001), «Воронеж – родина русского военно-морского флота» (2002), «Судостроение на верфях воронежского края в 1768-1800 гг.» (2003), «Геральдика Воронежской земли. XVIII век» (2006), «Воронеж – родина первого Адмиралтейства России» (2007) и другие издания, в том числе и сборники стихов. Интерес к символам, эмблемам и территориальным гербам воронежского края побудил В.И. Расторгуева дотошно изучить архивные материалы, выявленные документы позволяют по-новому взглянуть на историю воронежской геральдики. При оформлении календаря использованы рисунки и гравюры конца XVII – начала XVIII в. из коллекции военного историка-краеведа, председателя президиума Совета краеведов Воронежской области В.И. Расторгуева. Уникальная коллекция сформировалась благодаря подвижничеству и необычайной настойчивости Валерия Ивановича. В описании карт и гербов курсивом приводятся тексты из документов. В.И. Расторгуев привык делиться своими научными открытиями и достижениями с архивистами, выступает на научно-практических конференциях, участвует в работе областного отделения РОИА. Неудивительно, что с новым изданием он прежде всего пришел в облгосархив и рассказал единомышленникам в свойственной ему увлекательной манере о своих архивных находках.

*В.М. Комарова,
главный архивист
Государственного архива
Воронежской области*

В.И. Расторгуев показывает архивистам календарь с историческими гербами городов и территорий воронежского края

В.И. Расторгуев с участниками встречи

Об открытии информационных досок А.В. Кольцову и В.Г. Гордейчеву

1 марта 2012 г. на фасаде Ильинской церкви, расположенной по адресу: ул. Севастьяновский съезд, 26, была торжественно открыта информационная доска, увековечившая факт крещения в одном из старейших воронежских храмов нашего земляка Алексея Васильевича Кольцова (1809-1842). Данный памятный знак является уже четвертым, установленным в честь знаменитого народного поэта. Ранее мемориальные доски были установлены в 1959, 1969 и 1984 гг. на домах, где А.В. Кольцов жил и встречался с В.А. Жуковским (пр. Революции, 30, 46), и месте, где стоял дом, в котором воронежский поэт родился (ул. Б. Стрелецкая, 53а).

Кроме того, 5 марта состоялась церемония открытия информационной доски на доме по адресу: ул. Комиссаржевской, 4, где жил поэт и переводчик Владимир Григорьевич Гордейчев (1930-1995). Торжественное событие было приурочено к годовщине со дня рождения известного воронежского поэта, автора более 30 книг стихов и переводов, в свое время возглавлявшего Воронежскую писательскую организацию.

В мероприятиях приняли участие представители администрации городского округа город Воронеж, литературной общественности, ученики гимназии им. А.В. Кольцова, школы № 28, жители города. В выступлениях заместителя руководителя управления культуры города Т.Т. Корчевных, ведущего специалиста управления культуры Н.А. Комолова, писателя, почетного гражданина Воронежа О.Г. Ласунского, настоятеля Ильинского храма отца Олега (Титова), доцента ВГУ В.В. Инютина, зав. библиотекой № 2 им. А.В. Кольцова В.М. Ролевой, членов Союза писателей России В.В. Будакова и Е.Г. Новичихина, поэтов А.И. Кобзева и М.А. Соколовской прозвучали высокие оценки творчества увековеченных лиц, каждый из которых по-своему в соответствии с духом эпохи внес значительный вклад в литературную жизнь Воронежа и страны.

Н.А. Комолов,
*к. и. н., ведущий специалист управления
культуры администрации г. Воронежа*

Ильинский храм-памятник архитектуры XVIII в.

Информационная доска А.В. Кольцову.

*Настоятель Ильинского храма отец Олег (Титов)
и почетный гражданин Воронежа О.Г. Ласунский.*

*О.Г. Ласунский демонстрирует собранным
одно из редких изданий стихотворений А.В. Кольцова.*

День архивов в Воронеже

16 марта 2012 г. архивным отделом Воронежской области совместно с Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов была проведена научно-практическая конференция «История воронежского края в архивных документах (XVII-XX вв.)», посвященная Дню архивов. В работе конференции приняли участие: Н.И. Булавин, к. т. н., заместитель председателя комитета Воронежской областной Думы по культуре и историческому наследию, И.М. Нагаев, член Центрального совета Российского общества историков-архивистов, руководитель секции по проблемам использования Архивного фонда РФ в патриотическом воспитании, ведущие ученые воронежских вузов, представители управления культуры администрации г. Воронежа, Воронежского института ФСИН России, ГОБУ ДОД ВО «Областной центр дополнительного образования, гражданского и патриотического воспитания», Союза Возрождения Родословных Традиций, Ольховатского и Острогжского краеведческих музеев, сотрудники государственных и муниципальных архивов области.

С приветственным адресом от имени Правления ЦС РОИА выступил И.М. Нагаев. В документе, подписанном Е.И. Пивоваром, председателем Правления ЦС РОИА, членом-корреспондентом РАН, дана высокая оценка деятельности Воронежского областного отделения РОИА, отмечен положительный опыт сотрудничества с итальянскими университетами и музеями в организации и проведении совместных документальных выставок, научно-практических конференций, «круглых столов» и семинаров по истории Второй мировой войны. Игорь Михайлович пожелал воронежцам дальнейших творческих успехов, плодотворной работы по сохранению и приумножению историко-документального наследия.

На конференции прозвучали доклады о современном положении воронежских архивов (С.И. Тимошенкова, заместитель руководителя архивного отдела), о документальной истории Воронежского уезда XVII в. в архивах московских приказов (В.Н. Глазьев, д. и. н., декан исторического факультета

Воронежского государственного университета), об использовании документов ГАВО для составления коллективной биографии служилого населения XVII в. (Е.В. Камараули, к. и. н., преподаватель ВГУ), о документах Государева Разрядного шатра в Воронеже (А.В. Перегудов, к. и. н., преподаватель ВГУ), о новых источниках по истории Воронежской епархии (Н.А. Комолов, к. и. н., ведущий специалист управления культуры администрации г. Воронежа, о воронежском дворянстве и правительственной программе крестьянского освобождения в 1858-1860 гг. (М.Д. Карпачев, д. и. н., профессор ВГУ), о русском стиле и его носителях в архитектуре Воронежа конца XIX – начала XX вв. (П.А. Попов, к. и. н., редактор отдела газеты «Воронежский курьер»), о принудительном труде в Воронежской губернии в 1918-1922 гг. (В.Ю. Рылов, к. и. н., доцент ВГУ), о репрессиях в отношении духовенства Воронежской губернии начала 1920-х гг. (В.А. Алленова, к. и. н., доцент ВГУ), об опыте работы над ранней биографией писателя А.П. Платонова (1899-1926 гг.) (О.Г. Ласунский, к. филол. н., член Союза российских писателей, Почетный председатель Воронежского историко-культурного общества), о документах по истории ЦЧО в архивах Воронежа (П.В. Загоровский, д. и. н., профессор воронежского филиала РГСУ), о коллекции документов Воронежского фронта о зверствах оккупационных войск на временно захваченной советской территории. 1942-1943 гг. (С.И. Филоненко, д. и. н., проректор по международным связям ВГАУ).

По окончании конференции состоялось награждение активных членов общества памятными знаками и почетными грамотами Российского общества историков-архивистов, а также памятными подарками с символикой Воронежского областного отделения РОИА.

Н.Г. Воротилина,
*председатель Правления
областного отделения
РОИА*

Н.Г. Воротилина открывает конференцию

И.М. Нагаев выступает с приветственным адресом Правления ЦС РОИА

Участники конференции

Выступают участники конференции:

С.И. Тимошенкова

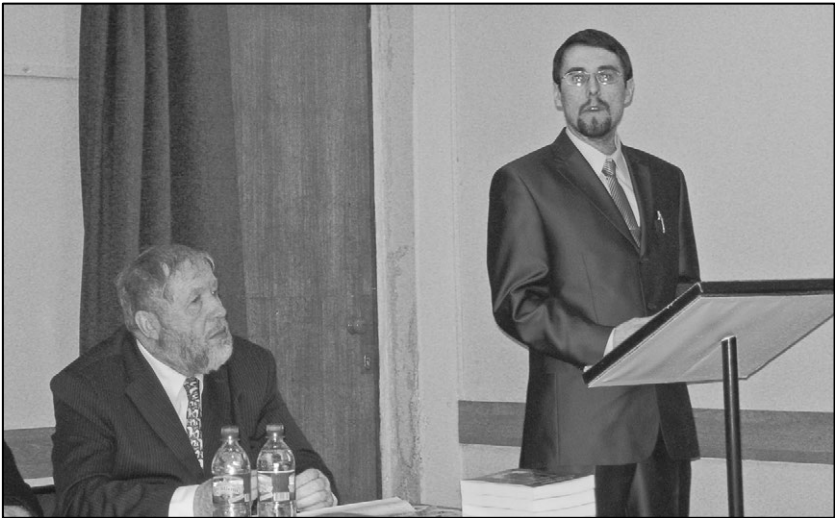
В.Н. Глазьев

Е.В. Камараули

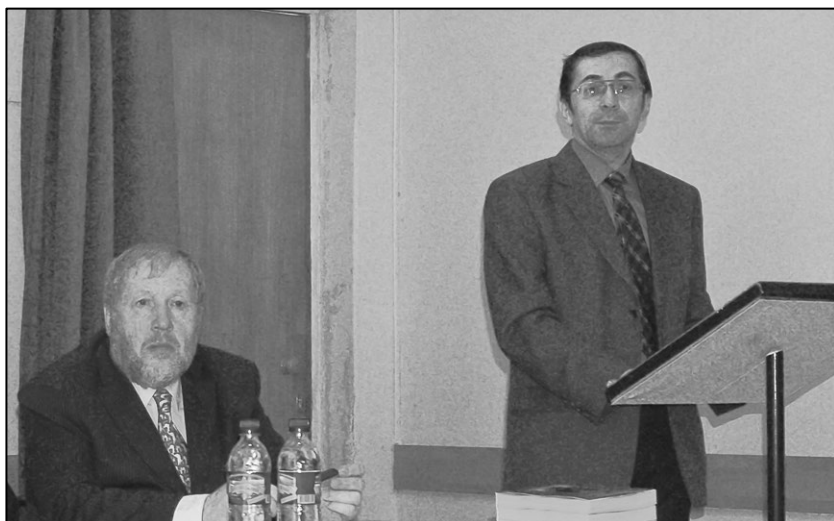
А.В. Перегудов

Н.А. Комолов

М.Д. Карпачев

П.А. Попов

В.Ю. Рылов

В.А. Алленова

О.Г. Ласунский

П.В. Загоровский

С.И. Филоненко

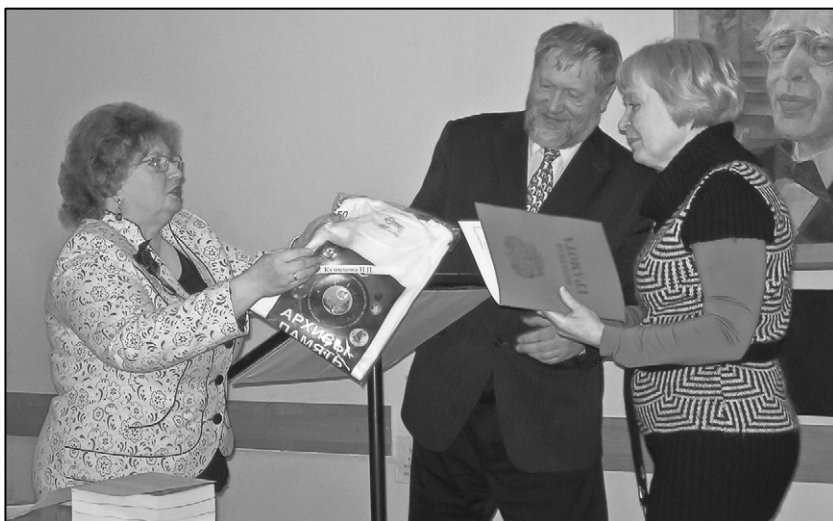
***Активисты регионального отделения РОИА,
награжденные почетными грамотами и памятными подарками:***

Е.И. Кабина

В.А. Киренко

И.П. Кузнецова

О.В. Кузнецова

В.В. Махинова

М.В. Мецеракова

Е.А. Трушина

Г.М. Казмина

Л.П. Кузнецова

Н.П. Мартынова

М.Р. Мулкиджанян

Т.М. Панафидина

А.П. Разинков

А.П. Рылков

Р.А. Рязанцева

С.Н. Спаннут

Н.В. Четкина

И.Г. Шайкина

Н.В. Щербакова

Совещание-семинар в архивном отделе Воронежской области

6 апреля 2012 г. в архивном отделе Воронежской области состоялось ежегодное совещание-семинар, в котором приняли участие руководители государственных и муниципальных архивов области. Открыла совещание-семинар заместитель руководителя архивного отдела С.И. Тимошенко, которая подвела итоги работы архивных учреждений области за 2011 г., определила очередные задачи на текущий год. Участники совещания обсудили общие проблемы и достижения, проблемы и пути их решения.

Значительная часть рабочего времени работников муниципальных архивов уходит на исполнение запросов граждан. С докладом «Об опыте работы КУВО «Государственный архив Воронежской области документов по личному составу» по исполнению запросов социально-правового характера» выступила начальник отдела использования документов Е.М. Железняк.

Заместитель начальника отдела оценки пенсионных прав застрахованных лиц ПУ-ОПФ по Воронежской области Л.М. Матвеева доложила о взаимодействии территориальных органов ПФР и архивов области, в том числе в рамках электронного документооборота с целью обмена юридически значимыми документами социально-правового характера для установления и выплаты пенсий и других социальных выплат.

С информацией о периодических изданиях, хранящихся в КУВО «ГАВО» как источниках для воссоздания истории сел и деревень Воронежской области выступила Т.Н. Литвинова, главный архивист КУВО «Государственный архив Воронежской области».

О работе Воронежского отделения Российского общества историков-архивистов в 2011-2012 гг. рассказала Н.Г. Воротилина, председатель Правления областного отделения РОИА, начальник отдела информации, публикации и научного использования документов КУВО «Государственный архив Воронежской области».

В ходе совещания-семинара прошло награждение руководителей муниципальных архивов именными медалями Воронежского отделения РОИА «Ветеран архивной службы» и памятными

подарками с архивной символикой. За многолетний труд в архивной отрасли (двадцать и более лет) были награждены руководители Аннинского (И.В. Сенчихина), Бобровского (Н.И. Капустина), Богучарского (В.П. Величенко), Верхнемамонского (В.В. Грачева), Воробьевского (А.С. Голева), Павловского (Н.И. Нестеренко), Поворинского (Л.А. Ерзунова) муниципальных архивов. Руководитель Рамонского муниципального архива И.В. Дьякова была награждена памятным знаком областного отделения РОИА за публикацию в 9-м выпуске ежегодника «Воронежский вестник архивиста» (Воронеж, 2011).

На совещании была отмечена особая роль глав администраций муниципальных районов и городских округов и выражена им благодарность за поддержку и внимание, которое они оказывают муниципальным архивам.

И.Н. Васенькина,
ведущий консультант
архивного отдела
Воронежской области

С.И. Тимошенко открывает совещание-семинар

Участники совещания-семинара

Н.Г. Воротилина докладывает о работе областного отделения РОИА

Н.Г. Воротилина награждает И.В. Дьякову памятным знаком за активное участие в работе областного отделения РОИА

*Награжденные медалями и памятными подарками
ветераны архивной службы:*

А.С. Голева

В.В. Грачева

Л.А. Ерзунова

Н.И. Капустина

Н.И. Нестеренко

И.В. Сенчихина

«Круглый стол» в КУВО «Государственный архив Воронежской области»

24 апреля 2012 г. Государственный архив Воронежской области посетила делегация немецких ученых во главе с директором Германского исторического института в Москве (ГИИМ) профессором Николаусом Катцером. Гостей сопровождала Н.П. Тимофеева, к. и. н., руководитель Регионального центра устной истории.

Немецких ученых и воронежских архивистов связывает плодотворное сотрудничество. 11 марта 2008 г. госархив принимал делегацию немецких историков во главе с директором ГИИМ профессором Б. Бонвечем, а 12 марта состоялся «круглый стол» по теме «Дети войны», в работе которого принимали участие директор ГАВО Ю.В. Плисов и начальник отдела информации, публикации и научного использования документов Н.Г. Воротилина. 18 июня 2009 г. участвовали в архивном коллоквиуме, посвященном региональным архивам, который был организован ГИИМ и состоялся в г. Москве.

Н.Г. Воротилина познакомила ученых с историей архива, его деятельностью и планами на будущее. Большой интерес вызвали особо ценные архивные документы. Экскурсия по архиву сопровождалась множеством вопросов со стороны германских ученых. Состоялся «круглый стол» по проблемам дальнейшего сотрудничества в использовании архивных документов. Участники дискуссии выразили уверенность в необходимости и плодотворности тесного взаимодействия ученых-историков и архивистов.

***Ю.В. Плисов,**
руководитель КУВО
«Государственный архив
Воронежской области»*

Германские ученые знакомятся с архивными документами

*Гости изучают трофейные документы
периода Второй мировой войны*

*Особенный интерес у историков вызвали
документы на немецком языке*

*Зарубежные участники «круглого стола»
в гостях у воронежских архивистов*

200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года посвящается

10 мая 2012 г. в выставочном зале Воронежского отделения Союза художников России состоялось торжественное открытие 10-й Всероссийской генеалогической выставки, посвященной 200-летию победы России в Отечественной войне 1812 года. Выставка организована Союзом Возрождения Родословных Традиций (СВРТ, г. Москва) совместно с управлением культуры администрации г. Воронежа, Воронежским областным отделением Российского общества историков-архивистов, Государственным архивом Воронежской области. Открыл выставку президент СВРТ Валерий Владимирович Бибиков, который рассказал о целях и задачах Союза Возрождения Родословных Традиций, а также выразил признательность и глубокую благодарность всем, кто участвовал в подготовке экспозиции. За бескорыстную помощь в организации и проведении X Всероссийской генеалогической выставки в Воронеже региональному отделению Российского общества историков-архивистов в лице председателя Правления Н.Г. Воротилиной В.В. Бибиковым была вручена грамота. На выставке представлены стенды, тематически связанные с Отечественной войной 1812 года и подготовленные в Москве, Брянске, Ставропольском крае, Туле, Ярославле.

Два стенда, посвященных Отечественной войне 1812 года и ее воронежским участникам, предоставил для экспозиции Государственный архив Воронежской области. Материалы выставки вызвали живой интерес посетителей, среди которых было много архивных работников.

11 мая в конференц-зале Дома актера состоялась Всероссийская научно-практическая конференция «Отечественная война 1812 года: два столетия спустя...», организованная архивным отделом Воронежской области, региональным отделением РОИА, СВРТ. В работе конференции приняли участие: В.В. Бибиков, президент СВРТ, ученые, генеалоги, краеведы, представители образовательных учреждений из Воронежа, Москвы, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Ставрополя, Тулы и других городов России.

Открыл конференцию Вячеслав Васильевич Гуров, руководитель архивного отдела Воронежской области, который отметил непреходящее значение архивных документов в раскрытии любой исторической темы и выразил уверенность в ее успехе.

На конференции прозвучали доклады: «Отечественная война 1812 года в общественном сознании населения России» (Загоровский Павел Владимирович, *Воронеж*), «Военная кампания 1812 года глазами ее французских участников» (Ковалева Светлана Сергеевна, *Москва*), «Деятельность дворянского общества по организации земской милиции в Воронежской губернии в 1806-1807 гг.» (Литвинова Татьяна Николаевна, *Воронеж*), «Дворяне Бибиковы в Отечественной войне 1812 года» (Бибиков Валерий Владимирович, *Москва*), «Богучарское дворянство в Отечественной войне 1812 года» (Кугутов Игорь Леонидович, *Воронеж*), «Герой Отечественной войны 1812 года Иван Саввич Мягков» (Попов Павел Александрович, *Воронеж*), «Петр Васильевич Шипилов – участник Отечественной войны 1812 года» (Грачева Татьяна Львовна, *Нижний Новгород*), «Золотое наградное оружие русских офицеров – участников Бородинского сражения» (Мороховец Михаил Андреевич, *Москва*), «Термин «Отечественная война» в общественно-политической жизни России» (Рылов Владимир Юрьевич, *Воронеж*), «Празднование столетия победы России в Отечественной войне 1812 года в г. Воронеже» (Алленова Валерия Алексеевна, *Воронеж*), «Празднование 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года в Воронеже» (Комолов Николай Анатольевич, *Воронеж*).

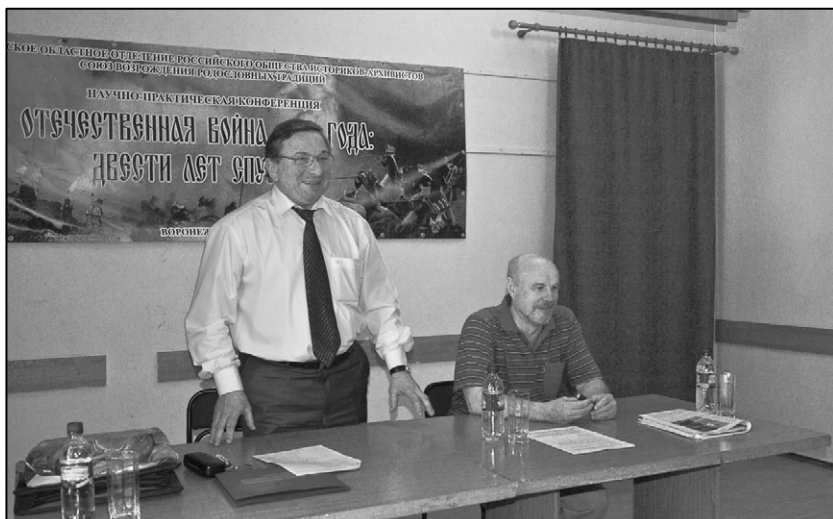
Н.Г. Воротилина,
*председатель Правления
областного отделения
РОИА*

*В.В. Бибиков и Н.Г. Воротилина
торжественно открывают выставку*

В.В. Бибиков проводит экскурсию по выставке

В.В. Гуров приветствует участников конференции

Участники Всероссийской конференции

Сотрудничество с венгерскими коллегами

6 июня 2012 г. в Государственном архиве Воронежской области состоялась встреча с руководителем Архивного института Венгрии в Москве Евой Марией Варга и профессором Будапештского университета, заведующим кафедрой истории стран Восточной Европы Тамашем Краусом в рамках международной научной конференции «Сражение на Дону: от Воронежа до Сталинграда. 1942-1943 гг.». Фотодокументальная выставка «Венгерские документы периода Второй мировой войны в Государственном архиве Воронежской области» была подготовлена специально к визиту венгерской делегации. Гости ознакомились с трофейными документами на венгерском языке, состоялся «круглый стол» по теме: «Использование архивных документов периода Второй мировой войны: проблемы и пути сотрудничества российских и венгерских историков-архивистов». В ходе дискуссии наметились конкретные направления дальнейшего сотрудничества, определены формы совместного использования архивных документов.

В ноябре в читальных залах ГАВО и ГАОПИВО изучал архивные документы сотрудник Военно-исторического архива г. Будапешта, секретарь совместной русско-венгерской архивной комиссии Михай Грубер. Благодаря М. Груберу переведены на русский язык венгерские документы, которые впоследствии были использованы при подготовке фотодокументальной выставки, посвященной 70-летию освобождения г. Воронежа от немецко-фашистских захватчиков. Кроме того, в порядке обмена информацией М. Грубер поделился электронными копиями документов периода Второй мировой войны, хранящихся в Военно-историческом архиве г. Будапешта, которые также будут использованы и доступны широкому кругу пользователей.

*Н.Г. Воротилина,
начальник отдела информации,
публикации и научного
использования документов
Государственного архива
Воронежской области*

Венгерские историки-архивисты исследуют трофейные документы периода Второй мировой войны

Ученые заинтересовались документами о дезертирстве венгерских солдат в 1942 г.

НАШИ ЮБИЛЯРЫ

О.А. Демченко – ветеран архивной службы

24 февраля 2012 г. исполнилось 20 лет архивной службы Ольги Александровны Демченко. Ведущий архивист отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов КУВО «ГАОПИВО» в 1986 г. окончила Воронежский государственный университет по специальности «экономика труда». В 1992-1994 гг. О.А. Демченко работала в Государственном архиве Воронежской области, а с ноября 1994 г. – в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области: вначале архивистом II категории отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов, затем с июня 2002 г. – специалистом I категории, а с апреля 2005 г. – ведущим архивистом этого же отдела, зарекомендовав себя исключительно ответственным, добросовестным, трудолюбивым и исполнительным сотрудником. Квалифицированно проводит проверку наличия и физико-химического состояния документов, анализирует и оформляет ее результаты. Качественно выполняет реставрационные работы, осуществляет подшивку документов, оформление обложек, шифровку дел, нумерацию и проверку нумерации листов в делах.

За многолетний добросовестный труд О.А. Демченко неоднократно награждалась почетными грамотами ГАОПИ и архивного отдела Воронежской области.

С наилучшими пожеланиями

2 марта 2012 г. исполнилось 20 лет архивной работы Веры Евгеньевны Отрошенко. В.Е. Отрошенко прошла нелегкий путь от секретаря-машинистки до ведущего архивиста отдела комплектования, организации государственного хранения и учета документов Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области. За время работы в архиве постоянно по-

вышала свою квалификацию, с высоким качеством проводила реставрационные работы, подшивку документов, оформление обложек, шифровку дел, нумерацию и проверку нумерации листов в делах, оказывала практическую помощь организациям – источникам комплектования архива по техническому оформлению дел. Всегда доброжелательная, отзывчивая, Вера Евгеньевна пользуется заслуженным авторитетом у коллег. За многолетнюю плодотворную работу В.Е. Отрощенко неоднократно награждалась почетными грамотами администрации и архивного отдела Воронежской области, Почетной грамотой Федерального архивного агентства. С 1 сентября Вера Евгеньевна – на заслуженном отдыхе, но связь с областным отделением РОИА не теряет.

Желаем нашей активистке здоровья, оптимизма, долголетия и всего самого наилучшего.

Юбилей Павла Александровича Попова

11 марта 2012 г. архивисты от всей души поздравили П.А. Попова, кандидата исторических наук, редактора приложения «Воронежский телеграф» к газете «Воронежский курьер», члена Правления областного отделения РОИА с 50-летием. На протяжении многих лет Павел Александрович постоянно работает в архивах. Активно используя архивные материалы, подготовил и защитил в 2005 г. кандидатскую диссертацию. П.А. Попов является специалистом по истории местного самоуправления 2-й половины XIX – начала XX в., генеалогии купечества, усадьбам, памятникам истории и культуры. Его книги: «Воронеж: История города в названиях улиц», «Городское самоуправление Воронежа. 1870-1918», «Твой крест, Воронеж», «Старый Воронеж. Из истории городского быта XVIII – начала XX века», статьи являются признанием в любви родному городу. Павел Александрович активно участвует в работе редакционной коллегии научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Под-

готовленные им публикации пользуются неизменным интересом не только в научной среде, но и в самых широких кругах любителей и собирателей истории края. П.А. Попов – постоянный участник научно-практических конференций, проводимых областным отделением общества историков-архивистов. Благодаря активной жизненной позиции Павла Александровича краеведческая секция областного отделения РОИА добилась значительных успехов. За выдающийся вклад в развитие регионального отделения Российского общества историков-архивистов П.А. Попов награжден Почетной грамотой и памятным знаком РОИА.

Желаем юбиляру доброго здоровья, семейного благополучия, новых открытий и новых публикаций!

20-летие архивной службы

17 апреля 2012 г. главный архивист отдела ведомственных архивов КУВО «Государственный архив Воронежской области» Наталья Васильевна Рогова отметила 20-летие архивной службы. Н.В. Рогова работает с ведомственными архивами, контролируя организацию документов в делопроизводстве, является секретарем ЭПК департамента культуры и архивного дела Воронежской области. Наталья Васильевна – ответственный сотрудник, за достигнутые успехи в труде неоднократно награждалась почетными грамотами облгосархива, архивного отдела, администрации области и Федерального архивного агентства.

Желаем Натальи Васильевне дальнейших успехов, семейного благополучия и архивного долголетия.

Архивный юбилей

8 июня 2012 г. коллектив воронежских архивистов тепло поздравил Ольгу Федоровну Петряхину с 45-летним юбилеем работы в Государственном архиве Воронежской области. О.Ф. Петряхина начала работу в архиве временно в должности архивно-технического сотрудника хозрасчетного отдела, затем постоянно, овладевая навыками научно-технической обработки архивных документов. Ольгу Федоровну отличают добросовестность, настойчивость в решении поставленных задач. 19 лет (с сентября 1988 г.) она занималась учетом архивных фондов, являясь главным хранителем. С января 2008 г. О.Ф. Петряхина трудится главным архивистом отдела обеспечения сохранности документов госархива. За 45 лет архивной работы Ольгой Федоровной накоплен богатый опыт, которым она щедро делится с молодежью. За добросовестную многолетнюю работу неоднократно награждалась почетными грамотами, благодарностями, ценными подарками, медалью «Ветеран труда», знаком «Отличник архивного дела», занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, к юбилею ей объявлена благодарность губернатора Воронежской области А.В. Гордеева.

Желаем Ольге Федоровне активного долголетия и доброго здоровья.

Поздравления коллег

19 июля 2012 г. исполнилось 20 лет работы в архиве Натальи Владимировны Шрамм, ведущего архивиста отдела научно-справочного аппарата КУВО «Государственный архив Воронежской области». В 1992-1995 гг. – машинистка, с 13 марта 1995 г. – архивист II категории отдела НСА. Выполняя сначала наиболее простые виды работ по составлению НСА, постепенно ов-

ладевала всеми тонкостями описания архивных документов. С 5 января 2000 г. переведена на должность архивиста I категории. В 2001 г. окончила техникум при Воронежской государственной технологической академии. Исполнительная, аккуратная, Наталья Владимировна с 31 января 2007 г. работает ведущим специалистом: перерабатывает и усовершенствует архивные описи, ведет БД «Награды за материнство». За многолетний добросовестный труд, большой личный вклад в развитие архивного дела Воронежской области Н.В. Шрамм награждена почетными грамотами архивного отдела и правительства Воронежской области.

Желаем Наталье Владимировне семейного благополучия и архивного долголетия.

И вновь юбилей

20 июля 2012 г. исполнилось 20 лет архивной службы Веры Владимировны Мистюковой, экономиста по планированию КУВО «Государственный архив Воронежской области». С 1992 по 2009 г. В.В. Мистюкова работала в архивном отделе Воронежской области экономистом, консультантом, с октября 2009 г. трудится в облгосархиве экономистом по планированию. За время работы Вера Владимировна проявила себя инициативным и добросовестным сотрудником, профессионально занимается планированием. Всегда доброжелательна, принимает активное участие в жизни регионального отделения РОИА, являясь председателем ревизионной комиссии. За высокие достижения в труде В.В. Мистюкова неоднократно поощрялась почетными грамотами архивного отдела, администрации Воронежской области, Федерального архивного агентства, к юбилею ей объявлена благодарность губернатора Воронежской области А.В. Гордеева.

Желаем Vere Владимировне больших успехов в архивном деле, крепкого здоровья и радости в жизни.

Элеонора Семеновна Лыкова – юбиляр

1 августа 2012 г. Элеоноре Семеновне Лыковой исполнилось 75 лет.

Четверть века посвятила Э.С. Лыкова архивному делу, занимаясь научно-исследовательской работой в отделе информации, публикации и научного использования документов Государственного архива Воронежской области. 18 лет Э.С. Лыкова возглавляла отдел информации, стабильно добиваясь наилучших результатов в работе: успешно организовывала областные научно-практические конференции архивистов и работников науки и культуры, читала лекции, проводила экскурсии, активно пропагандировала архивные документы на страницах областных газет, в выступлениях по радио и телевидению. До сих пор в радиозэфире звучит голос Элеоноры Семеновны: записанные с ее участием радиопередачи по-прежнему актуальны и вызывают неизменный интерес радиослушателей. Подготовленные Э.С. Лыковой публикации документов, размещенные в нашем научно-информационном ежегоднике, пользуются спросом у краеведов, историков и учащейся молодежи. Элеонора Семеновна всегда занимала активную жизненную позицию: была редактором архивной газеты, членом дирекции, председателем методической комиссии облгосархива, заместителем председателя областного отделения ВООПИК, первым председателем Воронежского областного отделения РОИА.

За многолетний плодотворный труд награждена медалью «Ветеран труда», почетными грамотами Главархива РСФСР, администрации области, архивного отдела, занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, получила благодарность от губернатора В.Г. Кулакова и главы города Воронежа Б.М. Скрынникова и значится среди персоналий «Воронежской историко-культурной энциклопедии».

Сегодня Элеонора Семеновна находится на заслуженном отдыхе. Желаем ей семейного благополучия, крепкого здоровья, внимания родных и друзей и всего самого наилучшего.

30 лет архивной службы

30 августа 2012 г. отметила 30-летие архивной службы Светлана Николаевна Спаннунт, начальник отдела научно-справочного аппарата КУВО «Государственный архив Воронежской области». Архивный путь начинался в архивном отделе с должности секретаря-машинистки. В 1984 г. С.Н. Спаннунт была переведена из архивного отдела в Государственный архив Воронежской области на должность заведующей архивохранилищем отдела обеспечения сохранности документов и фондов, в 1988 г. назначена на должность старшего архивиста. С 1989 г. работает в отделе НСА. Светлана Николаевна проявила себя добросовестным, исполнительным сотрудником, постоянно повышающим квалификацию: в 1988 г. окончила исторический факультет Воронежского государственного университета, в 1989 г. – курсы повышения квалификации Московского государственного историко-архивного института. В апреле 2000 г. назначена на должность начальника отдела НСА. В 2005-2007 гг. координировала работу по составлению путеводителя по фондам ГАВО. Справочник получил положительную оценку коллег. Статья Светланы Николаевны об опыте подготовки путеводителя опубликована в 9-м выпуске «Воронежского вестника архивиста». С.Н. Спаннунт является с 2004 г. секретарем межведомственной региональной комиссии при губернаторе по рассекречиванию документов, хранящихся в госархивах области, ведет воинский учет, за лучшую организацию которого в 2007 г. награждена Почетной грамотой управы Ленинского района. За высокие достижения в труде Светлана Николаевна неоднократно поощрялась почетными грамотами госархива, архивного отдела и администрации Воронежской области.

Желаем дальнейших успехов в архивном деле и семейного благополучия.

Юбилей руководителя

1 сентября 2012 г. исполнилось 20 лет архивной службы Юрия Викторовича Плисова. Руководитель КУВО «Государственный архив Воронежской области» начал архивный путь после окончания исторического факультета Воронежского государственного университета в Центре документации новейшей истории Воронежской области, с 1995 г. возглавлял ЦДНИ, с 2004 г. – Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области. В 2001 г. окончил Российскую академию государственной службы при Президенте РФ, юрист. С 21 августа 2007 г. по настоящее время руководит Государственным архивом Воронежской области. Ю.В. Плисов на высоком профессиональном уровне организует работу коллектива по выполнению поставленных задач. Под его руководством план основных показателей работы архива выполняется и перевыполняется качественно и в указанные сроки. Юрий Викторович организовал электронное взаимодействие с отделениями Пенсионного фонда Российской Федерации по Воронежской области по обмену архивной информацией. Активно участвовал в подготовке предложений по разработке целевых программ: «Информатизация Воронежской области на 2010-2014 годы», «Обеспечение сохранности архивных документов и архивных фондов Воронежской области на 2013-2015 годы», «Культура России (2012-2018 гг.)». Раздел «Развитие архивного дела». Под его руководством в 2011 г. был издан путеводитель по фондам Государственного архива Воронежской области. Ю.В. Плисовым создан отдел информационных технологий, который осуществляет внедрение и развитие нового направления: оцифровку архивных документов и их использование в электронном виде. Является членом региональной межведомственной экспертной комиссии при губернаторе Воронежской области по рассекречиванию документов, хранящихся в архивных учреждениях Воронежской области. Входит в состав редакционной коллегии научно-инфор-

мационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». В коллективе пользуется заслуженным уважением, проявляет заботу о подчиненных, но при этом требователен к сотрудникам. Стимулирует творческую инициативу работников. За высокие достижения в труде Ю.В. Плисов неоднократно награждался почетными грамотами Федерального архивного агентства, администрации Воронежской области, архивного отдела Воронежской области. За активное участие в жизни регионального отделения Российского общества историков-архивистов награжден памятным знаком РОИА.

Желаем юбиляру дальнейших успехов в архивном деле и всего самого наилучшего!

Желаем счастья!

3 сентября 2012 г. архивисты от всей души поздравили с 50-летием директора цифровой типографии «Фортуна» Александра Васильевича Гончарова. На протяжении многих лет и до настоящего времени Александр Васильевич является верным другом и неутомимым пропагандистом архивов. В 1980 г. А.В. Гончаров окончил Семипалатинское музыкальное училище, в 1984 г. – режиссерское отделение Алтайского государственного института культуры, в 1987 г. – Киевские Высшие курсы МВД СССР по специальности «пресс-служба и культмассовая работа»; в Воронеже живет и работает с 1998 года. Его большой опыт, разносторонние знания и огромное творческое начало способствуют нашему общему делу – популяризации документальных богатств воронежского края. Неудивительно, что Александр Васильевич – активист регионального отделения РОИА и без его участия не обходится ни одно мероприятие, проводимое обществом. А.В. Гончаров активно участвует в подготовке научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». Благодаря его настойчивости, последовательности

и преданности краеведению наши сборники стали своеобразной визитной карточкой архивной службы области. А изданный «Фортуной» путеводитель по фондам Государственного архива Воронежской области является лучшим образцом среди подобных фолиантов! Трудно переоценить его усилия в подготовке фотодокументальных выставок, при этом со всей полнотой проявились креативный дар, интерес и любовь к истории воронежского края. Александр Васильевич – постоянный участник научно-практических конференций, посвященных Дню архивов. Благодаря его стараниям архивные праздники стали не только содержательными, но и достойно оформленными. За выдающийся вклад в развитие регионального отделения Российского общества историков-архивистов А.В. Гончаров награжден Почетной грамотой и памятным знаком РОИА.

Желаем нашему коллеге и единомышленнику семейного благополучия, доброго здоровья, творческих успехов, новых изданий и прекрасного настроения!

Поздравляем!

9 сентября 2012 г. исполнилось 20 лет архивной службы Тамары Павловны Аккуратовой, заведующей архивохранилищем КУВО «Государственный архив Воронежской области». Т.П. Аккуратова обеспечивает сохранность вверенных ей фондов, на ответственном хранении находятся около 250 тысяч документов, в т.ч. и особо ценные. Тамара Павловна содержит документы в чистоте и порядке, своевременно вносит изменения в топографию фондов, что дает ей возможность оперативно выдавать материалы пользователям и сотрудникам. За добросовестный труд не раз была отмечена благодарностями архивной службы.

Желаем Тамаре Павловне крепкого здоровья и дальнейших успехов в нелегком труде.

Сердечные поздравления

15 сентября 2012 г. коллеги и друзья от всей души поздравили Ирину Петровну Кузнецову, архивиста I категории отдела информации, публикации и научного использования документов КУВО «Государственный архив Воронежской области», с 55-летием. И.П. Кузнецова пришла в архивную службу 7 ноября 2008 г., имея за плечами богатый жизненный опыт: 20 лет педагогического стажа, 6 лет – библиотечного. И хотя по профессии она филолог, преподаватель русского языка и литературы, ей удалось сразу влиться в архивный коллектив, стать активистом регионального отделения РОИА. День за днем, постигая премудрости архивного дела, Ирина Петровна овладевала новой для себя профессией. Добросовестная, инициативная и квалифицированная сотрудница, качественно и в срок исполняющая запросы социально-правового характера и тематические запросы. За достигнутые успехи поощрялась в 2010 г. благодарственным письмом архивного отдела Воронежской области. Всегда доброжелательная, приветливая, вместе с молодыми специалистами готовила архивные праздники, выпускала стенгазету. За активное участие в жизни областного отделения РОИА награждена Почетной грамотой Правления Центрального совета РОИА. И пусть всего 4 года проработала И.П. Кузнецова в архиве, но успела сделать немало, оставив после себя яркий след. 30 ноября 2012 г. коллега ушла на заслуженный отдых. К сожалению, состояние здоровья не позволило Ирине Петровне продолжить работу, но ее творческий потенциал востребован и будет использован на благо общества историков-архивистов, так как связи с архивом она не теряет.

Желаем юбиляру крепкого здоровья, семейного благополучия, творческого долголетия и оптимизма.

Поздравляем с юбилеем

21 сентября 2012 г. в кругу коллег и друзей Наталья Геннадьевна Воротилина отметила свое 55-летие. Архивную службу Н.Г. Воротилина начала 1 июля 1981 г. в должности хранителя фондов отдела обеспечения сохранности документов и фондов, в 1982-83 гг. – старший архивист, 1984-86 гг. – младший научный сотрудник, 1986-1995 гг. – старший, ведущий методист, 1995-2001 гг. – старший научный сотрудник, главный специалист, с 2001 г. – начальник отдела информации, публикации и научного использования документов. За время работы Н.Г. Воротилина проявила себя компетентным специалистом, принимала активное участие в подготовке и была ответственной за выпуск «Справочника о документах по истории сельского хозяйства, хранящихся в государственных архивах Центрально-Черноземного района РСФСР» (Воронеж, 1990), принимала деятельное участие в выявлении документов для сборников «Золотые звезды земли Воронежской» (Воронеж, 1989), «Воронежские губернаторы и вице-губернаторы» (Воронеж, 2000). Н.Г. Воротилина – автор буклета «Страницы истории воронежской финансовой службы» (Воронеж, 2002), серии публикаций, посвященных репрессированным, а также малолетним узникам фашистских концлагерей. Подготовленные Натальей Геннадьевной радио- и телепередачи всегда находят отклик у пользователей архивной информацией. Постоянно выступает с лекциями перед студентами и школьниками, на научно-практических конференциях, пропагандируя архивные документы. Н.Г. Воротилина – председатель Правления регионального отделения РОИА, ответственный секретарь научно-информационного ежегодника «Воронежский вестник архивиста». За многолетний добросовестный труд награждена почетными грамотами Росархива, областной и городской администраций, архивного отдела, правительства Воронежской области, имеет благодарности губернаторов В.Г. Кулакова,

А.В. Гордеева и мэра г. Воронежа Б.М. Скрынникова, занесена в Книгу Почета архивного отдела и облгосархива, за выдающийся вклад в развитие регионального отделения Российского общества историков-архивистов награждена Почетной грамотой и памятным знаком РОИА.

Прозвучало много теплых и добрых слов с пожеланиями дальнейших творческих успехов и неиссякаемого оптимизма.

Памяти Е.И. Габелко

3 сентября 2012 г. ушел из жизни известный воронежский историк, почетный профессор Воронежского государственного педагогического университета, доцент, кандидат исторических наук Евгений Иванович Габелко. Родился он 9 октября 1940 г. в селе Красный Лиман Панинского района Воронежской области. В 1961 г. окончил Воронежский энергетический техникум, в 1966 г. – исторический факультет ВГУ. В 1966-67 гг. работал учителем в Панинской средней школе, в 1967-1975 гг. – в Воронежском областном краеведческом музее, где был старшим научным сотрудником, сделавшим многое для пропаганды краеведения. В областных и районных газетах он опубликовал более 120 статей. С 1975 г. Е.И. Габелко 35 лет плодотворно работал в Воронежском государственном педагогическом университете, где стал первым почетным профессором, пользовался авторитетом у студентов и коллег по работе. Евгений Иванович был необыкновенно трудолюбив и отзывчив на добрые дела. Он оказывал помощь музею вуза, архиву университета, вокруг него постоянно была молодежь. Заметную роль он играл в Воронежском областном Совете краеведов, пополнял свой научный багаж постоянной поисковой работой в архивах области и прежде всего в ГАВО и ГАОПИВО.

Евгений Иванович был настоящим товарищем, ученым. Круг его научных интересов: военное строительство на территории Черноземья в 1917-1920 гг., история воронежского края.

Светлая память ученому-историку, краеведу, нашему другу Евгению Ивановичу Габелко.

**По вопросам приобретения «Воронежского вестника архивиста»
обращаться по адресу: 394006, г. Воронеж, ул. Плехановская, 7.
Государственный архив Воронежской области, отдел информации,
публикации и научного использования документов.
Начальник отдела – Воротилина Наталья Геннадьевна
Телефон (473) 222-69-75
E-mail: vorotilina@arsvo.ru**

ВОРОНЕЖСКИЙ ВЕСТНИК АРХИВИСТА

Научно-информационный ежегодник

Выпуск 10

Компьютерная верстка А.В. Горбань
Корректор Н.Е. Тарлыкова

Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная.
Объем 19,76. Тираж 500 экз.
Заказ № 8

Цифровая типография «Фортуна»
г. Воронеж, ул. Ворошилова, 2,
тел. (473) 251-22-70, 276-49-59.

2012